ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ «МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ МЕЖДУНАРОДНЫ ОТНОШЕНИЙ (УНИВЕРСИТЕТ) МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ »

На правах рукописи

Фань Сюэсун

Взаимодействие России и Китая в сфере региональной безопасности в Центральной Азии: механизмы и стратегии

23.00.04 – Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития

Диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук

Научный руководитель:

кандидат политических наук, доцент

Никитина Ю.А.

Москва – 2018

Содержание

Введение 4

Глава 1. Дружба/вражда и сотрудничество/соперничество между Россией и Китаем в сфере региональной безопасности: теоретическая и историческая перспективы 34

1.1. Теоретическая основа исследования: взаимодействие великих держав, паттерны дружбы и вражды в отношениях России и Китая и других держав в Центральной Азии 34

1.2. Историческое предисловие: сотрудничество и соперничество между Россией, Китаем и другими мировыми и региональными державами в Центральной Азии в сфере региональной безопасности 48

Глава 2. Обзор основных общих вызовов и угроз в Центральной Азии как причины сотрудничества России и КНР в сфере региональной безопасности 55

2.1. Хрупкая стабильность в Центральной Азии как источник новых нетрадиционных вызовов в регионе 57

2.2. Международный терроризм и религиозный экстремизм как новые нетрадиционные вызовы региональной безопасности 71

2.3. Борьба внерегиональных держав за доминирование в регионе 82

Глава 3. Существующие механизмы сотрудничества России и Китая в сфере региональной безопасности в Центральной Азии 122

3.1. Многосторонний механизм осуществления российско-китайского сотрудничества в сфере региональной безопасности в Центральной Азии: Шанхайская организация сотрудничества 122

3.2. Двусторонние механизмы сотрудничества России и Китая в сфере региональной безопасности в Центральной Азии 134

Глава 4. Проблемы и перспективы взаимодействия России и Китая в Центральной Азии 146

4.1. Потенциальные проблемы и разногласия внутри ШОС 146

4.2. Перспективы дальнейшего развития ШОС как многостороннего механизма 158

4.3. Перспективы двустороннего российско-китайского взаимодействия в сфере региональной безопасности в Центральной Азии в ближайшем будущем..... 174

4.4. Рекомендации по развитию российско-китайского сотрудничества..... 183

Заключение..... 191

Список использованных источников и литературы 198

Приложения..... 255

Введение

1. Актуальность исследования

Сегодня Россия и Китай являются двумя полюсами силы в регионе Евразия, и фактически являются мировыми державами с уникальной протяженностью общей границы. На протяжении почти 400-летней истории российско-китайских отношений взаимодействие двух соседей-гигантов и их стратегии по региону оказывали сильное влияние на исторические процессы в данном регионе. В настоящее время продолжается воздействие на международные отношения в Евразии, а также на отношения на глобальном уровне. Регион Центральная Азия можно рассматривать в узком смысле как пять постсоветских центральноазиатских республик (такое понимание использовано в диссертации), а в широком смысле – как пять республик и китайский Синьцзян и Афганистан. Центральноазиатский регион находится в центре континента Евразия, является ключевым географическим перекрестком, соединяющим Запад и Восток, Европу и Азию. С древних времен Центральная Азия для евразийских политических сил имеет стратегическую важность. Кроме того, регион Центральная Азия находится между Россией и Китаем; исторически его судьба тесно связана с этими двумя державами, и одновременно, ситуация в Центральной Азии сильно влияет на выбор некоторых путей, стратегий и механизмов обеспечения национальной и региональной безопасности России и Китая.

В общественной жизни безопасность имеет приоритетный характер, поэтому проблемы национальной безопасности занимают важнейшее место в государственных стратегиях любой державы. После распада СССР Центральная Азия стала «великой шахматной доской» для игроков мировых и региональных держав, а также для различных политических сил. Стабильность в Центральной Азии была серьезно нарушена, и ее влияние воздействовало на Россию и западную часть Китая. Отсутствие стабильности угрожает безопасности мирной жизни народов, проживающих на этих территориях, и породило угрозы обществу

и государственному устройству стран. Эти угрозы носят специфический характер – они являются нетрадиционными угрозами безопасности. Особую роль играют так называемые «три силы зла» (терроризм, сепаратизм и экстремизм). Безопасность в Евразии представляет собой общий интерес для России и Китая. И региональное сотрудничество как механизм между Россией и Китаем оказывает значительное влияние на будущий мир в регионе и в мире в целом. Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) как перспективный механизм международного и регионального сотрудничества также будет играть важную роль в международной и региональной безопасности.

Таким образом, взаимодействие России и Китая в сфере региональной безопасности является ключевым фактором для сохранения безопасности в регионе. Сотрудничество или соперничество двух держав может не только повлиять на пути их развития, но также изменить обстановку в регионе. Исследование данной темы имеет актуальный характер и практическое применение.

2. Степень разработанности проблемы

Важное значение для исследования проблем взаимодействия великих и региональных держав имеют такие западные теоретические подходы к проблемам международной безопасности, как труды Г. Киссинджера[1], З. Бжезинского[2], С. Хантингтона[3], Дж. Миршаймера[4], Б.Бузана и О.Уэвера[5], Р. Джервиса[6], Т. Хопфа[7],

[1] Kissinger, Henry. Diplomacy. New York: Simon & Schuster, 1994.; Kissinger, Henry. World Order. New York: Penguin Press, 2014.; Kissinger, Henry. On China. New York: Penguin Press, 2011.

[2] Brzezinski Z., The Grand Chessboard: American Primacy and Its Geostrategic Imperatives. Basic Books. 1997.; Brzezinski Z., The Choice: Global Domination or Global Leadership. Basic Books. 2004.; Brzezinski Z., Second Chance: Three Presidents and the Crisis of American Superpower. Basic Books. 2007.; Brzezinski Z., America and the World: Conversations on the Future of American Foreign Policy. Basic Books. 2008.; Brzezinski Z., Strategic Vision: America and the Crisis of Global Power. Basic Books. 2012.

[3] Huntington, Samuel P., The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order. New York, Simon & Schuster, 1996.; Huntington, Samuel P., The Third Wave: Democratization in the Late Twentieth Century. University of Oklahoma Press, 1993.

[4] Mearsheimer, J.J. The tragedy of great power politics. New York: W.W. Norton & Company, 2003.

[5] Buzan B., Waever O. Regions and Powers: The Structure of International Security. Cambridge University Press, 2003

[6] Jervis R., Perception and Misperception in International Politics.Princeton, N.J.: Princeton University Press, 1976.

[7] Hopf T. The logic of habit in International Relations / Ted Hopf // European Journal of International Relations 16(4) - P.539-561.

А. Уолферса[8], Т. С. Уилкинса[9], Т. Пола[10] и др. Также необходимо упомянуть труды известного британского геополитика Х. Маккиндера[11]. Теоретическую основу исследования составляют работы таких российских авторов, как К.С. Гаджиев[12], А.И. Подберезкин[13], Т.А. Шаклеина[14] и др. В числе современных российских исследователей, разрабатывающих комплексный подход к анализу проблем международной и региональной безопасности, стоит отметить А.Д. Богатурова[15] и В.М. Кулагина[16].

Российские исследователи внесли существенный вклад в изучение взаимодействия России и Китая в сфере региональной безопасности и в рамках Шанхайской организации сотрудничества: М.Л. Титаренко[17], С.Г. Лузянин[18], А.Д. Воскресенский[19], А.В. Лукин[20], А.Ф. Клименко[21], Л.Е. Васильев[22], В.Я.

---

[8] Уолферс А. Противоборство и сотрудничество: очерк международной политики Теория международных отношений: Хрестоматия / Сост., науч. ред. и коммент. П.А. Цыганкова. – М.: Гардарики, 2002. С. 338–348.

[9] Wilkins T. ‘Alignment’, not ‘alliance’ – the shifting paradigm of international security cooperation: toward a conceptual taxonomy of alignment / Thomas S. Wilkins // Review of International Studies (2012), 38, - P. 53-76; Wilkins T. Russo–Chinese Strategic Partnership: A New Form of Security Cooperation? / Thomas S. Wilkins // Contemporary Security Policy (2008), 29, p. 358-383

[10] Paul T. V., Wirtz J. J., Fortmann M. Balance of power: theory and practice in the 21st century. – Stanford University Press, 2004.

[11] Mackinder, H.J. The geographical pivot of history. The Geographical Journal, 1904.; Mackinder, H.J. Democratic Ideals and Reality: A Study in the Politics of Reconstruction. New York: Holt, 1919.

[12] Гаджиев К.С. Геополитика. М.: Международные отношения, 1997, 383 с.; Гаджиев К.С. Геополитические горизонты России: контуры нового миропорядка. М.: Экономика, 2007, 751 с.

[13] Евразия и Россия / А. И. Подберезкин, К. П. Боришполец, О. А. Подберезкина ; Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) МИД России. — М. : МГИМО–Университет, 2014. — 517 с.; Подберезкин А.И. Стратегия национальной безопасности России в XXI веке : аналитич. доклад / А.И.Подберезкин ; Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) М-ва иностр. дел Рос. Федерации, Центр военно-политич. исследований ; АО «Концерн ВКО „Алмаз–Антей“». — М. : МГИМО–Университет, 2016. — 338 с.

[14] Мегатренды. Основные траектории эволюции мирового порядка в XXI веке. Учебник / [А.А. Байков и др.]; под ред. Т.А. Шаклеиной, А.А. Байкова. — М.: Аспект-пресс, 2014. — 448 с.

[15] Международные отношения в Центральной Азии: события и документы: учеб. пособие для студентов вузов / А.Д. Богатуров, А.С. Дундич, В.Г. Коргун и др.; отв. ред. А.Д. Богатуров. - М.: Аспект Пресс, 2011. - 549 с.; Центральная Азия: “отложенный нейтралитет” и международные отношения в 2000-х годах / А.Д. Богатуров, А.С. Дундич, Е.Ф. Троицкий; Ред. И.В. Болгова. - М.: НОФМО, 2010. - 104 с.

[16] Кулагин В.М. Международная безопасность. М.: Аспект Пресс, 2007. - 318 с.

[17] Титаренко М.Л. Россия и ее азиатские партнеры в глобализирующемся мире. Стратегическое сотрудничество: проблемы и перспективы — М. : ИД «ФОРУМ», 2012.; Титаренко М.Л. Россия и Китай: стратегическое партнерство и вызовы времени — М. : ИД «ФОРУМ», 2014. — 224 с.; Титаренко М.Л. Россия: безопасность через сотрудничество. Восточно-азиатский вектор. — М.: Памятники исторической мысли, 2003. — 405 с.

[18] Лузянин С.Г. Россия и Китай в Евразии – М. ИД «Форум» 2009, 288 с. ISBN: 978-5-8199-0391-9 (15,12 п.л.).; Лузянин С.Г. Шанхайская Организация Сотрудничества 2013-2015. Прогнозы, сценарии и возможности развития - М.: ИДВ РАН, 2013. - 87 с. ; Лузянин С.Г. Китай в системе глобальной региональной безопасности // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. Выпуск XIX. М.: ИДВ РАН, 2014, с. 22-30

[19] Воскресенский А.Д. Китай и Россия в Евразии : историческая динамика политических взаимовлияний / А. Д. Воскресенский; МГИМО(У) МИД РФ ; Ин-т Дальнего Востока РАН. - М.: Восток-Запад / Муравей, 2004. - 603 с. (38 п.л.); Воскресенский А.Д. Российско-китайское стратегическое взаимодействие и мировая политика / А. Д. Воскресенский; Никитский клуб. - М.: Восток-Запад, 2004. - 124 с. (8 п.л.)

Воробьев[23], А.Д. Богатуров[24], А.И. Подберезкин[25], А.А. Казанцев[26], К.П. Боришполец[27], Ю.А. Никитина[28], И.А. Сафранчук[29] и др. Важными и

---

[20] Лукин А.В. Шанхайская организация сотрудничества и российские интересы в Центральной Азии и Афганистане / А.В. Лукин // Вестник МГИМО-Университета. - 2011. - № 5. - С. 37-47.; Российско-китайское сотрудничество: проблемы и решения (материалы Всероссийской научно-практической конференция, МГИМО (У) МИД РФ, г. Москва, 21–22 декабря 2006 г.) / под ред. А.В. Лукина ; Научно-координационный совет по международным исследованиям МГИМО (У) МИД России. – М. : МГИМО-Университет, 2007. – 204 с.; В поисках новых путей развития Евразии (материалы Пятой российско-японской научно–практической конференции ученых и журналистов, г. Москва, 20 сентября 2007 г.) / под ред. А.В. Лукина; Научно-координационный совет по международным исследованиям МГИМО (У) МИД России. - М.: МГИМО–Университет, 2008. - 92 с.; Шанхайская организация сотрудничества: от становления к всестороннему развитию (материалы Третьего заседания Форума ШОС, Китай, г. Пекин, 19-21 мая 2008 г.) / под ред. А.В. Лукина; Научно-координационный совет по международным исследованиям МГИМО (У) МИД России. - М.: МГИМО–Университет, 2008. - 146 с.; Лукин А.В. Российско-китайские отношения: не ослаблять усилий / А.В. Лукин // Международная жизнь. – 2009. – №11.; Лукин А.В. "Китайская мечта" и будущее России / А.В. Лукин // Россия в глобальной политике. - № 2. - Март-апрель 2010.

[21] Клименко А.Ф. Монография «Стратегия развития Шанхайской организации сотрудничества: проблема обороны и безопасности». – М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2009. – 270 с.; Клименко А.Ф. Россия и Китай в системе безопасности Северо-Восточной Азии // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. Выпуск XIX. М.: ИДВ РАН, 2014, с. 31-50.

[22] Васильев Л.Е. Монография «Проблемы безопасности в Восточной Евразии. Борьба с терроризмом, сепаратизмом и экстремиз-мом». М: Изд. ИДВ РАН, ISBN: 978-5-8381-0170-9, 2009 г, 190 с.

[23] Воробьев В.Я. К вопросу о выработке стратегии для Шанхайской организации сотрудничества / В.Я. Воробьев // Вестник МГИМО-Университета. - 2012. - № 4. - С. 165-167.

[24] Международные отношения в Центральной Азии : события и документы / МГИМО (У) МИД России ; под ред. А.Д. Богатурова. - 2-е изд., испр. и доп. - Москва : Аспект Пресс, 2014. - 559 с. - На тит. л. также 70-юбилей МГИМО-Университет. - ISBN 978-5-7567-0610-9.; Богатуров А.Д. Центрально-Восточная Азия в современной международной политике // Восток. – 2005. – № 1. – С.102-118.; Богатуров А.Д. Великие державы на Тихом океане : история и теория международных отношений в Восточной Азии после второй мировой войны (1945-1995) / А. Д. Богатуров ; Ин-т США и Канады РАН. – М. : Московский общественный научный фонд, 1997. – 352 с. – (Рукописи не горят-Scripta Manent). – ISBN 5-89554-011-2.

[25] Подберезкин А.И. Военные угрозы России / А. И. Подберезкин ; Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) МИД России. — М. : МГИМО-Университет, 2014. — 268 с. — ISBN 978-5-9228-1068-5.

[26] Казанцев А.А. "Большая игра" с неизвестными правилами: мировая политика и Центральная Азия / А.А. Казанцев. - М.: МГИМО-Университет, 2008. - 382 с.

[27] Боришполец К.П. ШОС и НАТО: альтернатива или взаимодополнение? / К. П. Боришполец // Энергетические измерения международных отношений и безопасности в Восточной Азии. – М. : МГИМО-Университет, 2007. – С.432-452.; Боришполец К.П. Центральноазиатский регион и миграционные процессы в СНГ [Электронный ресурс] // Комментарий эксперта МГИМО(У). - 13.11.09. - Режим доступа: http://www.mgimo.ru/news/experts/document126437.phtml.; Боришполец К.П. Водохозяйственные проблемы стран Центральной Азии и российская внешняя политика / К.П. Боришполец // Центральная Азия: актуальные акценты международного сотрудничества. Сборник докладов. - М.: МГИМО-Университет, 2010.; Боришполец К.П. Водно-энергетические проблемы Центральной Азии и сравнительные возможности ЕврАзЭС и ШОС в деле их решения / К.П. Боришполец // Вестник МГИМО-Университета. - 2011. - № 2. - С. 31-37.; Боришполец К.П. Водноэнергетические проблемы Центральной Азии – возможные пути решения / К.П. Боришполец // Вестник МГИМО-Университета. - 2013. - № 3. - С. 25-28.; Боришполец К. Иран на постсоветском пространстве / К. Боришполец, Ш. Содиков // MGIMO.ru. - 2011. - 14 марта. - URL: http://www.mgimo.ru/news/experts/document183416.phtml.; Боришполец К.П. Центральная Азия как региональная подсистема международных отношений / К. П. Боришполец // Восток /Запад: Региональные подсистемы и региональные проблемы международных отношений: Учебное пособие для вузов/ Под ред. А.Д. Воскресенского; МГИМО(У) МИД России. – М.: РОССПЭН, 2002. – С.184-212.

[28] Никитина Ю.А., Шишацкий М.В. Потенциал России и ОДКБ в сфере урегулирования конфликтов и проведения миротворческих операций: возможности для международного сотрудничества / Россия в современных интеграционных процессах: коллективная монография / под ред. С.А.Афонцева, М.М.Лебедевой. - М.: МГИМО-Университет, 2014. - СС. 137-156.; Nikitina Y. How the CSTO Can (and Cannot) Help NATO / Yulia Nikitina // PONARS Eurasia Policy Pespectives. Policy Conference September 2013. - PONARS Eurasia, 2013. - P. 64-68.; Yulia Nikitina. Security cooperation in the Post-Soviet area within the Collective Security Treaty Organization // Dynamics of

интересными нам представляются коллективные труды ИДВ РАН[30], Центра исследований Восточной Азии и ШОС МГИМО МИД России[31], Центра

Economic and Political Recomposition in the Post-Soviet Space. - January 2013. - (ISPI Studies. No. 152). - Access mode: http://www.ispionline.it/it/documents/Analysis_152_2013.pdf.; Никитина Ю.А. Второй шанс ОДКБ? / Ю.А. Никитина // Российский совет по международным делам : [интернет-сайт]. - 2012. - 15 мая. - URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=393.; Nikitina Y. The Collective Security Treaty Organization Trough the Looking-Glass / Yulia Nikitina // Problems of Post-Communism. - 2012. - Volume 59, Number 3. - P. 41-52.; Никитина Ю.А. Проблемы региональной безопасности – СНГ //Метаморфозы мировой политики: коллективн. монография / под общ. ред. М.М. Лебедевой; Моск. гос. ин-т междунар. отношений (Ун-т) МИД России — М.: МГИМО-Университет, 2012. — СС. 70-84.; Nikitina Y. Regional Security Cooperation in the Post-Soviet Space / Y. Nikitina // Security Index: A Russian Journal on International Security. - 2011. - # 17:4. - P. 47-53.; Никитина Ю.А. ОДКБ и ШОС как модели взаимодействия в сфере региональной безопасности / Ю.А. Никитина // Индекс безопасности. - 2011. - № 2 (97). - С. 45-53.; Никитина Ю.А. Деятельность ОДКБ и ШОС в Центральной Азии: сравнительный анализ институциональных потенциалов / Ю.А. Никитина // Центральная Азия: актуальные акценты международного сотрудничества. Сборник докладов. — М.: МГИМО—Университет, 2010. — С. 141-149.; Никитина Ю.А. ОДКБ и НАТО: проблемы взаимодействия / Ю.А. Никитина // Вестник МГИМО-Университета. - 2011. - № 6. - С. 26-27.; Никитина Ю.А. Вклад Организации Договора о коллективной безопасности в региональное сотрудничество в сфере безопасности / Ю.А. Никитина // Аналитические записки НКСМИ МГИМО (У) МИД России. - 2009. - № 3 (43), май.; Никитина Ю.А. ОДКБ и ШОС: конкуренция форматов в сфере безопасности на постсоветском пространстве? [Электронный ресурс] // МГИМО. - 7.10.09. - Режим доступа: http://www.mgimo.ru/news/experts/document122805.phtml.; Никитина Ю.А. ОДКБ и ШОС: модели регионализма в сфере безопасности / Ю.А. Никитина. – М.: Навона, 2009. – 200 с. – ISBN 978-5-91798-006-5.; Никитина Ю.А. Перспективы эволюции ОДКБ и ШОС в сфере безопасности / Ю.А. Никитина // Обозреватель-Observer. - 2008. - № 2. - С. 54-62.; Никитина Ю.А. Организация Договора о коллективной безопасности: проблемы обеспечения безопасности в Центральной Азии / Ю.А. Никитина // Аналитические записки НКСМИ МГИМО (У) МИД России. – июнь 2007. – Вып. 4(24). – С. 25-33.; Никитина Ю.А. Растущая роль Организации Договора о коллективной безопасности на постсоветском пространстве / Ю.А. Никитина // Официальное интернет-представительство ОДКБ. – [2005]. – http://www.dkb.gov.ru/d/azzs.htm.; Никитина Ю.А. ОДКБ в системе региональных структур безопасности / Ю.А. Никитина // Мир и согласие. - 2005. - № 1(22). - С. 137-140.; Никитина Ю.А. Военно-политические интеграционные процессы на постсоветском пространстве: проблемы и перспективы СНГ, ОДКБ, ШОС и ГУУАМ / Ю.А. Никитина // Актуальные проблемы политической теории: сборник научных трудов. Вып. 2 / Отв. ред. Т.А.Алексеева. - М.: МГИМО(У) МИД России, 2005. - С. 141-148.

[29] Сафранчук И.А. Исламистская угроза для Центральной Азии: Афганистан и глобальный контекст // Индекс Безопасности № 4 (111) Том 20, 2014. С. 103-106.; Сафранчук Иван. К вопросу о российской стратегии в Центральной Азии. БОЛЬШАЯ ИГРА: политика, бизнес, безопасность в Центральной Азии. № 5(38) 2014.; Сафранчук Иван. Трансформация угроз внутренней нестабильности в Центральной Азии. Индекс Безопасности № 3 (110) Том 20, 2014.; Сафранчук И.А. Афганистан и глобальная война с терроризмом: риски для Центральной Азии. Вестник «Таджикистан и современный мир» № 4 (42) 2014.; Военно-политическая ситуация в Афганистане в связи с выводом Международных сил содействия безопасности. Ежегодник ИМИ 2013, Выпуск 2 (4). Москва Издательство «МГИМО-УНИВЕРСИТЕТ» 2013; Сафранчук И.А. Концепция «Новый шелковый путь» и американская политика в Большой Центральной Азии / И.А. Сафранчук // Международная жизнь. - 2013, июль. – С. 43-54.; Сафранчук И.А. Афганская проблематика в региональном контексте / И.А. Сафранчук // Международная летняя школа "Россия и НАТО" в контексте безопасности в условиях XXI века: глобальные и региональные измерения", 2-8 сентября 2012 г. Материалы для чтения. - Геленджик, 2012.; Safranchuk I. China in Central Asia / I. Safranchuk // Moscow Defense Brief. - 2011. - № 4 (26).

[30] Северо-Восточная Азия: региональные измерения безопасности и российско-китайское сотрудничество / Отв. ред. Д.В. Гордиенко, сост. Д.В. Гордиенко, А.С. Степанов. – М.: ИДВ РАН, 2014. – 448 с. ISBN 978-5-8381-0277-5.; Стратегия развития Шанхайской организации сотрудничества до 2025 года: исходные реалии и фактор российско-китайского партнерства: монография / под ред. С.Г. Лузянина, Е.И. Сафроновой. — М. : ИДВ РАН, 2015. — 168 с.

[31] Стратегия России в Центральной Азии и Шанхайская организация сотрудничества / ИМИ МГИМО (У) МИД России, Центр исследований Восточной Азии и ШОС ; под ред. А.В. Лукина. - М. : МГИМО-Университет, 2012. - 191 с. - (Книги и брошюры ИМИ ; Т. 20). - ISBN 978-5-9228-0835-4.; Сотрудничество и соперничество в Евразии : (материалы Восьмой российско-японской науч.-практ. конференции ученых и журналистов серии "В поисках новых путей развития Евразии", М., 7 сент. 2010 г.) / ИМИ МГИМО (У) МИД России, Центр исследований Восточной Азии и ШОС ; под ред А.В. Лукина. - М. : МГИМО-Университет, 2011. - 64 с. - (Книги и брошюры ИМИ ; Т. 18).

военно-политических исследований МГИМО МИД России и других структур[32].

Среди китайских ученых также существует ряд исследователей, затрагивающих вопросы взаимодействия России и Китая в сфере региональной безопасности и ШОС, в их числе Сунь Чжуанчжи[33], Фэн Шаолэй[34], Лю Цзюнь[35], Ши Цзэ[36], Чэнь Юйжун[37], Фэн Юйцзюнь[38], Чжэн Юй[39], Ли Цзиньфэн[40], Ли Синь[41], Сунь Цзин[42] и т.д. Стоит отметить, что важным источником информации являются периодические издания китайских научных центров и научно-исследовательских институтов, например, Института России, Восточной Европы и Центральной Азии Академии общественных наук КНР[43]; Китайского

---

[32] Евразия и Россия / А. И. Подберезкин, К. П. Боришполец, О. А. Подберезкина ; Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) МИД России. — М. : МГИМО–Университет, 2014. — 517 с. - ISBN 978-5-9228-1024-1.; Прогнозирование международной ситуации: угрозы безопасности и военная политика России / А.И. Подберезкин, К.П. Боришполец, А.А. Казанцев, В.П. Козин, А.А. Орлов. — М. : МГИМО-Университет, 2014. - ISBN 978-5-9228-1061-6

[33] Сунь Чжуанчжи. Сотрудничество в сфере антитеррористической безопасности в рамках ШОС: процесс и перспективы / Сунь Чжуанчжи // Современный мир, 2008 г. №11 (孙壮志：《上海合作组织反恐安全合作：进程与前景》，《当代世界》2008 年 11 期)

[34] Feng Shaolei. “Trilateral Relations in Central Asia”, Civilization Dialogue and Harmonious World international conference Proceedings, Oct 2010. p.p.322-333.; Фэн Шаолей. Один путь – много возможностей [Электронный ресурс] // globalaffairs.ru – 06.05.2016 – Режим доступа: http://www.globalaffairs.ru/number/Odin-put--mnogo-vozmozhnostei-18151

[35] Лю Цзюнь. Империя, пространства и государственная безопасность России / Лю Цзюнь // Вестник Восточно-китайского педагогического университета, 2011 г. №4 (刘军：《帝国、空间与俄罗斯国家安全》，《华东师范大学学报》2011 年第 4 期)

[36] Ши Цзэ. Меняющаяся Центральная Азия и тенденции ее развития / Ши Цзэ // Исследование международных проблем, 2005 г., №2 (石泽：《变化中的中亚及其走势》，《国际问题研究》2005 年第 2 期)

[37] Чэнь Юйжун. Значение Шанхайской организации сотрудничества и ее роль в Центральной Азии / Чэнь Юйжун // Исследование механизма регионального сотрудничества в Центральной Азии, изд-во "Мирового знания", июль 2009 г. (陈玉荣：《上海合作组织在中亚的地位与作用》，《中亚区域区域合作机制研究》世界知识出版社，2009 年 7 月)

[38] Фэн Юйцзюнь. Определение стратегии и направление развития ШОС / Фэн Юйцзюнь // Современные международные отношения, 2006 г. №11 (冯玉军：《上海合作组织的战略定位与发展方向》，《现代国际关系》2006 年 11 期)

[39] Чжэн Юй. Китай, Россия и США в Центральной Азии: сотрудничество и конкуренция (1991-2007) / Чжэн Юй // изд-во литературы по общественным наукам, декабрь 2007 г. (郑羽：《中俄美在中亚：合作与竞争（1991-2007）》，社会科学文献出版社，2007 年 12 月)

[40] Ли Цзиньфэн. Шанхайская Организация Сотрудничества: вызовы и возможности / Ли Цзиньфэн // Russian, Central Asian & East European Studies – 2015. - № 6, С. 36-44 (李进峰. 上海合作组织：挑战与机遇 // 俄罗斯东欧中亚研究， 2015，（6） p.36-44)

[41] Ли Синь. Сопряжение ЭПШП и ЕАЭС: совместное строительство Евразийского общего экономического пространства (丝绸之路经济带对接欧亚经济联盟：共建欧亚共同经济空间) [Электронный ресурс] // faobserver.com – 13.09.2016 – Режим доступа: http://www.faobserver.com/NewsInfo.aspx?id=11964

[42] Сунь Цзин. Об общих интересах Китая и России в Центральной Азии и механизме их реализации / Сунь Цзин // Пекин: из-во «Гуанминжибао», 2014. – 180 с. (孙静. 中俄在中亚的共同利益及其实现机制研究. 光明日报出版社 2014: 180.)

[43] Доклад о развитии стран Центральной Азии (2014) / Сунь Ли, У Хунвэй, Чжан Нин; // изд-во литературы по общественным наукам, сентябрь 2014 г. — 408 с.(孙力 吴宏伟 张宁 主编：《中亚国家发展报告（2014）》，2014 年

института современных международных отношений[44]; Китайского института международных проблем[45]; Центра по изучению России Восточно-китайского педагогического университета[46]; Института по проблемам России при Хэйлунцзянском университете[47] и т.д. Помимо этого, официальные научные и политические публикации китайского правительства также имеют важное справочное значение.[48]

Среди западных ученых, особенно американских, также немало известных специалистов по мировой политике и вопросам безопасности в Центральной Азии, а также по роли России и Китая в Центральной Азии, например: Ф. Старр[49], М. Олкотт[50], Ю. Румер[51], Р. Легволд[52], Р. Аллисон[53], М. Ларюэль[54], С. Пейруз[55], и

---

9 月，408 页); Доклад о развитии стран Центральной Азии (2015) / Глав. ред. Сунь Ли, У Хунвэй // изд-во Литературы по общественным наукам, 2015. - 364 с. (孙力 吴宏伟 主编. 中亚国家发展报告(2015)，社会科学文献出版社. 2015: 364.); Доклад о развитии ШОС (2015) / Ли Цзиньфэн, У Хунвэй, Ли Вэй; // изд-во литературы по общественным наукам, июль 2015 г. — 388 с.(李进峰 吴宏伟 李伟 主编：《上海合作组织发展报告（2015）》，2015 年 7 月，388 页); Доклад о развитии России (2015) / Глав. ред. Ли Юнцюань // изд-во Литературы по общественным наукам, 2015. - 356 с. (李永全 主编. 俄罗斯发展报告（2015），社会科学文献出版社. 2015: 356.); Би Хунъе. Исследование дипломатической политики России в отношении СНГ / Би Хунъе // Центральное издательство редактирования и перевода, 2014. - 233 с. (毕洪业. 俄罗斯对独联体外交政策研究，中央编译出版社. 2014: 233.); Перспективы развития России и тенденции в китайско-российских отношениях / Глав. ред. Цзи Чжие, Фэн Юйцзюнь // изд-во "Текущие события", 2015. - 300. (季志业，冯玉军 主编. 俄罗斯发展前景与中俄关系走向，时事出版社. 2015: 300.); Российско-европейские отношения и евразийская стратегия Китая / Лю Цзюнь, Би Хунъе // изд-во "Текущие события", 2015. - 267. (刘军/毕洪业 等 著. 俄欧关系与中国欧亚战略，时事出版社. 2015: 267.); Хождение по извилистому пути: том Центральной Азии. / Глав. ред. Лу Наньцюань, авт. Ли Чжунхай // изд-во "Восток", 2015. - 336. (陆南泉 主编 李中海 著. 曲折的历程：中亚卷，东方出版社. 2015: 336.)

[44] Фэн Юйцзюнь. Изменение международной обстановки и Шанхайская организация сотрудничества (冯玉军. 国际形势变化与上海合作组织)[Электронный ресурс] // cicir.ac.cn – 13.09.2010 – Режим доступа: http://www.cicir.ac.cn/chinese/News_1587.html

[45] Дун Маньюань. Оценка безопасности в сопредельных регионах и выбор политического курса Китая (2010-2020) / Дун Маньюань, Су Сяохуэй // Пекин: из-во «Знания мира», 2015. (董漫远，苏晓晖. 中国周边安全环境评估及政策选择（2010-2020）. 世界知识出版社, 2015)

[46] Фэн Шаолэй. Один путь – много возможностей [Электронный ресурс] // rus.ecnu.edu.cn – 13.06.2016 – Режим доступа: http://rus.ecnu.edu.cn/iv5347.htm

[47] Цзян Чжэнцзюнь. Исследование проблем национальной безопасности России/ Цзян Чжэнцзюнь // изд-во литературы по общественным наукам, сентябрь 2009 г.(姜振军. 《俄罗斯国家安全问题研究》， 社会科学文献出版社， 2009 年 9 月)

[48] Синьцзян, китайская земля: прошлое и настоящее / Глав. ред. Ли Шэн // Урумчи: Синьцзянское Народное издательство, 2006. - 416 с.

[49] Starr, S. Frederick. A Partnership for Central Asia Foreign Affairs Vol. 84, No. 4 (Jul. - Aug., 2005), pp. 164-178; Starr, S. Frederick (ed.). The New Silk Roads: Transport and Trade in Greater Central Asia (Washington, DC: Central Asia-Caucasus Institute and Silk Road Studies Programme, Johns Hopkins University, 2007.)

[50] Olcott, M. B. Central Asia's Second Chance. Carnegie Endowment for Int'l Peace, August 5, 2005.

[51] Rumer, E. B. Flashman's Revenge: Central Asia after September 11. Strategic Forum, no. 195, December 2002: p.1-8.

[52] Legvold R. (ed.), Thinking Strategically: The Major Powers, Kazakhstan, and the Central Asian Nexus. MIT Press, 2003.

[53] Allison R., Jonson L. (ed.), Central Asian Security: The New International Context. Brookings Institution Press, 2004.; Allison R. Virtual regionalism, regional structures and regime security in Central Asia, Central Asian Survey, 2008, 27:2,

также другие, как Т. Амбросио[56], С. Арис[57], С. Бланк[58], М. Кларк[59], К. Коллинс[60], М. Эдвардс[61], М. Хаас[62], Э. Ишери (E. İşeri)[63], А. Джерсилд[64], М. Качмарский (M. Kaczmarski)[65], Э. Кавальский (E. Kavalski)[66], Д. Керр и Л. Суинтон[67], Дж. Макаффи (J. MacHaffie)[68], Р. Менон (Menon R.)[69], Р. Онг (Ong R.)[70], Д. Смит[71], Н. Сванстрём (N. Swanström)[72], Р. Уэиц[73], Дж. Уилелмсен[74], Дж. Уилсон (Jeanne L. Wilson)[75], С. Лейн[76] В. Марантидоу и Р. Косса[77], А. Кули (A. Cooley) и Дж. Хизершо (J.

185-202

[54] Laruelle M., Russia's Central Asia Policy and the Role of Russian Nationalism. Silk Road Paper. Washington, DC: johns Hopkins University/ Central Asia—Caucasus Institute, April 2008.; Laruelle M., Peyrouse S., China as a Neighbor: Central Asian Perspectives and Strategies. Central Asia-Caucasus Institute & Silk Road Studies Program. 2009.; Laruelle, M. and Peyrouse, S., The "Chinese Question" in Central Asia. Domestic Order, Social Changes and the Chinese Factor. London, New York: Hurst and Columbia University Press, 2012.

[55] Peyrouse S., The Economic Aspects of the Chinese-Central Asia Rapprochement. Washington, DC: Central Asia-Caucasus Institute & Silk Road Studies Program. 2008.

[56] Ambrosio T. Catching the 'Shanghai Spirit': How the Shanghai Cooperation Organization Promotes Authoritarian Norms in Central Asia, Europe-Asia Studies, 2008, 60:8, 1321-1344

[57] Aris S. A new model of Asian regionalism: does the Shanghai Cooperation Organisation have more potential than ASEAN?, Cambridge Review of International Affairs, 2009, 22:3, 451-467.; Aris S. The Shanghai Cooperation Organisation: 'Tackling the Three Evils'. A Regional Response to Non-traditional Security Challenges or an Anti-Western Bloc?, Europe-Asia Studies, 2009, 61:3, 457-482

[58] Blank S. Energy, economics and security in Central Asia: Russia and its rivals, Central Asian Survey, 1995, 14:3, 373-406

[59] Clarke M. Xinjiang and China's Relations with Central Asia, 1991-2001: Across the 'Domestic-Foreign Frontier'?, Asian Ethnicity, 2003, 4:2, 207-224

[60] Collins K. Economic and Security Regionalism among Patrimonial Authoritarian Regimes: The Case of Central Asia, Europe-Asia Studies, 2009, 61:2, 249-281

[61] Edwards M. The New Great Game and the new great gamers: Disciples of Kipling and Mackinder, Central Asian Survey, 2003, 22:1, 83-102

[62] Haas M. Relations of Central Asia with the Shanghai Cooperation Organization and the Collective Security Treaty Organization, The Journal of Slavic Military Studies, 2017, 30:1, 1-16; Haas M. War Games of the Shanghai Cooperation Organization and the Collective Security Treaty Organization: Drills on the Move!, The Journal of Slavic Military Studies, 2016, 29:3, 378-406

[63] İşeri E. The US Grand Strategy and the Eurasian Heartland in the Twenty-First Century, Geopolitics, 2009, 14:1, 26-46

[64] Jersild A. The Shanghai Cooperation Organization and Eurasian geopolitics: new directions, perspectives, and challenges, Central Asian Survey, 2014, 33:4, 569-570

[65] Kaczmarski M. Two Ways of Influence-building: The Eurasian Economic Union and the One Belt, One Road Initiative, Europe-Asia Studies, 2017, 69:7, 1027-1046

[66] Kavalski E. Eurasian Regionalism: The Shanghai Cooperation Organisation, Europe-Asia Studies, 2012, 64:10, 1945-1946

[67] Kerr D. & Swinton L. C. China, Xinjiang and the transnational security of Central Asia, Critical Asian Studies, 2008, 40:1, 89-112

[68] MacHaffie J. China's Role in Central Asia: Security Implications for Russia and the United States, Comparative Strategy, 2010, 29:4, 368-380

[69] Menon R. The New Great Game in Central Asia, Survival: Global Politics and Strategy, 2003, 45:2, 187-204

[70] Ong R. China's security interests in Central Asia, Central Asian Survey, 2005, 24:4, 425-439

[71] Smith D. L. Central Asia: A New Great Game?, Asian Affairs: An American Review, 1996, 23:3, 147-175

[72] Swanström N. China and Central Asia: a new Great Game or traditional vassal relations?, Journal of Contemporary China, 2005, 14:45, 569-584

[73] Weitz R. Averting a new great game in central Asia, Washington Quarterly, 2006, 29:3, 155-167

[74] Wilhelmsen J. & Flikke G. Chinese–Russian Convergence and Central Asia, Geopolitics, 2011, 16:4, 865-901

[75] Wilson J. L. The Eurasian Economic Union and China's silk road: implications for the Russian–Chinese relationship, European Politics and Society, 2016, 17:sup1, 113-132

[76] Sarah Lain. Russia, China And The EU In Central Asia: Potential For Security Cooperation? [Электронный ресурс] //

Heathershaw)[78] и т.д.

Стратегии внерегиональных сил и держав в Центральной Азии в последние годы были достаточно хорошо изучены. Например, ряд экспертов из Центральной Азии пишут о стратегиях ЕС в регионе: например, А. Бурханов из Казахстана[79] и Б.М. Ризоев из Таджикистана[80]. Стратегия ЕС хорошо изучена в рамках самого ЕС. Кроме стратегических документов ЕС, например, таких как «Европейский Союз и Центральная Азия: новое партнерство в действии» июня 2009 г.[81], многие европейские ученые исследуют эту тему: например, Дж. Боонстра (J. Boonstra) и Т. Церцвадзе[82], Н. Норлинг (N. Norling) и С. Корнелл (Svante E. Cornell)[83], Е. Гросс (E. Gross)[84], А. Матвеева[85], М. Денисон (M. Denison)[86], Д. Киммедж (D. Kimmage)[87], К. Хоффманн (K. Hoffmann)[88], Г. Кроуфорд (G. Crawford)[89], Н. Мелвин (N.J. Melvin)[90] и др.

Иранскую стратегию в Центральной Азии изучают, например, как А. Князев[91],

---

bishkekproject.com – 22.03.2017 – Режим доступа: https://bishkekproject.com/memos/14

[77] Virginia Marantidou, Ralph A. Cossa. China and Russia's Great Game in Central Asia [Электронный ресурс] // nationalinterest.org – 01.10.2014 – Режим доступа: http://nationalinterest.org/blog/the-buzz/china-russias-great-game-central-asia-11385

[78] Cooley A., Heathershaw J. Dictators Without Borders: Power and Money in Central Asia. Yale University Press. 2017

[79] Бурханов А. Стратегия Европейского Союза в Центральной Азии: успехи и неудачи / А. Бурханов // Центральная Азия и Кавказ. - 2007. - № 3 (51). - С. 18-29

[80] Ризоев Б.М. Стратегия Европейского Союза для Центральной Азии / Б.М. Ризоев // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия гуманитарных наук. - 2013. - № 2 (54). - С. 195-201

[81] Европейский Союз и Центральная Азия: новое партнерство в действии/ - Европейское Сообщество, 2009. - 79с.

[82] Boonstra J. Tsertsvadze T., Implementation and review of the European Union-Central Asia Strategy: Recommendations for EU action. European Parliament Think Tank, 2016.

[83] Norling N. Cornell S.E., The role of the European Union in democracy-building in Central Asia and the South Caucasus. International Institute for Democracy and Electoral Assistance, 2016

[84] Gross E. Recalibrating EU-Central Asia relations [Электронный ресурс] // iss.europa.eu – 05.06.2015 – Режим доступа: https://www.iss.europa.eu/content/recalibrating-eu-central-asia-relations

[85] Matveeva A. EU stakes in Central Asia. European Union Institute for Security Studies, 2006

[86] Denison M. The EU and Central Asia: Commercializing the Energy Relationship. EU-Central Asia Monitoring,2009; 2:4-15.

[87] Kimmage D. Security Challenges in Central Asia: Implications for the EU's Engagement Strategy. CEPS Policy Brief No. 139, 26 July 2007.

[88] Hoffmann K. The EU in Central Asia: successful good governance promotion?, Third World Quarterly, 2010, 31:1, 87-103

[89] Crawford G. EU human rights and democracy promotion in Central Asia: From Lofty principles to Lowly self-interests, Perspectives on European Politics and Society, 2008, 9:2, 172-191

[90] Melvin N.J. The European Union, Kazakhstan and the 2010 OSCE Chairmanship, Security and Human Rights, 2009, 20:1, 42 – 47

[91] А.Князев: Региональная стратегия Ирана в Центральной Азии - эволюция и приоритеты [Электронный ресурс] // ia-centr.ru – 26.04.2008 – Режим доступа: http://ia-centr.ru/expert/963/

Д. Варнавский[92], Х. Додихудоев и В. Ниятбеков [93], В. Месамед[94], М.Лаумулин[95], А. Тарок (A. Tarock)[96], Э. Эфегил (E. Efegil) и Л. Стоун (Leonard A. Stone)[97], М. Месбахи (M. Mesbahi)[98].

Турецкий фактор в Центральной Азии является важным предметом исследований. Данную тему в научных кругах исследуют авторы из разных стран, например, В. Данилов[99], Л. Овсепян[100], Г. Юлдашева[101], А. Сулейманов[102], Е. Троицкий[103], М. Айдын (M. Aydin)[104], Х. Пеймани (H. Peimani)[105], Г.М. Уинроу (G.M.Winrow)[106], Ш. Хантер (S. Hunter) [107], Ф. Робинс (P.Robins)[108] и др. Также стоит уделить внимание исследованиям китайских авторов по роли других держав во главе с Турцией и Ираном в Центральной Азии, как Фэн Юйцзюнь[109], Дэн Хао[110], Цзэн Сянхун[111], Чжао Чанцин[112], Су Чуньюй[113] и др. Кроме того,

---

[92] Варнавский Д. Иран и государства Центральной Азии: генезис, состояние и перспективы сотрудничества / Д. Варнавский // Центральная Азия и Кавказ. - 2008. - № 2 (56). - С. 145-152.

[93] Додихудоев Х., Ниятбеков В. Таджикистан — Иран: достижения и перспективы сотрудничества. Центральная Азия и Кавказ, no. 2 (56), 2008, pp. 152-161.

[94] Месамед В. Ирано-туркменские отношения в эпоху перемен. Центральная Азия и Кавказ, no. 4 (52), 2007, pp. 140-151.

[95] Лаумулин М. Центральная Азия и Pax Iranica: взаимодействие и взаимовлияние. Центральная Азия и Кавказ, vol. 14, no. 2, 2011, pp. 125-149.

[96] Tarock A. Iran's policy in Central Asia, Central Asian Survey, 1997, 16:2, 185-200

[97] Efegil E., Stone L.A. Iran's interests in Central Asia: A contemporary assessment, Central Asian Survey, 2001, 20:3, 353-365

[98] Mesbahi M. Iran and Central Asia: paradigm and policy, Central Asian Survey, 23:2, 109-139

[99] Данилов В. Турция и постсоветская Центральная Азия. Азия и Африка сегодня, 1994, №2,117-119

[100] Овсепян Л. Военно-политические аспекты сотрудничества Турции со странами Центральной Азии: общая динамика развития. Центральная Азия и Кавказ, vol. 13, no. 2, 2010, pp. 93-101.

[101] Юлдашева Г. Новые внешнеполитические ориентиры Турции и государства Центральной Азии. Центральная Азия и Кавказ, no. 1 (55), 2008, pp. 60-68.

[102] Сулейманов А. Геополитическая борьба России, Турции и Ирана в Центральной Азии и Закавказье Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения, no. 4, 2013, pp. 5-12.

[103] Троицкий Е. Политика Турции в Центральной Азии (1992-2000 гг.). Вестник Томского государственного университета, no. 328, 2009, pp. 84-88.

[104] Aydin M. Turkey and central Asia: Challenges of change. Central Asian Survey 15.2 (1996): 157-177.

[105] Peimani H. Regional security and the future of Central Asia: the competition of Iran, Turkey, and Russia. Greenwood Publishing Group, 1998.

[106] Winrow G.M. Turkey in Post-Soviet Central Asia. Brookings Inst Pr, 1995.

[107] Hunter S. Turkey, Central Asia, and the Caucasus: Ten years after independence. Southeast European and Black Sea Studies 1.2 (2001): 1-16.

[108] Robins P. Between sentiment and self-interest: Turkey's policy toward Azerbaijan and the Central Asian states. Middle East Journal 47.4 (1993): 593-610.

[109] Фэн Юйцзюнь. Борьба держав и региональных сил за Центральную Азию и Закавказье и ее влияние. Russian, East European & Central Asian Studies – 1997. - № 6, С. 78-84 (冯玉军．大国及地区势力对中亚高加索的争夺及其影响. // 俄罗斯东欧中亚研究，1997, (6) 78-84.)

[110] Дэн Хао. Ближневосточный фактор в развитии обстановки в Центральной Азии и Закавказье. Исследование международных проблем, 2017 г., №1 (邓浩．中亚外高形势衍变中的中东因素 //《国际问题研究》2017 年第 1 期)

[111] Цзэн Сянхун. Исследование эволюции турецкой политики по Центральной Азии и ее причин. Исследование Центральной Азии, 2014 г., №1 (曾向红．土耳其中亚政策的演变及其动力研究 //《中亚研究》，2014 年第 1 期)

китайские ученые много занимаются проблемой турецкого фактора и пантюркизма в Синьцзяне, которая недостаточно освещена зарубежными авторами (в том числе российскими) и ей уделяется недостаточное внимание. В связи с изучением данной проблемы уместно упомянуть имена китайских ученых: Зань Тао[114], Пань Чжипин[115], Сюй Цзяньин[116], Ван Янь[117] и т.д.

Перспективы взаимодействия России и Китая в Центральной Азии, в том числе перспективы сотрудничества по направлению региональной безопасности, будущее развитие ШОС, а также будущее развитие российско-китайского взаимодействия с учетом американского фактора в Центральной Азии, исследуют многие ученые и эксперты, например, А.В. Лукин[118], Э. Уишник (E. Wishnick)[119], С. Арис[120], Дж. Уилелмсен[121], М. Хаас[122], Р. Уэиц[123], С. Лейн[124], Чэнь Юйжун[125], Фэн

---

[112] Чжао Чанцин. Игра держав и позиция стран Центральной Азии. Вестник Синьцзянского педагогического университета, версия философии и общественных наук - 2014. - №2, С. 71-74 (赵常庆. 大国博弈与中亚国家的立场. 新疆师范大学学报: 哲学社会科学版 №2 (2014): 71-74.)

[113] Су Чуньюй. Турецкая стратегия в Центральной Азии и строительство "Экономического пояса Шелкового пути". Asia & Africa review - 2015. - №1, С. 72-80 (苏春雨. "土耳其中亚战略与“丝绸之路经济带”建设." 亚非纵横 1 (2015): 72-80.)

[114] Зань Тао. «Неразрывная связь» Турции с «Восточнотуркестанским движением» / Зань Тао // Экономика Китая – 2009. - № 8, С. 116-121 (咎涛. 土耳其与“东突”的“不解之缘” // 中国经济， 2009，（8） p.116-121)

[115] Пань Чжипин. Рассуждение о Турции и пантюркизме. Collected Papers of History Studies - 2004. - №4, С. 60-68 (潘志平. 论土耳其与泛突厥主义 //《史学集刊》2004 年 第 4 期, 60-68)

[116] Сюй Цзяньин. Проникновение и влияние Турции в Синьцзяне в периоде новой истории. The Western Regions Studies – 2010. – №. 4. – С. 35-45. (许建英. 近代土耳其对中国新疆的渗透及影响 //西域研究. 4 (2010): 35-45.)

[117] Ван Янь. Изменения и будущее синьцзянского фактора в китайско-турецких отношениях. Вестник Синьцзянского университета, версия философии и общественных наук – 2016. – №. 5. – С. 70-76. (王艳. 中国—土耳其关系中中国新疆因素的波动及前景. 新疆大学学报: 哲学. 人文社会科学版 5 (2016): 70-76.)

[118] Лукин А.В. Шанхайская организация сотрудничества: в поисках новой роли [Электронный ресурс] // globalaffairs.ru – 09.07.2015 – Режим доступа: http://www.globalaffairs.ru/valday/Shankhaiskaya-organizatciya-sotrudnichestva-v-poiskakh-novoi-roli-17573

[119] Wishnick E. Russia, China, and the United States in Central Asia: Prospects for great power competition and cooperation in the shadow of the Georgian crisis. Current Politics and Economics of Russia, Eastern and Central Europe 26.6 (2011): 763.

[120] Aris S. A new model of Asian regionalism: does the Shanghai Cooperation Organisation have more potential than ASEAN?, Cambridge Review of International Affairs, 2009, 22:3, 451-467.; Aris S. The Shanghai Cooperation Organisation: ‘Tackling the Three Evils’. A Regional Response to Non-traditional Security Challenges or an Anti-Western Bloc?, Europe-Asia Studies, 2009, 61:3, 457-482

[121] Wilhelmsen J. & Flikke G. Chinese–Russian Convergence and Central Asia, Geopolitics, 2011, 16:4, 865-901

[122] Haas M. Relations of Central Asia with the Shanghai Cooperation Organization and the Collective Security Treaty Organization, The Journal of Slavic Military Studies, 2017, 30:1, 1-16; Haas M. War Games of the Shanghai Cooperation Organization and the Collective Security Treaty Organization: Drills on the Move!, The Journal of Slavic Military Studies, 2016, 29:3, 378-406

[123] Weitz R. Averting a new great game in central Asia, Washington Quarterly, 2006, 29:3, 155-167

[124] Sarah Lain. Russia, China And The EU In Central Asia: Potential For Security Cooperation? [Электронный ресурс] // bishkekproject.com – 22.03.2017 – Режим доступа: https://bishkekproject.com/memos/14

[125] Чэнь Юйжун. Значение Шанхайской организации сотрудничества и ее роль в Центральной Азии / Чэнь Юйжун // Исследование механизма регионального сотрудничества в Центральной Азии, изд-во "Мирового знания", июль

Юйцзюнь[126], Чжэн Юй[127], Ли Цзиньфэн[128] и др., относительно взаимодействия в рамках треугольника «Россия-Китай-США» в 21 в. много пишут ученые из России (напр., Ф. Лукьянов «Китай осторожничает»[129], Е. Мищин «Тайваньская премьера» Трампа – предпосылки и последствия»[130]), Китая (напр., Фэн Шаолей «Один путь – много возможностей»[131]), а также США и другие западные эксперты (напр., З. Бжезинский «Кризис мировой власти и тройственные отношения»[132], «Если китайцы выступят против Америки, они проиграют»[133], Гленн Дисен «Россия, Китай и «баланс зависимости» в Большой Евразии»[134]). В своих работах эксперты из разных стран высказывают различные мнения о сотрудничестве двух сторон и их соперничестве против третьей стороны.

В качестве основных источников диссертационного исследования будут использованы официальные документы и материалы как международных организаций (ШОС, ОДКБ, СНГ, ООН, ОБСЕ, НАТО и т.д.), так и отдельных государств (Российская Федерация, Китайская Народная Республика и т.д.), репортажи и комментарии различных информационных агентств и периодических

2009 г. (陈玉荣：《上海合作组织在中亚的地位与作用》,《中亚区域区域合作机制研究》世界知识出版社，2009 年 7 月)

[126] Фэн Юйцзюнь . Определение стратегии и направление развития ШОС / Фэн Юйцзюнь // Современные международные отношения, 2006 г. №11 (冯玉军：《上海合作组织的战略定位与发展方向》,《现代国际关系》2006 年 11 期)

[127] Чжэн Юй. Китай, Россия и США в Центральной Азии: сотрудничество и конкуренция (1991-2007) / Чжэн Юй // изд-во литературы по общественным наукам, декабрь 2007 г. (郑羽：《中俄美在中亚：合作与竞争（1991-2007）》，社会科学文献出版社，2007 年 12 月)

[128] Ли Цзиньфэн. Шанхайская Организация Сотрудничества: вызовы и возможности / Ли Цзиньфэн // Russian, Central Asian & East European Studies – 2015. - № 6, С. 36-44 (李进峰. 上海合作组织：挑战与机遇 // 俄罗斯东欧中亚研究， 2015，（6） p.36-44)

[129] Лукьянов Ф.А. Китай осторожничает [Электронный ресурс] // globalaffairs.ru – 07.01.2017 – Режим доступа: http://www.globalaffairs.ru/redcol/Kitai-ostorozhnichaet-18671

[130] Мищин Е. «Тайваньская премьера» Трампа – предпосылки и последствия [Электронный ресурс] // globalaffairs.ru – 01.02.2017 – Режим доступа: http://www.globalaffairs.ru/number/Taivanskaya-premera-Trampa--predposylki-i-posledstviya-18565

[131] Фэн Шаолей. Один путь – много возможностей [Электронный ресурс] // globalaffairs.ru – 06.05.2016 – Режим доступа: http://www.globalaffairs.ru/number/Odin-put--mnogo-vozmozhnostei-18151

[132] Збигнев Бжезинский. Кризис мировой власти и тройственные отношения [Электронный ресурс] // globalaffairs.ru – 01.02.2017 – Режим доступа: http://www.globalaffairs.ru/number/Krizis-mirovoi-vlasti-i-troistvennye-otnosheniya-18564

[133] Збигнев Бжезинский. «Если китайцы выступят против Америки, они проиграют» [Электронный ресурс] // globalaffairs.ru – 05.01.2017 – Режим доступа: http://www.globalaffairs.ru/diplomacy/Esli-kitaitcy-vystupyat-protiv-Ameriki-oni-proigrayut-18527

[134] Гленн Дисен. Россия, Китай и «баланс зависимости» в Большой Евразии [Электронный ресурс] // globalaffairs.ru – 11.04.2017 – Режим доступа: http://www.globalaffairs.ru/valday/Rossiya-Kitai-i-balans-zavisimosti-v-Bolshoi-Evrazii-18672

изданий, будут проанализированы также разработки ряда специализированных научно-исследовательских центров и институтов, материалы научно-практических конференций.

3. Теоретическая и методологическая основы исследования

Теоретической основой исследования являются труды российских, китайских и западных ученых по тематике международных отношений, мировой политики, военной политики, региональной безопасности. При анализе политических подходов к проблеме взаимодействия и перспектив сотрудничества в сфере региональной безопасности использовались подходы, разработанные в рамках неореалистской школы, в том числе элементы подхода Б.Бузана и О.Уэвера, находящегося на стыке неореализма и конструктивизма, относительно региональных комплексов безопасности. В частности, такие элементы, как: роль великих или региональных держав и полярность в рамках региональных кластеров государств; социально сконструированные в результате секьюритизации паттерны дружбы и вражды (amity and enmity), которые в данной диссертационной работе применены к отношениям России и Китая в Центральной Азии [135]. Применительно к двум изучаемым крупным державам изучаются стратегии сотрудничества и соперничества. Концепция феномена привычки в международных отношениях Т. Хопфа [136] и концепция «стратегического партнерства» в интерпретации Т.С. Уилкинса[137] применяются для характеристики типа отношений между Россией и КНР. Идеи А. Уолферса о роли эмоциональных установок в международных отношениях, а также его концепции оснований для сотрудничества[138], рассуждения об отношениях в альянсе применяются также для

[135] Buzan B., Waever O. Regions and Powers: The Structure of International Security. Cambridge University Press, 2003

[136] Hopf T. The logic of habit in International Relations / Ted Hopf // European Journal of International Relations 16(4) - P.539-561.

[137] Wilkins T. ‘Alignment’, not ‘alliance’ – the shifting paradigm of international security cooperation: toward a conceptual taxonomy of alignment / Thomas S. Wilkins // Review of International Studies (2012), 38, - P. 53-76; Wilkins T. Russo–Chinese Strategic Partnership: A New Form of Security Cooperation? / Thomas S. Wilkins // Contemporary Security Policy (2008), 29, p. 358-383

[138] Уолферс А. Противоборство и сотрудничество: очерк международной политики Теория международных отношений: Хрестоматия / Сост., науч. ред. и коммент. П.А. Цыганкова. – М.: Гардарики, 2002. С. 338–348.

анализа типа взаимодействия между Россией и Китаем. Подробнее данные концепции раскрываются в Главе 1.

Проведенное автором исследование позволило применить данные теории к кейсу отношений России и Китая в Центральной Азии.

4. Объект исследования

Объектом данного исследования выступает взаимодействие (сотрудничество и соперничество) России и Китая в сфере региональной безопасности.

5. Предмет исследования

Предметом исследования являются конкретные механизмы и стратегии России и Китая в рамках их взаимодействия в сфере безопасности в регионе Центральной Азии.

6. Цели и задачи исследования

Цель данного исследования – при помощи выбранных теоретических подходов проанализировать механизмы и стратегии взаимодействия России и Китая в сфере региональной безопасности в регионе Центральной Азии для выявления вариантов оптимизации их взаимодействия в многостороннем и двустороннем форматах.

Для достижения цели исследования были поставлены следующие задачи:

– описать теоретическую основу исследования и исторический фон сотрудничества и соперничества между Россией, Китаем и другими мировыми и региональными державами в Центральной Азии в сфере региональной безопасности;

– описать текущую обстановку в сфере безопасности на территории Центральной Азии, выявить актуальные для России и Китая факторы, влияющие на безопасность на территории Центральной Азии;

– охарактеризовать существующие многосторонние и двусторонние механизмы

сотрудничества России и Китая в сфере региональной безопасности в Центральной Азии, оценить роль ШОС как многостороннего механизма и ее эффективность в сфере региональной безопасности в Центральной Азии;

– выявить препятствия к дальнейшему сотрудничеству России и Китая в сфере безопасности в двустороннем и многостороннем форматах, спрогнозировать дальнейшее развитие сотрудничества между Россией и Китаем в сфере региональной безопасности на двустороннем уровне, а также перспективы развития ШОС как механизма обеспечения региональной безопасности в Центральной Азии.

Таким образом, исследовательский вопрос работы состоит в следующем:

– Определяется ли взаимодействие России и Китая в сфере региональной безопасности в Центральной Азии общими вызовами и угрозами безопасности (в духе сотрудничества) или же геополитическим соперничеством (враждой)?

7. Хронологические рамки исследования

Хронологические рамки исследования определяются следующим образом: с древних времен до начала 1990-х гг. как исторический фон взаимодействия России и Китая в сфере региональной безопасности в Центральной Азии. Время после распада СССР в 1991 г. до 11 сентября 2001 г. является периодом становления взаимодействия в сфере безопасности в Центральной Азии. С 2001 г. по 2014 г. – период формирования зрелых механизмов и стратегий взаимодействия России и Китая в сфере региональной безопасности в Центральной Азии. С 2014 г. – новая эпоха российско-китайских отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, и сотрудничества-соперничества между великими державами в Центральной Азии. Исследование охватывает период до 2017 г. включительно.

8. Область исследования

Область исследования соответствует следующим положениям паспорта

специальности ВАК РФ 23.00.04 «Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития»:

1. Международные отношения: сущность, история становления, основные сферы, динамика развития.

7. Глобальные и региональные организации: цели, характер и формы их деятельности.

8. Внешнеполитическая деятельность субъектов международных отношений в области национальной, региональной и глобальной безопасности.

10. Международное сотрудничество в области противодействия международному терроризму и идеологическому экстремизму.

11. Внешнеполитическая деятельность государств, международных организаций, общественных и политических движений и других субъектов мировой политики.

13. Россия и Китай.

Наряду с этим область исследования соответствует следующим положениям Основных направлений научных исследований МГИМО, как:

1.2.5 Проблемы глобальной, региональной и национальной безопасности.

1.4.2.1 Двусторонние отношения России с другими государствами.

1.4.3 Отношения России с международными организациями и интеграционными объединениями.

1.5.1.2 Перспективы взаимоотношений в треугольнике Россия-Китай-Индия.

1.5.1.6 Влияние процессов в Азии на систему международной безопасности.

1.5.3.3 Взаимодействие стран СНГ в политической и военно-политической области.

4.2.10 Современные военно-политические проблемы.

4.2.12.2 Международное сотрудничество в борьбе с терроризмом: политические аспекты.

4.2.12.5 Международное сотрудничество в области безопасности.

4.2.12.8 Региональные конфликты.

4.5 Геополитика.

9. Новизна

Новизна данной диссертации состоит в том, что в ней одновременно представлены две точки зрения на региональную безопасность в Центральной Азии: российская и китайская. В российской научной литературе практически отсутствуют исследования, включающие работы китайских ученых по теме региональной безопасности в Центральной Азии. Мнения китайских ученых о региональной безопасности и о российско-китайском взаимодействии малоизвестны в российских научных кругах. В диссертации представлены взгляды как китайских экспертов, так и китайского общественного мнения. Тем самым в научный оборот вводится ряд источников и литературы на китайском языке. Помимо этого, в диссертации исследуются последние события международной и региональной безопасности, что позволяет выявить самые современные тенденции взаимодействия России и Китая по вопросам региональной безопасности.

10.Апробация

Автор диссертации за время обучения в аспирантуре опубликовал следующие научные статьи и комментарии:

В ведущих рецензируемых журналах из списка, рекомендованного ВАК России:

В журнале «Проблемы Дальнего Востока», №1, 2017 г.: «Позиция КНР по проблеме принадлежности южных Курил»[139]

В журнале «Вестник Московского государственного областного университета серия 'История и политические науки'», №3, 2018 г.: «Двусторонние учения России и Китая «Сотрудничество» - подготовка к операциям в Центральной Азии?»[140]

---

[139] Фань Сюэсун. Позиция КНР по проблеме принадлежности южных Курил / Фань Сюэсун // Проблемы Дальнего Востока. - 2017. - № 1. - С. 120-128.

[140] Никитина Ю.А., Сюэсун Ф. ДВУСТОРОННИЕ УЧЕНИЯ РОССИИ И КИТАЯ «СОТРУДНИЧЕСТВО» -

В журнале «Международные отношения», №3, 2018 г.: «Стратегия США по распространению влияния в регионе Центральной Азии как общая угроза для России и Китая»[141]

На портале МГИМО:

«Китай и Монголия: новый уровень стратегического партнерства»[142]

На портале Центра военно-политических исследований МГИМО:

«Война народная, война священная»[143]

«Исторический караул Эрдогана, или мечты турецких пантюркистов»[144]

«Расширение состава ШОС – шанс и вызовы»[145]

На портале Еженедельника «Звезда»:

«Шахматная доска Корейского полуострова»[146]

«Борьба против «тигров» и против «мух»: как в Китае ведется борьба с коррупцией»[147]

За время обучения в аспирантуре автор участвовал в следующих научных мероприятиях:

30 августа – 6 сентября 2015 г.: 15-я Международная Школа по проблемам глобальной безопасности ПИР-Центра;

30 сентября 2015 г.: Круглый стол по теме: «110-летие окончания русско-японской войны 1904—1905 г. и подписания Портсмутского мира» в Институте Востоковедения РАН;

5 октября 2015 г.: Круглый стол РСМД «Возвышение Евразии и будущее

ПОДГОТОВКА К ОПЕРАЦИЯМ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ? // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2018. № 3. с. 161-170.

[141] Фань Сюэсун. Стратегия США по распространению влияния в регионе Центральной Азии как общая угроза для России и Китая / Фань Сюэсун // Международные отношения. — 2018. - № 3. - С.55-64.

[142] Фань Сюэсун. Китай и Монголия: новый уровень стратегического партнерства [Электронный ресурс] // old.mgimo.ru – 18.11.2014 – Режим доступа: http://old.mgimo.ru/news/experts/document261738.phtml

[143] Фань Сюэсун. Война народная, война священная [Электронный ресурс] // eurasian-defence.ru – 12.05.2015 – Режим доступа: http://eurasian-defence.ru/?q=node/33478

[144] Фань Сюэсун. Исторический караул Эрдогана, или мечты турецких пантюркистов [Электронный ресурс] // eurasian-defence.ru – 20.05.2015 – Режим доступа: http://eurasian-defence.ru/?q=node/33538

[145] Фань Сюэсун. Расширение состава ШОС – шанс и вызовы [Электронный ресурс] // eurasian-defence.ru – 27.07.2015 – Режим доступа: http://eurasian-defence.ru/?q=node/34066

[146] Фань Сюэсун. Шахматная доска Корейского полуострова [Электронный ресурс] // zvezdaweekly.ru – 07.05.2018 – Режим доступа: https://zvezdaweekly.ru/news/t/2018571924-FVHHx.html

[147] Фань Сюэсун. Борьба против «тигров» и против «мух»: как в Китае ведется борьба с коррупцией [Электронный ресурс] // zvezdaweekly.ru – 27.07.2018 – Режим доступа: https://zvezdaweekly.ru/news/t/2018725924-m2p0V.html

российско-южнокорейского сотрудничества»;

26-28 октября 2015 г.: Университетский саммит БРИКС 2015 в МГИМО;

11-12 ноября 2015 г.: III международная научная конференция молодых востоковедов ИДВ РАН по теме: «Россия и Восточная Азия через 70 лет после окончания Второй мировой войны». Выступление по теме: «Изменение позиции КНР по проблеме принадлежности южных Курильских островов и ее перспективы»[148];

9-15 декабря 2015 г.: Научно-образовательная программа Фонда Горчакова: «Диалог во имя будущего-2015». Встреча с министром иностранных дел России С.В. Лавровым по вопросу «китайской угрозы» в России, в ходе которой состоялся обмен мнениями и научными материалами;

11-15 апреля 2016 г.: XXIII Международная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» (на базе МГУ). Выступление с докладом: 1-я премия за лучший доклад на секции «Востоковедение и африканистка»;

18 апреля 2016 г.: Круглый стол РСМД по теме: «Развитие ситуации в Афганистане в 2016 году »;

18 мая 2016 г.: Международный симпозиум по теме: «Конфликты и безопасность в Центральной Азии» Института Востоковедения РАН;

30-31 мая 2016 г.: Международная конференция «Россия и Китай: к новому качеству двусторонних отношений», организованная РСМД;

17 ноября 2016 г.: IV Международная научная конференция молодых востоковедов ИДВ РАН по теме: «Архитектура безопасности и сотрудничества в Восточной Азии»;

5-9 декабря 2016 г.: Конференции X Конвента РАМИ;

29 сентября 2017 г.: Конференции XI Конвента РАМИ. Доклад по теме: «Борьба

---

[148] Фань Сюэсун. Изменение позиции КНР по проблеме принадлежности южных Курильских островов и ее перспективы / Фань Сюэсун // Россия и Восточная Азия через 70 лет после окончания Второй мировой войны: доклады, представленные на III международной конференции молодых востоковедов в ИДВ РАН (Москва, 11—12 ноября 2015 г.)/Совет молодых ученых ИДВ РАН. — М.: ИДВ РАН, 2016. — С. 20-25.

с международным терроризмом как особый асимметрический конфликт и сотрудничество России и Китая в данной сфере»;

13-15 октября 2017 г.: Международная научная конференция Чичеринские чтения «“Революционный 1917 год”: поиск парадигм общественно-политического развития мира». Доклад по теме: «Восприятие Октябрьской революции 1917 г. в современном Китае»[149].

11.Теоретическая и практическая значимость работы

Данное исследование направлено на формирование общей картины безопасности в регионе ШОС и Центральной Азии, обосновывает необходимость сотрудничества между Россией и Китаем в сфере безопасности и, как следствие, причины создания и сущность такого механизма региональной безопасности как ШОС, а также автором сформулированы практические предложения ряду ведомств касательно двусторонних механизмов российско-китайского сотрудничества в целом и многосторонних механизмов в рамках ШОС.

В данном исследовании автор использует ряд концепций о взаимодействии РФ и КНР, которые позволяют раскрыть суть взаимодействия двух стран, в частности, определить соотношение сотрудничества и соперничества, а также дать характеристику типу взаимодействия двух держав. Автор приходит к выводу, что это взаимодействие можно назвать межгосударственными отношениями нового типа, что также раскрывается при помощи термина «стратегическое партнерство» в понимании С. Уилкинса. В целом, благодаря использованию применительно к отношениям России и КНР таких концепций, как концепция феномена привычки в международных отношениях Т. Хопфа, идеи А. Уолферса о роли эмоциональных установок в международных отношениях, а также его концепции оснований для сотрудничества, достигается существенная новизна исследования, что придает

[149] Фань Сюэсун. Восприятие Октябрьской революции 1917 г. в современном Китае // Чичеринские чтения. «Революционный 1917 год»: поиск парадигм общественно-политического развития мира : материалы международной научной конференции, 13-15 октября 2017 г.; Администрация Тамбовской области [и др.] ; отв. ред. В. В. Романов. – Тамбов : Издательский дом ТГУ им. Г. Р. Державина, 2018. – с. 204-209

диссертации теоретическую значимость.

В практическом плане данное исследование изучает причины, суть и значение взаимодействия России и Китая в сфере региональной безопасности в Центральной Азии, объясняет объективность и необходимость стратегического сотрудничества России и Китая. Результаты исследования могут быть использованы при преподавании и изучении соответствующих курсов по международным отношениям. Также в диссертации представлены практические рекомендации, которые могут быть использованы в работе МИД России, Китая и стран Центральной Азии, а также других профильных министерств и ведомств этих государств.

12.Структура работы

Данная работа имеет следующую структуру:

Введение

Глава 1. Дружба/вражда и сотрудничество/соперничество между Россией и Китаем в сфере региональной безопасности: теоретическая и историческая перспективы

§1.1 Теоретическая основа исследования: взаимодействие великих держав, паттерны дружбы и вражды в отношениях России и Китая и других держав в Центральной Азии

§1.2 Историческое предисловие: сотрудничество и соперничество между Россией, Китаем и другими мировыми и региональными державами в Центральной Азии в сфере региональной безопасности

Глава 2. Обзор основных общих вызовов и угроз в Центральной Азии как причины сотрудничества России и КНР в сфере региональной безопасности

§2.1 Хрупкая стабильность в Центральной Азии как источник новых нетрадиционных вызовов в регионе

§2.2 Международный терроризм и религиозный экстремизм как новые

нетрадиционные вызовы региональной безопасности

§2.3 Борьба внерегиональных держав за доминирование в регионе

Глава 3. Существующие механизмы сотрудничества России и Китая в сфере региональной безопасности в Центральной Азии

§3.1 Многосторонний механизм осуществления российско-китайского сотрудничества в сфере региональной безопасности в Центральной Азии: Шанхайская организация сотрудничества

§3.2 Двусторонние механизмы сотрудничества России и Китая в сфере региональной безопасности в Центральной Азии

Глава 4. Проблемы и перспективы взаимодействия России и Китая в Центральной Азии

§4.1 Потенциальные проблемы и разногласия внутри ШОС

§4.2 Перспективы дальнейшего развития ШОС как многостороннего механизма

§4.3 Перспективы двустороннего российско-китайского взаимодействия в сфере региональной безопасности в Центральной Азии в ближайшем будущем

§4.4 Рекомендации по развитию российско-китайского сотрудничества

Заключение

Список использованных источников и литературы

Приложения

Во введении дано обоснование актуальности представленного исследования, освещается степень разработанности проблемы, теоретическая и методологическая основы работы, сформулированы цели и задачи исследования.

В Главе 1 «Дружба/вражда и сотрудничество/соперничество между Россией и Китаем в сфере региональной безопасности: теоретическая и историческая перспективы» представлена теоретическая основа исследования – о роли великих держав, паттернах дружбы и вражды в отношениях России и Китая и других держав в Центральной Азии, также историческое предисловие о сотрудничестве и

соперничестве между Россией, Китаем и другими мировыми и региональными державами в Центральной Азии в сфере региональной безопасности.

В Главе 2 «Обзор основных общих вызовов и угроз в Центральной Азии как причины сотрудничества России и КНР в сфере региональной безопасности» исследуется обстановка безопасности на региональном уровне в современном мире. Глава включает исследование истоков и причин создавшейся обстановки, предшествующих событий, характеристику современного положения, оценку влияния на Россию, Китай и Центральную Азию. Кроме того, рассматриваются проблемы бедности и трудовой миграции, международной наркоторговли и других нетрадиционных угрозах безопасности, особенно таких как «три силы зла», «Исламское государство» и прочие; а также рассматривается борьба внерегиональных держав за доминирование в регионе, где самым ярким примером является стратегия США по распространению влияния в регионе Центральной Азии от военного присутствия до «распространения демократизации», а также геополитическая стратегия Турции на основе пантюркизма.

В Главе 3 «Существующие механизмы сотрудничества России и Китая в сфере региональной безопасности в Центральной Азии» представлен анализ механизмов и важных событий в рамках сотрудничества в сфере безопасности в Центральной Азии, касающихся России и Китая в регионе Центральной Азии, в частности в рамках ШОС, а также вне ее.

В Главе 4 «Проблемы и перспективы взаимодействия России и Китая в Центральной Азии» исследуются факторы отрицательного влияния на взаимодействие России и Китая, основные разногласия между двумя странами и противоречия на региональных платформах сотрудничества и их потенциальные угрозы дальнейшему сотрудничеству в Центральной Азии, в том числе разногласия в рамках ШОС по стратегии развития Организации и проблемы сотрудничества в сфере безопасности. Также рассматривается дальнейшее развитие ШОС, в том числе расширение состава Организации как платформы для сотрудничества в рамках Большого Евразийского проекта, ее влияние на будущее

мировой политики, рассматриваются соображения о возможностях развития взаимодействия России и Китая в сфере региональной безопасности в Центральной Азии. Кроме того, сформулированы рекомендации по развитию сотрудничества в многостороннем и двустороннем форматах.

В заключении обобщаются результаты проведенного исследования, сформулированы основные выводы и рекомендации.

13.Положения, выносимые на защиту:

1) Согласно теории Б.Бузана и О.Уэвера о региональных комплексах безопасности, дружба и вражда (amity and enmity) двух держав могут не только повлиять на развитие двусторонних отношений, но также воздействовать на обстановку в регионе. Дружба в рамках данной диссертации анализируется на двух уровнях, двустороннем и многостороннем: 1) через уровень двустороннего взаимодействия в сфере региональной безопасности в Центральной Азии (ряд совместных учений, прежде всего, новый механизм совместных антитеррористических учений «Сотрудничество») и 2) через многостороннее сотрудничество в рамках региональных организаций, в частности ШОС. Вражда выражена на двустороннем уровне в: 1) концепции так называемой «китайской угрозы» в России; 2) угрозе распространения влияния Китая в Центральной Азии в экономической сфере (проект «Экономический пояс Шелкового пути» и экономические проекты в рамках ШОС). На многостороннем уровне вражда проявляется в потенциальном соперничестве России и Китая за доминирование в Центральной Азии, за лидерство в рамках ШОС, и в спорах по поводу последней волны расширения ШОС (вступление Индии и Пакистана) и будущего развития организации.
2) После образования Китайской Народной Республики в истории российско-китайских отношений существовали два типа дружеского взаимодействия – советско-китайский альянс в 1950-х гг. и сегодняшние

российско-китайские отношения всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия. Советско-китайский альянс является результатом международного коммунистического движения и холодной войны в середине 20 в., и в рамках подписанных договоров установлены основы взаимодействия двух стран в военной, политической и экономической сферах. Данный альянс существовал на базе идеологических причин, фактически был воплощением межпартийных отношений КПСС и КПК, а не стандартными межгосударственными отношениями. Затем именно из-за идеологических причин произошел советско-китайский раскол и крах данного альянса. Согласно концепции Томаса С. Уилкинса, сегодняшние отношения всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия между Россией и Китаем являются прагматическим сотрудничеством на почве общих государственных интересов двух стран в современной международной обстановке для борьбы с общими вызовами и угрозами, что является новым типом межгосударственных отношений, вписывающимся в тенденции развития международных отношений в 21 веке. Нынешний характер взаимоотношений основан не на менталитете холодной войны со строгими военно-политическими обязанностями, а на основе общих интересов в обеспечении мира, стабильности, развития и процветания – стабильного фундамента для взаимодействия и сотрудничества. Это сотрудничество можно назвать «межгосударственными отношениями нового типа», которые учитывают коренные интересы двух стран и народов в сфере безопасности, что создает лучшие перспективы для взаимодействия, в том числе в сфере безопасности в Центральной Азии, в отличие от неравноправного идеологизированного альянса времен «холодной войны».

3) Актуальные факторы, влияющие на безопасность на территории Центральной Азии для России и Китая, делятся на нетрадиционные вызовы безопасности (в том числе «три силы зла», и особенно «Исламское

государство» в новейшее время) и распространение геополитического влияния мировых и региональных держав, во главе с США и Турцией. Соответственно, сотрудничество России и Китая имеет два основания, согласно концепции А. Уолферса относительно мотивов сотрудничества держав (желание улучшить отношения внутри группы государств, а также общая внешняя угроза). У держав есть общие интересы для борьбы против общей внешней опасности (например, расширение влияния великих держав (а именно, США) в Центральной Азии и нетрадиционные угрозы, прежде всего, международный терроризм), и также намерение сотрудничать с целью совместного развития и построения нового политико-экономического порядка в регионе и в мире (например, ШОС и согласованные действия в Совете Безопасности ООН). Поэтому существующие механизмы сотрудничества России и Китая в сфере региональной безопасности в Центральной Азии (многосторонние в рамках ШОС и двусторонние российско-китайские механизмы) отражают желание как России, так и Китая, улучшить отношения внутри объединенной группы государств и стремление к объединению усилий в борьбе против общей внешней опасности, согласно теории Уолферса. В долгосрочной перспективе общая внешняя опасность для России и Китая не ослабнет, двум странам еще продолжительное время придется сплачиваться в борьбе против общих вызовов. Если даже внешняя угроза исчезнет, из-за собственных национальных интересов и «ответственности державы», Россия и Китай в качестве ответственных держав будут тесно сотрудничать ради развития и процветания в регионе и в мире. Согласно теории Уолферса, российско-китайское сотрудничество имеет все основания оставаться плодотворным в долгосрочной перспективе.

4) Стратегии внешних мировых и региональных держав являются одними из решающих факторов, влияющих на взаимодействие России и Китая и создания ими соответствующих многосторонних механизмов

сотрудничества в Центральной Азии. Региональная борьба за лидерство и влияние этой борьбы на безопасность в Центральной Азии являются актуальной проблемой для России, Китая и самих центральноазиатских стран. Среди внешних политических игроков (США, ЕС, Турция, Иран, Япония) особое внимание следует уделить влиянию на Центральную Азию со стороны мировой сверхдержавы – США, и также со стороны региональной державы – Турции. В настоящее время американский и турецкий факторы играют важную роль в гражданской войне в Сирии, а до 2014 года США играли большую роль в связи с операцией в Афганистане. Стратегия США в Центральной Азии по усилению своего влияния вызывает ответные защитные стратегии у России и Китая. Можно утверждать, что некоторые направления деятельности ШОС во многом являются результатом стратегий России и Китая по усилению своего влияния в Центральной Азии в противовес США. Вся деятельность ШОС с 2001 года развивалась на фоне операции в Афганистане, которая создавала определенный контекст безопасности для Организации. Одновременно, турецкая геополитическая стратегия в Центральной Азии также оказывает существенное влияние на региональную безопасность из-за своего исторического и националистического оттенков. Пантюркизм и панисламизм в последние 20-25 лет активно распространяются в центральноазиатских странах и китайском Синьцзяне. Данное явление воспринимается как серьезная угроза государственной безопасности, общественной стабильности и территориальной целостности России, Китая и стран Центральной Азии.

5) Взаимодействие России и Китая в рамках Шанхайской организации сотрудничества также обусловлено обеими мотивами для сотрудничества по А.Уолферсу: как наличием общих угроз безопасности, так и желанием развивать двустороннее сотрудничество в различных форматах. Сотрудничество в рамках ШОС является многопрофильным, и, в основном,

подразделяется на три направления – безопасность, экономика и культура. Улучшению отношений России и Китая способствуют следующие механизмы. Для совместного удара по «трем силам зла» (терроризм, сепаратизм, экстремизм) в рамках ШОС существуют правовой механизм определения явлений международного терроризма, сепаратизма и экстремизма, а также организационный механизм, который устанавливает конкретные правила обмена информацией и сотрудничества между правоохранительными органами стран-участниц. РАТС в качестве постоянно действующего органа ШОС обеспечивает координацию и укрепление взаимодействия компетентных органов государств-членов в сфере борьбы с «тремя силами зла». Кроме того, в рамках ШОС эффективно действуют механизмы двусторонних и многосторонних совместных антитеррористических военных учений, например, регулярные совместные учения «Мирная миссия», которые воплощают дух солидарности, взаимодоверия и сотрудничества, отражают способность членов Организации к совместному удару по «трем силам зла» и реагированию связанных проблем, а также символизируют решительность ШОС для защиты стабильности в регионе и в мире.

6) С точки зрения совместной борьбы против внешних угроз, в частности, международного терроризма, было выявлено, что «Антитеррористический закон» КНР является важным законодательным шагом для будущего совместного антитеррористического сотрудничества Китая с соседними странами. Здесь можем обратить особое внимание на новый регулярный механизм совместных антитеррористических учений «Сотрудничество» (2007, 2013. 2016, 2017 гг.) между спецназами Росгвардии и Народной вооруженной полиции Китая, которые показывают большой потенциал и новую тенденцию сотрудничества между двумя странами. В диссертации сформулированы рекомендации, в частности, автор рекомендует раз в два года проводить масштабные совместные учения, а каждый год проводить

регулярные совместные практические тактические тренировки подразделений спецназа и войск стран-участниц ШОС или проводить совместное компьютерное моделирование на штабном уровне со всеми участниками Организации. Кроме того, предлагается включить существующие двухсторонние антитеррористические учения и тренировки России и Китая или других участников Организации в формат ШОС для того, чтобы у участников Организации возникло больше возможностей для обмена опытом антитеррористической деятельности, что также позволит укрепить статус ШОС в качестве эффективной и перспективной организации в будущем.

7) С точки зрения оценки потенциала соперничества в регионе следует отметить, что проект КНР «Экономический пояс Шелкового пути» (ЭПШП) и экономическое сотрудничество в рамках ШОС являются взаимовыгодными платформами сотрудничества для всех участников, и они не оспаривают экономическую роль России в Центральной Азии. Государства-члены ШОС убеждены, что их совместная работа в рамках реализации инициативы ЭПШП будет способствовать поступательному устойчивому экономическому росту региона Центральной Азии в интересах сохранения и поддержания регионального мира и стабильности. С точки зрения КНР, ШОС является важной платформой для стимулирования строительства проекта ЭПШП, так как цели двух проектов в экономической сфере совпадают. Кроме того, инициативы Китая о создании ЭПШП получили поддержку от государств-членов ШОС – России и стран Центральной Азии.
8) С точки зрения оценки потенциала соперничества и вражды (enmity) между Россией и КНР автор выявил, что китайская сторона считает, что стабильное и здоровое развитие отношений Китая с Россией полезно для стабильности, безопасности, развития и процветания обеих стран, и соответствует коренным интересам народов России и Китая. Китайская сторона ценит

отношения всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия с Россией. Несмотря на изменение международной обстановки, Китай намерен всеми силами развивать и защищать отношения с Россией, непрерывно стимулировать их развитие. По теории Р. Джервиса, исходя из своего менталитета, без понимания специфики функционирования чужих систем, представители России понимают и оценивают события, происходящие в КНР как угрозы, хотя эти события, с точки зрения китайцев, не представляют собой целенаправленной стратегии, направленной на причинение вреда противоположной стороне. Однако, если Москва и Пекин уже приняли решение строить добрососедские отношения и развивать стратегическое взаимодействие, и долгое время демонстрируют именно такое отношение, то это означает, по мнению Бузана и Уэвера, а также согласно концепции Хопфа, что логика path-dependence (или сила привычки) будет сильно влиять на дальнейшие отношения России и Китая в сфере безопасности, даже несмотря на то, что у двух стран разные история, культуры, религии и т.д.. Тем не менее, долгосрочный опыт позитивных отношений между двумя странами, с точки зрения теории Бузана и Уэвера, является важным фактором. Именно поэтому, если между Россией и Китаем в настоящее время существуют дружественные отношения и стратегическое взаимодействие, то они, по всей вероятности, будут существовать и в будущем.

Глава 1. Дружба/вражда и сотрудничество/соперничество между Россией и Китаем в сфере региональной безопасности: теоретическая и историческая перспективы

1.1. Теоретическая основа исследования: взаимодействие великих держав, паттерны дружбы и вражды в отношениях России и Китая и других держав в Центральной Азии

Следует отметить, что существующие школы теории международных отношений в КНР подразделяются на марксистско-ленинскую теорию международных отношений, западные теории международных отношений и теории международных отношений в других странах и регионах.[150] Вместе с советской и восточноевропейскими школами, международная политология (китайский термин, который ближе всего на русский язык переводится как «мировая политика» как научная дисциплина) и теории международных отношений в КНР твердо находятся в рамках теории марксизма-ленинизма и считают себя наследием и развитием марксистской теории международной политологии. По сравнению с исследованиями на Западе, в СССР и Восточной Европе, систематическое развитие международной политологии в КНР началось поздно, затем существенно сдало свои позиции во время «Культурной революции». Строительство независимой научной системы политологии в КНР началось лишь с 1980-х гг.[151] Таким образом, исследование международной проблематики в КНР в плане прикладного анализа развивалось достаточно успешно. Государственные руководители и ученые Китая внесли важный вклад в некоторые теоретические аспекты, например, были предложены такие концепции как «Пять принципов мирного сосуществования», Теория трёх миров, «Мир и развитие – главная тема

[150] Чэнь Юэ. Мышление о создании теоретической системы китайской международной политологии / Чэнь Юэ // Teaching and Research – 2005. - № 4, С. 81 (陈岳. 对建立中国国际政治学理论体系的思考 // 教学与研究， 2005，（4） p.81)

[151] Введение в международную политологию (2-е издание) / Чэнь Юэ // Пекин: из-во Китайского народного университета, 2008. – 25 с. (陈岳. 国际政治学概论（第 2 版）. 中国人民大学出版社, 2008: 25.)

нынешней эпохи» и новый международный политический порядок. Тем не менее, строительство науки международной политики и теории международной политологии еще находится на этапе поиска и формирования.[152] Поэтому на данный момент в КНР еще отсутствует зрелая систематическая теория международной политики. В этой связи данная диссертация в основном будет опираться на теории реалистской школы в комбинации с некоторыми конструктивистскими идеями западных ученых.

Как в Китае, так и в России, более развит прикладной анализ тех аспектов, которые изучаются в данной диссертации. В теоретических же исследованиях китайских и российских авторов во многом делаются ссылки на работы западных исследователей. Российские и китайские ученые чаще уделяют внимание прикладному анализу без использования теоретических рамок. Поэтому в главах, где представлен прикладной анализ, использованы работы российских и китайских исследователей, а в теоретической части рассматриваются именно труды западных экспертов.

Б. Бузан и О. Уэвер считают, что дружба и вражда (amity and enmity) не всегда построены на объективных факторах. Они могут возникнуть на основе интерпретации, которая играет важную роль во взаимодействии великих держав в международных отношениях.[153] Данное положение теории Бузана и Уэвера может быть применено к проблеме так называемой китайской угрозы: с точки зрения Китая, объективно этой угрозы не существует, однако существует интерпретация в российской прессе по поводу китайских карт и атласов, а также «китайской демографической угрозы» и т.д. Несмотря на то, что, как будет показано далее в тексте диссертации, в реальности нет основания для таких опасений или угрозы от китайской стороны, тем не менее, это является важным фактором в двухсторонних отношениях России и Китая. По проблеме феномена ошибок

---

[152] Введение в международную политологию (2-е издание) / Чэнь Юэ // Пекин: из-во Китайского народного университета, 2008. – 53-54 с. (陈岳. 国际政治学概论（第 2 版）. 中国人民大学出版社, 2008: 53-54.)

[153] Buzan B., Waever O. Regions and Powers: The Structure of International Security. Cambridge University Press, 2003. P. 40

восприятия в международных отношениях также пишут и другие эксперты, например, Р. Джервис. Он считает, что государства, как правило, выделяют недостаточно ресурсов для понимания деятельности партий, бюрократических структур и внутренней политики других стран. Даже если эти факторы принимаются во внимание, государство будет в значительной степени полагаться на знания своей собственной внутриполитической системы для их интерпретации. Даже когда эти две системы имеют много общего, этот метод приведет к тому, что актор не учитывает ключевые детали.[154] Из-за отсутствия и понятия о другой системе и полноты знаний о Китае, россияне часто рассматривают своего южного соседа, судя по системе и обстановке в своем государстве. Итак, исходя из своего менталитета, без понимания чужих систем представители России понимают и оценивают события, происходящие в КНР как угрозы, хотя эти события с точки зрения китайцев не представляют собой целенаправленной стратегии, нацеленной на вред противоположной стороне.

Как пишут Бузани и Уэвер, формирование и развитие регионального комплекса безопасности зависит от моделей «дружбы и вражды» в системе взаимодействия, что делает региональные системы зависимыми от действий и интерпретации акторов, а не просто механическим отражением распределения власти в подсистеме.[155] То есть, важно не просто распределение власти между великими державами в регионе Центральной Азии, а еще и то, как воспринимают их действия в регионе. Разные, нередко противоположные восприятия событий в странах Центральной Азии, а также в Москве и Пекине, вызывали действия США в качестве единственной мировой сверхдержавы и распространителя своих моделей политического строя, идеологии и культуры, а также деятельность Турции с ее пантюркистской и панисламской идеологией. Соответственно, спектр восприятия действий России, США и Китая в Центральной Азии остается

[154] Jervis R., Perception and Misperception in International Politics.Princeton, N.J.: Princeton University Press, 1976. P. 340

[155] Buzan B., Waever O. Regions and Powers: The Structure of International Security. Cambridge University Press, 2003. P. 40

достаточно широким: Россия может представляться в качестве «дружественного государства с тесными историческими связями» или «старой империи с шовинистским настроением», Китай может получать оценки в диапазоне от «локомотива глобального и регионального экономического развития» до «угрозы» и «будущего агрессора», США - от «защитника свободы и региональной безопасности» до «империалиста и гегемона». И все эти разнообразные интерпретации ролей великих держав в регионе Центральной Азии на практике формируют как действия и реакцию стран Центральной Азии, так и политику великих держав в регионе.

Бузан и Уэвер считают, что «модель «дружбы и вражды» обычно проще всего понять, начав анализ с регионального уровня и распространив его на включение глобальных субъектов, с одной стороны, и внутренних факторов – с другой».[156] В этой связи именно взаимодействие России и Китая в Центральной Азии на региональном уровне более ярко и выразительно демонстрирует модель «дружбы и вражды», чем взаимодействие двух стран на глобальном уровне.

Смесь истории, политики и материальных условий на региональном уровне позволяет выявить паттерны вражды и дружбы (кто кого боится или к кому хорошо относится). Такие паттерны создаются именно на региональном уровне и не переносятся на глобальный уровень. Конкретная картина того, кто боится или хорошо относится к кому, как правило, не переносится с системного уровня на более низкие уровни, а возникает внутри региона.[157] Таким образом, разные действия держав в регионе Центральной Азии по историческим, идеологическим, политическим и экономическим причинам (например, американские военные базы в Центральной Азии после начала операции в Афганистане в 2001 году и «цветные революции», проект интеграции тюркоязычных стран и культурное сотрудничество по инициативе Турции, интеграция на постсоветском пространстве – ОДКБ, ЕАЭС по инициативе России; ШОС и ЭПШП по

[156] Buzan B., Waever O. Regions and Powers: The Structure of International Security. Cambridge University Press, 2003.P. 47

[157] Там же

инициативе Китая и т.д) соответственно вызвали разное восприятие и ответы в странах Центральной Азии, и также среди этих держав.

«Для глобальных держав региональный уровень имеет решающее значение в формировании как вариантов, так и последствий их прогнозирования их влияния и соперничества в остальной части системы. Региональный уровень имеет значение для государств в нем, но также и для глобальных держав»[158]. Поэтому позитивное взаимодействие таких стран как Россия и Китай на региональном уровне очень важно. Такое позитивное взаимодействие может быть перенесено на глобальный уровень. Сотрудничество в Центральной Азии даст двум державам больше взаимопонимания в намерениях и возможности для сотрудничества на более высоком уровне, поможет создать взаимную поддержку друг другу в регионах мира (например, Сирия, Корейский полуостров, спорные территории с Японией и Южно-Китайское море).

Бузан и Уэвер объясняют, что «исторические ненависть и дружба, а также конкретные проблемы, которые вызывают конфликт или сотрудничество, принимают участие в формировании общего созвездия страхов, угроз и дружеских отношений, которые определяют региональный комплекс безопасности. На эти паттерны дружбы и вражды влияют различные базовые факторы, такие как история, культура, религия и география, но в значительной степени они зависят от ранее избранного пути и, таким образом, становятся их собственным лучшим объяснением»[159]. Эту идею о зависимости отношений от ранее выбранного пути взаимодействия можно применить к логике двусторонних отношений России и Китая. Кроме того, также пишет Т. Хопф, который изучает феномен привычки в международных отношениях, «последствия логики привычных действий для теории международных отношений имеют радикальное значение. Например, дилемма заключенных, которая постоянно приводится для иллюстрации проблем сотрудничества, гонки вооружений, торговых режимов и необходимости создания

[158] Там же
[159] Buzan B., Waever O. Regions and Powers: The Structure of International Security. Cambridge University Press, 2003.P. 50

институтов для преодоления этих трудностей, предполагает неопределенность в отношении того, что сделает ваш партнер, неуверенность в том, будет ли он признан таковым и будут ли к нему применены санкции, и если да, то кем. Но если вы обычно сотрудничаете с каким-то другим государством, нет никакой неопределенности в отношении их намерений. Их намерения уже воспринимаются как нечто само собой разумеющееся. Исследователи международных отношений предполагают неопределенность по той простой причине, что, объективно говоря, мы знаем, что другие не могут знать, что мы знаем, и наоборот. Но на самом деле существует как субъективная, так и интерсубъективная уверенность; люди уверены в других, даже если объективно они «не могут» быть уверены.[160] Государства, управляемые логикой привычки, даже не думают о том, чтобы угадать намерения друг друга, потому что они «знают» их и действуют автоматически на основе этого знания. В целом, там, где логика привычки действует в международной политике, мы должны видеть устойчивые и структурированные отношения между государствами и, будь они сотрудничающими или конфликтующими. Эти отношения должны поддерживаться структурами национальной идентичности, которые приводят к заранее сформированным восприятиям, отношениям и практикам (…)».[161] С конца 1980-х гг. отношения между Россией и Китаем постепенно улучшаются, достигая нового уровня всеобъемлющего партнёрства и стратегического взаимодействия между двумя странами, что особенно ярко проявилось с 2014 года. Таким образом, если Москва и Пекин уже приняли решение строить добрососедские отношения и развивать стратегическое взаимодействие, и долгое время демонстрируют именно такое отношение, то это означает, по мнению Бузана и Уэвера, а также согласно концепции Т. Хопфа, что эта логика (path-dependence или сила привычки) будет сильно влиять на дальнейшие отношения России и Китая в сфере безопасности, несмотря на то, что у двух стран

[160] Hopf T. The logic of habit in International Relations / Ted Hopf // European Journal of International Relations 16(4) - P.549
[161] Там же

разные история, культуры, религии и т.д. Долгосрочный опыт позитивных отношений между двумя странами, с точки зрения теории Бузана и Уэвера, является важным фактором. Именно поэтому, если между Россией и Китаем дружественные отношения и стратегическое взаимодействие существуют сейчас, то они, по всей вероятности, будут существовать и в будущем. Об этом также пишет А. Уолферс. Он считает, что когда речь идет о роли эмоциональных установок, само собой разумеется, что личные дружеские чувства и симпатии государственных деятелей и граждан двух стран упрощают установление дружественных отношений. Представителям уважаемых государств легче устанавливать отношения с другими странами, если они испытывают симпатию и понимание к их интересам и населению. И наоборот, правительство под давлением общественного мнения будет испытывать затруднения, если оно пытается установить дружественные связи с государством, к которому общество настроено враждебно.[162] Соответственно, личная симпатия у государственных лидеров и традиционная дружба у населения России и Китая во многом позитивно повлияли на создание сегодняшних дружественных отношений между двумя странами. Тем не менее, если существующее опасение «китайской угрозы» будет дальше распространяться и станет популярно среди населения России, тогда под давлением общественного мнения российская власть будет рассматривать свои отношения с Китаем по-другому, и это не принесет пользы собственным интересам России. Поэтому борьба с концепцией «китайской угрозы» важна не только для китайской стороны, но и для российского правительства.

Уолферс также объясняет, что эффективная межгосударственная дружба, так же как и отношения между союзниками, может содействовать усилению эмоционального дружелюбия. Успешный опыт совместных действий нередко вызывает взаимное доверие и симпатию, хотя это и не всегда так: старые обиды, подозрения, чувства злобы и зависти могут в конечном счете возобладать у части

[162] Уолферс А. Противоборство и сотрудничество: очерк международной политики Теория международных отношений: Хрестоматия / Сост., науч. ред. и коммент. П.А. Цыганкова. – М.: Гардарики, 2002. С.346

населения. В таком случае демократические правительства не должны пассивно ожидать самопроизвольного развития дружелюбного настроения у общества, которое бы соответствовало их политике. Хотя ни один из основных способов, применяемых тоталитарными правительствами для манипуляции общественным мнением, не совместим с демократией, все-таки есть множество технологий преподнесения обществу благоприятного имиджа другой страны.[163] Можно заметить, что после украинского кризиса, вместе с кризисом российских отношений с Западом, демонстрацией дружбы и поддержки России со стороны Китая, и началом «поворота на Восток» Москвы, с 2014 года российские государственные СМИ начали активно информировать население России о поддержке со стороны Китая и сотрудничестве с КНР, а количество негативных репортажей о Китае заметно уменьшилось. Кроме взаимодействия «на верхах», также расширились неправительственные контакты и народная дипломатия, китайский язык стал более популярным в России и в обществе, и в рамках системы образования. В результате такой государственной политики в последние годы у россиян складывается гораздо более положительное восприятие Китая. Такая тенденция явно выражена в статистике. Проанализировав опросы ВЦИОМ, можно заметить: по сравнению с тем, что было десять лет назад, сегодня россияне более дружественно настроены по отношению к Китаю; это связано, прежде всего, с тем, что у России резко ухудшились отношения с Западом с 2014 г., и в этой ситуации Китай повел себя как надежный партнер.[164] А в Китае, благодаря историческому влиянию дружбы с СССР и государственной пропаганде дружественных отношений с Россией, большая часть населения испытывает теплое дружественное чувство к России.[165]

---

[163] Уолферс А. Противоборство и сотрудничество: очерк международной политики Теория международных отношений: Хрестоматия / Сост., науч. ред. и коммент. П.А. Цыганкова. – М.: Гардарики, 2002. С.346-347

[164] Пресс-выпуск № 3302 Россия-Китай-США: отношения в стратегическом треугольнике [Электронный ресурс] // wciom.ru – 07.02.2017 – Режим доступа: http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116055

[165] Почему китайцы знают о русских больше, чем русские о китайцах [Электронный ресурс] // moscowbeijing.ru – 11.09.2015 – Режим доступа: http://moscowbeijing.ru/ru/ru-archive/ru-traditions/pochemu-kitajtsy-znayut-o-russkikh-bolshe-chem-russkie-o-kitajtsakh.html

А. Уолферс считает, что сотрудничество может иметь два основания, различающиеся по мотивам и целям. Во-первых, оно может быть вызвано желанием государства улучшить отношения внутри объединенной группы государств; в этом случае интерес имеет сугубо внутреннюю направленность и не зависит от внешних по отношению к этой группе угроз. Другой стимул к объединению кажется гораздо более убедительным, вопреки мнению идеалистов: это стремление к объединению усилий в борьбе против общей внешней опасности; в этом случае сотрудничество определяется длительностью этой опасности.[166] Фактически, сотрудничество России и Китая имеет оба основания, согласно концепции Уолферса. У них есть общие интересы для борьбы против общей внешней опасности (например, расширение влияния великих держав во главе с США в Центральной Азии и нетрадиционные угрозы), а также намерение сотрудничать для совместного развития и построения нового политико-экономического порядка в регионе и в мире (например, ШОС и состыковка ЕАЭС и ЭПШП, согласованные действия в Совете Безопасности ООН). В долгосрочной перспективе общая внешняя опасность для России и Китая не ослабится, двум странам еще долговременно придется сплачиваться воедино против общих вызовов. Если даже внешняя угроза исчезнет, из-за собственных интересов и «ответственности державы», Россия и Китай в качестве ответственных держав еще будут тесно сотрудничать во имя развития и процветания в регионе и во всем мире. Поэтому, по теории Уолферса, российско-китайское сотрудничество имеет все основания оставаться плодотворным в долгосрочной перспективе.

Как продолжает Уолферс, «черта, разделяющая дружеские и враждебные отношения, не всегда четко определена. В некоторой промежуточной области правительствам сложно проследить, когда слабо выраженные дружественные отношения переходят во враждебные и наоборот. Даже в отношениях самых

---

[166] Уолферс А. Противоборство и сотрудничество: очерк международной политики Теория международных отношений: Хрестоматия / Сост., науч. ред. и коммент. П.А. Цыганкова. – М.: Гардарики, 2002. С.340-341

дружественных государств обычно присутствует скрытый конфликт, который может внезапно разгореться».[167] Высказывание Уолферса также подходит для характеристики отношения СССР и КНР во второй половине 20 в., когда две страны именно из дружественных союзников превратились во врагов, и из-за влияния такого исторического опыта многие скептики и даже последователи концепции «китайской угрозы» сомневаются в прочности дружественного взаимодействия России и Китая на сегодняшний день, беспокоятся о том, что Китай является будущей угрозой России, особенно при том, что существуют некие недоказанные показатели скрытого конфликта между двумя странами. Однако сегодняшние отношения всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия между Россией и Китаем в корне отличаются от советско-китайского альянса в 1950-х гг., и историческая трагедия вряд ли повторится.

Раскол советско-китайского альянса является естественным результатом на особом историческом фоне холодной войны и международного коммунистического движения. Его можно легко объяснить, опираясь на теории международных отношений. Как пишет А. Уолферс, «хотя дружественные отношения между участниками альянса бывают самые тесные, какими только могут быть отношения между независимыми государствами, особенно в военное время, было бы ошибкой недооценивать специфические черты, характерные для любых союзнических отношений и в военное, и в мирное время.» … «Наибольшую угрозу для дружественных отношений представляют обоюдные подозрения сотрудничающих сторон в надежности данных друг другу обязательств относительно будущей взаимопомощи. В военное время наиболее разрушительны подозрения одного из участников альянса в намерении другого участника заключить сепаратный мир с общим врагом. Поскольку в альянсах редко прибегают к принуждению, а используют методы дипломатического

[167] Уолферс А. Противоборство и сотрудничество: очерк международной политики Теория международных отношений: Хрестоматия / Сост., науч. ред. и коммент. П.А. Цыганкова. – М.: Гардарики, 2002. С.345

убеждения, особенно важна деятельность, направленная на предотвращение или разрешение внутрикоалиционных конфликтов»[168]. Одной из важных причин начала советско-китайского раскола является инициированная тогдашним советским руководством политика «мирного сосуществования» с капиталистическим миром, которая вызвала недовольство китайской стороны, считалась капитулянтством и предательством Москвы, и вызвала подозрение китайцев в будущей взаимопомощи Москвы при возможной будущей войне с США и Тайванем. Кроме этого, как комментирует Джервис, «это, конечно, не означает, что основные намерения государств являются единственными переменными, которые определяют, как они будут реагировать на угрозы и концессии. Необходимо изучить детали и контекст ходов, операционный код каждой стороны и конкретные цели, которые проводятся и приписываются другим. Не все статус-кво или агрессивные силы ведут себя одинаково или интерпретируют другие действия таким же образом. Таким образом, мы не утверждаем, что шаги к примирению будут рассматриваться как признак слабости только государством, которое стремится изменить статус-кво. Эта интерпретация может исходить из гораздо более условного анализа альтернатив, доступных другому государству. Точно так же попытка увеличить власть может увеличить иллюзорную несовместимость, даже если существует высокая степень реальной несовместимости сторон. Но эти квалификации не должны скрывать важность намерений каждой стороны в определении того, какая модель, пожалуй, наилучшим образом подходит.»[169] Когда из-за идеологических причин Москва и Пекин твердо стояли на своих позициях и не имели желания сделать уступки, которые возможно рассматривать как проявление своей слабости перед соперником и нарушение статус-кво, который является выгодным для себя, тогда естественно, дальнейший раскол советско-китайского альянса и эскалация их

[168] Уолферс А. Противоборство и сотрудничество: очерк международной политики Теория международных отношений: Хрестоматия / Сост., науч. ред. и коммент. П.А. Цыганкова. – М.: Гардарики, 2002. С.342-343

[169] Jervis R., Perception and Misperception in International Politics. Princeton, N.J.: Princeton University Press, 1976. P. 102

полномасштабного конфликта были неизбежны.

Нынешние дружественные отношения России и Китая в корне отличаются от альянса 1950-х годов, поэтому развитие событий в рамках советско-китайского раскола не может быть экстраполировано на текущие отношения России и КНР. Сегодняшние отношения всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия между Россией и Китаем являются новым типом межгосударственных отношений. Как пишет Томас С. Уилкинс, «стратегическое партнерство» - это новый тип союзничества в международных отношениях, который получил серьезное воплощение именно после применения к российско-китайским соглашениям о безопасности, сделанным в 1996 году (хотя изначально термин был применен к сближению Москвы и Вашингтона после окончания холодной войны). С тех пор этот термин регулярно используется Москвой и Пекином в их официальных дискурсах, а также стал активно применяться для описания типов союзничества между другими государствами (например, США-Индия, Япония-Австралия, НАТО-ЕС).[170]

По мнению Уилкинса, стратегическое партнерство не является синонимом альянса или коалиции, в целом согласованного определения этого термина в международных отношениях в настоящее время.[171] Уилкинс дает следующее определение «стратегического партнерства»: это «структурированное сотрудничество между государствами (или другими «акторами») для совместного использования экономических возможностей или более эффективного разрешения проблем безопасности, чем можно было бы сделать по отдельности»[172]. Стратегические партнерство - явление «транс-государственное», которое происходит как на межгосударственном уровне, так и на уровне частных (негосударственных) игроков двух государств. Помимо предоставления информации, навыков и ресурсов, которые должны быть объединены,

[170] Wilkins T. 'Alignment', not 'alliance' – the shifting paradigm of international security cooperation: toward a conceptual taxonomy of alignment / Thomas S. Wilkins // Review of International Studies (2012), 38, - P. 67
[171] Тамже
[172] Wilkins T. Russo–Chinese Strategic Partnership: A New Form of Security Cooperation? / Thomas S. Wilkins // Contemporary Security Policy (2008), 29, p. 363

стратегическое партнерство также позволяет партнерам разделить риски.[173]

Стратегическое партнерство имеет следующие свойства. Во-первых, оно организовано вокруг общей цели (обеспечение безопасности), известной как «системный принцип» (например, защита идеи многополярного мира), а не конкретную задачу, такую как сдерживание или борьба с враждебным государством. Поэтому стратегические партнерства основаны главным образом на общих интересах и не всегда на общих ценностях, как это может быть характерно для более укоренившихся альянсов. Во-вторых, стратегические партнерские отношения в первую очередь имеют общую цель, а не основаны на противодействии общей угрозе. Исходя из этого, никакой «враг», государство не определяется партнерством как «угроза», хотя партнерство может быть создано для сотрудничеств в сфере безопасности и противодействия таким угрозам, как терроризм, сепаратизм или например, религиозный фундаментализм. В этом смысле, возможно, стратегическое партнерство соответствует концепции Т. Пола об «асимметричных балансирующих» институтах, с потенциалом «мягкого балансирования» на втором плане.[174] В-третьих, стратегические партнерства имеют тенденцию носить неформальный характер и влекут за собой невысокую стоимость обязательств, не будучи явно оформленными в конкретном договоре о союзе, который обязывает участников к жестким действиям. Это позволяет партнерам сохранять большую степень автономии и гибкость, нежели при традиционных военных союзах с их жесткими обязательствами. Это, конечно же, не исключает двусторонних деклараций, касающихся конкретных проблем, и других мер укрепления доверия. В-четвертых, наряду с более традиционными проблемами безопасности важной сферой стратегического партнерства может быть экономическое сотрудничество в «функциональных областях». Это отражает значимость экономических процессов, а также военной мощи для статуса

[173] Wilkins T. ‘Alignment’, not ‘alliance’ – the shifting paradigm of international security cooperation: toward a conceptual taxonomy of alignment / Thomas S. Wilkins // Review of International Studies (2012), 38, - P. 67

[174] Paul T. V., Wirtz J. J., Fortmann M. Balance of power: theory and practice in the 21st century. – Stanford University Press, 2004.

государств на современной международной арене. Таким образом, хотя определенно есть некоторые пересечения с феноменом традиционного военного альянса, коалициями и сообществами безопасности, ни одно из этих понятий полностью не описывает феномен стратегического партнерства. Имея более неофициальный и многоплановый характер, стратегическое партнерство является символом нового типа отношений союзничества двадцать первого века.[175]

Поэтому, согласно теории Томаса С. Уилкинса, сегодняшние отношения всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия между Россией и Китаем являются прагматическим сотрудничеством на почве общих государственных интересов двух стран при современной международной обстановке перед общими вызовами и угрозами, являются совсем новым типом межгосударственных отношений, совпадающим с тенденцией развития международных отношений в 21 веке. Нынешние отношения основаны не на базе менталитета холодной войны со строгими военно-политическими обязанностями, а на базе общей заинтересованности в мире, стабильности, развитии и процветании – коренной и стабильный фундамент для взаимодействия и сотрудничества. Это сотрудничество можно назвать «межгосударственными отношениями нового типа», которые учитывают коренные интересы двух стран и народов в сфере безопасности, что создает лучшие перспективы для взаимодействия, чем неравноправный идеологизированный альянс времен «холодной войны». Сравнивая с прежним типом альянса, отношения всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия между Россией и Китаем имеют более широкие и светлые перспективы, не повторяя исторические уроки.

[175] Wilkins T. ‘Alignment’, not ‘alliance’ – the shifting paradigm of international security cooperation: toward a conceptual taxonomy of alignment / Thomas S. Wilkins // Review of International Studies (2012), 38, - P. 68

1.2. Историческое предисловие: сотрудничество и соперничество между Россией, Китаем и другими мировыми и региональными державами в Центральной Азии в сфере региональной безопасности

Центральная Азия, которая находится в центре континента Евразии, является регионом, который соединяет Запад и Восток, Европу и Азию. Поэтому с древних времен Центральная Азия имела важное стратегическое значение с политической и экономической точек зрения. Как сказал британский геополитик Х. Маккиндер, «держава, контролирующая Хартленд, господствует над Мировым островом. Кто контролирует Мировой остров, тот господствует в мире»[176]. Регион Центральная Азия, который по теории геополитики Маккиндера, находится в центральной части «Хартленда», крайне важен для держав, стремящихся к мировому господству. Поэтому, начиная от восточного похода Александра Македонского в 4 в. до н.э. и столкновения между китайской династией Тан и арабским Аббасидским халифатом в 8 в. н.э. до монгольских завоеваний в 13 в. и «Большой игры» между Российской и Британской империями за господство в Средней Азии в 19 в., регион Центральная Азия в истории всегда был стратегически важным регионом для региональных, а также глобальных держав, потому что он играл важную роль в историческом развитии человечества. Легендарный «Великий Шелковый путь» в древнем мире проходил от китайской столицы до Средиземного моря, его важнейшие участки и узлы находились в регионе современной Центральной Азии. Первоначальная причина формирования «Великого Шелкового пути» также тесно связана с борьбой между империей Хань и Хунну за доминирование над «Западным краем» (кит. 西域, пиньинь: Хīуù, палл.: Сиюй, сегодняшние Центральная Азия, Афганистан и Синьцзян) во 2 в. н.э. О стратегической важности Центральной Азии для конкуренции между мировыми и региональными державами постоянно пишут видные политологи мирового

[176] Fettweis Christopher J. Eurasia, the “World Island”: Geopolitics, and Policymaking in the 21st Century [Электронный ресурс] // globalresearch.ca – 14.03.2006 – Режим доступа: http://www.globalresearch.ca/eurasia-the-world-island-geopolitics-and-policymaking-in-the-21st-century/2095

уровня, напр. З. Бжезинский[177].

В период новейшей истории за доминирование над Центральной Азией вновь началась «Новая Большая игра». После распада СССР в начале 1990-х гг., вместе с конкуренцией за энергоресурсы, созданием Шанхайской организации сотрудничества, конфликтом в Афганистане и размещением американских баз после 11 сентября 2001 г., двумя «цветными революциями» в Киргизии, а также волнениями в других странах региона, Центральная Азия как старинная шахматная доска для мировых игроков в настоящее время вновь стала регионом, где переплетаются интересы окружающих региональных и мировых держав. Как пишут китайские ученые, «в современном мировом сообществе нет другого региона, как Центральная Азия, где интересы и политики держав так сосредоточенно пересекаются и сталкиваются»[178]. В настоящее время специфика ситуации заключается в том, что в новой игре за Центральную Азию участвуют не только мировые и региональные державы. Вместе с развитием мировой политики в конкуренцию вступили еще новые нетрадиционные силы, например, такие как международный терроризм, религиозный экстремизм и региональный сепаратизм. Как написано в «Концепции внешней политики Российской Федерации (2016)», одной из наиболее опасных реалий современного мира становится усиление угрозы международного терроризма: «Распространение экстремистской идеологии и активность террористических структур в целом ряде регионов, обусловленные как обнажившимися на фоне процессов глобализации системными проблемами развития, так и в значительной степени внешним вмешательством, в совокупности привели к разрушению традиционных механизмов государственного управления и обеспечения безопасности, увеличению

[177] Brzezinski Z., America and the World: Conversations on the Future of American Foreign Policy. Basic Books. 2008.; Brzezinski Z., Second Chance: Three Presidents and the Crisis of American Superpower. Basic Books. 2007.; Brzezinski Z., Strategic Vision: America and the Crisis of Global Power. Basic Books. 2012.; Brzezinski Z., The Choice: Global Domination or Global Leadership. Basic Books. 2004.; Brzezinski Z., The Grand Chessboard: American Primacy and Its Geostrategic Imperatives. Basic Books. 1997.

[178] Всесторонний и систематичный анализ сотрудничества и соперничества Китая, России и США в Центральной Азии – комментарий к «Китай, Россия и США в Центральной Азии: сотрудничество и соперничество (1991-2007)» (全面系统分析中俄美在中亚的合作与竞争——评《中俄美在中亚：合作与竞争（1991～2007）》) [Электронный ресурс] // cssn.cn – 11.03.2011 – Режим доступа: http://www.cssn.cn/gj/gj_gjwtyj/gj_elsdozy/201311/t20131101_822289.shtml

масштабов незаконного распространения оружия и боеприпасов. Навязываемые извне идеологические ценности и рецепты модернизации политической системы государств усилили негативную реакцию общества на вызовы современности. Эти тенденции используются экстремистскими силами, которые, опираясь, в частности, на искаженное толкование религиозных ценностей, призывают к применению насильственных методов для достижения своих целей в политическом, межнациональном и межрелигиозном соперничестве»[179].

Россия и Китай являются двумя полюсами силы в регионе Евразия, кроме того, уникальной можно считать протяженность общей границы между двумя мировыми державами, которая равна 4300 км. Почти 400 лет тому назад русская и китайская державы начали взаимодействовать во время расширения своего влияния в Евразии, наладили прямые контакты, и вместе с тем началась история взаимодействия России и Китая в сфере региональной безопасности в Центральной Азии. Первые данные взаимодействия, можно сказать, начались с сотрудничества и соперничества между Русским царством и Цинской империей против последней кочующей империи в мировой истории Джунгарского ханства в Синьцзяне и Центральной Азии в 17-18 вв. С тех пор взаимодействие двух держав, в том числе сотрудничество и соперничество в Центральной Азии ради своих государственных интересов, постоянно происходило в истории российско-китайских отношений.

В течение почти 400-летней истории российско-китайских отношений, взаимодействие двух соседей-гигантов оказывало сильное влияние на исторический процесс в регионе, и в настоящее время оно тоже сильно воздействует на положение международных отношений в Евразии, также и на мировом уровне. Центральная Азия как субрегион Евразии, находящийся между Россией и Китаем, от разгрома Джунгарского ханства в 18 в. и среднеазиатских походов Русской армии в 19 в. до перехода к социалистическому режиму в 20 в. и

[179] Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В.Путиным 30 ноября 2016 г.)[Электронный ресурс] // mid.ru – 01.12.2016 – Режим доступа: http://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptICkB6BZ29/content/id/2542248

образования ШОС в 21 в., в истории и в современное время тесно связана с этим двумя державами. Одновременно, от басмачества в 1910-30-х гг. до подъема религиозного экстремизма и терроризма после распада СССР, ситуация в сфере безопасности в Большой Центральной Азии также сильно влияет на выбор некоторых стратегий обеспечения национальной и региональной безопасности в России и в Китае.

Взаимодействие России и Китая в сфере региональной безопасности является ключевым фактором для сохранения стабильности в регионе. Согласно теории Б.Бузана и О.Уэвера, дружба и вражда (amity and enmity)[180] двух держав могут не только повлиять на пути развития каждой из них, но также изменить обстановку в регионе. В этой связи исследование данной темы не только актуально, но и имеет практическое значение.

Вместе с тем, сотрудничество и соперничество России и Китая в Центральной Азии нельзя рассматривать изолировано от влияния других мировых и региональных держав. Например, во время «Большой игры» между Российской и Британской империями в Центральной Азии во второй половине 19 в., чтобы расширить свои влияния в Синьцзяне и отделить его от цинского Китая, две враждебных державы оказали поддержку недолговечному теократическому государству Йеттишар в Синьцзяне; в первой половине 20 в. СССР и местные китайские власти в Синьцзяне вместе противостояли басмачам и синьцзянским пантюркистам и исламистам, которые получали поддержку от турок; в 1980-х годах, когда США и ряд исламских стран поддерживали моджахедов против советского присутствия в Афганистане, КНР из-за беспокойства о своей геополитической безопасности также секретно поддерживала афганских повстанцев. После распада СССР и вплоть до настоящего времени Россия и Китай вместе борются, в том числе на центральноазиатском фронте, против международного терроризма, а также противодействуют расширению американского присутствия в регионе. Можно сказать, что из-за своих

[180] Buzan B., Waever O. Regions and Powers: The Structure of International Security. Cambridge University Press, 2003

геополитических интересов в регионе Центральной Азии Россия и Китай взаимодействуют в разные периоды и как союзники, и как соперники. Из-за периодического появления угроз со стороны других держав и сил (например, международный терроризм), характер взаимодействия России и Китая часто изменяется, иногда он похож на соперничество (например, периоды экспансии Российской империи в Среднюю Азию и Синьцзян во второй половине 19 в. и советско-китайский раскол в 60-80-х гг. 20 в.), а иногда – на сотрудничество (напр. советско-китайский альянс в 1950-е гг. и сегодняшние российско-китайские отношения стратегического взаимодействия и партнерства). Сегодня между Россией и Китаем выстраиваются отношения всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, две стороны сотрудничают в разнообразных отраслях и сферах, в том числе в сфере региональной безопасности в Центральной Азии. В связи с необходимостью противодействовать общим вызовам и угрозам, таким, как «три силы зла» и другие нетрадиционные вызовы безопасности, а также экспансия влияния других держав и сил, Россия и Китай вместе со странами Центральной Азии объединились и создали различные механизмы регионального сотрудничества, и одним из самых влиятельных является Шанхайская организация сотрудничества. Можно сказать, сегодня отношения между Россией и Китаем переживают подъем, их сотрудничество в Центральной Азии находится в процессе активного развития.

Тем не менее, стоит отметить то влияние, которое имеют третьи силы на взаимодействие России и Китая, в частности, речь идет о США. Россия – Китай – США как большой треугольник на международной арене: как исторически, так и в настоящее время, в этом треугольнике периодически можно наблюдать конкретные события сотрудничества двух держав и их соперничество против третьей: после образования КНР в 1949 г. до настоящего времени можно было наблюдать случаи и сотрудничества Москвы и Пекина против действий и целей Вашингтона, и сотрудничества Москвы и Вашингтона против действий и целей Пекина, и сотрудничества Пекина и Вашингтона против действий и целей Москвы.

Сегодня, и, по крайней мере в среднесрочной перспективе, данные отношения в формате «треугольника» вряд ли изменятся. Измениться может конкретное содержание процессов сотрудничества и соперничества между Россией и Китаем в Центральной Азии, а также содержание отношений с США в регионе при сохранении динамики сочетания сотрудничества и соперничества. Также стоит отметить, что в январе 2017 г. в должность президента США вступил Дональд Трамп, который, как принято было считать сразу после его избрания, имел сильный пророссийский и «пропутинский», и одновременно, антикитайский настрой, что вызвало резкую критику со стороны политических противников Трампа внутри США, так как такой стратегический подход Д. Трампа сильно отличался от традиционного дипломатического менталитета американских политических элит. Вместе с тем, данные ожидания не оправдались, как для России, так и для Китая, что более подробно изложено в Главе 5 относительно перспектив отношений России и Китая, где также представлена роль США в регионе Центральной Азии.

В данной диссертации автор ставит перед собой задачу исследовать и выявить, какие общие вызовы безопасности существуют перед Россией и Китаем в регионе Центральной Азии; как влияют мировые и региональные державы и другие силы на Центральную Азию и на взаимодействие России с Китаем; при общих вызовах для двух держав – какие механизмы создали и какие стратегии по региональной безопасности приняли две страны; какие преграды существуют для сотрудничества и как они негативно влияют на российско-китайские отношения; каковы перспективы российско-китайского взаимодействия.

Вывод к Главе 1. Концепции «дружба» и «вражда» Б. Бузана и О. Уэвера, представления о сотрудничестве и стратегическом партнерстве Т. Уилкинса, а также феномены ошибок восприятия в международных отношениях Р. Джервиса, привычки в международных отношениях Т. Хопфа, логика path-dependence или сила привычки Т. Хопфа, которые в Главе 1 были введены, по мнению автора,

тесно связаны с реальными практиками взаимодействия России и Китая в сфере региональной безопасности в Центральной Азии. Эти теории рационально объясняют причину, мотивацию и внутренние законы развития взаимодействия двух стран в данной сфере, и хорошо используется в качестве теоретической основы, с помощью которой автор может убедительно аргументировать свои взгляды в диссертации. Таким образом, в следующих главах будут применены научные взгляды данных ученых в качестве ведущих объяснительных теорий.

Как показано в историческом обзоре, за долгую историю взаимодействия Россия и Китай как великие державы изменили исторический процесс в регионе Центральной Азии, одновременно обстановка безопасности в регионе также оказывала сильное влияние на две державы. Данная история до сих пор еще продолжается в настоящее время, и также, как в ходе истории, любая ситуация нарушения безопасности в Центральной Азии серьезно угрожает России и Китаю. Перед традиционными и новыми угрозами миру и стабильности, значение региональной безопасности в Центральной Азии для России и Китая важно и актуально, а влияние взаимодействия двух держав на региональную безопасность в Центральной Азии ради собственных интересов и интересов стран Центральной Азии имеет свою актуальность и необходимость. В новой обстановке безопасности в регионе, при серьезных вызовах перед Россией и Китаем, две державы будут взаимодействовать ради сохранения безопасности в регионе – это и есть предмет исследования, представленный далее в следующих главах.

Глава 2. Обзор основных общих вызовов и угроз в Центральной Азии как причины сотрудничества России и КНР в сфере региональной безопасности

Проблема безопасности в Центральной Азии является новым явлением после распада СССР и получения статуса независимости пяти центральноазиатских республик в начале 1990-х гг. Сегодня обстановка безопасности в Центральной Азии стала более сложной проблемой, которая влияет не только на Центральную Азию, но еще и на Россию, Китай и целый регион Евразию. Отличаясь от военно-политических проблем во многих традиционных «горячих точках» мира, проблема безопасности в Центральной Азии, которая возникла при новом мировом политико-экономическом порядке после холодной войны на постсоветском пространстве и перекрестке Евразии, является многомерной и сложной. Тут нельзя обойтись без традиционного геополитического состязания между державами в регионе и вне региона при геополитическом вакууме в Центральной Азии из-за распада СССР. Одновременно нетрадиционные вызовы безопасности, которые в сегодняшние дни все более и более становятся одной из главных проблем в мире, нашли себе плодородную почву в регионе – там укоренились, растут, плодоносят и разбрасывают свои семена различные угрозы безопасности, проявляющиеся внутри, а также вне региона. Стоит отметить, что эти вызовы безопасности в Центральной Азии тесно взаимосвязаны и совместно вызвали нынешнюю ситуацию в регионе: проблема общественной стабильности и бедности после независимости центральноазиатских республик, трудовая миграция, споры за территорию и ресурсы между государствами и межэтнические конфликты внутри стран, действия местных террористических, экстремистских и сепаратистских движений и проникновение международного терроризма в регион, а также традиционные вызовы безопасности и борьба держав за свое влияние и доминирование в регионе – все эти исторические и новейшие, внешние и внутренние факторы серьезно угрожают обстановке безопасности не только в Центральной Азии, но и в соседних регионах, в том числе в России и Китае, а

также в целом континенте Евразии. По сравнению с 1990 и 2000-ми гг., в последние годы положение безопасности в Центральной Азии в целом находится под контролем. Тем не менее, сегодня под спокойной видимостью стабильности бурно текут скрытые процессы, т.к. старые противоречия не были разрешены, а современной обстановке новые проблемы непрерывно появляются, обстановка безопасности в Центральной Азии и соседних регионах находится под серьезной угрозой.

Согласно теории Уолферса, межгосударственное сотрудничество может иметь два основания, исходя из мотивации и целей государств. Во-первых, это сотрудничество может быть основано на желании государств улучшить отношения в рамках их объединения / региональной организации. В таком случае, интерес к сотрудничеству является внутренним для этой группы и не зависит от внешних факторов / внешних угроз. Во-вторых, таким объединяющим фактором, который более часто проявляется во взаимодействии, является стремление к сотрудничеству ради борьбы против общей внешней угрозы, в таком случае эффективность и глубина сотрудничества зависят от длительности существования этой общей внешней угрозы.[181]

Таким образом, в соответствии с данной концепцией, в диссертации показаны два основания для сотрудничества России и Китая в сфере региональной безопасности – общие угрозы (например, «три силы зла») и общие внешние соперники и сопротивление распространению их влияния (например, расширение влияния великих держав во главе с США в Центральной Азии). Таким образом, в Главе 2 автор исследует общие вызовы и угрозы России и Китаю в Центральной Азии (внешняя мотивация) в рамках двух параграфов: международный терроризм как общая внешняя угроза и расширение влияния великих держав.

[181] Уолферс А. Противоборство и сотрудничество: очерк международной политики Теория международных отношений: Хрестоматия / Сост., науч. ред. и коммент. П.А. Цыганкова. – М.: Гардарики, 2002. С.340-341

2.1. Хрупкая стабильность в Центральной Азии как источник новых нетрадиционных вызов в регионе

После распада СССР прошло уже более 25 лет с момента получения независимости странами Центральной Азии. Однако эти государства все еще испытывают сложности со стабильностью и национальной безопасностью. Эти общие для всех стран региона, но серьезные проблемы, например, такие как наркоторговля, высокий уровень коррупции и бедности, этнические конфликты и межгосударственные конфликты из-за воды и территории и т.д., сегодня весьма актуальны, и они также серьезно влияют на возникновение определенного кризиса светской государственности в странах Центральной Азии, что создает возможности для распространения религиозного экстремизма.

2.1.1 Бедность и трудовая миграция

Распад СССР в 1991 г. не только в корне изменил старое устройство мира после второй мировой войны, но также сильно повлиял на жизнь простого населения на территории бывшего Советского Союза, в том числе в регионе Центральной Азии. Центральноазиатские республики, которые и в советское время являлись экономически менее развитыми, после независимости и перестройки экономики в 1990-х гг. пережили острую проблему обнищания, и бедность до сих пор как фундаментальный вопрос является важным фактором, влияющим на стабильность в регионе.

Таблица 1. Состояние бедности в Центральной Азии в начале 21 в. (из «Базовой статистики 2002» Азиатского банка развития[182])

	Численность населения (млн.) в середине 2001 г.	Среднегодовой темп роста населения (%) 1998-2001	Население в нищете (Последний доступный год, в % от общего количества населения)	Уровень безработицы (%) 2000	Младенческая смертность (случаев на 1000 новорождённых) 1999
Казахстан	14,84	-0,8	31,8	3,7	35
Узбекистан	25,11	1,5	22,0	0,4	45
Кыргызстан	5,03	1,4	52,0	7,5	55
Таджикистан	6,38	1,5	83,0	2,7	54
Туркменистан	5,48	3,5	--	--	52

Таблица 2. Состояние бедности в Центральной Азии в конце 2000-х гг. (из «Базовой статистики 2011» Азиатского банка развития[183])

	Численность населения (млн.) 2010	Среднегодовой темп роста населения (%) 2008-2010	Доля населения, имеющего доход менее 1,25 долл. ППС в день (%) 2008	Доля населения, живущего ниже национальной черты бедности (%) 2009	Уровень занятости населения (% населения в возрасте 15 лет лет и выше) 2008	Младенческая смертность (случаев на 1000 новорождённых) 2009
Казахстан	16,09	1,3	＜2,0	8,2	63,5	26
Узбекистан	28,50	2,2	46,3	25,8	57,5	32
Кыргызстан	5,42	1,1	＜2,0	31,7	58,3	32
Таджикистан	7,63	2,3	21,5	46,7	55,4	52
Туркменистан	5,18	1,4	24,8	29,9	58,3	42

[182] Basic Statistics 2002 [Электронный ресурс] // adb.org – 05.2002 – Режим доступа: https://www.adb.org/publications/basic-statistics-2002

[183] Basic Statistics 2011 [Электронный ресурс] // adb.org – 05.2011 – Режим доступа: https://www.adb.org/publications/basic-statistics-2011

Таблица 3. Состояние бедности в Центральной Азии сегодня (из «Базовой статистики 2018» Азиатского банка развития[184])

	Численность населения (млн.) 2017	Среднегодовой темп роста населения (%) 2012-2017	Доля населения, имеющего доход менее 1,90 долл. ППС в день (%) 2016	Доля населения, живущего ниже национальной черты бедности (%) 2016	Уровень безработицы (%) 2016	Младенческая смертность (случаев на 1000 новорождённых) 2016
Казахстан	18,16	1,4	0,0	2,6	5,0	6
Узбекистан	32,12	1,7	--	12,3	7,5	14
Кыргызстан	6,14	2,0	1,4	25,4	7,2	12
Таджикистан	8,84	2,3	4,8	31,3	10,3	20
Туркменистан	5,76	1,8	--	--	3,5	22

Данные исследования показывают, что после независимости и экономической реформы 1990-х гг., с первых лет 21 в. все центральноазиатские республики от относительно богатого Казахстана до самого бедного Таджикистана в той или иной степени достигли экономического развития и улучшения жизни населения. Тем не менее, данные достижения являются лишь относительным улучшением по сравнению с ситуацией в 1990-х гг. Высокие показатели доли населения в нищете и уровни безработицы отражают тот факт, что бедность в Центральной Азии как основная проблема в регионе не изменилась. Тем более, после украинского кризиса в 2014 г. из-за санкций западных стран против России, с тех пор Россия переживает серьезные рецессию и девальвацию рубля. Вместе с этим происходило и снижение цен на нефть и другие сырьевые товары. Все это наносило серьезные удары хрупкой экономике стран Центральной Азии. Как считают китайские ученые, в Центральной Азии с тех пор начинается переход от этапа высоких темпов роста экономики до этапа низкого роста.[185]

[184] Basic Statistics 2018 [Электронный ресурс] // adb.org – 05.2018 – Режим доступа: https://www.adb.org/publications/basic-statistics-2018

[185] Внимательное чтение. Желтая книга по Центральной Азии: «Доклад о развитии стран Центральной Азии (2016)»(报告精读 | 中亚黄皮书：中亚国家发展报告（2016）) [Электронный ресурс] // ssap.com.cn – 22.07.2016 – Режим доступа: https://www.ssap.com.cn/c/2016-07-22/1018255.shtml

Китайская сторона считает, что для стран Центральной Азии экономическое развитие является самой главной политической проблемой. Если центральноазиатские страны не могут хорошо решить проблемы экономического развития, социальные противоречия будут все больше накапливаться, и в итоге возникнет большая возможность сосредоточенного взрыва этих противоречий.[186]

Относительно влияния бедности в Центральной Азии на окружающее пространство, необходимо обратить особое внимание на проблему трудовых мигрантов. Из-за бедности, нестабильности, демографической проблемы и проблем внутреннего рынка, из стран Центральной Азии происходит массовая трудовая миграция за рубеж, в основном, в Россию. Как пишет российский ученый А.А. Казанцев в своем комментарии по итогам 2015 г., доход трудовой миграции в России составляет около 50% ВВП Таджикистана, 33% ВВП Кыргызстана и 15% ВВП Узбекистана.[187] По прогнозам международного финансового института, по итогам 2017 года, объем средств, переведенных домой трудовыми мигрантами, работающими в России и других странах, может достигнуть 37,1 процента ВВП Киргизии, которая занимает первое место, то есть является самым большим, среди стран Европы и Центральной Азии. За Киргизией следует Таджикистан: переводы от его мигрантов могут быть сопоставимы с 23 процентами ВВП страны[188]. Высокая доля трудовой миграции стала буфером от обострения социальных проблемы и напряженности в Центральной Азии, но в новейшее время такой буфер тоже испытает серьезный вызов. Из-за экономических санкций Запада против России и последовавших экономического спада и девальвации рубля в России, произошло значительное сокращение спроса на рабочую силу и сокращение доходов трудовых мигрантов в России, и это также

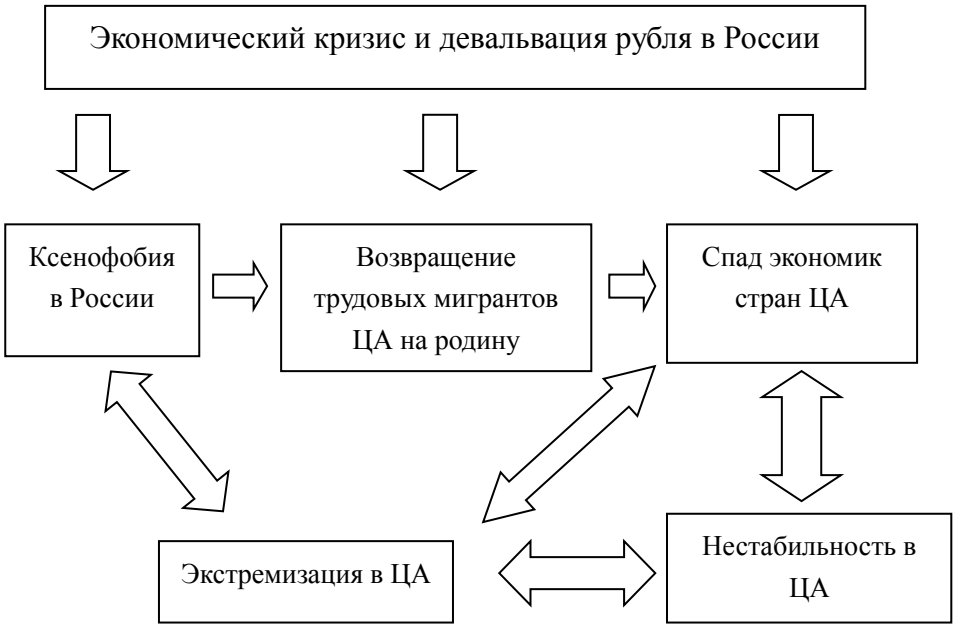
[186] Внимательное чтение. Желтая книга по Центральной Азии: «Доклад о развитии стран Центральной Азии (2017)»(报告精读 | 中亚黄皮书：中亚国家发展报告（2017）) [Электронный ресурс] // ssap.com.cn – 08.06.2017 – Режим доступа: https://www.ssap.com.cn/c/2017-06-08/1055287.shtml

[187] Казанцев А. Центральная Азия: рост угрозы религиозного экстремизма и поиски путей борьбы с ним [Электронный ресурс] // mgimo.ru – 13.01.2016 – Режим доступа: https://mgimo.ru/about/news/experts/tsentralnaya-aziya-rost-ugrozy-religioznogo-ekstremizma-i-poiski-putey-borby-s-nim/

[188] Мигранты КР могут установить рекорд по денежным переводам из России [Электронный ресурс] // rg.ru – 01.11.2017 – Режим доступа:https://rg.ru/2017/11/01/migranty-kr-mogut-ustanovit-rekord-po-denezhnym-perevodam-iz-rossii.html

привело к резкому уменьшению доходов населения и экономического роста стран Центральной Азии. Одновременно возможный рост ксенофобии в России из-за конкуренции на рынке рабочей силы на фоне экономического кризиса вместе с вышеописанной ситуацией вызывает возвращение трудовых мигрантов на родину. Все эти явления, как цепная реакция и порочный круг, в конце концов привели к результату, с которым никто не хочет сталкиваться – дестабилизация и экстремизация в Центральной Азии. На основе проведенного исследования автор составил следующую модель «Возможная цепная реакция и порочный цикл обстановки», что показано на Рисунке 1.:

Рисунок 1. Возможная цепная реакция и порочный цикл обстановки в Центральной Азии.

Мы можем полагать, что имеется большая вероятность того, что ухудшающаяся экономическая ситуация в России вызывает дестабилизацию и экстремизацию в Центральной Азии.

Существование проблемы трудовой миграции подкреплено реальными фактами. Существует достаточно много свидетельств того, что многие боевики –

бывшие трудовые мигранты, они были завербованы уже на территории России.[189]

Боевики, скрывающиеся как трудовые мигранты – это, безусловно, серьезная потенциальная угроза государственной и общественной безопасности России. Стоит отметить, что в теракте в Санкт-Петербургском метрополитене 3 апреля 2017 г. – серьезнейшем теракте в России за последние годы, - исполнителем был 22-летний узбек по национальности, уроженец киргизского города Оша, бывший трудовой мигрант и гражданин Российской Федерации.[190] Затем в ходе оперативных действий были задержаны силовыми органами России более десяти человек в качестве подозреваемых вербовщиков «Исламского государства» и «Джебхат ан-Нусра», все – выходцы из Центральной Азии.[191] Это трагическое событие, к сожалению, можно считать подтверждением тезиса автора об угрозе экстремизации среди центральноазиатских уроженцев и трудовых мигрантов в России.

2.1.2 Проблема международной наркоторговли

Регион Центральной Азии, как перекресток в глубине континента Евразии, с древних времен является важным узлом торговых путей и играет важную роль для торговых и культурных обменов между разными странами и регионами Евразии. Однако такое географическое преимущество у Центральной Азии сегодня и стало палкой о двух концах. Из-за географического соседства и этнических и культурных связей с районом «Золотого полумесяца», Центральная Азия превратилась в ключевой канал контрабанды наркотиков из Афганистана в окружающий мир. Наркоторговля стала одной из основных угроз нетрадиционной безопасности для Центральной Азии.

---

[189] Казанцев А.А. Проблема вербовки и возврата боевиков-террористов: опыт Европы и перспективы России, [Электронный ресурс] // russiancouncil.ru – 15.03.2016 – Режим доступа: http://russiancouncil.ru/common/upload/WP-Terrorists-27-Rus.pdf

[190] В СК РФ установили личность террориста-смертника [Электронный ресурс] // rg.ru – 04.04.2017 – Режим доступа: https://rg.ru/2017/04/04/v-sk-rf-ustanovili-lichnost-terrorista-smertnika.html

[191] В Санкт-Петербурге нашли вербовщиков в «Исламское государство» [Электронный ресурс] // kommersant.ru – 05.04.2017 – Режим доступа: http://www.kommersant.ru/doc/3262714

Проблема наркотрафика в Центральной Азии появилась после распада СССР. По словам директора ФСКН Виктора Иванова в 2015 году, «Наркотики в нашу страну в основном приходят из-за рубежа. В СССР действовал строгий режим на границе. А сегодня границы, можно сказать, открытые, пористые».[192] Афганистан является крупнейшим производителем опиума в мире; в последние годы Афганистан производит около 90% мирового опиума. Каждый год из страны поставляется 820 тонн героина.[193] После распада Советского Союза, помимо традиционных маршрутов наркоторговли из Афганистана «южного» (Афганистан – Пакистан, далее в Европу, Южную Азию, АТР, Африку, США) и «западного», или «балканского» (Афганистан – Иран – Турция – Балканы – Западная Европа), также к середине 1990-х гг. появился новый Северный маршрут, на котором контрабанда наркотиков идет из Афганистана через Центральную Азию и Россию в Европу.[194] Если преимуществами «балканского маршрута» являются более короткое на пути в страны ЕС расстояние и меньшее число государственных границ, которые надо пересекать во время трафика, то северный маршрут или иным названием «шелковый путь» привлекает внимание наркобизнеса прозрачностью границ между странами СНГ.[195]

Доля наркоторговли по «северному маршруту» от общего количества афганских опиатов сильно разнятся по разным источникам разных годов – от 14%[196] до 40%[197]. Но, как сказал директор Центрально-Азиатского центра

---

[192] Виктор Иванов: 90% наркотиков в России имеют зарубежное происхождение [Электронный ресурс] // ria.ru – 26.06.2015 – Режим доступа: https://ria.ru/interview/20150626/1088210959.html

[193] Производство героина в Афганистане выросло в 40 раз с 2001 года [Электронный ресурс] // russian.rt.com – 02.10.2013 – Режим доступа: https://russian.rt.com/article/16208

[194] Комиссина И. Н. Афганские опиаты: 20 лет "северному" транзиту / Комиссина И. Н. // Проблемы национальной стратегии. - 2013. - № 1 (16) . - с. 116 https://riss.ru/images/pdf/journal/2013/1/09.pdf

[195] Афганский наркотрафик: основные маршруты. Справка [Электронный ресурс] // ria.ru – 03.06.2010 – Режим доступа: https://ria.ru/spravka/20100603/242406939.html

[196] Афганистан - Россия: северный маршрут афганского героина [Электронный ресурс] // dw.com – 02.07.2014 – Режим доступа: http://www.dw.com/ru/%D0%B0%D1%84%D0%B3%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BD-%D1%80%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D1%8F-%D1%81%D0%B5%D0%B2%D0%B5%D1%80%D0%BD%D1%8B%D0%B9-%D0%BC%D0%B0%D1%80%D1%88%D1%80%D1%83%D1%82-%D0%B0%D1%84%D0%B3%D0%B0%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B3%D0%BE-%D0%B3%D0%B5%D1%80%D0%BE%D0%B8%D0%BD%D0%B0/a-17749760

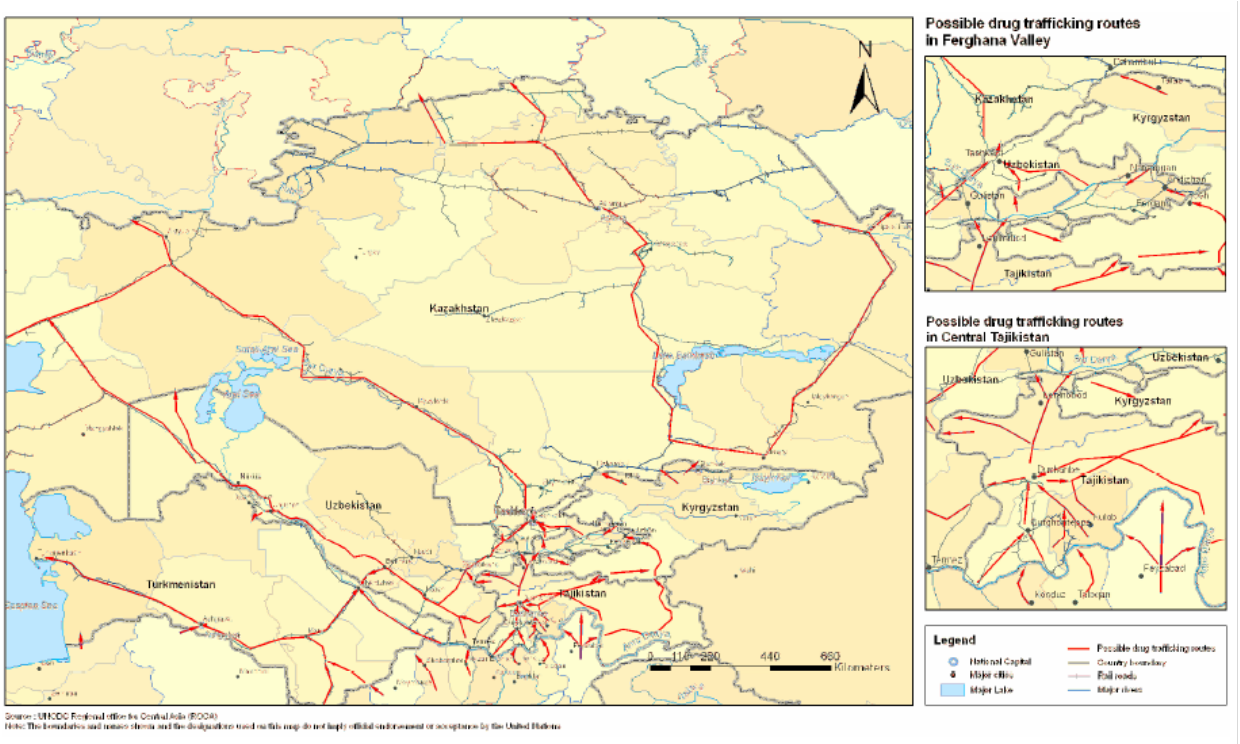
[197] Комиссина И. Н. Афганские опиаты: 20 лет "северному" транзиту / Комиссина И. Н. // Проблемы национальной стратегии. - 2013. - № 1 (16) . - с. 131

наркополитики в Бишкеке Александр Зеличенко, несмотря на то, какие данные есть, Россия в регионе остается крупнейшим рынком сбыта – это факт.[198]

По данным Управления ООН по наркотикам и преступности, более 99% опиатов, проходящих через Центральную Азию, относятся к афганскому происхождению и предназначены для прибыльных рынков в Европе, Российской Федерации и в Китае.[199]

На основе исследования Управления ООН по наркотикам и преступности, можно нарисовать четкую дорожную карту наркоторговли от Афганистана в Россию через Центральную Азию (см. рисунок 2.):

Рисунок 2. Маршруты наркотрафика через Центральную Азию[200]

[198] Афганистан - Россия: северный маршрут афганского героина [Электронный ресурс] // dw.com – 02.07.2014 – Режим доступа: http://www.dw.com/ru/%D0%B0%D1%84%D0%B3%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BD-%D1%80%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D1%8F-%D1%81%D0%B5%D0%B2%D0%B5%D1%80%D0%BD%D1%8B%D0%B9-%D0%BC%D0%B0%D1%80%D1%88%D1%80%D1%83%D1%82-%D0%B0%D1%84%D0%B3%D0%B0%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B3%D0%BE-%D0%B3%D0%B5%D1%80%D0%BE%D0%B8%D0%BD%D0%B0/a-17749760

[199] Illicit Drug Trends in Central Asia. United Nations Office on Drugs and Crime Regional Office for Central Asia [Электронный ресурс] // unodc.org – 04.2008 – Режим доступа: https://www.unodc.org/documents/regional/central-asia/Illicit%20Drug%20Trends_Central%20Asia-final.pdf

[200] Там же.

На схеме наркоторговли в Центральной Азии можно видеть, что маршруты наркотиков в Россию идут по всем пяти центральноазиатским странам. Казахстан как единственная страна Центральной Азии, имеющая границу с Российской Федерацией, является необходимым сухопутным путем транзита наркотиков в Россию. Через российско−казахстанскую границу наркотики ввозятся практически на всем ее протяжении. Почти через каждый регион (за исключением Республики Алтай, граница которой с Казахстаном проходит по горной местности при отсутствии используемых для регулярного сообщения дорог) пролегают свои пути наркотрафика.[201]

А Туркменистан имеет длинные границы с Афганистаном, а также Ираном, через который идет огромный объем контрабанды афганских наркотиков[202]; на севере граничит с Казахстаном, на востоке – с Узбекистаном, и через Каспийское море можно прямо доехать в Россию и Азербайджан, который также играет важную роль в этом транзите. На фоне активного экономического взаимодействия между Туркменистаном и Ираном даже появился особый маршрут наркоторговли от Афганистана до Туркменистана через Иран[203]. У Туркменистана есть еще одна специфическая проблема, которая заключается в том, что в отличие, например, от Таджикистана, из-за своего постоянного нейтралитета Ашхабад отказался от

---

[201] Афганский наркотрафик: основные маршруты. Справка [Электронный ресурс] // ria.ru – 03.06.2010 – Режим доступа: https://ria.ru/spravka/20100603/242406939.html

[202] Афганистан - Россия: северный маршрут афганского героина [Электронный ресурс] // dw.com – 02.07.2014 – Режим доступа: http://www.dw.com/ru/%D0%B0%D1%84%D0%B3%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BD-%D1%80%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D1%8F-%D1%81%D0%B5%D0%B2%D0%B5%D1%80%D0%BD%D1%8B%D0%B9-%D0%BC%D0%B0%D1%80%D1%88%D1%80%D1%83%D1%82-%D0%B0%D1%84%D0%B3%D0%B0%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B3%D0%BE-%D0%B3%D0%B5%D1%80%D0%BE%D0%B8%D0%BD%D0%B0/a-17749760

[203] Эксперт: Коррупция, связанная с торговлей наркотиками, может обрушить центральноазиатские государства [Электронный ресурс] // dw.com – 28.09.2010 – Режим доступа: http://www.dw.com/ru/%D1%8D%D0%BA%D1%81%D0%BF%D0%B5%D1%80%D1%82-%D0%BA%D0%BE%D1%80%D1%80%D1%83%D0%BF%D1%86%D0%B8%D1%8F-%D1%81%D0%B2%D1%8F%D0%B7%D0%B0%D0%BD%D0%BD%D0%B0%D1%8F-%D1%81-%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%B3%D0%BE%D0%B2%D0%BB%D0%B5%D0%B9-%D0%BD%D0%B0%D1%80%D0%BA%D0%BE%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%B0%D0%BC%D0%B8-%D0%BC%D0%BE%D0%B6%D0%B5%D1%82-%D0%BE%D0%B1%D1%80%D1%83%D1%88%D0%B8%D1%82%D1%8C-%D1%86%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%80%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%BE%D0%B0%D0%B7%D0%B8%D0%B0%D1%82%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B5-%D0%B3%D0%BE%D1%81%D1%83%D0%B4%D0%B0%D1%80%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B0/a-6043662

помощи российских военных в охране своих границ, и из-за политики власти у Туркменистана самые слабые вооруженные силы в регионе Центральной Азии[204], что вызвало незащищенность границ в районе, где смыкаются рубежи Ирана, Туркменистана и Афганистана.

Узбекистан имеет самую короткую границу с Афганистаном из трех стран Центральной Азии. Хотя, как заявлено, граница Узбекистана с Афганистаном защищена лучше, чем граница Афганистана с Таджикистаном и Туркменистаном[205]. Однако пограничный город Термез и его мост Дружбы (нынешнее название «Хайратон») еще с советских времен является самым главным транспортным узлом между Афганистаном и Центральной Азией. В последние годы вместе с развитием транспортной инфраструктуры и региональной торговли с Афганистаном, наркотрафик в Узбекистане также развивается. В последние годы связано с ростом внутреннего рынка наркотических веществ в Афганистане, объемы наркотиков, изъятых в Узбекистане, также увеличились. В Узбекистане в 2016 году из незаконного оборота было изъято 3,542 тонны наркотиков против 2,51 тонн по итогам 2015 года. В 2016 году количество выявленных преступлений в этой сфере, практически, сохранилось – 6,646 тысяч против 6,648 тысяч преступлений годом ранее.[206] Кроме того, судя по исследованию маршрутов, Узбекистан также является важным транзитным пунктом для афганского опия из Таджикистана и Кыргызстана, а из Узбекистана перевозят наркотики через Туркменистан и Казахстан в Россию.

Самая серьезная ситуация наркоторговли среди центральноазиатских стран – у Таджикистана и Кыргызстана. Карта в Примечании 2 помогает сделать вывод о

---

[204] Gorenburg D. External Support for Central Asian Military and Security Forces [Электронный ресурс] // sipri.org – 01.2014 – Режим доступа: https://www.sipri.org/sites/default/files/SIPRI-OSFno1WP.pdf

[205] Граница Узбекистана с Афганистаном защищена лучше, чем граница Афганистана с Таджикистаном и Туркменистаном [Электронный ресурс] // anhor.uz – 15.07.2014 – Режим доступа: https://anhor.uz/society/granica-uzbekistana-s-afganistanom-zashishena-luchshe-chem-granica-afganistana-s-tadzhikistanom-i-tu

[206] Афганский кризис привел к росту объемов наркотиков, изъятых в Узбекистане [Электронный ресурс] // ru.sputnik-tj.com – 23.06.2017 – Режим доступа: https://ru.sputnik-tj.com/asia/20170623/1022657597/afganskiy-krizis-privel-rostu-obyemov-narkotikov-izyatykh-uzbekistane.html

том, что самые плотные маршруты находятся именно в этих двух странах. Эксперты также выявили, что основными путями движения героина являются маршруты из Таджикистана в южную Киргизию[207] – две самых бедных страны в Центральной Азии. Как пишут эксперты, бедность играет значительную роль в причине наркоторговли в Центральной Азии, и здесь транзит на территории Таджикистана в Киргизию является ярким примером.[208] Для того, чтобы доставить 70 тонн российским потребителям, примерно 95 тонн, или 25 процентов всего афганского экспорта героина, должно быть вывезено из Афганистана в Центральную Азию, причем, большая часть этого объема приходится на Таджикистан.[209]

Согласно «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», деятельность преступных организаций и группировок, в том числе транснациональных, связанная с незаконным оборотом наркотических средств, является одной из основных угроз государственной и общественной безопасности России.[210] В России наркотики употребляет около 7% населения, что в абсолютных показателях составляет 8,5 млн. человек. Это обеспечивает стабильный спрос на смеси с различным уровнем содержания героина. От передозировки ежегодно погибает 30 тыс. человек. По подсчетам, от притока наркотиков экономика России теряет ежегодно около 2,5% ВВП.[211] Международная наркоторговля через регион Центральной Азии является серьезной угрозой безопасности России.

Хотя Россия и Европа являются главными местами назначения «Северного

---

[207] Хохлов И.И. Производство опийных наркотиков (героина) в Афганистане: инфраструктура наркобизнеса. Часть 6 [Электронный ресурс] // narkotiki.ru – 05.06.2006 – Режим доступа: http://www.narkotiki.ru/5_6284.htm

[208] Там же.

[209] The Globalization of Crime - A Transnational Organized Crime Threat Assessment [Электронный ресурс] // unodc.org – 2010 – Режим доступа: http://www.unodc.org/res/cld/bibliography/the-globalization-of-crime-a-transnational-organized-crime-threat-assessment_html/TOCTA_Report_2010_low_res.pdf

[210] Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года N 683 "О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации". [Электронный ресурс] // rg.ru – 31.12.2015 – Режим доступа: https://rg.ru/2015/12/31/nac-bezopasnost-site-dok.html

[211] Еряшев Н. Северный маршрут транзита опиатов из Афганистана в Россию: пути противодействия наркотрафику [Электронный ресурс] // russiancouncil.ru – 24.7.2017 – Режим доступа: http://russiancouncil.ru/blogs/nikita-eriashev/severnyy-marshrut-tranzita-opiatov-iz-afganistana-v-rossiyu-puti-proti/

пути», однако нельзя не обойтись без упоминания о последствиях международной наркоторговли через Центральную Азию для Китая.

Китай является соседней страной Афганистана, однако их общая граница составляется всего 92,45 км по недоступному нагорью Памира, является закрытой, не имеет пунктов пограничного пропуска и хорошо охраняется пограничными войсками Китая. Одновременно китайский Синьцзян-Уйгурский автономный район с Центральной Азией имеет длинные, более 3300 километров общих границ. Стоит отметить большое количество межграничных национальностей (казахи, киргизы, таджики, узбеки, уйгуры и т.д.), тесные исторические и культурные связи, а также бурно растущая приграничная торговля и экономическое сотрудничество с 1990-х гг. Как и Россия, Китай также является жертвой международной наркоторговли в Центральной Азии.

Первый случай контрабанды наркотиков из района «Золотого полумесяца» в Синьцзян, который был обнаружен китайской властью, случился еще до распада СССР 4 июня 1991 г.[212] Затем вместе с массовым ростом производства опиума в Афганистане и открытием новых подпольных маршрутов международной наркоторговли в Синьцзян, объем афганского героина на территорию Китая стал возрастать. Наркотики «Золотого полумесяца» быстро захватили рынок торговли и потребления в Синьцзяне, и превосходил героин «Золотого треугольника», который традиционно занимает превосходство на китайском рынке наркотиков. С начала 1990-х гг. до последнего времени, китайская полиция в пограничных пропускных пунктах с Центральной Азией обнаружила суммарно 913 кг героина, 79 кг опиума, 32 кг марихуаны, а также захватила перевозимый из Китая за границу уксусный ангидрид в количестве 66 тонн, амфепрамон – 606 тыс. таблеток.[213]

Международная наркоторговля в Центральной Азии не только серьезно

---

[212] Адилджан Аблат. Интернационализация проблемы наркотиков в Центральной Азии и ее влияние на стабильности нашей страны. (阿地力江 阿布来提. 中亚毒品问题的国际化及其对我国稳定的影响) [Электронный ресурс] // crimlaw.whu.edu.cn – 19.12.2014 – Режим доступа: http://crimlaw.whu.edu.cn/Plus/m_default/Cms/docDetail.php?ID=119

[213] Там же.

угрожает здоровью населения, общественному порядку и финансовому доходу России, Китая и соответствующих стран в регионе. Проблема особенно актуальна потому, что наркотрафик в регионе тесно связан с деятельностью террористических и экстремистских организаций. Доход наркоторговли является важным финансовым источником террористических и экстремистских организаций в Центральной Азии и Афганистане, таких как Талибан, «Аль-Каида» и Исламское движение Узбекистана (ИДУ), а также «Исламское движение Восточного Туркестана» (ИДВТ) в Синьцзяне. Маршруты транзита наркотиков – часто являются маршрутами контрабанды оружия, а террористические группировки часто являются организаторами и исполнителями наркоторговли. Таким образом, наркоторговля и терроризм в Центральной Азии, Афганистане и Синьцзяне неразделимы.

Как яркий пример, можно привести тот факт, что в последнее время наблюдается связь роста террористической угрозы с увеличением производства наркотиков в Афганистане. По данным Национального информационно-аналитического центра по контролю за наркотиками (НИАЦКН) при Кабмине Республики Узбекистана, в 2016 г. посевные площади опийного мака в Афганистане выросли на 11% — до 201 тыс. гектаров, производство опия – до 4,8 тыс. тонн (в 1,45 раза). Директор НИАЦКН Ахмед Мансуров отметил, что рост площадей под опий в Афганистане связан, в частности, с увеличением заказов на данный вид наркотика от террористических организаций, воюющих в этой стране и на Ближнем Востоке. «Террористам нужны источники дополнительного финансирования, поэтому они определенный упор делают на наращивание наркотиков. Если раньше они могли продавать ту же нефть, сейчас эти возможности урезаны, поэтому они активизировали выращивание и поставки наркотиков», – считает А. Мансуров.[214]

---

[214] Афганский кризис привел к росту объемов наркотиков, изъятых в Узбекистане [Электронный ресурс] // ru.sputnik-tj.com – 23.06.2017 – Режим доступа: https://ru.sputnik-tj.com/asia/20170623/1022657597/afganskiy-krizis-privel-rostu-obyemov-narkotikov-izyatykh-uzbekistane.html

Согласно данным ООН, по состоянию на ноябрь 2017 года, площадь посевов опиумного мака в Афганистане достигла рекордных 328 тыс. гектаров, что на 63% больше, чем в прошлом году. Из нынешнего урожая мака дельцы могут добыть около 9 тыс. тонн наркотиков в опиумном эквиваленте. Это почти вдвое больше, чем в 2016 году.[215] Как отметил генпрокурор Таджикистана Юсуф Рахмон в ноябре 2017 г. на заседании Координационного совета генеральных прокуроров СНГ, «На этом фоне наблюдается скопление боевиков в северных провинциях Афганистана, которое во многом обусловлено стремлением террористических организаций расширить каналы контрабанды наркотиков»[216]. Прогноз таджикского чиновника был оправдан в реальности. В 2017 г. 31 боестолкновение произошло между таджикскими пограничниками и нарушителями государственных рубежей, в результате которых 18 нарушителей были ликвидированы, а 20 – задержаны. Из незаконного оборота изъято 1,743 т. наркотических веществ, а также 25 единиц стрелкового оружия, 605 патронов, 9 ручных гранат и 40 единиц боевой амуниции.[217]

По словам директора ФСКН РФ Виктора Иванова в 2015 году, новейшее «Исламское государство» имеет прямую связь с наркокартелями: «Неслучайно представители ИГ появились в Афганистане. Они имеют с наркотиков большие доходы, которые извлекаются для преступных целей. Поэтому тема ликвидации афганского наркопроизводства - это ключевой вопрос борьбы с «Исламским государством».»[218]

Согласно «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», борьба с распространением наркотиков, наряду с терроризмом и экстремизмом, является одним из главных направлений обеспечения государственной и

---

[215] Уходят на север: почему террористическая угроза приближается к границам Центральной Азии [Электронный ресурс] // russian.rt.com – 29.11.2017 – Режим доступа: https://russian.rt.com/russia/article/454479-strani-sshos-vzaimodeystvie-antiterror

[216] Там же.

[217] Таджикские пограничники за год убили 18 контрабандистов [Электронный ресурс] // regnum.ru – 09.01.2018 – Режим доступа: https://regnum.ru/news/accidents/2365559.html

[218] Афганский наркотрафик: общая тревога стран Центральной Азии [Электронный ресурс] // inozpress.kg – 27.05.2015 – Режим доступа: http://www.inozpress.kg/news/view/id/45694

общественной безопасности.[219] Следовательно, тесные связи наркоторговли с террористической деятельностью являются серьезным источником опасности не только для России, но и для Китая и стран Центральной Азии.

2.2 Международный терроризм и религиозный экстремизм как новые нетрадиционные вызовы региональной безопасности

Данный раздел посвящен исследованию влияния «трех сил зла» - терроризма, экстремизма и сепаратизма - и особенно их нового формата «Исламского государства» [220] на сотрудничество России и Китая, так как эти угрозы представляют серьезный вызов для России, Китая и стран Центральной Азии. «Три силы зла» (кит. “三股势力”), - термин, принятый в официальной китайской риторике, - исследуют многие китайские ученые после образования ШОС, и у них немало научных трудов, например, монография «Оценка положения безопасности в сопредельных регионах и выбор политических направлений развития Китая (2010-2020)», созданная коллективом ученых Китайского института международных проблем во главе с Дун Маньюанем[221]. В России также есть труды экспертов по безопасности в Центральной Азии, таких как, например, А.А. Казанцев[222] и др. Но новизна данной диссертации заключается в том, что автор одновременно анализирует обстановку и влияние нетрадиционных вызовов безопасности и особенно новейшей угрозы («Исламского государства») и для

---

[219] Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года N 683 "О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации". [Электронный ресурс] // rg.ru – 31.12.2015 – Режим доступа: https://rg.ru/2015/12/31/nac-bezopasnost-site-dok.html

[220] Здесь и далее: ИГ - Запрещенная в России террористическая группировка.

[221] Дун Маньюань. Оценка безопасности в сопредельных регионах и выбор политического курса Китая (2010-2020) / Дун Маньюань, Су Сяохуэй // Пекин: из-во «Знания мира», 2015. (董漫远，苏晓晖. 中国周边安全环境评估及政策选择（2010-2020）. 世界知识出版社, 2015)

[222] А.А. Казанцев, Л.Ю.Гусев Террористические организации в Центральноазиатском регионе: пути противодействия // Ежегодник ИМИ – 2013. выпуск 3-4 /Гл. ред. А.А.Орлов, ред. выпуска П.Б.Паршин. — М.: МГИМО-Университет, 2013. с. 141 - 154

России, и для Китая, и для стран Центральной Азии.

В последние годы, на фоне резкого ухудшения обстановки на Ближнем Востоке с 2011 г., особенно после подъема так называемого «Исламского государства» в 2014 г., обстановка в сфере региональной безопасности для России и Китая резко ухудшилась, и перед ними появились новые специфические вызовы.

«Исламское государство» и его действия на Ближнем Востоке демонстрируют новые черты международного терроризма, и эти черты также стали актуальными проблемами безопасности для России, Китая и стран Центральной Азии.

В отличие от «Аль-Каиды» и прочих террористических организаций, «Исламское государство» демонстрирует черты государственности, и одна из них – план создания государства с конкретной территорией. В качестве конечной цели ИГ территория его «великого халифата» должна включать все страны и регионы, которые находились под властью исторических исламских империй, в том числе современные Центральная Азия, южная часть России и западная часть Китая[223] (см. приложение 1.). В рамках такой стратегии, кроме главного театра боевых действий в Сирии и Ираке, ИГ также намерено открывать второй фронт в Центральной Азии, и оно уже активно начало свои действия. Стало известно, что руководство ИГ выделяет 70 млн долл. на дестабилизацию ситуации в Центральной Азии. И как считают центральноазиатские эксперты, основная цель ИГ – дестабилизировать ситуацию в Ферганской долине, на юге Киргизии и Узбекистана.[224]

И местные экстремисты в Центральной Азии также начали активно сотрудничать с ИГ на своей родине. Здесь можно привести такой пример: 26 сентября 2014 г. лидер экстремистской организации «Исламское движение Узбекистана» (ИДУ) Усмон Гозии заявил об объединении с ИГ.[225]

Кроме Центральной Азии, за последние два года ИГ также активно действует в

---

[223] ISIS Releases Map of 5-Year Plan to Spread from Spain to China [Электронный ресурс] // breitbart.com – 01.07.2014 – Режим доступа: http://www.breitbart.com/national-security/2014/07/01/isis-releases-map-of-5-year-plan-to-spread-from-spain-to-china/

[224] ИГИЛ намерен открыть второй фронт в Центральной Азии [Электронный ресурс] // ng.ru – 21.01.2015 – Режим доступа: http://www.ng.ru/cis/2015-01-21/1_igil.html

[225] Там же

Афганистане – традиционном очаге международного терроризма, на территории которого частично расположен так называемый «вилаят Хорасан» для ИГ. Как сообщил начальник Генштаба ВС РФ генерал армии Валерий Герасимов осенью 2015 г. на Международной конференции по Афганистану, по российской оценке, в Афганистане находится от 2 тыс. до 3 тыс. боевиков ИГ, и их численность постоянно растет. Активность боевиков в Афганистане резко возросла, и террористы берут под свой контроль все новые регионы. В результате диверсионно-террористической деятельности радикальных экстремистов число погибших афганских граждан в 2015 году увеличилось на 25% и достигло свыше 3,5 тыс. человек. Около 7 тыс. получили ранения.[226]

На этой же конференции тогдашний начальник ГРУ Генштаба ВС РФ генерал-полковник Игорь Сергун также сообщил, что боевики «Исламского государства» рассматривают территорию Афганистана как базу для распространения влияния на страны СНГ, расположенные в Центральной Азии. «Это может в перспективе представлять реальную угрозу безопасности России»,— предупредил он.[227]

2.2.1 Проблемы вербовки боевиков-террористов из России, Китая и Центральной Азии на Ближний Восток

Как указано в Белой книге «Политика Китая по сотрудничеству в сфере безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе» (2017 г.), «в данный момент антитеррористическая обстановка в АТР (в контексте данной Белой книги включает регионы Центральную Азию и Южную Азию – примечание автора) переживает сложную и серьезную эволюцию. Насильственно-экстремистские идеи распространяются всё сильнее, террористические и экстремистские силы стали более активными, кибертерроризм возрастает, террористические акты происходят много и часто, особенно актуальными становятся проблемы

[226] Боевики «Исламского государства» нацелены на Центральную Азию и Россию, [Электронный ресурс] // kommersant.ru – 08.10.2015 – Режим доступа: http://kommersant.ru/doc/2827486

[227] Там же.

проникновения международных террористических организаций и возвращения террористов-боевиков из-за рубежа. Все это серьезно угрожает безопасности и стабильности в регионе»[228].

Схожие опасения представлены и в «Концепции внешней политики Российской Федерации» (2016 г.): «Одной из наиболее опасных реалий современного мира становится усиление угрозы международного терроризма». Далее в тексте указано: «Качественно новый характер глобальная террористическая угроза приобрела с появлением международной террористической организации «Исламское государство» и подобных ей объединений, поднявших насилие на невиданный уровень жестокости, претендующих на создание собственного государственного образования и усиливающих свое влияние на территории от Атлантического побережья до Пакистана»[229]. Сегодня война в Сирии и Ираке имеет яркую специфику: в составе террористических организаций (в основном ИГ, «Аль-Каида», «Джебхат ан-Нусра» и их подчиненные организации) активно воюют боевики-иностранцы из разных стран мира, в том числе из стран Центральной Азии, России и Китая. И, безусловно, для данных стран, свои граждане, воюющие в террористических организациях в Сирии и Ираке, являются наиболее актуальным и серьезным вызовом безопасности в регионе. По российским официальным данным, в конце 2015 г. под знаменами ИГ сражаются более 25 тыс. иностранных террористов-боевиков, в том числе около 500 граждан Киргизии, 600 - Узбекистана, 300 - Таджикистана и примерно по 200-250 граждан Туркменистана и Казахстана.[230] Среди боевиков в составе ИГ также находится примерно 2 тыс. граждан РФ.[231] Последние данные следующие: как заявил 22 марта 2017 г. и.о.

---

[228] Политика Китая по сотрудничеству в сфере безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе (中国的亚太安全合作政策) [Электронный ресурс] // gov.cn – 11.01.2017 – Режим доступа: http://www.gov.cn/zhengce/2017-01/11/content_5158864.htm

[229] Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В.Путиным 30 ноября 2016 г.)[Электронный ресурс] // mid.ru – 01.12.2016 – Режим доступа: http://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptICkB6BZ29/content/id/2542248

[230] Кадыров: 484 чеченца находились на Ближнем Востоке в рядах ИГ, [Электронный ресурс] // tass.ru – 21.11.2015 – Режим доступа: http://tass.ru/politika/2460544

[231] "Демон Лапласа" против ИГ: борьба с вербовщиками террористов, [Электронный ресурс] // tass.ru – 07.12.2015

генсека ОДКБ Валерий Семериков, порядка 2-2,5 тысяч выходцев из России воюют или воевали в Сирии на стороне террористов.[232] В октябре 2017 г., эксперты американской компании Soufan Group, занимающейся исследованиями в сфере безопасности, подсчитали количество иностранных наемников в ИГ. Согласно их исследованию, за ИГ воюют 3417 граждан России, которые занимают первое место по количеству, и число боевиков ИГ из бывших советских стран составляет 8717 человек.[233]

Среди этих боевиков, уехавших из СНГ, самым символичным случаем является побег бывшего командира ОМОН МВД Таджикистана Гулмурода Халимова в Сирию и его заявление об участии в ИГ весной 2015 г. Как сообщали СМИ в начале сентября 2016 г., Гулмурод Халимов уже стал новым военным руководителем ИГ, сменив убитого Умара аш-Шишани (также из страны постсоветского пространства – Грузии).[234]

В Сирии и Ираке также воюют на стороне террористов боевики-уйгуры из Синьцзян-Уйгурского автономного района Китая. В 2015 г. «Жэньминь Жибао» оценивала численность китайских граждан в ИГ в 300 человек.[235] А помимо ИГ, уйгурские боевики также являются одной из главных сил в составе «Фронта ан-Нусра» (или «Джебхат ан-Нусра», с июля 2016 г. «Джебхат Фатах аш-Шам»). Как отмечают итальянские СМИ в марте 2016 г., в сирийской провинции Идлиб, находящейся под контролем «Ан-Нусры», насчитывалось около 5 тыс. китайских уйгуров. Многие из них прибыли с семьями и поселились в горных селах, откуда были изгнаны алавиты. Предполагается, что уйгурские боевики контролируют самые отдаленные и стратегические позиции провинции Идлиб.[236] Как заявлял

– Режим доступа: http://tass.ru/proisshestviya/2501424

[232] В ОДКБ назвали число россиян, воюющих в Сирии на стороне террористов [Электронный ресурс] // ria.ru – 22.03.2017 – Режим доступа: https://ria.ru/syria/20170322/1490572611.html

[233] BEYOND THE CALIPHATE: Foreign Fighters and the Threat of Returnees [Электронный ресурс] // thesoufancenter.org – 24.10.2017 – Режим доступа: http://thesoufancenter.org/research/beyond-caliphate/

[234] Из командира таджикского ОМОН в главнокомандующие «Исламского государства», [Электронный ресурс] // novayagazeta.ru – 04.09.2016 – Режим доступа: http://www.novayagazeta.ru/politics/74421.html

[235] Уйгурский джихад, [Электронный ресурс] // kommersant.ru – 14.07.2015 http://www.kommersant.ru/doc/2768223

[236] Siria, l'armata di uiguri cinesi che combatte Assad, [Электронный ресурс] // lastampa.it – 03.03.2016 – Режим доступа: http://www.lastampa.it/2016/03/03/esteri/siria-larmata-di-uiguri-cinesi-che-combatte-assad-cAEpmemsbj0s5B3c0gzxHN/p

сирийский посол в Китае 14 февраля 2017 г., около пяти тысяч китайских боевиков из Синьцзяна воюют в Сирии. Они проникли в Сирию через Турцию, часть из них примкнула к «Исламскому государству», некоторые — к «Джебхат ан-Нусре».[237] Хотя как считают эксперты, данные цифры были преувеличены, но действительно, сегодня уйгурские боевики играют важную роль в Сирии. По информации агентства, в 2015 г. выходцы из Китая были на первом месте по количеству задержанных иностранных боевиков на турецко-сирийской границе (324 из 913 человек)[238].

2.2.2 Проблема возвращения боевиков на родину

В настоящее время известно, что иностранные боевики массово начали покидать Сирию и Ирак, вернулись или пытаются вернуться на свою родину. По мнению автора, у этого возвращения есть две основных причины. Во-первых, согласно цели и плану формирования «Исламского государства», руководство ИГ отправляет своих иностранных боевиков за пределы действующей территории ИГ, особенно на родину боевиков, для расширения сферы своего влияния и построения «Исламского халифата». Во-вторых, благодаря ударам международных сил против «Исламского государства», особенно благодаря военной операции России в Сирии, с весны 2016 г. ИГ испытывает катастрофическое поражение. 2017 год стал годом решительной победы над «Исламским государством» на территории Сирии и в Ираке. 21 ноября 2017 г. президент Ирана Хасан Рухани заявил об уничтожении ИГ в Сирии[239], 9 декабря 2017 года премьер-министр Ирака Хайдер Аль-Абади объявил о завершении трехлетней войны против ИГ[240], затем 12 декабря 2017 г. Кремль также заявил, что операция по спасению Сирии и освобождению территории страны от террористов

---

agina.html

[237] Посол Сирии в КНР: пять тысяч граждан Китая воюют в рядах ИГ [Электронный ресурс] // gazeta.ru – 14.02.2017 – Режим доступа: https://www.gazeta.ru/army/2017/02/14/10525685.shtml

[238] Там же.

[239] Президент Ирана заявил об уничтожении ИГ в Сирии [Электронный ресурс] // tass.ru – 21.11.2017 – Режим доступа: http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4745380

[240] Ирак объявил о завершении войны с ИГ [Электронный ресурс] // novayagazeta.ru – 09.12.2017 – Режим доступа: https://www.novayagazeta.ru/news/2017/12/09/137755-irak-ob-yavil-o-zavershenii-voyny-s-ig

завершена и начался вывод российских войск из Сирии[241]. В условиях серьезного финансового ущерба и значительных поражений на фронте, внутри ИГ дезертирство стало всё более и более популярно. Но, несмотря ни на какие причины, возвращение боевиков на родину является особенно серьезным вызовом, так как боевики приносят с собой свои боевые знания, опыт и экстремистскую идеологию в регион Центральной Азии, в Россию и Китай. Как заявил генсек НАТО Йенс Столтенберг, уничтожение позиций ИГ в Сирии и Ираке не приведет к окончательной победе над этой террористической группировкой, борьба займет время.[242]

Говоря об актуальных угрозах безопасности, директор ФСБ России, председатель Национального антитеррористического комитета (НАК) А.В. Бортников отметил, что после освобождения Сирии от террористов реальную опасность представляет возвращение в РФ бывших участников бандформирований: «В связи с освобождением правительственной армией Сирии при поддержке российских вооруженных сил последних опорных пунктов международной террористической организации ИГИЛ его лидеры и боевики вынуждены искать способы продолжения террористической деятельности на территориях других государств, включая Российскую Федерацию». Кроме того, как указал А.В. Бортников, «в этих условиях реальную опасность представляет возвращение в Россию бывших участников незаконных вооруженных формирований из стран Ближнего Востока, которые могут войти в состав бандгрупп, законспирированных ячеек, а также участвовать в формировании их пособнической базы и вербовке новых боевиков».[243] И действительно, совсем недавно после заявления Кремля о завершении операции и выводе войск из Сирии, 27 декабря 2017 года в супермаркете Санкт-Петербурга взорвалась самодельная

---

[241] Песков заявил, что операция по спасению Сирии завершена [Электронный ресурс] // ria.ru – 12.12.2017 – Режим доступа: https://ria.ru/syria/20171212/1510730024.html

[242] Столтенберг: уничтожение позиций ИГ в Сирии и Ираке не приведет к победе [Электронный ресурс] // ria.ru – 08.11.2017 – Режим доступа: https://ria.ru/syria/20171108/1508439487.html

[243] Бортников рассказал о предотвращенных терактах и уничтоженных террористах [Электронный ресурс] // ria.ru – 12.12.2017 – Режим доступа: https://ria.ru/incidents/20171212/1510753990.html

бомба, за теракт взяло на себя ответственность «Исламское государство»[244].

2.2.3 Обзор актуальных вызовов безопасности для России, Китая и стран Центральной Азии

За последние три года произошло много новых случаев, в том числе терактов, которые были направлены против России, Китая и стран Центральной Азии, что доказывает существование серьезной угрозы безопасности этим государствам. Как указано в Обзоре внешнеполитической деятельности РФ в 2016 г., «ключевым направлением приложения усилий по укреплению безопасности и стабильности в 2016 г. оставалось противодействие международному терроризму». [245] Представляется, что данное направление останется ключевым направлением и в ближайшем будущем.

В связи с началом военной операции ВС РФ в Сирии с 30 сентября 2015 г., угрозы терактов относительно российских граждан резко повысились. После нескольких успешно предотвращенных силовыми структурами на территории РФ осенью 2015 г. терактов, ИГ удалось совершить свою первую террористическую атаку на российских граждан за пределами России. 31 октября 2015 г. над Синайским полуостровом случилась катастрофа российского лайнера А321. В результате заложенной в самолет бомбы все 217 пассажиров (в том числе 214 россиян) и 7 членов экипажа погибли; ответственность за теракт взяло на себя руководство ИГ.[246]

29 декабря 2015 г. случился первый теракт на территории РФ, за который ответственность взяло на себя ИГ. Группа неизвестных расстреляла людей, находившихся на смотровой площадке перед крепостью Нарын-Кала в Дербенте. В результате нападения пострадали 10 человек. Еще один человек скончался от

---

[244] ИГ взяло на себя ответственность за взрыв в Петербурге [Электронный ресурс] // ria.ru – 30.12.2017 – Режим доступа:https://ria.ru/world/20171230/1511999872.html

[245] Обзоры внешнеполитической деятельности [Электронный ресурс] // mid.ru – Режим доступа: http://www.mid.ru/ru/activity/review

[246] Исламисты заявили об ответственности за катастрофу российского лайнера в Египте, [Электронный ресурс] // lenta.ru – 31.10.2015 – Режим доступа: https://lenta.ru/news/2015/10/31/egypt1/

полученных ранений.[247] В ночь на 24 марта 2017 г. шестеро боевиков совершили вооруженное нападение на объект воинской части Росгвардии в Чечне. В ходе боевого столкновения все члены банды были нейтрализованы, погибли шестеро бойцов Росгвардии, еще трое были ранены. За это нападение взяло на себя ответственность «Исламское государство».[248] 3 апреля 2017 г. в вагоне поезда санкт-петербургского метрополитена, следовавшего от станции «Сенная площадь» к «Технологическому институту» произошел теракт, в итоге взрыва погибли 14 человек (помимо террориста-смертника), около 50 человек были госпитализированы.[249] По словам директора ФСБ России, председателя Национального антитеррористического комитета (НАК) Александра Бортникова 12 декабря 2017 г., в 2017 году в России пресечено 18 крупных терактов, ликвидировано 78 террористов и их пособников, пресечена деятельность 56 законспирированных террористических ячеек, задержано 1018 бандитов. Кроме того, спецслужбы РФ в 2017 году предотвратили въезд в Россию более 17,5 тысячи иностранцев, подозреваемых в причастности к терроризму, а также выезд за рубеж свыше 80 человек, планировавших воевать на стороне террористов.[250]

Одновременно, хотя Китай далек от Ближнего Востока, обстановка безопасности на его территории не вызывает оптимизма. 18 ноября 2015 г. боевики ИГ заявили, что казнили находящегося у них в плену китайского заложника. Это первый случай для Китая, когда гражданин государства был захвачен и убит боевиками «Исламского государства».[251]

---

[247] Террористы ИГИЛ взяли ответственность за расстрел в Дербенте, [Электронный ресурс] // ntv.ru – 31.12.2015 – Режим доступа: http://www.ntv.ru/novosti/1589502/

[248] ИГ взяло ответственность за нападение на часть Росгвардии в Чечне [Электронный ресурс] // tass.ru – 24.03.2017 – Режим доступа: http://tass.ru/proisshestviya/4124162?utm_source=tass&utm_medium=push&utm_campaign=push_all&following_ch=1974

[249] Число жертв теракта в метро Петербурга выросло до 14 человек [Электронный ресурс] // tass.ru – 12.04.2017 – Режим доступа: http://tass.ru/proisshestviya/4176059?utm_source=tass&utm_medium=push&utm_campaign=push_all&following_ch=2085

[250] Бортников рассказал о предотвращенных терактах и уничтоженных террористах [Электронный ресурс] // ria.ru – 12.12.2017 – Режим доступа: https://ria.ru/incidents/20171212/1510753990.html

[251] Заявление официального представителя МИД КНР Хун Лэя относительно убийства ИГ китайского заложника, [Электронный ресурс] // ru.china-embassy.org – 19.11.2015 – Режим доступа: http://ru.china-embassy.org/rus/fyrth/t1316874.htm

Что же касается ситуации внутри Китая, то массовые беспорядки в Урумчи 5 июля 2009 г. символизируют начало нового пика террористических действий уйгурских экстремистов. И теракты на площади Тяньаньмэнь – в самом центре г. Пекина 28 октября 2013 г. (первый теракт в истории, совершенный в столице Китая) и на железнодорожном вокзале г. Куньмин провинции Юньнань 1 марта 2014 г., совершенные уйгурскими экстремистами, дали китайской власти серьезный сигнал о том, что террористические атаки уйгурских экстремистов уже вышли из окраинного Синьцзяна, начали распространяться во внутреннюю часть Китая. Как сказал тогдашний первый секретарь КПК Синьцзян-Уйгурского автономного района Чжан Чуньсянь 8 марта 2016 г., сегодня Синьцзян в основном находится в стабильном положении и имеет тенденцию к улучшению, террористические акты значительно уменьшились, а способность властей противостоять терроризму постоянно усиливается, религиозная экстремизация в Синьцзяне очевидно слабеет. Но ситуация антитеррористического поддержания устойчивости в Синьцзяне еще серьезна и сложна.[252] Что касается угрозы от ИГ, Чжан Чуньсянь говорил, что ИГ обладает «огромным международным влиянием», которое затронуло и регион Синьцзян. По его словам, некоторые бойцы ИГ уже вернулись в Китай для совершения терактов.[253]

Как сообщили СМИ 1 марта 2017 г., в сети был опубликован 30-минутный ролик от «Исламского государства» с кадрами об уйгурских боевиках, и в этом ролике «Исламское государство» впервые выступило с угрозами в отношении Китая.[254] 28 декабря 2016 г., трое преступников ворвались на автомобиле на территорию местной администрации в уезде Моюй Синьцзян-Уйгурского автономного района КНР и с ножами набросились на служащих, а затем привели в

---

[252] Чжан Чуньсянь: Террористическая угроза в Синьцзяне сохраняется, хотя число терактов уменьшилось (张春贤：新疆反恐形势依然严峻 暴恐案件下降) [Электронный ресурс] // news.qq.com – 09.03.2016 – Режим доступа: http://news.qq.com/a/20160309/005733.htm

[253] IS recruits Xinjiang residents, [Электронный ресурс] // chinadaily.com.cn – 10.03.2015 – Режим доступа: http://www.chinadaily.com.cn/china/2015twosession/2015-03/10/content_19770997.htm

[254] Isis threatens China and vows to 'shed blood like rivers' [Электронный ресурс] // independent.co.uk – 01.03.2017 – Режим доступа: http://www.independent.co.uk/news/world/middle-east/isis-china-threaten-terror-attack-muslim-islamist-group-islamic-state-a7606211.html

действие взрывное устройство. В результате погибли два сотрудника администрации, трое получили ранения, все преступники были уничтожены полицией на месте.[255] 14 февраля 2017 г. в уезде Пишань Синьцзяна трое преступников с ножами напали на толпу, в результате пять человек погибли, пять получили ранения, сотрудники полиции застрелили всех нападавших.[256]

В Центральной Азии в новейшее время также наблюдаются новые теракты.

5 июня и 18 июля 2016 г. в казахстанских городах Актобе и Алматы случились вооруженное нападение экстремистов и перестрелка, которые официально считаются терактами.

Всего лишь за полмесяца до начала антитеррористических учений стран ШОС «Мирная миссия-2016» на территории Киргизии, 30 августа 2016 г. террорист-смертник устроил взрыв в посольстве КНР в Бишкеке. В результате взрыва причинен значительный ущерб зданиям и сооружениям посольства, получили ранения три человека из обслуживающего персонала дипведомства. Как установил Госкомитет нацбезопасности Киргизии, теракт совершил боевик-уйгур, имевший паспорт гражданина Таджикистана — член МТО «Исламского движения восточного Туркестана» (ИДВТ) в Сирии, [257] аффилированного с террористической организацией «Джабхат ан-Нусра».[258]

В последнее время положение безопасности в регионе Центральной Азии становится все более неспокойным, страны региона все еще подвержены серьезным угрозам безопасности. Как указано в «Обзоре внешнеполитической деятельности РФ в 2016 г.»: «беспрецедентных масштабов достигла террористическая угроза, в ряде регионов имеющая уже системный характер. Как

---

[255] Два человека стали жертвами теракта у здания уездного партийного комитета в Синьцзяне [Электронный ресурс] // tass.ru – 29.12.2016 – Режим доступа: http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/3914159

[256] В уезде Пишань Синьцзяна произошел акт насильного нападения, 3 бандита были застрельны на месте (新疆皮山县发生一起暴力袭击案件 3 名暴徒被当场击毙) [Электронный ресурс] // legal.people.com.cn – 15.02.2017 – Режим доступа: http://legal.people.com.cn/n1/2017/0215/c42510-29081026.html

[257] ШОС нашла таджикские, китайские и российские следы в теракте в Бишкеке, [Электронный ресурс] // ria.ru – 13.09.2016 – Режим доступа: https://ria.ru/world/20160913/1476775687.html

[258] В Бишкеке заявили, что "ан-Нусра" финансировала взрыв в посольстве Китая, [Электронный ресурс] // ria.ru – 06.09.2016 – Режим доступа: https://ria.ru/world/20160906/1476237437.html

результат, обстановка в мире оставалась напряженной».[259]

Согласно «Концепции внешней политики Российской Федерации» (2016 г.), «Главным направлением в борьбе с терроризмом должно стать создание широкой международной антитеррористической коалиции на прочной правовой базе, на основе эффективного и системного взаимодействия государств, без политизации и двойных стандартов, активно использующей возможности гражданского общества, прежде всего в целях предупреждения терроризма и экстремизма, противодействия распространению радикальных идей». [260] Поэтому перед общими вызовами нетрадиционной безопасности сотрудничество России и Китая в данной сфере актуально и необходимо.

2.3 Борьба внерегиональных держав за доминирование в регионе

Согласно теории Бузана и Уэвера, исторические, политические причины и материальные факторы создают паттерны вражды и дружбы в отношениях между странами региона. Данные паттерны возникают при взаимодействии именно на региональном уровне, а не на глобальном. И эти положительные или негативные способы отношения между странами не переходят с регионального уровня на системный.[261] В этой связи отношение различных стран Центральной Азии к действиям региональных и внерегиональных держав зависят именно от конкретных исторических, идеологических, политических и экономических стратегий этих внешних игроков в регионе Центральной Азии (например, американские военные базы в Центральной Азии после начала операции в

[259] Обзоры внешнеполитической деятельности[Электронный ресурс] // mid.ru – Режим доступа: http://www.mid.ru/ru/activity/review

[260] Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В.Путиным 30 ноября 2016 г.)[Электронный ресурс] // mid.ru – 01.12.2016 – Режим доступа: http://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptICkB6BZ29/content/id/2542248

[261] Buzan B., Waever O. Regions and Powers: The Structure of International Security. Cambridge University Press, 2003.P. 47

Афганистане в 2001 году и «цветные революции», проект интеграции тюркоязычных стран и культурное сотрудничество по инициативе Турции, интеграция на постсоветском пространстве – ОДКБ, ЕАЭС по инициативе России; ШОС и ЭПШП по инициативе Китая и т.д.).

После распада СССР развитие обстановки безопасности в ЦА не обойдется без влияния внерегиональных держав. Тут особенно важные роли играют США и Турция. Что же касается влияния внерегиональных держав в ЦА, тут можно составить длинный список, от самых заметных ЕС и Ирана до Японии, Южной Кореи и богатых ваххабитских и салафитских стран на Персидском заливе, такие, как Саудовская Аравия и Катар. Таким образом, в диссертации выбраны США и Турция как две страны в качестве самых характерных представителей, которые имеют четкие амбиции, свои специфические стратегии («цветная революция» у США и пантюркизм у Турции), активно влияют на геополитическую обстановку в регионе, включая не только пять стран Центральной Азии, но еще и китайский Синьцзян. Таким образом, другие игроки, например, такие как ЕС и Иран, хотя также играют свои роли в регионе, однако не являются столь влиятельными игроками, как США и Турция, в геополитическом плане, их влияние ограничено (к тому же Иран в качестве соседний страны региона Центральной Азии, строго говоря, не является «внерегиональной»). Особенно важно отметить то, что ЕС и Иран в той или иной степени имеют конкуренцию с Россией и Китаем в регионе, но их конкуренция не является конфликтом или даже борьбой за доминирование в регионе против российского и китайского влияния. К тому же, Россия и Китай имеют много общих геополитических интересов с Ираном в регионе – все вопреки США и Турции. По крайней мере, китайская сторона уделяет особое внимание деятельности США и Турции в ЦА и Синьцзяне; при этом, такого обращения к ЕС или Ирану с китайской стороны нет. Более того, в данной диссертации обсуждается тот факт, что некоторые внерегиональные игроки выступают как геополитические нарушители и новые игроки в регионе, которые серьезно угрожают интересам безопасности России и Китая, обстановке

безопасности в странах ЦА. Характерными представителями геополитических нарушителей являются США и Турция, а не ЕС или Иран. Таким образом, в диссертации отмечены только два представителя.

2.3.1 Стратегия США по распространению влияния в регионе Центральной Азии – от военного присутствия до «распространения демократизации»

В данной части будет проведено исследование истории и современного состояния распространения влияния США как мировой державы на регион Центральную Азию, а также влияние американских стратегий на Россию и Китай. Распространение влияния, или термин «проникновение» (кит. 渗透) в китайской литературе, часто встречается в китайской научной литературе об экспансионистских действиях державы в других регионах. Влияние и контроль США в соседних с КНР регионах, направленные против интересов Китая, являются традиционной проблемой для Пекина, который в каждой своей Белой книге «Национальная оборона Китая» обвиняет США в их экспансионистской деятельности в АТР. Что же касается их деятельности в других регионах, то так же указывается, не называя поимённо, например, в документе «Национальная оборона Китая 2004 года»: «Справедливый новый международный политико-экономический порядок пока еще не установлен. У тенденции гегемонизма и унилатерализма случилось новое развитие. Борьба за стратегически важные пункты, стратегические ресурсы и стратегическое лидерство непрерывно продолжается.»[262] Подобные высказывания также часто встречаются в официальных документах России, например, в «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации»: «Проведение Российской Федерацией самостоятельной внешней и внутренней политики вызывает противодействие со стороны США и их союзников, стремящихся сохранить свое

[262] Белая книга Национальная оборона Китая 2004 года (《2004 年中国的国防》白皮书) [Электронный ресурс] // mod.gov.cn – 06.01.2011 – Режим доступа: http://www.mod.gov.cn/affair/2011-01/06/content_4249947.htm

доминирование в мировых делах. Реализуемая ими политика сдерживания России предусматривает оказание на нее политического, экономического, военного и информационного давления». «Наращивание силового потенциала Организации Североатлантического договора (НАТО) и наделение ее глобальными функциями, реализуемыми в нарушение норм международного права, активизация военной деятельности стран блока, дальнейшее расширение альянса, приближение его военной инфраструктуры к российским границам создают угрозу национальной безопасности».[263]

В Китае известные исследователи геополитических стратегий США больше уделяют внимание региону АТР, однако, есть ряд авторов, которые пишут об американском влиянии в Центральной Азии, например, Чжао Хуашэн и его «Перспективы американской дипломатии в Центральной Азии после Афганской войны» [264] , Цзэн Сянхун и его «Центральноазиатская стратегия США: сдерживание, объединение и формирование»[265]. Но их научные труды, в основном, представлены в виде статей. Одновременно с этим, российские ученые более заботятся о своих национальных интересах в этой сфере и у них вышли в свет несколько монографий, например: «Центральная Азия: «отложенный нейтралитет» и международные отношения в 2000-х годах»[266] и «Международные отношения в Центральной Азии: события и документы»[267] А.Д. Богатурова. Конечно же, о данной ситуации пишут ученые из Центральной Азии, напр., эксперты из Казахстанского института стратегических исследований – «Стратегия

[263] Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года N 683 "О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации". [Электронный ресурс] // rg.ru – 31.12.2015 – Режим доступа: https://rg.ru/2015/12/31/nac-bezopasnost-site-dok.html

[264] Чжао Хуашэн. Перспективы американской дипломатии в Центральной Азии после Афганской войны (赵华胜. 后阿富汗战争时期的美国中亚外交展望) [Электронный ресурс] // ciis.org.cn – 26.03.2014 – Режим доступа: http://www.ciis.org.cn/gyzz/2014-03/26/content_6772715.htm

[265] Цзэн Сянхун. Центральноазиатская стратегия США: сдерживание, объединение и формирование (曾向红. 美国中亚战略：遏制、整合和塑造) [Электронный ресурс] // comment.cfisnet.com – 15.02.2014 – Режим доступа: http://comment.cfisnet.com/2014/0215/1298361.html

[266] Центральная Азия: “отложенный нейтралитет” и международные отношения в 2000-х годах / А.Д. Богатуров, А.С. Дундич, Е.Ф. Троицкий; Ред. И.В. Болгова. - М.: НОФМО, 2010. - 104 с.

[267] Международные отношения в Центральной Азии: события и документы: учеб. пособие для студентов вузов / А.Д. Богатуров, А.С. Дундич, В.Г. Коргун и др.; отв. ред. А.Д. Богатуров. - М.: Аспект Пресс, 2011. - 549 с.

США в Центральной Азии на современном этапе» М.Т. Лаумулина [268], «Особенности политики США в Центральной Азии и «Great game» И. Карсакова[269]. В отличии от китайских, российских и центральноазиатских авторов, в данной диссертации автор будет сосредоточивать внимание на новейшей истории американских стратегий после распада СССР, чтобы исследовать и выявить совпадающие интересы России и Китая перед общими вызовами со стороны США.

С древних времен регион Центральная Азия, который находится в глубине континента Евразии и является ключевым перекрестком, соединяя Запад и Восток, всегда представляет собой стратегически важный регион для региональных, а также мировых держав; Маккиндер и его политическая теория «Хартленд» имеют особый авторитет в США. После Второй Мировой войны, особенно после распада СССР, в конкуренции за Центральную Азию, помимо России и Китая, участвовал новый глобальный гегемон – Соединенный Штаты Америки.

Американское влияние в Центральной Азии до 1991 г. не настолько значительное, как сегодня. Во время существования СССР, по сравнению с Восточной Европой и европейской территорией Советского Союза, которые являлись передовыми фонтами войны и конфронтации с угрозами западной стороны, Центральная Азия для Москвы всегда была безопасной территорией и стратегическим тылом. Москва явно имела превосходство в балансе сил в данном регионе, и другим полярным соперникам на мировой арене никогда не удавалось ступить на центральноазиатскую землю – ни нацистская Германия во Второй Мировой войне, ни США в период холодной войны. В то время у США не было тщательной стратегии и активных действий в Центральной Азии, а борьба за

[268] Лаумулин М.Т. Стратегия США в Центральной Азии на современном этапе [Электронный ресурс] // kisi.kz – 23.05.2011 – Режим доступа: http://kisi.kz/ru/categories/geopolitika-i-mezhdunarodnye-otnosheniya/posts/strategiya-ssha-v-central-noy-azii-na-sovremennom-etape

[269] Карсаков И. Особенности политики США в Центральной Азии и «Great game» [Электронный ресурс] // kisi.kz – 01.12.2006 – Режим доступа: http://kisi.kz/ru/categories/geopolitika-i-mezhdunarodnye-otnosheniya/posts/osobennosti-politiki-ssha-v-central-noy-azii-i-great-ga

доминирование между мировыми и региональными державами усилилась лишь в ближайших районах вне южного рубежа советских республик. Например, Афганская война 1979-1989 гг. До 70-х гг. 20 в. США, которые в качестве одной из двух мировых полярностей боролись с СССР за доминирование в разных уголках мира, фактически не имели связи с Центральной Азией, и начали вести свое дело лишь после начала стратегической экспансии СССР на периферию своего южного рубежа. В ходе Афганской войны 1979-1989 гг. США стояли за кулисами и оказывали поддержку афганским моджахедам, и с тех пор были замешаны в дела в ближайших районах Центральной Азии. Американцы начали продвижение своей стратегии в Центральную Азию уже после холодной войны, когда СССР как их соперник уже прекратил существование. Из-за ухода Москвы в Центральной Азии появился геополитический вакуум. Тем не менее, в последнюю четверть века Вашингтон активно проводил свою центральноазиатскую стратегию, и это сильно повлияло на стратегии других мировых и региональных держав, у которых есть собственные интересы в регионе. В особенности, центральноазиатская стратегия Вашингтона сильно беспокоит другие мировые центры силы соперников Соединенных Штатов – Москву и Пекин.

Распад СССР в конце 1991 г. обозначил окончание биполярности мировой системы, он также полностью нарушил существующий баланс сил в мире, и особенно, в Евразии. Пять бывших советских союзных республик в Центральной Азии внезапно перестали быть частью территории СССР и превратились в независимые суверенные государства на мировой арене. Вслед за ослаблением геополитического влияния России как преемницы СССР и масштабной волной глобального стратегического наступления США в бывшей советской сфере влияния, американцы начали продвигать свою политику в Центральной Азии.

Первый этап центральноазиатской стратегии США был с 1991 по 2001 гг. Распад Советского Союза стал неожиданным сюрпризом для Вашингтона, и в связи с резким изменением геополитической ситуации в Центральной Азии у американцев не сразу появились четкие стратегические концепции относительно

Центральной Азии. Для США данный регион не отличался от других частей постсоветского пространства. Главной целью центральноазиатской стратегии США являлось укрепление результатов победы в холодной войне, и у Вашингтона было три приоритета в центральноазиатских делах: 1. Обезопасить себя от оружия массового поражения, доставшегося Казахстану в наследство от СССР; 2. Помочь странам Центральной Азии укрепить и отстоять недавно обретенный суверенитет, независимость и территориальную целостность в случае «возрождения российского империализма»; 3. Разрушить монополию России на трубопроводные системы и транзитные маршруты для центральноазиатской нефти и газа в качестве гарантии независимости региона от Москвы.[270]

Итак, 24 октября 1992 г. президент США Джордж Буш подписал «Закон о поддержке свободы» (Freedom Support Act, FSA) для оказания поддержки бывшем советским республикам, в том числе, и странам Центральной Азии. В этом акте было указано несколько целей в постсоветской Центральной Азии, например, поддержка демократических реформ и систем свободного рынка, поощрение торговли и инвестиций, оказание помощи в осуществлении программ в области здравоохранения и социального обеспечения, поддержка усилий по уничтожению ядерного и других видов оружия и т.д.[271] Через год американский председатель на заседании министров обороны государств НАТО предложил идею о создании программы военного сотрудничества с восточноевропейскими государствами и бывшими советскими республиками «Партнерство ради мира» (Partnership for Peace, PfP). Данное предложение было реализовано в январе 1994 г., а 10 мая 1994 г. Туркменистан стал первой страной-участником данной программы в Центральной Азии; затем в этом же году поочередно присоединились Казахстан (27 мая), Кыргызстан (2 июня) и Узбекистан (13 июля). Таджикистан, став последним участником программы в Центральной Азии, подписал документ 20

[270] Eugene Rumer, Richard Sokolsky, Paul Stronski. Политика США в Центральной Азии 3.0 [Электронный ресурс] // carnegie.ru – 18.03.2016 – Режим доступа: http://carnegie.ru/2016/03/18/ru-pub-63019

[271] George Bush: "Statement on Signing the FREEDOM Support Act," October 24, 1992. [Электронный ресурс] // presidency.ucsb.edu – Режим доступа: http://www.presidency.ucsb.edu/ws/?pid=21658

февраля 2002 г.[272]

Через рамки НАТО и двухсторонние каналы, США энергично усилили связь и обмен военными кадрами и делегациями с центральноазиатскими странами. Чтобы стимулировать совместимость систем боевого командования центральноазиатских стран с американской и натовской, с 1995 г. США и НАТО вместе со странами Центральной Азии организовали десятки двусторонних и многосторонних совместных учений. Масштаб учений постоянно увеличивался, сценарии также расширялись от миротворчества и поисково-спасательных работ до специальных операций и совместных боевых действий. По некоторым данным, с начала 1990-х гг. до 11 сентября 2001 г. США предоставили вооруженным силам Казахстана, Кыргызстана и Узбекистана прямую военную помощь в сумме более 30 млн. долл. А вместе с косвенной поддержкой и помощью в других форматах, цифры будут намного больше.[273]

В рамке программы при поддержке США был сформирован Центральноазиатский миротворческий батальон («Центразбат») из состава вооруженных сил Казахстана, Узбекистана и Кыргызстана. Первые учения в рамках «Партнерство ради мира» с участием военнослужащих Центразбата состоялись в августе 1996 г. на базе морской пехоты США в штате Северная Каролина.[274] Затем в сентябре 1997 г. в Центральной Азии состоялись учения «Центразбат-97». Данные учения стали историческим моментом для вооруженных сил США и СНГ. Впервые была осуществлена переброска парашютистов на самое большое в истории расстояние. 500 десантников 82-й воздушно-десантной дивизии армии США и 40 солдат «Центразбата» совершили перелёт из Северной Каролины и были сброшены на парашютах в окрестностях г. Чимкент

---

[272] Signatures of Partnership for Peace Framework Document [Электронный ресурс] // nato.int – 10.01.2012 – Режим доступа: http://www.nato.int/cps/en/natolive/topics_82584.htm

[273] У Дахуэй. Политика военной безопасности США по Центральной Азии (吴大辉. 美国对中亚的军事安全政策) [Электронный ресурс] // cssn.cn – 10.03.2014 – Режим доступа: http://www.cssn.cn/jsx/201403/t20140310_1023136.shtml

[274] Развитие международного военного сотрудничества в первые годы независимости [Электронный ресурс] // sarbaz.kz – 27.01.2017 – Режим доступа: https://sarbaz.kz/ru/analytics/razvitie-megdunarodnogo-voennogo-sotrudnichestva-v-pervye-gody-nezavisimosti-17261202/

Казахстана.[275] Это первый случай в истории, когда американские солдаты ступили на землю Центральной Азии. По словам американского военного представителя, «это была стратегическая переброска сил на расстояние 13 тыс. км, и это только начало».[276] Как комментирует российский ученый А.А. Казанцев, «Центразибат» являлся попыткой США инициировать военно-политическую интеграцию внутри Центральной Азии без участия России[277]. США и ЕС со второй половины 1990-х гг. поддерживали данную программу как альтернативу подобному механизму СНГ[278]: «Без активной финансовой поддержки США, в частности, не возник бы проект «Центразбата»[279].

Таким образом, до 2001 г. стратегическое проникновение США в Центральную Азию шло медленно, кроме достижений в рамках программы «Партнерство ради мира». Другие усилия в этом направлении не имели таких успехов. Тем не менее, 10 лет – с 1991 по 2001 гг. – являлись ключевой прелюдией для центральноазиатской стратегии США. В течение этого периода общая центральноазиатская стратегия Вашингтона постепенно превратилась в четкую стратегию с конкретными политическими шагами. В конце 1990-х гг. внутри американских научных и политических кругов было достигнуто единое мнение о том, что стратегические интересы США в Центральной Азии подразумевают: 1. Ослабление зависимости пяти республик от России; 2. Предотвращение китайской экспансии в данном регионе; 3. Исключение Ирана из взаимодействия в Центральной Азии; 4. Защиту от международных угроз безопасности.[280] Согласно этой стратегии, Центральная Азия стала инструментом для ослабления влияния России, а также Китая. С середины 1990-х гг. американские программы

---

[275] Учения в Средней Азии - Американские десантники проводят операцию под Ташкентом [Электронный ресурс] // kommersant.ru – 19.09.1997 – Режим доступа: http://kommersant.ru/doc/184270

[276] Там же.

[277] Казанцев А.А. "Большая игра" с неизвестными правилами: мировая политика и Центральная Азия / А.А.Казанцев. - М.: МГИМО-Университет, 2008. - 134 с.

[278] Там же, 163 с.

[279] Там же, 170 с.

[280] Цзэн Сянхун. Центральноазиатская стратегия США: сдерживание, объединение и формирование (曾向红．美国中亚战略：遏制、整合和塑造) [Электронный ресурс] // comment.cfisnet.com – 15.02.2014 – Режим доступа: http://comment.cfisnet.com/2014/0215/1298361.html

поддержки стали больше склоняться к тем центральноазиатским странам, которые полезны для расширения американских интересов в регионе – например, сотрудничество с Узбекистаном способствовало, по мнению США, усилению его чувства отчуждения от Москвы, несмотря на то, что в Узбекистане «плохая ситуация в сфере прав человека».

События 11 сентября 2001 г. прервали эпоху после Второй Мировой войны, в течение которой не было ни одного внешнего нападения на территорию США, и данные события радикально изменили внешнюю стратегию безопасности Вашингтона, в том числе, его стратегию по отношению к Центральной Азии. После события 11 сентября, и особенно, после начала военной кампании в Афганистане, Центральная Азия сразу превратилась во фронтовой регион против Талибана и «Аль-Каиды». Для того, чтобы завоевать победу в антитеррористической войне, США нужна была полная поддержка от стран Центральной Азии. Статус данного региона в глобальной стратегии США сильно повысился, и для них совместный антитеррор стал занимать первое место в новой центральноазиатской стратегии. Как сказала тогдашний помощник Госсекретаря США по делам Европы и Евразии Элизабет Джонс: «Наша страна в настоящее время связана с этим регионом такими способами, которые мы никогда не могли себе представить до 11 сентября».[281] Согласно ее словам, политика США в Центральной Азии должна включать в себя приверженность более глубокому, более устойчивому и более скоординированному взаимодействию по всему спектру вопросов, по которым они согласны и не согласны. И среди них сотрудничество в области безопасности было поставлено на первое место, до энергетики и внутреннего укрепления этих стран посредством политических и экономических реформ.[282] Американцы считали Центральную Азию важной базой для обеспечения военной операции в Афганистане, в связи с чем США и НАТО договорились со странами Центральной Азии о праве использования

[281] U.S.-Central Asian Cooperation [Электронный ресурс] // 2001-2009.state.gov – Режим доступа: https://2001-2009.state.gov/p/eur/rls/rm/2001/11299.htm
[282] Там же

воздушного пространства центральноазиатских стран и военных аэродромов «Ханабад» и «Термез» в Узбекистане, «Манас» в Кыргызстане, «Куляб» в Таджикистане и «Мары-2» в Туркменистане, то есть естественным образом осуществляли свое военное присутствие в Центральной Азии[283]. Можно сказать, что они совершили свой исторический прорыв. Соответственно, в ответ США также массово увеличили военную поддержку странам региона. По статистике, в 2002-2004 гг. лишь военная помощь США Узбекистану составляла 420 млн. долл.[284] Афганская проблема стала главным фактором центральноазиатской стратегии США. Благодаря расположению войск, увеличению экономической и военной помощи, укреплению сотрудничества по военным вопросам и безопасности, возможность вмешательства США в Центральной Азии резко увеличилась.

Поскольку удар по терроризму и экстремизму является общей целью властей всех государств, а для стран Центральной Азии, которые испытывают серьезную нетрадиционную угрозу безопасности со стороны своего южного рубежа, а также внутри своих стран, присутствие американских и натовских вооруженных сил стало важным оплотом улучшения ситуации безопасности в регионе. Например, во время визита Государственного секретаря США Колина Пауэлла в Ташкент в декабре 2001 г., узбекская сторона согласилась открыть Термезский мост для перевозки международных гуманитарных грузов в Афганистан, и как ответ, американская сторона обещала нанести удар по убежищам и тренировочным лагерям Исламского движения Узбекистана на афганской территории, а также предоставила гарантию безопасности Узбекистану.[285] В апреле 2002 г. тогдашний президент Узбекистана И. Каримов заявил, что США сделали для его страны то,

---

[283] Дун Маньюань. Оценка безопасности в сопредельных регионах и выбор политического курса Китая (2010-2020) / Дун Маньюань, Су Сяохуэй // Пекин: из-во «Знания мира», 2015. – 451 с. (董漫远，苏晓晖. 中国周边安全环境评估及政策选择（2010-2020）. 世界知识出版社, 2015: 451.)

[284] Цзя Чуньян, Чэнь Цзя. Центральноазиатская политика США: официально выступила в «постафганскую эпоху»(贾春阳、陈佳：美国中亚政策：正式进入“后阿富汗时代”) [Электронный ресурс] // chinathinktanks.org.cn – 08.12.2015 – Режим доступа: http://www.chinathinktanks.org.cn/content/detail?id=2926136

[285] У Дахуэй. Политика военной безопасности США по Центральной Азии (吴大辉. 美国对中亚的军事安全政策) [Электронный ресурс] // cssn.cn – 10.03.2014 – Режим доступа: http://www.cssn.cn/jsx/201403/t20140310_1023136.shtml

что не смогли сделать партнеры по СНГ: «Решающую роль в снятии напряженности и опасности на южных рубежах Узбекистана сыграли исключительно США, их решимость и хорошо подготовленные вооруженные силы, а не участники Договора о коллективной безопасности.»[286] Одновременно, для новых независимых республик, которые хотят избежать доминирования Москвы, присутствие американцев помогает сбалансировать российское влияние и сдерживает ее геополитические амбиции в регионе, как считали американские эксперты. Тем более, что экономическая и военная поддержка и прочие программы сотрудничества со стороны США с использованием огромных средств представляли большой соблазн для небогатых центральноазиатских стран. Плата американцев за аренду военных баз на территории развивающихся стран с бедными ресурсами, например, таких как Киргизия, также является значимым доходом. Поэтому страны Центральной Азии вполне приветствовали американское присутствие в регионе.

Американское присутствие в Центральной Азии также было обеспечено молчаливым согласием Москвы. Безусловно, стратегическое проникновение традиционного соперника (тем более, что США являлись единственной сверхдержавой после распада СССР) в сферу влияния Москвы не являлось хорошей новостью для России, но дисбаланс сил между тогдашними США и Россией не позволил Кремлю принять жесткие меры против действия американцев. После 11 сентября 2001 г. военная операция США и НАТО против Талибана и «Аль-Каиды» получила широкую поддержку в мировом сообществе. Терроризм, экстремизм и наркоторговля в Афганистане также серьезно угрожали национальной безопасности окружающих стран, в том числе, и России. Поэтому перед общими врагами – международным терроризмом и исламским экстремизмом, России прошлось пойти на сотрудничество со своим глобальным конкурентом под общим знаменем антитерроризма.

---

[286] Узбекистан - ОДКБ: «Давай, до свидания!» [Электронный ресурс] // fergananews.com – 01.07.2012 – Режим доступа: http://www.fergananews.com/articles/7409

Однако под красивой вывеской международного антитеррористического сотрудничества неизбежно возникает конкуренция и конфронтация между мировыми державами в Центральной Азии. После начала операции международной коалиции в Афганистане и размещения американских военных баз в Центральной Азии, в традиционном «заднем дворе» России появился новый стратегический опорный пункт ее традиционных соперников. Из-за присутствия американских авиационных баз в Центральной Азии, прикрытие безопасности на южном направлении, которое раньше считали самым безопасным направлением для России с точки зрения нападения других государств, теперь перестало быть таким безопасным. И данное направление, которое для России являлось стратегическим тылом и было малозащищенным, теперь уже оказалось под угрозой возможных натовских атак. Одновременно с расширением НАТО на восток и «цветными революциями» 2003 г. в Грузии и 2004 г. на Украине, обстановка стратегической безопасности России на западном и юго-западном направлениях постоянно резко ухудшается. Теперь перед появлением нового опорного пункта соперников в своей сфере влияния на юге, Москва испытывала крайне серьезную угрозу безопасности.

Опасность испытывала не только одна Москва. Китай долгое время находится в окружении сил США, их союзников и других враждебных сил. От Японии, Южной Кореи до Юго-Восточной Азии и Индии, соперники Китая создают кольцо окружения на восточном, юго-восточном, южном и юго-западном направлениях. Единственный прорыв этого кольца окружения против Китая находится на северо-западном и северном направлениях, то есть это Центральная Азия и Россия. После нормализации советско-китайских отношений в конце 1980-х гг. и установления отношений взаимодоверия и стратегического партнерства Китая с соседями на постсоветском пространстве, во время конфронтации с США и их союзниками в Восточной Азии Пекин обладал безопасным стратегическим тылом на западе и севере. Однако после начала операции в Афганистане вооруженные силы США и НАТО масштабно

расположились в соседнем Китаю Афганистане, более того, они вошли в соседние центральноазиатские страны под лозунгом антитерроризма. Самая большая американская военная база в Центральной Азии – авиабаза «Манас» в Кыргызстане расположилась на расстоянии около 400 км от китайской границы, то есть натовские военные самолеты могут проникнуть на китайскую территорию за десять с небольшим минут [287]. Из-за американского присутствия в Центральной Азии, обширная западная территория Китая, которая долгое время являлась безопасным стратегическим тылом для Пекина (как Сибирь и Центральная Азия для СССР), теперь также начала испытывать серьезную военную угрозу. При возможных конфликтах с США, из-за этих стратегических опорных пунктов, Китай, также как и Россия, могут получить удар с двух сторон. Как считают Москва и Пекин, военная операция НАТО в Афганистане временно ослабила нетрадиционные угрозы безопасности в регионе, однако присутствие сил серьезных соперников в Центральной Азии сильно ухудшило общее положение безопасности, как России, так и Китая.

Тем не менее, как считают китайские ученые, военное присутствие Вашингтона в Центральной Азии не являлось их окончательной целью, а было лишь одним из методов для осуществления своей стратегии, то есть включения Центральной Азии в мировую систему под руководством Запада, подавить геополитическое возвращение России и будущее расширение Китая в регион.[288] Следовательно, с этой целью США пытались распространять свои политические и культурные модели и ценности в Центральной Азии, особенно в первом десятилетии 21 в. во время нахождения на должности президента Дж. Буша-младшего. Как считают американцы, распространение «демократической модели» в Центральной Азии в конце концов также будет сильно влиять на

---

[287] Чжан Сяохун. Военное присутствие США в регионе Центральной Азии (张晓红. 美国在中亚地区的军事存在) [Электронный ресурс] // cssn.cn – 17.02.2012 – Режим доступа: http://www.cssn.cn/gj/gj_gjwtyj/gj_elsdozy/201311/t20131101_823061.shtml

[288] Цзэн Сянхун. Центральноазиатская стратегия США: сдерживание, объединение и формирование (曾向红. 美国中亚战略：遏制、整合和塑造) [Электронный ресурс] // comment.cfisnet.com – 15.02.2014 – Режим доступа: http://comment.cfisnet.com/2014/0215/1298361.html

Россию (и безусловно, на Китай). Как пишет З. Бжезинский в своей статье в газете «The Wall Street Journal» в марте 2005 г., «Демократический геополитический плюрализм начинает окружать Россию (…) их пример неизбежно усилит давление внутри России за аналогично решительный разрыв с авторитарной и шовинистской традицией, которая все еще господствует в умах политической элиты Москвы. И этот разрыв наступит очень скоро, когда кумулятивный эффект от усилившихся контактов с миром демократии в соседних государствах, когда-то находившихся под российским господством, а также и свойственная Европе притягательность вызовут решительную переориентацию умов более молодых россиян и их видения того, чем должна быть Россия.»[289]

В мае 2003 г. Государственный департамент США принял резолюцию о политике по Центральной Азии, где требовал, чтобы американский лидер воздействовал на осуществление демократизации в центральноазиатских странах, и увязал американскую помощь с процессом демократизации в этих странах[290]. Когда военная операция в Афганистане достигла заметных успехов, правительство Дж. Буша включило процесс демократизации как приоритетный в свою стратегию по Центральной Азии, пыталось осуществить «цветные революции» в регионе. Так произошла «Тюльпановая революция» в Киргизии весной 2005 г. Во время парламентских выборов в Киргизии 2005 г., американский посол в Бишкеке представил доклад Конгрессу США и требовал от американского правительства повысить сумму помощи киргизской оппозиции с 5 млн. долл. до 30 млн. долл. 24 марта 2005 г. после массовых беспорядков в Киргизии из-за парламентских выборов Государственный секретарь США Кондолиза Райс и Государственный департамент выступили с речью и заявлением о поддержке «экономической и демократической реформ» в Киргизии со стороны правительства Дж. Буша, а также обещали в текущем году оказать Киргизии помощь на сумму 31 млн.

---

[289] Збигнев Бжезинский: Русская рулетка [Электронный ресурс] // inosmi.ru – 29.03.2005 – Режим доступа: http://inosmi.ru/world/20050329/218431.html

[290] Справочные материалы: протекание США на страны Центральной Азии (背景资料：美国对中亚国家的渗透) [Электронный ресурс] // news.xinhuanet.com – 15.12.2005 – Режим доступа: http://news.xinhuanet.com/world/2005-12/15/content_3926345.htm

долл.[291]

Однако, американское «распространение демократизации» и «цветная революция» вызвали опасение у центральноазиатских властей. Это не только испортило государственный имидж США в Центральной Азии, но и изменило положение баланса сил между Москвой и Вашингтоном в регионе с 2001 г. К примеру, массовые беспорядки в г. Андижане в мае 2005 г. и особенно негативная позиция Вашингтона по отношению к ташкентской власти во время данного события вызвали закрытие американской военной базы на территории Узбекистана[292], а также стимулировали Ташкент сблизиться с Москвой, в том числе, путем выхода из ГУУАМ в 2005 г.[293], участия в ЕврАзЭС в 2006 г. (хотя членство было приостановлено в 2008 г.)[294], возвращение в ОДКБ в 2006 г. (хотя затем снова Узбекистан вышел в 2012 г.)[295]. С тех пор, чтобы избежать судьбы жертв «цветной революции», страны Центральной Азии в основном адаптировали свои внешнеполитические курсы, начали соблюдать дистанцию с США и вновь сближаться с Россией.[296] По требованию Москвы, Бишкека и ШОС, авиабаза НАТО «Манас» на территории Киргизии наконец была закрыта в 2014 г.[297]

Попытки осуществления «цветной революции» вопреки ожиданиям США, оказали негативное влияние на интересы Америки в Центральной Азии. Со второй половины 2005 г. Вашингтон начал адаптировать свою центральноазиатскую стратегию. В 2005 г. американский эксперт по России и Евразии Фредерик Старр на базе своей ранней концепции «Новый Шелковый путь» (The New Silk Road) создал новую идею проекта «Большая Центральная

---

[291] Там же

[292] В Узбекистане закрыта американская военная база [Электронный ресурс] // lenta.ru – 21.11.2005 – Режим доступа: https://lenta.ru/news/2005/11/21/base/

[293] Узбекистан выходит из организации ГУУАМ [Электронный ресурс] // rg.ru – 06.05.2005 – Режим доступа: https://rg.ru/2005/05/06/uzbekistan-guuam.html

[294] Узбекистан приостанавливает членство в ЕврАзЭС [Электронный ресурс] // ria.ru – 12.11.2008 – Режим доступа: https://ria.ru/politics/20081112/154857624.html

[295] Ташкент официально приостановил членство в ОДКБ [Электронный ресурс] // ria.ru – 19.12.2012 – Режим доступа: https://ria.ru/defense_safety/20121219/915439359.html

[296] Цзя Чуньян, Чэнь Цзя. Центральноазиатская политика США: официально выступила в «постафганскую эпоху»(贾春阳、陈佳：美国中亚政策：正式进入“后阿富汗时代”) [Электронный ресурс] // chinathinktanks.org.cn – 08.12.2015 – Режим доступа: http://www.chinathinktanks.org.cn/content/detail?id=2926136

[297] Американские военные полностью покинут базу НАТО в Бишкеке за неделю [Электронный ресурс] // ria.ru – 03.06.2014 – Режим доступа: https://ria.ru/world/20140603/1010445936.html

Азия». В октябре 2005 г., тогдашний Государственный секретарь США Кондолиза Райс в Казахстане заявила, что следует объединить Центральную Азию с Южной Азией[298]. В феврале 2006 г. в Государственном департаменте США регион Центральной Азии был выделен из Бюро по делам Европы и Евразии в новосозданное Бюро по делам Южной и Центральной Азии.[299] Проект «Большая Центральная Азия» был официально запущен.

После заявления о выводе американских войск из Афганистана в 2011 г., отношения между США и странами Центральной Азии также изменились. С одной стороны, Афганистан перестал быть главной темой в отношениях США с Центральной Азией, особенно при стратегии Б. Обамы «возвращения в Азию» и «перебалансировке» сил в АТР, Вашингтон обратил больше внимание на АТР и заметно уменьшил свой интерес к Центральной Азии; с другой стороны, Вашингтон уделил внимание развертыванию своей «умной силы», предложил межрегиональную интеграцию и трансрегиональное сотрудничество в Центральной и Южной Азии, чтобы цетральноазиатские, южноазиатские страны и международные организации вложили свои силы на восстановление и развитие Афганистана под руководством США.[300] В 2011 г. Вашингтон официально выпустил свой проект «Новый Шелковый путь». Как считается, это было его новой стратегией после вывода войск из Афганистана. Однако данный проект имеет медленный прогресс из-за различных ограничений, например, отсутствие инфраструктурного и финансового обеспечения, а также обстановки безопасности, и самое главное, перед серьезными вызовами от своих мощных конкурентов – российского ЕАЭС и китайского проекта «Один пояс, один путь», у американского проекта было мало пространства для развития.

Однако, из-за ухудшения обстановки безопасности в Афганистане и

---

[298] Remarks at Eurasian National University [Электронный ресурс] // 2001-2009.state.gov – 13.10.2005 – Режим доступа: https://2001-2009.state.gov/secretary/rm/2005/54913.htm

[299] The Bureau of South and Central Asian Affairs [Электронный ресурс] // 2001-2009.state.gov – 09.02.2006 – Режим доступа: https://2001-2009.state.gov/r/pa/prs/ps/2006/60885.htm

[300] Цзя Чуньян, Чэнь Цзя. Центральноазиатская политика США: официально выступила в «постафганскую эпоху»(贾春阳、陈佳：美国中亚政策：正式进入“后阿富汗时代”) [Электронный ресурс] // chinathinktanks.org.cn – 08.12.2015 – Режим доступа: http://www.chinathinktanks.org.cn/content/detail?id=292613

расширения «Исламского государства» в Центральную и Южную Азию после 2014 г. и в связи с конкуренцией со стороны ЕАЭС и проекта «Один пояс, один путь», цетральноазиатская стратегия США все еще адаптируется к местным условиям. Процесс вывода американских войск, как ранее заявил Б. Обама, был замедлен[301].

В начале ноября 2015 г. тогдашний Госсекретарь США Джон Керри совершил беспрецедентное турне по всем пяти государствам Центральной Азии, и впервые в истории американской дипломатии Вашингтон попытался создать формат сотрудничества с пятеркой Центральной Азии – «С5+1».[302] Как записано в «Совместной Декларации Партнерства и Сотрудничества пяти государств ЦА и США», подписанной 1 ноября 2015 г. в г. Самарканде (Узбекистан), США будет вместе с центарльноазиатскими странами увеличивать сотрудничество в области торговли и экономики, окружающей среды, изменения климата, и также в области предотвращения и противодействия трансграничным угрозам и вызовам, таким как терроризм, распространение ОМУ, незаконный оборот наркотиков и торговля людьми, поддерживать развитие Афганистана.[303] Поездка Керри символизирует тот факт, что США не будут покидать Центральную Азию, а наоборот, будет оказывать свое дипломатическое содействие данному региону. Одновременно, у центральноазиатских стран возникло немало положительных оценок и энтузиазма относительно «С5+1»: «для Астаны крайне важно не только поддерживать этот формат, но и продвигать его дальше для создания более зрелой региональной структуры с четко действующим механизмом координации внутрирегиональной политики».[304]

---

[301] The Bureau of South and Central Asian Affairs [Электронный ресурс] // 2001-2009.state.gov – 09.02.2006 – Режим доступа: https://2001-2009.state.gov/r/pa/prs/ps/2006/60885.htm

[302] Зачем Джон Керри объехал всю Центральную Азию [Электронный ресурс] // carnegie.ru – 05.11.2015 – Режим доступа: http://carnegie.ru/commentary/?fa=61869

[303] Совместная Декларация Партнерства и Сотрудничества пяти государств ЦА и США [Электронный ресурс] // kz.usembassy.gov – 01.11.2015 – Режим доступа: https://kz.usembassy.gov/ru/%D1%81%D0%BE%D0%B2%D0%BC%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%BD%D0%B0%D1%8F-%D0%B4%D0%B5%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D1%80%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F-%D0%BF%D0%B0%D1%80%D1%82%D0%BD%D0%B5%D1%80%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B0-%D0%B8/

[304] Аязбеков А. Перспективы Формата С5+1 и роль Казахстана [Электронный ресурс] // caa-network.org – 30.11.2016 – Режим доступа: http://caa-network.org/archives/8020

Тем временем, США и НАТО активно пытаются «возвращаться» в Центральную Азию. В мае 2014 г. в Ташкенте было открыто представительство НАТО для его связи и взаимодействия со странами Центральной Азии[305]. Однако «возвращение» явно не проходит гладко – через два года, в ноябре 2016 г., было объявлено, что Представительство НАТО в Ташкенте будет закрыто в 2017 г.[306] До весны 2017 г. Пентагон еще соблюдает свое присутствие в Афганистане, а в феврале 2017 г. командующий американскими войсками в Афганистане Джон Николсон в Конгрессе США еще требовал больше подкреплений[307]. В ноябре 2017 г. согласно новой афганской стратегии президента США Дональда Трампа по меньшей мере 3000 дополнительных американских военнослужащих были отправлены в Афганистан. Как заявил Пентагон, с прибытием дополнительных войск число американских военнослужащих в Афганистане теперь составляет около 14 000 человек.[308]

Приход к власти США Д. Трампа в январе 2017 г. создал на какой-то период неопределенность относительно будущей американской внешней стратегии. Как принято считать, политика Д. Трампа идет вопреки стратегии его предшественника Б. Обамы. 14 марта 2017 г. тогдашний помощник госсекретаря США по делам Азии и Тихоокеанского региона Сюзан Торнтон (Susan A. Thornton) заявила, что политика «возвращение в Азию» и «перебалансировка» сил в АТР правительства Б. Обамы уже прекращены, у правительства Трампа будет своя политика в АТР [309]. Это подразумевает, что американская стратегия по Центральной Азии при Трампе также получит новое направление от нынешнего хозяина Белого дома. До сих пор правительство Трампа еще не опубликовало

---

[305] НАТО откроет представительство в Ташкенте [Электронный ресурс] // lenta.ru – 14.05.2014 – Режим доступа: https://lenta.ru/news/2014/05/14/nato/

[306] Офис связи НАТО в Ташкенте закрывается. Но работа альянса в регионе будет продолжена [Электронный ресурс] // fergananews.com – 16.11.2016 – Режим доступа: http://www.fergananews.com/articles/9161

[307] Командующий войсками США в Афганистане потребовал подкреплений [Электронный ресурс] // lenta.ru – 10.02.2017 – Режим доступа: https://lenta.ru/news/2017/02/10/afghanistan/

[308] 3,000 More US Troops Arrive In Afghanistan, Pentagon Says [Электронный ресурс] // tolonews.com – 17.11.2017 – Режим доступа: https://www.tolonews.com/afghanistan/3000-more-us-troops-arrive-afghanistan-pentagon-says

[309] Straight From the US State Department: The 'Pivot' to Asia Is Over [Электронный ресурс] // thediplomat.com – 14.03.2017 – Режим доступа: http://thediplomat.com/2017/03/straight-from-the-us-state-department-the-pivot-to-asia-is-over/

свою новую стратегию по Центральной Азии, и в течение начального периода его управления правительство Трампа уделило большое внимание делам на Ближнем Востоке и в АТР. В целом, пока США не обращают особого внимания на Центральную Азию, которая не является приоритетом нынешней американской власти, их программа с центральноазиатскими странами «С5+1» тоже не развивается. Но мы будем наблюдать, будет ли Вашингтон изменять стратегию по Центральной Азии в дальнейшем.

Так или иначе, США – крупный игрок на большой шахматной доске в Центральной Азии. Для того, чтобы подавить своих мировых конкурентов – Россию и Китай, Вашингтон не будет покидать данный регион, и все еще пытается вбить клин в стратегический тыл Москвы и Пекина. Это вызывает резкое сопротивление двух держав в Евразии. Одновременно, пять центральноазиатских стран поддерживают идею равновесия сил и приветствуют конкуренцию между США, Россией и Китаем в регионе, чтобы ни одной из мировых держав не удалось создать ситуацию доминирования в регионе, а пять стран Центральной Азии могут максимизировать свои национальные интересы.

Под знаменем борьбы против нетрадиционных вызовов безопасности, таких как мировой терроризм и наркоторговля, все страны соединились и вместе борются с общими врагами, но, что касается традиционных вызовов безопасности, регион Центральная Азия все-таки стал ареной конкуренции между мировыми и региональными игроками. За сотрудничеством и соперничеством между Россией, Китаем и США, их общей борьбой с нетрадиционными вызовами безопасности в регионе Центральной Азии необходимо внимательно наблюдать и дальше.

2.3.2 Геополитическая стратегия Турции на основе пантюркизма

В данной части работы будет исследована стратегия Турции по отношению к региону Центральной Азии с учетом исторических и националистических факторов. После распада СССР и независимости пяти центральноазиатских стран началась эпоха борьбы за Центральную Азию между разными геополитическими

силами. Кроме мировых держав во главе с США, от ЕС и Ирана до Японии и Южной Кореи, разные региональные державы и политические силы также начали выстраивать свои стратегии относительно Центральной Азии, среди них самым ярким примером является Турция.

Турция, которая не является соседом Центральной Азии, но из-за ее этнической и культурной связи с тюркоязычными народами региона, Турция в Центральной Азии играет значительную роль. Чем стратегия Турции в Центральной Азии, влияние турок в Синьцзяне и проблема безопасности в Китае из-за турецкого фактора малоизвестно в России. Поэтому выявление роли Турции в возникновении проблемы уйгурского сепаратизма и экстремизма в Китае является важной целью данной части диссертации.

Кроме реальных политических и экономических интересов, геополитическая экспансия в Центральную Азию для турок имеет исторический и националистический оттенки. Из-за этого турецкое стремление к распространению влияния в Центральной Азии выглядит более последовательным. Таким образом, по сравнению с другими региональными державами, Турция имеет дополнительные основания для продвижения своих интересов в Центральной Азии. Из-за своего географического местоположения Турция в последние годы играет важную роль в энергической политике постсоветского пространства, планы энергических маршрутов через Турцию также стали политической горячей точкой в регионе. Поэтому, из-за особенности и чрезвычайной важности турецкого фактора в регионе, автор выбрал Турцию как относительно менее изученный в российской и китайской литературе пример региональных держав, которые имеют свои геополитические амбиции в Центральной Азии.

Турция общепризнанно является центром идеологии пантюркизма в современном мире. Пантюркистская идеология рассматривается как важная часть современного турецкого национализма, его влияние сказывается на разных сторонах государственной политической жизни. Даже внешний вид печати

президента Турции тесно связан с национальным мифом об истории тюрков в Турции: образ печати президента Турции представляет собой 16 звезд вокруг солнца (см. приложение 2.). Солнце символизирует Турецкую республику, а звезды означают «16 великих тюркских империй в истории Турции»[310] (таблица о конкретных исторических государствах по этой концепции представлена в приложении 3.). Использование данных образов в государственной символике (также см. приложении 4 и 5) демонстрирует, в том числе, стремление выстраивать взаимодействие со своими «историческими землями» и «тюркскими родственниками», например, с Центральной Азией, а также китайским Синьцзяном.

Турецкое стремление к распространению своего влияния в Центральной Азии можно прослеживать в глубь истории вплоть до последнего периода Османской империи в конце XIX – начале XX вв. как последствия панисламизма и пантюркизма, особенно после перехода к власти младотурок. Один из трех лидеров младотурок, известный идеолог и практик пантюркизма, османский военный и политический деятель Энвер-паша практиковал свою идеологию именно в Центральной Азии, стал руководителем басмаческого движения и затем был убит Красной Армией в 1922 г. После Кемальской революции и образования Турецкой Республики, панисламизм, который противоречил новой государственной идеологии – кемализму, был подавлен, а пантюркизм также снизил свою активность. Тюркская националистическая идеология была использована Ататюрком для создания единой турецкой нации внутри границ Турции. После смерти Ататюрка в 1938 г. общественно-политическая атмосфера начала меняться, некоторые политические силы с наступательной пантюркистской тенденцией постепенно начали свое возрождение. Во время холодной войны Турция была передовым фронтом НАТО в противостоянии с

[310] Президентскство Турецкой Республики: Официальные символы – Президентство – Герб (T.C. CUMHURBAŞKANLIĞI : Resmî Simgeler – Cumhurbaşkanlığı – Arma) [Электронный ресурс] // tccb.gov.tr – Режим доступа: https://www.tccb.gov.tr/cumhurbaskanligi/resmi-simgeler/arma/

СССР, и пантюркизм для Запада также стала геополитическим и идеологическим оружием против Советского Союза, использовавшимся, чтобы создать националистические и сепаратистские настроения в тюркоязычных национальных республиках и автономных республиках СССР, и чтобы развалить своего мощного противника через его ахиллесову пяту.[311]

После распада СССР в 1991 г. в Евразии не стало мощного игрока против пантюркистской идеологии, и на Кавказе и в Центральной Азии сразу появились 5 независимых тюркоязычных национальных государств. Турция до распада СССР была единственным тюркоязычным государством. Итак, начался новый подъем пантюркизма в мире. Анкара видит себя законным наследником российского влияния на Кавказе и в Центральной Азии, и данную точку зрения поддерживает Государственный департамент США. [312] Турция увидела возможность осуществления своего плана при идеологическом и геополитическом вакууме в Центральной Азии. Сразу после распада СССР, турецкий президент Тургут Озал представил известный лозунг «Великий Туркестан от Средиземного моря до Китайской стены». Распад СССР позволил турецкому руководству того времени реализовать многие интересы в тюркоязычных республиках бывшего СССР. Туда хлынул мощный поток частных турецких инвестиций, были активно задействованы инструменты «мягкой силы», позволившие расширить не только экономическую, но и культурную экспансию.[313] Анкара немедленно начала выстраивать тесные отношения с 5 новыми тюркоязычными государствами, и хотела стать региональным лидером, на которого эти страны ориентировались бы. В 1992 г. по инициативе Анкары проводился первый Саммит тюркоязычных государств, и в том же году в Алма-Ате образована Объединенная администрация

---

[311] Пантюркизм: вековая угроза России [Электронный ресурс] // pravda.ru – 11.12.2007 – Режим доступа: https://www.pravda.ru/world/asia/centralasia/11-12-2007/248234-turkey-0/

[312] Ehteshami Anoushiravan and Murphy Emma C., “The Non-Arab Middle East States and the Caucasian/Central Asian Republics: Turkey”, International Relations, Vol. XI, N6, December 1993. http://journals.sagepub.com/doi/pdf/10.1177/004711789301100602

[313] Кофе по-османски [Электронный ресурс] // kommersant.ru – 02.02.2015 – Режим доступа: http://kommersant.ru/doc/2650920

тюркских искусств и языков, а в 1998 г. в Баку – Парламентская Ассамблея тюркоязычных стран. Новорожденные тюркоязычные страны в Центральной Азии и на Кавказе показали Анкаре положительную реакцию, что создало у Турции впечатление исторического шанса для возрождения своего пантюркистского геополитического плана.

От Гагаузии до Якутии в тюркоязычных странах СНГ и регионах РФ открыты многочисленные турецкие лицеи [314], идет обучение множества студентов тюркоязычных национальностей из СНГ в Турции, и развиты экономическое сотрудничество, техническая поддержка, культурные связи: [315]все виды «мягкой силы» отражают турецкое «гостеприимство» к своим «родственникам» на постсоветском пространстве, особенно в Центральной Азии. Все турецкое присутствие и их культурные способы инфильтрации Анкары в Центральной Азии служат политическим целям. Анкара также всемерно стимулирует политическую интеграцию тюркоязычных регионов. Исторический этап этой интеграции отмечен созданием Тюркского совета 3 октября 2009 г. в Нахичевани, в чей состав тогда вошли Турция, Азербайджан, Казахстан и Кыргызстан.[316]

Отношения Турции с тюркоязычными странами Центральной Азии были более близкими в начале постсоветской эпохи, но со временем отношения стали охлаждаться. Поскольку экономическая мощь и политическое влияние Турции не могут поддерживать ее великотюркские амбиции, и одновременно турецкое продвижение в Центральную Азию встретило противодействие России и Ирана – геополитических соперников Анкары в регионе. Центральноазиатские страны сами начали бдительно относиться к интеграции тюркоязычных народов под

[314] «Мягкая сила» Фетхуллаха Гюлена в Центральной Азии [Электронный ресурс] // hvylya.net – 29.07.2016 – Режим доступа: http://hvylya.net/analytics/geopolitics/myagkaya-sila-fethullaha-gyulena-v-tsentralnoy-azii.html

[315] Плотников Д. «Мягкая сила» политики Китая, Турции, Ирана, России и сша в Центральной Азии в сфере образования. ARS ADMINISTRANDI, no. 1, 2016, pp. 160-177.

[316] О ратификации Нахичеванского соглашения о создании Совета сотрудничества тюркоязычных государств [Электронный ресурс] // tengrinews.kz – 27.09.2010 – Режим доступа:https://tengrinews.kz/zakon/parlament_respubliki_kazahstan/mejdunapodnyie_otnosheniya_respubliki_kazahstan/id-Z100000341_/

эгидой Анкары. Символичный поворот произошел в 2005 г. В этом году в Центральной Азии произошла «цветная революция» – «Тюльпановая революция» в Кыргызстане, а также случились беспорядки в г. Андижане Узбекистана. Во время этих событий Анкара ожидала смены пророссийских центральноазиатских лидеров и следовала за западной позицией. После Андижанских событий Анкара активно участвовала в осуждении и санкции западного мира против Ташкента. В 2006 г. Турция выступила за проведение международного расследования андижанских событий и даже осудила использование в Узбекистане детского труда при сборе хлопка.[317] Отношения между двумя странами резко ухудшились, турецкая стратегия в Центральной Азии также испытала срывы.

В последние годы, после прихода к власти Реджепа Тайипа Эрдогана и его Партии справедливости и развития, турецкая геополитическая стратегия вышла на новый этап развития, особенно когда соратник Эрдогана и идеолог неоосманизма Ахмет Давутоглу стал министром иностранных дел Турции в 2009 г. С тех пор неоосманизм, в котором соединились пантюркизм и панисламизм в новом облике, стал ключевым элементом внешней политики Анкары. Как пишет российский эксперт по Центральной Азии и Среднему Востоку А. Князев, «реальной, хотя и официально не заявляемой, внешнеполитической доктриной был, остается и будет оставаться неоосманизм, дополняемый теперь еще и агрессивной исламизацией как внутри страны, так и за ее пределами».[318] В рамках такого стратегического курса Анкара и начала свои новые действия на востоке, и не только в «Западном Туркестане» - Центральная Азия, но также в «Восточном Туркестане» - китайский Синьцзян.

Современные уйгуры как один из главных тюркоязычных народов в большой Центральной Азии, «родственники» для турок, являются главными из потомков

[317] Узбекистан - Турция: Рукопожатия над могилой [Электронный ресурс] // fergananews.com – 18.11.2016 – Режим доступа: http://www.fergananews.com/article.php?id=9164

[318] КАРТ-БЛАНШ. Пантюркизм и идеология "Братьев-мусульман" для Центральной Азии [Электронный ресурс] // ng.ru – 22.07.2016 – Режим доступа: http://www.ng.ru/world/2016-07-22/3_kartblansh.html

древнего Уйгурского каганата, который находится в списке «16 великих тюркских империй» турок, и среди этих «империй» некоторые находились на территории современного Синьцзяна. Итак, Синьцзян и уйгуры естественно вызвали горячий турецкий интерес. Еще во второй половине XIX в., турки начали свое проникновение в Синьцзян, их панисламская и пантюркская идеи сильно влияют на регион; эти идеи, принесенные турками, стали фундаментом идеологии движения за независимость «Восточного Туркестана». Как один из уйгурских пантюркистских вождей в первой половине и середине 20 в. Мухаммад Имин Бугра говорил: «Наша родина – Туркестан, наша национальность – турк, наша религия – ислам».[319] И даже флаг движения «Восточного Туркестана» является лишь копией флага Турции с голубым цветом (см. приложение 6.). Хотя сегодня турецкое правительство отказывается от поддержки сепаратистов в китайском Синьцзяне, кроме американской и европейской поддержки, за уйгурскими сепаратистами всюду видна турецкая тень. Деятельность уйгурских сепаратистов и экстремистов в Турции молчаливо разрешают, потворствуют ей и даже секретно поддерживают. А после массовых беспорядков уйгуров в Урумчи в 5 июля 2009 г. весь Китай ознакомился с подходами турок. Практически все крупные мусульманские страны во время беспорядков в Урумчи в июле 2009 г. заявили, что ситуация в Синьцзяне является внутренней проблемой Китая, а Иран даже обвинил страны Запада, которые своим вмешательством во внутренние дела КНР и спровоцировали эти беспорядки.[320] МИД Афганистана также опубликовал коммюнике о поддержке Пекина и территориальной целостности Китая и всех его усилий против терроризма и сепаратизма.[321] Исключением стала лишь Турция.

После указанных событий турецкие СМИ представляли всё таким образом, что это происходят «репрессии и преследования китайским правительством уйгуров».

---

[319] Д.Бабаян. Пантюркизм и политика Китая / Д.Бабаян // 21-й век. - 2012. - № 1 (21). - С. 73.
[320] Д.Бабаян. Пантюркизм и политика Китая / Д.Бабаян // 21-й век. - 2012. - № 1 (21). - С. 70.
[321] Афганистан поддерживает всякие усилия китайского правительства для удара по террористическим и сепаратистским силам (阿富汗支持中国政府打击恐怖和分裂势力的一切努力) [Электронный ресурс] // news.xinhuanet.com – 08.07.2009 – Режим доступа: http://news.xinhuanet.com/world/2009-07/08/content_11674515.htm

В их репортажах даже использовали фото о жертвах ДТП в приморской провинции Восточного Китая, видео о конфликте между толпой и полицейскими в Гондурасе и многие другие, чтобы доказать «как китайские полицейские насильно подавляют уйгуров» [322]. Реджеп Тайип Эрдоган в качестве премьер-министра Турции, заявил, что они с тревогой следят за происходящим: «Мы видим, что живущие в Турции уйгуры и почувствовавший эту горечь на себе наш народ справедливо выражают протест против этих событий. Мы всегда считали наших уйгурских братьев мостом между нами и Китаем, с которым у нас исторически сложились нормальные отношения. Должны быть приняты необходимые меры для пресечения зверств. Турция является временным членом Совета безопасности ООН в 2009-2010 годах. Мы выполним свою задачу в связи с событиями и в данной организации». [323] Через пару дней Эрдоган еще раз выступил и сравнил меры китайского правительства с «геноцидом»[324], и затем снова призвал Китай прекратить «ассимилировать свое уйгурское меньшинство»[325]; министр промышленности и торговли Турции Нихат Эргюн предложил бойкотировать китайские товары [326]; министр по делам религии Турции Али Бардакоглу заявил, что исламский мир и мировое сообщество не должны оставаться равнодушными к событиям в Китае[327]; лидеры турецкой оппозиции обратились к правительству Эрдогана с требованием вмешаться в ситуацию в Синьцзяне [328]; члены Партии национального движения – штаб-квартиры пантюркизма и турецкого национализма – не один раз

---

[322] Посмотрим, как западные СМИ извращают событие «5 июля» (看西方媒体如何歪曲“7·5”事件) [Электронный ресурс] // media.people.com.cn – 22.07.2009 – Режим доступа: http://media.people.com.cn/GB/9702780.html

[323] Раджаб Тайиб Эрдоган: «Зверствам в отношении уйгуров должен быть положен конец» [Электронный ресурс] // life.az – 09.07.2009 – Режим доступа: http://www.life.az/index.php?newsid=2871

[324] Turkey attacks China 'genocide' [Электронный ресурс] // news.bbc.co.uk – 10.07.2009 – Режим доступа: http://news.bbc.co.uk/2/hi/asia-pacific/8145451.stm

[325] Turkey urges China to stop 'assimilation' of Uighurs [Электронный ресурс] // nation.com.pk – 12.07.2009 – Режим доступа: http://nation.com.pk/International/12-Jul-2009/Turkey-urges-China-to-stop-assimilation-of-Uighurs

[326] Turkish PM Erdogan likens Xinjiang violence to 'genocide' [Электронный ресурс] // france24.com – 10.07.2009 – Режим доступа: http://www.france24.com/en/20090710-turkish-pm-erdogan-xinjiang-violence-genocide-turkey-uighurs-han-trade-beijing-china

[327] Министр по делам религии Турции: «Исламский мир не должен оставаться равнодушным к событиям в Китае» [Электронный ресурс] // cpf.az – 10.07.2009 – Режим доступа: http://cpf.az/ru/index.php?newsid=455

[328] Уйгурский народ доволен поддержкой Турции, — Рабия Кадир [Электронный ресурс] // islamnews.ru – 14.07.2009 – Режим доступа: http://www.islamnews.ru/news-19592.html

надавливали на правительство Эрдогана по событиям в Урумчи, заявив, что правительство должно показать свою твердую позицию, мол, Эрдоган уже 7 лет у власти, а ничего не сделал по уйгурскому вопросу[329]. Турецкая позиция вызвала значительный резонанс со стороны китайских СМИ.[330]

Одновременно, после высказываний турецких политиков в адрес Пекина, президент Всемирного Уйгурского Конгресса Рабия Кадыр заявила, что уйгурский народ доволен поддержкой турецкого правительства и народа. По ее словам, Турция одной из первых выразила беспокойство во время столкновений в административном центре Синьцзян-Уйгурского автономного района Китая между местными властями и уйгурским населением. «Мы верим, что Турция и впредь будет оказывать нам всяческую поддержку, и мы не считаем ее незначительной. Турция — наш большой друг и брат». И она также выразила благодарность премьер-министру Турции за разрешение в получении въездной визы в эту страну.[331]

Стоит заметить, что массовые беспорядки в Урумчи 5 июля 2009 г. произошли лишь несколько дней спустя после официального визита президента Турции Абдуллаха Гюля в Китай, и последней остановкой государственного визита турецкого президента был именно Синьцзян. 28-29 июля 2009 г. Гюль и «почти сто предпринимателей как сопровождающие турецкого президента»[332] посетили административный центр СУАР г. Урумчи. Там Гюль стал почетным

---

[329] Зань Тао. «Неразрывная связь» Турции с «Восточнотуркестанским движением» / Зань Тао // Экономика Китая – 2009. - № 8, С. 119 (昝涛. 土耳其与“东突”的“不解之缘” // 中国经济， 2009，（8） p.119)

[330] China dismisses accusation of Xinjiang genocide [Электронный ресурс] // reuters.com – 14.07.2009 – Режим доступа: http://www.reuters.com/article/us-china-xinjiang-idUSTRE56D0QJ20090714?feedType=RSS&feedName=worldNews

[331] Уйгурский народ доволен поддержкой Турции - президент Всемирного Уйгурского Конгресса Рабия Кадыр [Электронный ресурс] // trend.az – 14.07.2009 – Режим доступа: http://www.trend.az/world/arab/1504519.html

[332] Турецкий президент завершил свой визит в Китай (土耳其总统结束访华) [Электронный ресурс] // news.xinhuanet.com – 29.06.2009 – Режим доступа: http://news.xinhuanet.com/politics/2009-06/29/content_11622339.htm

профессором Синьцзянского университета, он также стал первым турецким президентом, посетившим Синьцзян.[333]

В настоящее время Турция является фактическим прибежищем для уйгурских экстремистов, многие уйгурские сепаратистские и националистические организации зарегистрированы и действуют в Турции, «восточнотуркестанские» экстремисты даже создали тренировочные лагеря на ее территории.[334] В последние годы уйгурские экстремисты нелегально пересекали китайскую границу, и многие из них через Турцию прибыли в Сирию, Ирак и другие горячие точки, чтобы участвовать в так называемом «джихаде». Часть из них вернулись в КНР, планируют и реализуют теракты после того, как закончили тренировки в террористических организациях в Сирии и Ираке, в тренировочных лагерях Турции. Лишь в ноябре 2014 г. китайская полиция арестовала 10 граждан Турции, которые организовали тайную переправку уйгурских экстремистов с фальшивыми турецкими паспортами из Синьцзяна в Сирию, Афганистан, Пакистан и другие страны.[335] Хотя КНР с Турцией реализуют антитеррористическое сотрудничество в области обмена информацией и специалистами, но что касается «восточнотуркестанских» экстремистов, турецкое правительство фактически бездействует.

Поскольку Турция является членом НАТО, кандидатом в члены ЕС и прозападной страной, ее пантюркистская политика имеет важное стратегическое значение для Европы и США. Для осуществления стратегических планов Запада в

---

[333] Турецкий президент сказал, что его визит в Китай очень успешный (土耳其总统说其访华很成功) [Электронный ресурс] // news.xinhuanet.com – 30.06.2009 – Режим доступа: http://news.xinhuanet.com/world/2009-06/30/content_11623193.htm

[334] «Восточнотуркестанское движение» уже имеет масштаб в Сирии и Турции, испытали реальные бои, имеет серьезное вредительство (“东突”在叙土两国已成规模经历实战危害大) [Электронный ресурс] // mil.huanqiu.com – 17.12.2013 – Режим доступа: http://mil.huanqiu.com/paper/2013-12/4668375.html

[335] Китай арестовал 10 турок на подозрении подделки паспортов (中国抓捕 10 名涉嫌变造护照的土耳其人) [Электронный ресурс] // bbc.com – 14.01.2015 – Режим доступа: http://www.bbc.com/zhongwen/simp/world/2015/01/150114_turkey_china_passport

отношении Центральной Азии Турция играет очень важную роль. Поэтому Запад всемерно поддерживает желание Турции расширять свое влияние на восток.

На сегодняшний день Турция стала неминуемым путем энергетического экспорта Центральной Азии, повысился геостратегический статус Турции. Отношения между Турцией и Центральной Азией все более сближаются во всех сферах. Однако очевидно, что Россия и Китай являются преградами для центральноазиатской стратегии Турции, из-за них она не может реализовать свою «активную» политику в Центральной Азии. Поэтому Турция, возможно, воспользуется разными шансами подавить влияние России, и особенно, Китая, в Центральной Азии. Значит, поведение турецкого правительства и политиков во время событий в Урумчи 2009 г. тоже можно считать проявлением создания имиджа «защитника справедливости тюркских народов», и это удар по репутации Китая в странах Центральной Азии.

Эрдоган символизирует тенденцию исламского возрождения для турецкого народа путем продвижения идей панисламизма и пантюркизма. А большинство тюркоязычных народов в СНГ (особенно в Центральной Азии) и Синьцзяне являются мусульманами. Очевидно, что панисламисты-пантюркисты никак не будут отказываться от идей влияния на «Западный Туркестан» (Центральная Азия) и «Восточный Туркестан» (Синьцзян). Как комментирует российский эксперт А. Князев, неоосманизм как неофициальная внешнеполитическая доктрина Турции по расширению сферы влияния на сопредельные территории посредством «мягкой силы», за счет экономики, гуманитарного воздействия и наднационального духа, остается главным.[336] На смену консолидирующему страну национализму Мустафы Кемаля Ататюрка уже очевидно приходят новые идеологемы, основанные на имперском мышлении, радикальном исламе, неопантюркизме, панисламизме и некоем турецком «евразийстве», которое

[336] КАРТ-БЛАНШ. Пантюркизм и идеология "Братьев-мусульман" для Центральной Азии [Электронный ресурс] // ng.ru – 22.07.2016 – Режим доступа: http://www.ng.ru/world/2016-07-22/3_kartblansh.html

подразумевает тюркское единство, то есть «евразийство» тюрок Кавказа, Центральной Азии и Турции.[337]

Стоит отметить некоторые подходы к Турции и пантюркистской идеологии властей стран Центральной Азии, которые затрагивают интересы России и Китая, безопасность в регионе.

После наступления нового века, особенно после Андижанских событий 2005 г., из-за попустительства Анкары к узбекским оппозиционерам в своей стране и позиции правительства Турции по отношению к внутренними событиями Узбекистана, отношения между Ташкентом и Анкарой резко испортились, турецкие лицеи в Узбекистане также были закрыты под предлогом того, что в них велась исламистская пропаганда[338], Узбекистан до сих пор не вошел в состав Тюркского совета, который был создан по инициативе Анкары. Однако, кроме Узбекистана, Турция и ее идеология с пантюркистскими оттенками в остальных трех тюркоязычных странах Центральной Азии приветствуется.

Хотя статус постоянного нейтралитета не позволит Ашхабаду устроить такие же особые отношения с Анкарой, как существуют между Турцией и Азербайджаном, однако лозунг «два государства, одна нация» имели в Туркмении относительно большой успех, что проявилось не только в присутствии целого ряда предприятий из Турции, но также в усиливающейся радикализации ислама на территории Туркменистана. Одно время спецслужбы указывали на турецкий след в распространении в стране экстремистских идей, в том числе пантюркизма. Появилась информация, что турецкие религиозно-экстремистские организации «Нурчисты» вербуют молодежь для участия в боевых действиях в Сирии. В срочном порядке стали закрываться турецкие образовательные учреждения, отзываться на родину студенты, обучающиеся в ВУЗах в Турции, Пакистане. И

[337] Там же
[338] Пантюркизм: вековая угроза России [Электронный ресурс] // pravda.ru – 11.12.2007 – Режим доступа: https://www.pravda.ru/world/asia/centralasia/11-12-2007/248234-turkey-0/

сегодня нет гарантии того, что в случае нападения террористов на Туркменистан, к ним не присоединятся уже свои, взращенные дома бандиты.[339]

У Туркменистана отсутствует намерение полноценно участвовать в многосторонних форматах и структурах, таких как СНГ, ОДКБ, ШОС, ЕАЭС. Однако в июне 2014 г. на IV саммите Совета сотрудничества тюркоязычных государств было объявлено о вступлении Туркменистана в совет.[340] По мнению автора, это можно считать плохой новостью для России и Китая, которые продвигают интеграционные стратегии в регионе под своей эгидой, а тем временем Анкара как активный конкурент оспаривает Центральную Азию с Москвой и Пекином.

Казахстан является активистом евразийской интеграции, но интеграции с кем – под вопросом. Внутри страны господствуют мнения за интеграцию с Москвой или с Пекином, но одновременно немало голосов раздаётся и за интеграцию с Анкарой, особенно когда казахи чувствуют возможные «имперские притязания» Москвы и Пекина.

На формуле «Селигер-2014» Владимир Путин заявил, что «у казахов не было государственности», и высказывание президента России вызвало сильную негативную реакцию в Казахстане.[341] И в этом же году, сразу после крайне жесткого заявления и территориальной претензии в адрес Казахстана, которые сделал лидер ЛДПР В. Жириновский, Нурсултан Назарбаев предупредил, что Астана может отказаться от Евразийского союза, если членство в нем будет угрожать независимости страны.[342]

---

[339] Турция-Туркменистан: бескорыстная дружба или... [Электронный ресурс] // centrasia.ru – 24.12.2015 – Режим доступа: http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1450936980

[340] Союз тюркоязычных стран усилился Туркменистаном [Электронный ресурс] // ng.ru – 06.06.2014 – Режим доступа: http://www.ng.ru/cis/2014-06-06/7_turkmenistan.html

[341] В Казахстане озадачены словами Путина о русском мире [Электронный ресурс] // ng.ru – 02.09.2014 – Режим доступа: http://www.bbc.com/russian/international/2014/09/140901_kazakhstan_putin

[342] Нурсултан Назарбаев вступился за независимость [Электронный ресурс] // kommersant.ru – 01.09.2014 – Режим

Учитывая такие высказывания России, а также русский национализм внутри своей страны, который, по мнению казахов, реально угрожают территориальной целостности и независимости их молодой национальной республики, а также с учетом националистического настроения среди казахов, в государственной идеологии Казахстана можно явно проследить оттенки пантюркизма и протурецкое настроение. Как сказал Назарбаев на турецко-казахском бизнес-форуме в 2012 г.: «Как сказал Ататюрк: «Придет время, когда все тюрки объединятся». Поэтому я хочу поприветствовать всех тюркоязычных братьев. Между Алтаем и Средиземным морем свыше 200 млн. братьев живет. Если мы все объединимся, то мы будем очень эффективной силой в мире».[343]

В игре международных отношений Астана сохраняет стратегическое сотрудничество и дружбу с Москвой, но из-за опасения будущей угрозы от своей бывшей метрополии сегодня независимый Казахстан проводит независимую внешнюю политику и имеет положительнее отношение к тюркизму, или даже к пантюркизму. Как представляется, пантюркистское настроение уже значительно повлияло на внешнюю стратегию Астаны. Например, в 2014 г. президент Казахстана на саммите создания ЕАЭС со всей категоричностью поставил вопрос о недопустимости вхождения в организацию Армении с непризнанным Нагорным Карабахом. Тем самым Казахстан жестко сформулировал принципиальную позицию в отношении союзного Азербайджана. Возможно, даже к некоторому неудовольствию Москвы. Тем не менее, подход Астаны положительно оценил Баку.[344]

На IV саммите Тюркского совета лидеры стран-участников не скрывали, что намерены создать сильный союз,[345] и в этом союзе Казахстан с большими

доступа: http://kommersant.ru/doc/2557170

[343] В Турции Назарбаев предложил объединить 200 млн. тюрков [Электронный ресурс] // amic.ru – 14.10.2012 – Режим доступа: http://www.amic.ru/news/195907/

[344] Союз тюркоязычных стран усилился Туркменистаном [Электронный ресурс] // ng.ru – 06.06.2014 – Режим доступа: http://www.ng.ru/cis/2014-06-06/7_turkmenistan.html

[345] Тюркоязычные государства намерены создать сильный союз [Электронный ресурс] // regnum.ru – 05.06.2014 –

экономическим и гуманитарным потенциалами будет играть решающую роль.[346] А протурецкая Астана и их «Тюркский союз» явно не соответствуют интересам Москвы и Пекина.

Президент Киргизии Алмазбек Атамбаев (до ноября 2017 года), как отмечали СМИ, имел сильные протурецкие настроения. В отличие от бывших президентов страны, Атамбаев в январе 2012 г. выбрал для первого официального зарубежного визита Анкару. И в турецком парламенте лидер Киргизии выступал с речью на турецком языке, чем вызвал шквал позитивных оценок в Турции: «Кыргызстан расположен вдали от Турции, но каждый кыргыз знает, что для кыргызов Турция — путеводная звезда, Родина-мать, указывающая нам дорогу».[347]

Как считает российский эксперт А. Князев, «Киргизия, не являющаяся сколько-нибудь важным экономическим субъектом. Это скорее объект локальной турецкой экономической и культурной экспансии, дополняемый личным бизнесом в Турции действующего президента Алмазбека Атамбаева, не более того».[348] Более того, Турция также выразила готовность участвовать в проекте строительства гражданского авиационного хаба на базе Центра транзитных перевозок «Манас», идее которого, естественно, противостояли Москва и Пекин. Эрдоган во время своего нахождения на должности премьера тоже заверил кыргызских партнеров в намерении продолжить сотрудничество по военно-технической линии и в сфере безопасности.[349]

По словам турецкого ученного, работающего в Киргизии, «Главное в киргизско-турецких отношениях - не торговля или финансы, главное - духовная,

---

Режим доступа: https://regnum.ru/news/polit/1810794.html

[346] Союз тюркоязычных стран усилился Туркменистаном [Электронный ресурс] // ng.ru – 06.06.2014 – Режим доступа: http://www.ng.ru/cis/2014-06-06/7_turkmenistan.html

[347] Для чего Атамбаеву нужна Турция, а Турции — Атамбаев? [Электронный ресурс] // regnum.ru – 24.12.2015 – Режим доступа: https://regnum.ru/news/polit/2043584.html

[348] Союз тюркоязычных стран усилился Туркменистаном [Электронный ресурс] // ng.ru – 06.06.2014 – Режим доступа: http://www.ng.ru/cis/2014-06-06/7_turkmenistan.html

[349] Михаил Агаджанян. США – «Манас» – Турция: возможны варианты [Электронный ресурс] // politcom.ru – 10.07.2013 – Режим доступа: http://politcom.ru/16031.html

научная связь наших народов».[350] Анкара еще более эффективно расширяет свое влияние в сфере образования и идеологии в Киргизии. В Киргизии действует сеть мужских и женских лицеев и два киргизско-турецких университета. К примеру, в киргизско-турецком университете «Манас», который считается «одним из наиболее удачных совместных проектов двух стран, вершиной сотрудничества», обучаются несколько тысяч студентов, трудятся около 400 преподавателей, половина из них – турецкие граждане[351]. Но мы уже видим факты распространения радикальных турецких идеологий в турецких лицеях в разных странах, по крайней мере, как выше указано, в Узбекистане и Туркмении. Поэтому возможность скрытой функции турецких образовательных учреждений в Киргизии – также стоит предполагать.

По мнению комментаторов, в целом, Киргизия для турецкой внешней политики все больше и больше становится удобным стратегическим плацдармом для дальнейшего расширения влияния в регионе, своеобразным окном в Центральную Азию.[352]

Тем не менее, в последнее время ситуация в какой-то степени резко изменилась после неудачной попытки государственного переворота в Турции в июле 2016 г. В стране прошла большая чистка, в том числе в научных кругах, кругах образования и СМИ. Турецко-российские отношения заметно улучшились спустя полгода после резкого ухудшения отношений двух стран из-за сбитого российского Су-24 в Сирии в ноябре 2015 г. После вступления на президентскую должность Эрдогана, особенно после неудачного государственного переворота 2016 г. правительство Турции настоятельно потребовало «дружественные государства» закрыть турецкие лицеи и прочие образовательные учреждения на своей территории, которые, как турецкое правительство заявляет, финансируются

[350] Турецкий фактор во внешней политике Киргизии [Электронный ресурс] // bbc.com – 20.01.2012 – Режим доступа: http://www.bbc.com/russian/international/2012/01/120119_kirgizia_turkey_links.shtml
[351] Для чего Атамбаеву нужна Турция, а Турции — Атамбаев? [Электронный ресурс] // regnum.ru – 24.12.2015 – Режим доступа: https://regnum.ru/news/polit/2043584.html
[352] Там же

сторонниками движения «Хизмет» Гюлена.[353] Но одновременно, в августе 2016 г., Анкара начала свою операцию военного вмешательства «Щит Евфрата» на территории Сирии. Как заявил Эрдоган, операция направлена не только на противодействие экстремистам из «Исламского государства», но и против групп самообороны сирийских курдов, и одновременно, данное действие Анкары считается агрессией для сирийской стороны.[354] Затем, после завершения операции «Щит Евфрата» в марте 2017 г., в январе 2018 г. Турция начала операцию «Оливковая ветвь» против вооруженных формирований сирийских курдов в районе Африн на северо-западе Сирии. По словам Эрдогана, Турция намерена расширить зону проведения операции в Сирии до Манбиджа и далее до границы с Ираком.[355] В связи с новой турецкой операцией в Сирии, Президент США Дональд Трамп и Эрдоган провели телефонные переговоры. По данным источников, Эрдоган сказал, что цель операции — обеспечить нацбезопасность Турции и зачистить Африн от террористов. Он призвал США прекратить военную поддержку РПК (Рабочей партии Курдистана), PYD (сирийской курдской партии «Демократический союз»), YPG (сил самообороны курдов). В свою очередь, Трамп призвал Эрдогана ограничить операцию в Африне и заявил о необходимости деэскалации, принятии всех мер для того, чтобы исключить столкновения между американскими и турецкими силами в Сирии.[356] (Анализ событий 2018 года выходит за хронологические рамки данной диссертации.)

Заметно, что после попытки государственного переворота летом 2016 г. внешнеполитический курс Турции значительно изменился. Но автор не наблюдает, что изменение является коренным. Пантюркистская идеология долгие годы является частью национальной и государственной идеологии Турции.

---

[353] Турецкие лицеи в Центральной Азии: что теперь будет? [Электронный ресурс] // theopenasia.net – 29.07.2016 – Режим доступа: http://theopenasia.net/articles/detail/turetskie-litsei-v-tsentralnoy-azii-chto-teper-budet/

[354] Дамаск осудил военное вторжение Турции в Сирию [Электронный ресурс] // bbc.com – 24.08.2016 – Режим доступа: http://www.bbc.com/russian/news-37176792

[355] Эрдоган заявил о возможном расширении операции в Сирии до границы с Ираком [Электронный ресурс] // ria.ru – 26.01.2018 – Режим доступа: https://ria.ru/syria/20180126/1513376030.html

[356] Трамп призвал Эрдогана ограничить военные действия в Сирии [Электронный ресурс] // ria.ru – 25.01.2018 – Режим доступа: https://ria.ru/syria/20180125/1513296166.html?inj=1

Внутри страны и общества, от политических и культурных элит до простых масс в Турции – везде проявляется или умеренный, или радикальный великотюркский характер, к тому же, сегодня у власти находится сильный лидер с пантюркистскими и панисламскими настроениями. Мы не наблюдаем доказательства того, что турецкое правительство будет откладывать свою пантюркистскую стратегию. Тем более, после попытки государственного переворота со спорными причинами изменились подходы нынешней турецкой власти, но стратегии и идеи турецких оппозиционеров, в том числе, Партии националистического движения и ее «Серых волков», не будут изменены: 19 декабря 2016 г. посол России в Турции Андрей Карлов был убит на открытии культурного мероприятия в Анкаре. Хотя не наблюдается очевидных доказательств участия турецкой власти в убийстве, но преступник являлся турецким полицейским и после совершения убийства показал свой политический мотив, связанный с исламистским экстремизмом[357].

Как автор указал в предыдущей части диссертации, распространение влияния США в Центральной Азии во многом угрожает геополитическим интересам Москвы и Пекина, что и вызывало их беспокойство и ответные меры. Тем временем, военное присутствие в Афганистане и Центральной Азии и операции войск НАТО против Талибана и «Аль-Каиды» объективно сдерживали распространение и активное действие международного терроризма и религиозного экстремизма в Центральной Азии, России и Китае, улучшили обстановку в регионе относительно угрозы нетрадиционных вызовов безопасности. Как считают многие, усилия Турции, наоборот, имеют отрицательные последствия в регионе, подтверждением чему являются факты, которые были указаны в этой части диссертации: от распространения радикальной идеологии в турецких школах до секретных турецких каналов перевозки уйгурских экстремистов на Ближний Восток. В отличие от США,

[357] Как погиб посол России в Турции Андрей Карлов [Электронный ресурс] // lenta.ru – 20.12.2016 – Режим доступа: https://lenta.ru/articles/2016/12/20/killed_ambassador/

турецкие факторы в основном только способствует развитию радикальной идеологии и действию «трех сил зла» в регионе. Следовательно, можно сделать вывод о том, что относительно проблемы безопасности роль Турции для России и Китая намного более негативна, чем роль США. Хотя с лета 2016 г. отношения между Россией и Турцией восстановились, однако драматические повороты в отношениях двух стран 2015-2016 г. показывают то, что нынешние восстановленные отношения являются хрупкими и небезопасными, и следующий поворот к ухудшению отношений и даже «нож в спину» не являются невозможным. К тому же, военные операции Турции на территории Сирии с 2016 г. и другие ее действия, которые во многом усложнили ситуацию в регионе, по крайней мере, не совпадают с интересами России и Китая. При этом нужно помнить, что Турция входит в ШОС как партнер по диалогу, она является важным узлом для китайского Экономического проекта Шелкового пути, с помощью ШОС и ЭПШП Турция будет иметь больше связей со странами Центральной Азии и Синьцзяном. То, как Турция будет использовать эту возможность, требует внимания и бдительности со стороны Москвы и Пекина.

Ограниченная государственная мощь Турции не может поддерживать ее огромную пантюркскую и панисламскую мечты. Но нельзя игнорировать и влияние Турции в Центральной Азии, Синьцзяне, тюркоязычных регионах России и его значение для западной геостратегии. Будущему влиянию пантюркизма и действиям Турции всегда надо уделять большое внимание.

Вывод по главе 2. Формирование и развитие регионального комплекса безопасности зависит от моделей «дружбы и вражды» в системе регионального взаимодействия, согласно теории Бузана и Уэвера. В этой связи региональные системы зависят не только от распределения власти в подсистеме (количество региональных держав), но еще и от действий и интерпретации этих действий

другими акторами.[358] Таким образом, важно не только распределение власти между великими державами в Центральной Азии, но еще и то, как воспринимают их действия в регионе. Разные, и нередко противоположные восприятия в странах Центральной Азии, России и Китае, вызвали действия США в качестве единственной глобальной сверхдержавы и распространителя своих моделей политического строя, идеологии и культуры, а также деятельность Турции с ее пантюркистской и панисламской идеологией. Все эти разнообразные интерпретации ролей великих держав в регионе Центральной Азии на практике формируют политику России и Китая в регионе.

В соответствии с разработанной логикой анализа в данной главе диссертации были проанализированы актуальные факторы, влияющие на безопасность на территории Центральной Азии для России и Китая, в число которых, помимо нетрадиционных вызовов безопасности, входит и распространение геополитического влияния мировых и региональных держав, в частности, были исследованы кейсы США и Турции. США частично играют положительную роль для улучшения обстановки в регионе из-за их борьбы с нетрадиционными вызовами безопасности, однако подъем международного терроризма в регионе во многом является последствием американских ближневосточных стратегий холодной войны. Сегодня военное присутствие и распространение политической модели США в Центральной Азии и Афганистане является существенной геополитической угрозой России и Китаю. В отличие от стратегии США, которая создает угрозу России и Китаю снаружи, стратегия Турция может спровоцировать этнические конфликты и сепаратистскую тенденцию внутри страны, то есть угрозу внутри России и Китая. Учитывая содержание этой части диссертации, можно отметить то, что если противодействие влиянию США в Центральной Азии действительно очевидно объединяет Китай и Россию, то противодействие влиянию Турции может быть

[358] Jervis R., Perception and Misperception in International Politics. Princeton, N.J.: Princeton University Press, 1976. P. 340

еще одним новым фактором для объединения.

В ходе анализа автор пришел к выводу, что в долгосрочной перспективе общая внешняя опасность для России и Китая не ослабится, двум странам еще долговременно придется сплачиваться воедино против общих вызовов, исходящих от распространения влияния США и Турции.

Глава 3. Существующие механизмы сотрудничества России и Китая в сфере региональной безопасности в Центральной Азии

3.1. Многосторонний механизм осуществления российско-китайского сотрудничества в сфере региональной безопасности в Центральной Азии: Шанхайская организация сотрудничества

Данная часть диссертации будет исследовать ШОС в качестве механизма российско-китайского сотрудничества в сфере региональной безопасности в Центральной Азии. В России и Китае многие эксперты занимаются изучением ШОС, но большинство из них сосредоточиваются на конкретных событиях и развитии конкретных платформ сотрудничества, в данной же диссертации ШОС будет изучаться как механизм сотрудничества между Россией и Китаем с точки зрения их интересов обеспечения безопасности в Центральной Азии.

Согласно теории А. Уолферса, сотрудничество между государствами может иметь два основания по мотивам и целям. С одной стороны, это основание, вызванное желанием государства улучшить отношения в рамках их объединения – тогда интерес в основном является внутренним в этой группе и не зависит от внешних угроз. Другой фактор к объединению, который является более убедительным, – это стремление к объединению ради борьбы против общей внешней угрозы, в таком случае сотрудничество зависит от длительности этой угрозы.[359] Расширение влияния мировых и региональных держав в Центральной Азии, а также нетрадиционные вызовы безопасности в Центральной Азии – все они являются общими серьезными вызовами для России, а также для Китая, так как две державы имеют широкие и глубокие интересы на евразийском пространстве, и особенно в регионе Центральной Азии. Перед такими вызовами

[359] Уолферс А. Противоборство и сотрудничество: очерк международной политики Теория международных отношений: Хрестоматия / Сост., науч. ред. и коммент. П.А. Цыганкова. – М.: Гардарики, 2002. С.340-341

Москва и Пекин объединились на основе обеих причин – как внешних, так и внутренних. Региональное сотрудничество является неизбежным путем для России, Китая и стран Центральной Азии, и так, в соответствии с тенденциями эпохи, появилась Шанхайская организация сотрудничества.

Предшественником Шанхайской организации сотрудничества был механизм «Шанхайская пятерка». Вместе с нормализацией советско-китайских отношений в конце 1980-х гг., в ноябре 1989 г. две страны начали переговоры по разрешению территориальных споров и сокращению вооружений в пограничных зонах вдоль более 7000-километрововой границы. После распада СССР в конце 1991 г., предыдущие двухсторонние пограничные переговоры между СССР и КНР превратились в формат переговоров между «двумя сторонами и пятью странами», то есть между Китаем и совместной делегацией России, Казахстана, Киргизии и Таджикистана.[360] Через 7 лет «две стороны и пять стран» достигли консенсуса по вопросам укрепления военного взаимодоверия и сокращения вооружений в китайско-постсоветских пограничных регионах. 26 апреля 1996 г. главы пяти стран в Шанхае подписали «Соглашение об укреплении доверия в военной области в приграничных районах», а также запустили механизм регулярной встречи глав пяти стран. Данное событие было принято как рождение формата «Шанхайской пятерки». Как заявил заместитель министра иностранных дел КНР Лю Чжэньминь на мероприятии в честь 20-летней годовщины подписания «Соглашения об укреплении доверия в военной области в приграничных районах» в 2016 г., данное соглашение вместе с «Соглашением о взаимном сокращении вооруженных сил в районе границы», подписанное 24 апреля 1997 г., стимулировали процесс решения исторических пограничных вопросов между странами «Шанхайской пятерки». Благодаря этому, более 7000-километровая граница Китая с четырьмя соседями превратилась в звено и мост дружественного

[360] Дун Маньюань. Оценка безопасности в сопредельных регионах и выбор политического курса Китая (2010-2020) / Дун Маньюань, Су Сяохуэй // Пекин: из-во «Знания мира», 2015. – 362 с. (董漫远，苏晓晖．中国周边安全环境评估及政策选择（2010-2020）．世界知识出版社, 2015: 362.)

общения между пятью странами.[361]

14 июня 2001 г. состоялась встреча глав «Шанхайской пятерки» в г. Шанхае. Узбекистан на положении равноправного члена присоединился к механизму «Шанхайской пятерки». На следующий день, на встрече глав шести государств, была подписана «Декларация о создании Шанхайской организации сотрудничества» - ШОС была образована официально.[362]

Основными целями и задачами ШОС являются: укрепление взаимного доверия, дружбы и добрососедства между государствами-членами; развитие многопрофильного сотрудничества в целях поддержания и укрепления мира, безопасности и стабильности в регионе, содействия построению нового демократического, справедливого и рационального политического и экономического международного порядка; совместное противодействие терроризму, сепаратизму и экстремизму во всех их проявлениях, борьба с незаконным оборотом наркотиков и оружия, другими видами транснациональной преступной деятельности, а также незаконной миграцией, поощрение эффективного регионального сотрудничества в политической, торгово-экономической, оборонной, правоохранительной, природоохранной, культурной, научно-технической, образовательной, энергетической, транспортной, кредитно-финансовой и других областях, представляющих общий интерес; содействие всестороннему и сбалансированному экономическому росту, социальному и культурному развитию в регионе посредством совместных действий на основе равноправного партнерства в целях неуклонного повышения уровня и улучшения условий жизни народов государств-членов; координация подходов при интеграции в мировую экономику; содействие обеспечению прав и основных свобод человека в соответствии с международными обязательствами государств-членов и их национальным законодательством; поддержание и

---

[361] Модель «Шанхайской пятерки» имеет образцовое значение (“上海五国”模式具有示范意义) [Электронный ресурс] // news.xinhuanet.com – 16.04.2016 – Режим доступа: http://news.xinhuanet.com/world/2016-04/16/c_128900571.htm

[362] Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) (上海合作组织（上合组织）) [Электронный ресурс] // news.xinhuanet.com – 01.06.2002 – Режим доступа: http://news.xinhuanet.com/ziliao/2002-06/01/content_418824.htm

развитие отношений с другими государствами и международными организациями; взаимодействие в предотвращении международных конфликтов и их мирном урегулировании; совместный поиск решений проблем, которые возникнут в XXI веке.[363]

Как написал в своей статье в «Российский газете» в 2011 году президент Казахстана Нурсултан Назарбаев, «с древнейших времен пространство Евразии было местом встречи различных народов, центром созидательного синтеза и взаимного проникновения культур, пространством сотрудничества и взаимопонимания».[364] Государства-члены ШОС находятся в центральном регионе Евразии, имеют схожие геополитические интересы и культурные ценности, и также тесную историческую связь. Благодаря этому, как считает китайская сторона, ШОС является идеальной платформой для многопрофильного сотрудничества между государствами-членами[365], и ее преимущества вызывают интерес других стран к участию и сотрудничеству с Организацией. Как указал президент Казахстана Н. Назарбаев, «Уникальность ШОС заключается и в ее умении использовать политико-дипломатические методы решения международных проблем. Именно мягкая, «умная» сила, взвешенный и пошаговый подход к реализации поставленных целей лежит в основе привлекательности Организации. Именно это, на мой взгляд, делает ШОС мощным центром притяжения для всех стран и народов, стремящихся к равноправному и взаимовыгодному диалогу».[366]

Основным принципом и идеологической основой соединения участников Организации является «шанхайский дух», главным содержанием которого являются взаимное доверие и выгода, равноправие, взаимные консультации,

---

[363] Хартия Шанхайской организации сотрудничества [Электронный ресурс] // kremlin.ru – 06.06.2002 – Режим доступа: http://kremlin.ru/supplement/3450

[364] ШОС: десять лет истории [Электронный ресурс] // ng.ru – 03.06.2011 – Режим доступа: https://rg.ru/2011/06/03/nazarbaev.html

[365] Дун Маньюань. Оценка безопасности в сопредельных регионах и выбор политического курса Китая (2010-2020) / Дун Маньюань, Су Сяохуэй // Пекин: из-во «Знания мира», 2015. – 380 с. (董漫远，苏晓晖. 中国周边安全环境评估及政策选择（2010-2020）. 世界知识出版社, 2015: 380.)

[366] ШОС: десять лет истории [Электронный ресурс] // ng.ru – 03.06.2011 – Режим доступа: https://rg.ru/2011/06/03/nazarbaev.html

уважение многообразия культур и цивилизаций, стремление к совместному развитию [367] . Как сказал Генеральный секретарь ШОС Рашид Алимов, «шанхайский дух» придает особую привлекательность Организации, и «этот уникальный принцип по праву считается стержневым в становлении сотрудничества шести государств как новой модели регионального взаимодействия. Являясь основным интегральным понятием и важнейшим принципом деятельности ШОС, «шанхайский дух» обогатил теорию и практику современного международного сотрудничества, претворяя в жизнь всеобщее стремление мирового сообщества к демократизации международных отношений».[368]

Сотрудничество в рамках ШОС является многопрофильным, в основном разделяется на три направления – безопасность, экономика и культура. Среди них защита и укрепление мира, безопасности и стабильности в регионе являются первоначальным намерением образования Организации, и также ее главной задачей.

Организация была образована в самом начале 21 века, во время серьезного подъема нетрадиционных угроз безопасности, таких, как международный терроризм, сепаратизм, религиозный экстремизм, наркоторговля, нелегальная иммиграция, трансграничная организованная преступность и пр. в мире, и особенно в Евразии и Центральной Азии. Но ШОС после ее образования начала играть важную роль стабилизатора обстановки безопасности в регионах Евразии и Центральной Азии. Как заявлял президент России В. Путин: «Появившись на свет в 2001 году, ШОС быстро набрала вес и превратилась во влиятельную региональную организацию. Сегодня «фактор ШОС» – это значимый элемент стабильности на обширном евразийском пространстве».[369] Лидер Казахстана Н. Назарбаев тоже считает, что «сегодня невозможно переоценить создание в июне

[367] Декларация о создании Шанхайской организации сотрудничества [Электронный ресурс] // kremlin.ru – 14.06.2001 – Режим доступа: http://www.kremlin.ru/supplement/3406

[368] Рашид Алимов: "шанхайский дух" создает атмосферу общности и сотворчества [Электронный ресурс] // tass.ru – 09.06.2016 – Режим доступа: http://tass.ru/opinions/interviews/3352583

[369] ШОС – новая модель успешного международного сотрудничества [Электронный ресурс] // kremlin.ru – 14.06.2006 – Режим доступа: http://kremlin.ru/events/president/transcripts/23633

2001 года Шанхайской организации сотрудничества. Уже последовавшие вскоре трагические сентябрьские события 2001 года в США убедительно показали, насколько своевременным, стратегически дальновидным и глубоко продуманным шагом стало появление ШОС - одного из важнейших факторов стабильности в регионе и в мире».[370] Как указано в «Ташкентской декларации 15-летия ШОС» 2016 г., принятое историческое решение о создании ШОС явилось важным стратегическим выбором государств-членов в целях активного содействия миру и совместному развитию, углубления добрососедских, дружественных и партнерских отношений и укрепления атмосферы взаимного уважения и доверия в регионе: «За 15 лет своей деятельности Шанхайская организация сотрудничества заняла достойное место в ряду авторитетных и влиятельных международных и региональных организаций, стала действенным фактором обеспечения безопасности, стабильности и устойчивого развития в современной системе межгосударственных отношений».[371]

Как указал Председатель КНР Си Цзиньпин, за прошедшие 15 лет со дня образования ШОС развитие Организации дало значительные результаты. Следуя «шанхайскому духу», страны-члены твердо взаимно поддерживают самостоятельно избранный путь развития и усилия по защите коренных интересов, всесторонне содействуют развитию сотрудничества в разных областях, расширяют общественные связи и гуманитарные обмены, стремятся к углублению внешних связей. В результате непрерывно расширяется круг друзей ШОС, влияние организации на международной арене в дальнейшем укрепляется.[372] И как оценил тогдашний Генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун, «ШОС играет все более важную роль в продвижении регионального сотрудничества по противодействию наиболее злободневным проблемам в Евразии».[373] Влияние и

---

[370] ШОС: десять лет истории [Электронный ресурс] // ng.ru – 03.06.2011 – Режим доступа: https://rg.ru/2011/06/03/nazarbaev.html

[371] Ташкентская декларация 15-летия Шанхайской организации сотрудничества [Электронный ресурс] // kremlin.ru – 24.06.2016 – Режим доступа: http://kremlin.ru/supplement/5094

[372] Си Цзиньпин выступил с важной речью на 16-м заседании Совета глав государств-членов ШОС [Электронный ресурс] // russian.news.cn – 25.06.2016 – Режим доступа: http://russian.news.cn/2016-06/25/c_135464540.htm

[373] Генеральный секретарь ООН: «ШОС играет все более важную роль в продвижении регионального

стратегическая функция ШОС постоянно развиваются – она уже стала одной из важнейших и влиятельных международных региональных организаций в мире. В регионе Евразии и особенно в Центральной Азии, ШОС уже стала незаменимой.

Сотрудничество ШОС в сфере региональной безопасности

В основном документе Организации «Хартии ШОС», принятом 7 июня 2002 г. в Санкт-Петербурге, указаны основные цели и задачи данного международного регионального механизма, «развитие многопрофильного сотрудничества в целях поддержания и укрепления мира, безопасности и стабильности в регионе, содействия построению нового демократического, справедливого и рационального политического и экономического международного порядка» и «совместное противодействие терроризму, сепаратизму и экстремизму во всех их проявлениях, борьба с незаконным оборотом наркотиков и оружия, другими видами транснациональной преступной деятельности, а также незаконной миграцией» были обозначены в первую очередь[374]. Известно, что ШОС выбрала сотрудничество по безопасности в качестве своего первоочередного и главного направления деятельности, а удар по «трем силам зла» является ее основной задачей. В связи с новейшей серьезной обстановкой безопасности в регионе ШОС еще долгое время будет твердо придерживаться направления безопасности в качестве приоритетного направления деятельности Организации. Как указал глава Китая Си Цзиньпин в своей речи на 16-м заседании Совета глав государств-членов ШОС в Ташкенте в июне 2016 г., надо «твердо придерживаться приоритета безопасности, укрепить основу развития организации».[375]

За время существования ШОС, в рамках Организации уже оформлены практические механизмы для эффективной реализации совместного взаимодействия по защите региональной безопасности.

сотрудничества по противодействию наиболее злободневным проблемам в Евразии» [Электронный ресурс] // rus.sectsco.org – 23.11.2016 – Режим доступа: http://rus.sectsco.org/news/20161123/156672.html

[374] Хартия Шанхайской организации сотрудничества [Электронный ресурс] // kremlin.ru – 06.06.2002 – Режим доступа: http://kremlin.ru/supplement/3450

[375] Си Цзиньпин выступил с важной речью на 16-м заседании Совета глав государств-членов ШОС [Электронный ресурс] // russian.news.cn – 25.06.2016 – Режим доступа: http://russian.news.cn/2016-06/25/c_135464540.htm

1) Законодательный и организационный механизмы для совместного удара по «трем силам зла»

За время образования ШОС все участники Организации уже достигли общего мнения о том, что «терроризм, сепаратизм и экстремизм представляют угрозу международному миру и безопасности, развитию дружественных отношений между государствами, а также осуществлению основных прав и свобод человека», и «указанные явления серьезно угрожают территориальной целостности и безопасности Сторон (Организации), а также их политической, экономической и социальной стабильности».[376] Для эффективного противодействия «трем силам зла» были подписаны правовые соглашения, в том числе «Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом», которая дала юридическое определение терроризма, сепаратизма и экстремизма, чтобы в практике нанесения совместного удара по «трем силам зла» все участники Организации могли исходить из одних и тех же подходов. Кроме того, данная конвенция еще указала конкретные направления обмена информацией и сотрудничества между правоохранительными органами стран-участников.[377]

Помимо этого, для усиления противодействия «трем силам зла» был утвержден ряд юридических документов, например, «Концепция сотрудничества государств-членов Шанхайской организации сотрудничества в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом» (2005 г.)[378], «Соглашение о сотрудничестве в области выявления и перекрытия каналов проникновения на территории государств-членов Шанхайской организации сотрудничества лиц, причастных к террористической, сепаратистской и экстремистской деятельности» (2006 г.)[379], «Соглашение о порядке организации и проведения совместных

---

[376] Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом [Электронный ресурс] // kremlin.ru – 14.06.2001 – Режим доступа: http://kremlin.ru/supplement/3405

[377] Там же

[378] Концепция сотрудничества государств – членов Шанхайской организации сотрудничества в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом [Электронный ресурс] // mid.ru – 05.07.2005 – Режим доступа: http://www.mid.ru/sanhajskaa-organizacia-sotrudnicestva-sos-/-/asset_publisher/0vP3hQoCPRg5/content/id/433388

[379] Соглашение о сотрудничестве в области выявления и перекрытия каналов проникновения на территории

антитеррористических мероприятий на территориях государств-членов ШОС» (2006 г.) [380], «Конвенция Шанхайской организации сотрудничества против терроризма» (2009 г.) [381], «Соглашение о подготовке кадров для антитеррористических формирований государств-членов Шанхайской организации сотрудничества» (2009 г.)[382] и т.д.

Важнейшие международные документы, как «Хартия ШОС» и «Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом», формируют правовую базу для эффективного противодействия «трем силам зла» в рамках ШОС.

Кроме правового механизма, для совместного противодействия «трем силам зла» в рамках ШОС существует организационный механизм.

Эффективным форматом взаимодействия является механизм встреч секретарей советов безопасности государств-членов с 2004 г. [383] В соответствии с «Шанхайской конвенцией о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом» 7 июня 2002 г. была создана Региональная антитеррористическая структура ШОС (РАТС ШОС). В качестве постоянно действующего органа ШОС РАТС обеспечивает координацию и укрепление взаимодействия компетентных органов государств-членов в указанной сфере. С 2004 г. в Ташкенте действует Исполнительный комитет (Исполком) РАТС. В 2005 г. учрежден институт постоянных представителей государств-членов ШОС при РАТС. [384] Данная

государств - членов Шанхайской организации сотрудничества лиц, причастных к террористической, сепаратистской и экстремистской деятельности [Электронный ресурс] // nac.gov.ru – Режим доступа: http://nac.gov.ru/zakonodatelstvo/mezhdunarodnye-pravovye-akty/soglashenie-o-sotrudnichestve-v.html

[380] Десять страниц летописи ШОС [Электронный ресурс] // infoshos.ru – 10.01.2012 – Режим доступа: http://infoshos.ru/media/2012/01/10_years_sco_booklet.pdf

[381] Конвенция Шанхайской организации сотрудничества против терроризма [Электронный ресурс] // nac.gov.ru – Режим доступа: http://nac.gov.ru/zakonodatelstvo/mezhdunarodnye-pravovye-akty/konvenciya-shanhayskoy-organizacii.html

[382] Соглашения о подготовке кадров для антитеррористических формирований государств-членов Шанхайской организации сотрудничества [Электронный ресурс] // mfa.kz – 07.06.2002 – Режим доступа: http://www.mfa.kz/images/DogovornayaBaza/sho/029.pdf

[383] Важный механизм обеспечения региональной безопасности [Электронный ресурс] // uzbekistan.nsk.ru – 13.04.2016 – Режим доступа: http://uzbekistan.nsk.ru/index.php?option=com_content&view=article&catid=1:2010-03-12-13-22-28&id=3857:2016-04-13-03-45-19

[384] Сотрудничество в области безопасности в рамках ШОС (Справочный материал) [Электронный ресурс] // mid.ru – 09.09.2014 – Режим доступа:

структура эффективно выполняет свою задачу. К примеру, как сообщил директор исполнительного комитета РАТС ШОС Евгений Сысоев, при участии РАТС ШОС в 2016 году предотвратили 16 терактов, более 40 преступлений террористической направленности, задержаны и привлечены к ответственности более 100 членов международных террористических организаций.[385]

Как указано в Обзорах внешнеполитической деятельности России, в последнее время продолжалась проработка российской инициативы о реформировании РАТС ШОС с целью создания универсального центра по противодействию терроризму, наркотрафику и оргпреступности, что призвано в перспективе повысить защищенность южных рубежей СНГ от исходящих с территории Афганистана угроз, связанных в том числе с активизацией ИГИЛ в северных районах ИРА. Важным шагом в рамках работы РАТС стало принятие Алгоритма совместных действий компетентных органов государств-членов ШОС по противодействию ИГИЛ.[386] РАТС постоянно участвует в разных практических мероприятиях по региональной безопасности на территории членов организации, например, проведение очередного совместного антитеррористического учения компетентных органов государств-членов ШОС по выявлению и пресечению использования сети Интернет в террористических, сепаратистских и экстремистских целях (последнее учение «Сямынь-2017» проходило 6 декабря 2017 г.) [387]. 10 августа 2017 г. при координирующей роли Исполнительного комитета РАТС ШОС на территории Российской Федерации в городе Ярославле успешно проведено совместное антитеррористическое учение компетентных органов России, Казахстана и Кыргызстана «Ярославль-Антитеррор-2017».[388]

---

http://www.mid.ru/sanhajskaa-organizacia-sotrudnicestva-sos-/-/asset_publisher/0vP3hQoCPRg5/content/id/939205

[385] При участии РАТС ШОС в 2016 году предотвратили 16 терактов [Электронный ресурс] // ria.ru – 09.06.2017 – Режим доступа: https://ria.ru/world/20170609/1496179857.html

[386] Обзоры внешнеполитической деятельности [Электронный ресурс] // mid.ru – Режим доступа: http://www.mid.ru/ru/activity/review

[387] О проведении совместного антитеррористического учения компетентных органов государств-членов ШОС по противодействию использования сети Интернет в террористических, сепаратистских и экстремистских целях «Сямынь-2017» [Электронный ресурс] // ecrats.org – 11.12.2017 – Режим доступа: http://ecrats.org/ru/news/7051

[388] О проведении совместного антитеррористического учения компетентных органов государств-членов ШОС «Ярославль-Антитеррор-2017» [Электронный ресурс] // ecrats.org – 18.08.2017 – Режим доступа: http://ecrats.org/ru/news/6936

2) Механизмы совместных антитеррористических военных учениях

Для эффективного противодействия «трем силам зла», защиты безопасности и стабильности в регионе ШОС ежегодно проводит совместные учения в разных форматах. Совместные антитеррористические военные учения уже стали ключевым элементом механизма сотрудничества безопасности в рамках ШОС.

10-11 октября 2002 г. совместные антитеррористические военные учения между Китаем и Кыргызстаном в приграничных районах двух стран создали прецедент двусторонних совместных военных учений в рамках ШОС и положили начало практике участия китайских вооруженных сил в совместных учебных маневрах с зарубежными вооруженными силами.[389] С тех пор между странами-участниками регулярно проводятся двухсторонние и многосторонние антитеррористические военные учения (см. пприложение 7.), и самые главные из них – совместные учения с кодом «Мирная миссия», которые регулярно проводятся с 2005 г.

Как считает китайская сторона, механизм совместных антитеррористических военных учений имеет важное реальное значение для защиты региональной безопасности, а также для развития дружественных отношений: во-первых, данный механизм является практической реализацией консенсуса по сотрудничеству в сфере безопасности членов Организации; во-вторых, данный механизм является проверкой способности членов Организации к совместному противодействию «трем силам зла», он эффективно улучшил их способность предотвращения и быстрого реагирования на критическую ситуацию, и он также является площадкой для обмена антитеррористическим опытом между членами Организации; в-третьих, данный механизм является платформой сотрудничества для дальнейшего укрепления дружественного общения между членами Организации. По мнению китайских экспертов, ряд двусторонних и

[389] Хроника: 17 совместных военных учений с участием китайских вооруженных сил [Электронный ресурс] // russian.people.com.cn – 25.07.2007 – Режим доступа: http://russian.people.com.cn/31521/6223907.html

многосторонних антитеррористических военных учений в рамках ШОС как механизм сотрудничества внутри Организации, воплощает дух солидарности, взаимодоверия и сотрудничества, отражает способность членов Организации к совместному противодействию «трем силам зла» и реагированию на связанные с этим проблемы, а также символизирует решительность ШОС для защиты стабильности в регионе и мира во всем мире.[390]

Тем не менее, участники совместных антитеррористических учений «Мирной миссии» всегда подчёркивают, что данное мероприятие лишь является демонстрацией решимости и способности китайской и российской армий к совместной борьбе против «трех сил зла», а не направлено против третьей стороны и не представляет угрозы для других стран мира[391]. Однако, с самого первого проведения «Мирная миссия» все-таки вызвала обеспокоенность, особенно у потенциальных геополитических соперников России и Китая, которые сомневались, что «Мирная миссия» представляет именно антитеррористическую деятельность, а не традиционное военное сотрудничество. Как писали некоторые западные комментаторы, учения «Мирная миссия» включали в себя «полномасштабную отработку наступательных операций с участием обычных наземных войск и ВВС, а так же скоординированные воздушные налеты силами фронтовых самолетов и вертолетов». [392] Действительно, сценарии учений «Мирной миссии» выглядят во многом более похожими на традиционную механизированную войну, а не на удар по террористическим группировкам, которые не имеют тяжелой боевой техники. Однако, недавно созданное «Исламское государство» с 2014 г. во многом изменило стереотипный взгляд людей на террористические организации. Боевики из «Исламского государства» владеют и активно используют тяжелую артиллерию, танки и БМП, средство

[390] Сунь Цзин. Об общих интересах Китая и России в Центральной Азии и механизме их реализации / Сунь Цзин // Пекин: из-во «Гуанминжибао», 2014. – 159 с. (孙静. 中俄在中亚的共同利益及其实现机制研究. 光明日报出版社 2014: 159.)

[391] Начальники генштабов китайской и российской армии: совместные антитеррористические учения "Мирная миссия-2009" не направлены против третьей стороны [Электронный ресурс] // russian.people.com.cn – 23.07.2009 – Режим доступа: http://russian.people.com.cn/31519/6707682.html

[392] Анти-ШОС [Электронный ресурс] // warandpeace.ru – 20.08.2007 – Режим доступа: http://www.warandpeace.ru/ru/commentaries/view/14371/

ВПО и прочие тяжелые техники[393], как обычная регулярная армия. И они уже вызвали серьезное поражение сирийской и иракской армий[394]. Борьба против «Исламского государства» в Сирии и Ираке – это уже не простая антитеррористическая операция, а настоящая война. Это фактически доказывает дальновидность и предусмотрительность маневра «Мирной миссии», ведь сегодня традиционные полномасштабные военные операции уже необходимы для удара по хорошо вооруженным террористическим организациям. Одновременно, помимо классических боевых действий масштабной регулярной армии в антитеррористической операции, Россия и Китай также активно ищут другие механизмы антитеррористического сотрудничества вне рамок ШОС.

3.2. Двусторонние механизмы сотрудничества России и Китая в сфере региональной безопасности в Центральной Азии

Данная часть диссертация будет исследовать попытки образования новых механизмов сотрудничества России и Китая по региональной безопасности в Центральной Азии вне рамок ШОС в последние годы, а также китайский «антитеррористический закон» и учения «Сотрудничество-2016» как новейшие примеры механизмов сотрудничества. Про китайский «антитеррористический закон» в российской научной сфере известно не очень много, а учения «Сотрудничество-2016» как военные маневры почти совсем неизвестны в

[393] Iraq: Taking stock: The arming of Islamic State // Amnesty International First : Доклад. — L.: Amnesty International, International Secretariat, 2015. — 7 декабря. — С. 44.

[394] Боевики ИГИЛ разгромили элитную танковую дивизию иракских войск [Электронный ресурс] // km.ru – 11.07.2014 – Режим доступа: http://www.km.ru/world/2014/07/11/voina-v-irake/744716-igil-razgromili-elitnuyu-tankovuyu-diviziyu-irakskikh-voisk

научных кругах, так как исследователи не имеют материалов из первых рук. Автор диссертации имел возможность принять участие в данном мероприятии в качестве военного переводчика, владеет информацией и материалами о проведении и значении данной совместной тренировки. По мнению автора, данная часть диссертации имеет особую новизну и значение в российских и китайских научных кругах.

Кроме сотрудничества внутри региональной организации, на фоне непрерывного углубления российско-китайских отношений всестороннего стратегического взаимодействия и партнерства, Москва и Пекин также активно ищут новые пути антитеррористического сотрудничества; взаимодействие между силовыми структурами двух стран все более наращиваются.

Специфика китайского антитеррористического закона

27 декабря 2015 г. Постоянный комитет Всекитайского собрания народных представителей принял первый в истории страны антитеррористический закон, и с 1 января 2016 г. данный закон вступил в силу.[395] Данный «Антитеррористический закон КНР» законодательно разрешил армии проводить антитеррористические операции за рубежом.[396] Кроме этого, формулировки, содержащиеся в данном законе, позволяют получить существенную информацию, которая основана на анализе его положений. Так, когда «Антитеррористический закон КНР (проект)» был опубликован в ноябре 2014 г., его 76-я статья была сформулирована следующим образом: *«Через достигнутые соглашения с соответствующими государствами и санкцию Госсовета, органам общественной безопасности и органам государственной безопасности*

[395] Китай предпринял антитеррористический закон, включил антитеррор в стратегию государственной безопасности (中国出台反恐怖主义法 将反恐纳入国家安全战略), [Электронный ресурс] // chinanews.com – 27.12.2015 – Режим доступа: http://www.chinanews.com/gn/2015/12-27/7690032.shtml

[396] Китай разрешил армии проводить антитеррористические операции за рубежом, [Электронный ресурс] // rbc.ru – 27.12.2015 – Режим доступа: http://www.rbc.ru/politics/27/12/2015/567fbed89a79472b029fde51

Госсовета разрешается отправить состав за рубеж для выполнения антитеррористических задач.

Через достигнутые соглашения с соответствующими государствами и санкцию Центрального военного совета, Народно-освободительной армии Китая и Народной вооруженной полиции Китая разрешается отправить состав за рубеж выполнять антитеррористические задачи».[397]

А когда законопроект был принят в декабре 2015 г., вышесказанный текст был изменен на следующую 71-ю статью:

«Через достигнутые соглашения с соответствующими государствами и санкцию Госсовета, органам общественной безопасности и органам государственной безопасности Госсовета разрешается отправить состав за рубеж для выполнения антитеррористических задач.

Выполнение антитеррористических задач Народно-освободительной армией Китая и Народной вооруженной полицией Китая через санкцию Центрального военного совета».[398]

Изменение формулировки текста о выполнении антитеррористических задач армией за рубежом, возможно, намекает на то, что при чрезвычайных и необходимых случаях Китай будет отправлять свои вооруженные силы за рубеж вне рамок достигнутых соглашений с соответствующими странами, не нарушая своего законодательства. Данное изменение, возможно, приняли в качестве мер предосторожности, с целью исключения в предстоящих антитеррористических операциях китайской армии за рубежом законодательных барьеров. Это может свидетельствовать и о том, что Китай всерьез готовится к будущим операциям за границей.

---

[397] Полный текст антитеррористического закона (проекта) (反恐怖主义法（草案）全文),[Электронный ресурс] // npc.gov.cn – 03.11.2014 – Режим доступа: http://www.npc.gov.cn/npc/xinwen/lfgz/flca/2014-11/03/content_1885027.htm. Неофициальный перевод

[398] Авторизированное опубликование: Антитеррористический закон КНР (授权发布：中华人民共和国反恐怖主义法), [Электронный ресурс] // xinhuanet.com – 27.12.2015 – Режим доступа: http://www.xinhuanet.com/legal/2015-12/27/c_128571798.htm. Неофициальный перевод

«Сотрудничество-2016» - ключевые учения для создания эффективного механизма сотрудничества России и Китая против терроризма

Совместные учения России и Китая являются ярким примером эффективного механизма сотрудничества против терроризма. С 3 по 14 июля 2016 г. в Московской и Смоленской областях России проводилась комплексная тактико-специальная тренировка «Сотрудничество-2016», в которой приняли участие военнослужащие спецназа 604-го Центра специального назначения «Витязь» войск национальной гвардии РФ, а также военнослужащие элитных спецподразделений Народной вооруженной полиции КНР «Снежный барс» и «Ловчий сокол». Хотя это уже не первая совместная тренировка спецподразделений внутренних войск МВД России и Народной вооруженной полиции КНР (в августе 2007 г. 79 военнослужащих отряда спецназа «Снежный барс» НВП Китая приняли участие в совместном антитеррористическом учении подразделений спецназ ВВ МВД России «Содружество-2007» в Подмосковье; в июне 2013 г. в Пекине прошло совместное антитеррористическое учение 29 военнослужащих отряда спецназа «Витязь» ВВ МВД России и НВП Китая)[399], но в современной международной обстановке и при настоящем положении региональной безопасности, совместные учения Росгвардии и НВП Китая в этом году показывают заметную новизну и ряд особенностей, символизирующих серьезное значение этих учений.

Судя по материалам и информации, которыми владеет автор, данное мероприятие является важным экспериментом для реализации идеи проекта будущих российско-китайских совместных антитеррористических операций за рубежом. Такое суждение может подтверждаться информацией из открытых репортажей СМИ.

---

[399] В Подмосковье начались совместные антитеррористические занятия спецподразделений России и Китая «Сотрудничество-2016», [Электронный ресурс] // rosgvard.ru – 03.07.2016 – Режим доступа: http://rosgvard.ru/v-podmoskove-nachalis-sovmestnye-antiterroristicheskie-zanyatiya-spetspodrazdelenij-rossii-i-kitaya-sotrudnichestvo-2016/

Во-первых, эта тренировка имеет важное политическое и военно-стратегическое значение и высокий уровень. Как заявлял главнокомандующий НВП Китая генерал-полковник Ван Нин, это мероприятие является практической мерой для реализации китайско-российских отношений всестороннего партнерства и стратегического взаимодействия по совместной инициативе председателя КНР Си Цзиньпина и президента РФ В.В. Путина.[400] Участники тренировок «Сотрудничество-2016» являются подразделениями специального назначения «Витязь» войск национальной гвардии РФ, «Снежный барс» и «Ловчий сокол» Народной вооруженной полиции КНР, которые считаются элитными, известными, уважаемыми и опытными антитеррористическими отрядами спецназа в своих странах. Военнослужащие этих подразделений участвовали в многочисленных реальных антитеррористических боевых действиях в своих странах, а также принимали участие в разных международных соревнованиях и обменах спецпоздравлений, имеют богатый опыт и обладают высоким престижем. Особенно стоит отметить, что это первая российско-китайская антитеррористическая тренировка после создания Национальной гвардии России, а также в первый раз НВП Китая одновременно отправила два отряда спецназа – «Снежный барс» и «Ловчий сокол», которые являются двумя единственными антитеррористическими отрядами спецназа государственного уровня, участвовавшими в общей совместной антитеррористической тренировке за рубежом.

Во-вторых, это мероприятие имеет особое профессиональное и тактическое значение для совместной антитеррористической операции. При реальных совместных боевых действиях вместе с иностранными военнослужащими за рубежом встречаются многочисленные и многообразные сложные проблемы. Чтобы преодолеть эти проблемы, силовые структуры двух стран начали

---

[400] Китайско-российская совместная антитеррористическая тренировка «Сотрудничество-2016» достигнута блестящие успехи (中俄“合作-2016”联合反恐训练结硕果), [Электронный ресурс] // mod.gov.cn – 17.07.2016 – Режим доступа: http://www.mod.gov.cn/action/2016-07/17/content_4695072.htm

исследовать эффективные методы, и реализовали свои идеи в совместной тренировке.

У военнослужащих двух стран неодинаковые боевые уставы, менталитеты, навыки и пр. Также языковой барьер является серьезной проблемой для совместных действий; это играет решающую роль для осуществления идеи российско-китайских совместных боевых операций. Решение данной проблемы также стало одной из главных задач совместной тренировки.

В качестве эксперимента для решения возникших вопросов на период проведения тактико-специальной тренировки из российских и китайских военнослужащих были сформированы два смешанных взвода в соотношении половина на половину от сторон.[401] Были применены конкретные меры для того, чтобы спецназовцы двух стран быстро привыкли к совместным действиям. Такой порядок общения помог установить контакт и понимание между участниками тренировки. Во время тренировки бойцам из двух стран удалось преодолеть языковой барьер, данная проблема не сильно мешала удачному совершению совместной тренировки.[402]

В качестве подготовки к будущим антитеррористическим действиям за рубежом, во время занятий и учений китайские бойцы действовали в незнакомой обстановке на местности, совершали поиск и нейтрализацию диверсионных и бандитских групп в различных условиях, в лесном массиве и населенном пункте, в дневное и ночное время, используя вооружение, военную технику и средства связи войск национальной гвардии РФ.[403] Как считается, в будущем при

---

[401] В Подмосковье начались совместные антитеррористические занятия спецподразделений России и Китая «Сотрудничество-2016», [Электронный ресурс] // rosgvard.ru – 03.07.2016 – Режим доступа: http://rosgvard.ru/v-podmoskove-nachalis-sovmestnye-antiterroristicheskie-zanyatiya-spetspodrazdelenij-rossii-i-kitaya-sotrudnichestvo-2016/

[402] Там же.

[403] В Подмосковье завершилась российско-китайская комплексная тактико-специальная тренировка «Сотрудничество-2016», [Электронный ресурс] // rosgvard.ru – 14.07.2016 – Режим доступа:

совместной антитеррористической операции за рубежом у китайских военнослужащих будет большая вероятность использования оружия и экипировки дружественных подразделений России или других стран. Кроме того может возникнуть ситуация, в которой по дипломатическим мотивам китайские военные выйдут за границы без оружия, и придется использовать оружие страны пребывания. Использование китайскими спецназовцами российского вооружения и оборудования в проведенных учениях очевидно является подготовкой и испытанием к вышеприведенными ситуациями.

Русский язык, незнакомые местности и боевые партнеры, российское оружие и экипировка – все эти меры испытаний в ходе комплексной тактико-специальной тренировки «Сотрудничество-2016» показывают, что при возникновении серьезной угрозы безопасности в регионе, российская и китайская стороны, особенно сами китайцы, имеют конкретное намерение проводить совместные антитеррористические операции за пределами свой страны. По предположению автора, в Центральной Азии, где местное население, правоохранители и военнослужащие являются русскоговорящими, а в армиях и других силовых структурах используется советское и российское вооружение и оборудование, пригодятся языковые навыки и знание особенностей вооружения страны-партнера.

Россия и Китай вряд ли разрешат армии другой страны принимать участие в боевых действиях на своей территории. С террористическими группировками, скрывающимися в горах на Северном Кавказе и в Синьцзяне, Москва и Пекин могут справиться самостоятельно. Что же касается стран Центральной Азии, из-за осложнённых национальной и религиозной обстановок, и относительной слабости силовых структур, хрупкого контроля центральных властей, экстремистские организации и террористические группировки, скрывающиеся в Центральной Азии, являются серьезной угрозой для самих стран Центральной Азии, а также для России и Китая. Следовательно, можно сделать решительный вывод о том,

---

http://rosgvard.ru/v-podmoskove-zavershilas-rossijsko-kitajskaya-kompleksnaya-taktiko-spetsialnaya-trenirovka-sotrudnichestvo-2016/

что совместная тренировка «Сотрудничество-2016» является важным экспериментом в реализации идеи проекта будущих российско-китайских совместных антитеррористических операций в Центральной Азии.

Как сказал главнокомандующий НВП Китая генерал-полковник Ван Нин на закрытии российско-китайской комплексной тактико-специальной тренировки «Сотрудничество-2016», это мероприятие заложило фундамент для будущего совместного противодействия «трем силам зла», и имеет важное значение для повышения способности совместного реагирования на угрозу международного терроризма и выполнения антитеррористических операций, а также для охраны мирного положения, безопасности и стабильности в регионе и мире.[404] Это говорит о цели и характере данного мероприятия, что и соответствуют предположению автора.

Можно заметить, что Москва и Пекин имеют решительное намерение двигаться вперед для того, чтобы такие совместные антитеррористические тренировки и сотрудничество стали регулярным механизмом взаимодействия в борьбе с терроризмом[405]. Такая тенденция уже начинает реализовываться – в следующим году «Сотрудничество-2017» было проведено уже в Китае[406]. Итак, 2-13 декабря 2017 г. под городом Иньчуань – административным центром Нинся-Хуэйского автономного района Китая, проводились совместные антитеррористические тактико-специальные учения сил специального назначения Росгвардии и Народной вооруженной полиции КНР - «Сотрудничество-2017». В нем приняли участие военнослужащие Центра специального назначения «Витязь» и, впервые, сотрудники специального отряда быстрого реагирования «Рысь»

---

[404] Китайско-российская совместная антитеррористическая тренировка «Сотрудничество-2016» успешно завершена (中俄“合作－2016”联合反恐训练圆满结束), [Электронный ресурс] // news.xinhuanet.com – 14.07.2016 – Режим доступа: http://news.xinhuanet.com/2016-07/14/c_129146696.htm

[405] Китайско-российская совместная антитеррористическая тренировка «Сотрудничество-2016» успешно завершена (中俄“合作－2016”联合反恐训练圆满结束), [Электронный ресурс] // wj.81.cn – 14.07.2016 – Режим доступа: http://wj.81.cn/content/2016-07/16/content_7161540.htm

[406] Бойцы Росгвардии и полиции Китая взяли штурмом захваченное «террористами» здание, [Электронный ресурс] // tvzvezda.ru – 14.07.2016 – Режим доступа: http://tvzvezda.ru/news/forces/content/201607141808-tpx0.htm

Росгвардии. Китайскую сторону представлял отряд специального назначения «Пустынные лисы», который ранее также не привлекался к подобным мероприятиям.[407] Стоит отметить, что в этот раз совместные учения проводились в северо-западном Китае в пустынной местности и в горных условиях, которые соответствуют природным условиям цетральноазиатского региона и Ближнего Востока.

На закрытии учений «Сотрудничество-2016» директор Федеральной службы войск национальной гвардии — главнокомандующий войсками национальной гвардии РФ генерал армии Виктор Золотов заявил: «Данная тактическая тренировка не направлена против третьих стран и регионов, она проводилась исключительно для подготовки и совершенствования в борьбе с терроризмом и защите наших граждан».[408] Через год руководство учений «Сотрудничество-2017» также заявило, что учения имеют целью повышение уровня совместной борьбы участников-бойцов спецназа против терроризма, повышения уровня их выучки при проведении антитеррористических операций, а также реагирования на внезапные террористические угрозы в регионе. Учение не направлено против третьих стран и территорий.[409]

По мнению автора, эти слова честно указывают на характер проведенного мероприятия. Если совместные учения в рамках ШОС и российско-китайские морские учения вызвали сомнения и опасения у потенциальных соперников, то в совместных учениях между Росгвардией и Народной вооруженной полицией Китая трудно найти повод для сомнений, поскольку Войска национальной гвардии России, которые были преобразованы из внутренних войск МВД России, и Народная вооруженная полиция Китая, которая может считаться аналогом ВВ

---

[407] В Китае завершилось антитеррористическое учение спецподразделений Росгвардии и Народной вооруженной полиции Китая «Сотрудничество-2017»[Электронный ресурс] // rosgvard.ru – 13.12.2017 – Режим доступа: http://rosgvard.ru/ru/news/article/v-kitae-zavershilos-antiterroristicheskoe-uchenie-specpodrazdelenij-rosgvardii-i-narodnoj-vooruzhennoj-policii-kitaya-sotrudnichestvo2017

[408] Друзья познаются в бою: в Балашихе прошли совместные учения боевой авиации России и Китая, [Электронный ресурс] // Россия 24 – 14.07.2016 – Режим доступа: https://www.youtube.com/watch?v=eI3Vq_VIMSE

[409] В Китае начались совместные учения отрядов Народной вооруженной полиции Китая и Росгвардии [Электронный ресурс] // russian.news.cn – 02.12.2017 – Режим доступа: http://russian.news.cn/2017-12/02/c_136795728.htm

МВД России, являются внутренними силовыми структурами и не являются наступательными силами, а также не имеют функций участия в вооруженных конфликтах с другими государствами. Подразделения спецназа, участвующие в совместной тренировке, выполняют исключительно антитеррористические задачи, а не выполняют задачи противодействия вооруженным силам других стран или регионов. Поэтому сотрудничество между отрядами специального назначения Росгвардии и НВП Китая действительно является антитеррористическим взаимодействием. В таких условиях потенциальным соперникам России и Китая трудно выразить свое особое мнение относительно данных учений и других подобных мероприятий в будущем.

Выступая на церемонии закрытия учений «Сотрудничество-2017», командующий НВП Китая Ван Нин отметил, что нынешние учения – это конкретные шаги по претворению в жизнь и реализации китайско-российских отношений всеобъемлющего стратегического взаимодействия и партнерства, а также новый результат в продвижении обменов и сотрудничества между НВП Китая и Росгвардией в сфере безопасности. Он также заявил о готовности НВП Китая расширять сотрудничество с зарубежными коллегами, в частности, с Росгвардией, в совместной борьбе с терроризмом, и тем самым внести позитивный вклад в защиту государственной безопасности, охрану интересов населения и содействие глобальному миру и стабильности. Первый заместитель директора Росгвардии Сергей Меликов отметил, что учения способствовали укреплению взаимодоверия двух стран в совместной борьбе с международным терроризмом.[410] Таким образом, данные совместные учения спецподразделений Росгвардии и НВП Китая как мероприятие конкретной и эффективной реализации сотрудничества России и Китая в сфере региональной безопасности и антитерроризма служат первым шагом на пути долгосрочного систематического сотрудничества. Подобные мероприятия также будут запланированы и

[410] Успешно завершились совместные китайско-российские антитеррористические учения "Сотрудничество-2017" [Электронный ресурс] // russian.news.cn – 13.12.2017 – Режим доступа: http://russian.news.cn/2017-12/13/c_136823539.htm

реализованы в будущем. Сотрудничество двух стран в данном направлении имеет широкие перспективы.

Выводы по главе 3. Как было указано в начале главы, согласно теории Уолферса, межгосударственное сотрудничество может иметь два основания исходя из мотивов и целей государственной политики. С одной стороны, данное основание вызвано желанием государства улучшить отношения в рамках их объединений (в том числе в формате межправительственных организаций) – тогда интерес в основном является внутренним в этой группе и не зависит от внешних угроз. А другой фактор к объединению, который является более убедительным – это стремление к объединению ради борьбы против общей внешней угрозы, в таком случае сотрудничество зависит от длительности этой угрозы. [411] Фактически, сотрудничество России и Китая имеет оба основания, согласно концепции Уолферса, как было продемонстрировано в Главе 3. У обоих государств есть совместные интересы для борьбы против общей внешней опасности (например, расширение влияния великих держав во главе с США в Центральной Азии и нетрадиционные угрозы во главе с международным терроризмом), а также намерение сотрудничать для совместного развития и построения нового политико-экономического порядка в регионе и в мире (например, ШОС и согласованные действия в Совете Безопасности ООН). Следовательно, существующие механизмы сотрудничества России и Китая в сфере региональной безопасности в Центральной Азии – ШОС (правовые механизмы борьбы с «тремя силами зла», РАТС как институциональный механизм и механизм совместных учений «Мирная миссия») и новый механизм сотрудничества вне рамок ШОС (двусторонние антитеррористические учения России и Китая) отражают стремления государств улучшить отношения внутри объединенной группы и стремление к объединению усилий в борьбе против общей внешней опасности. В

[411] Уолферс А. Противоборство и сотрудничество: очерк международной политики Теория международных отношений: Хрестоматия / Сост., науч. ред. и коммент. П.А. Цыганкова. – М.: Гардарики, 2002. С.340-341

долгосрочной перспективе общая внешняя опасность для России и Китая сохранится, обеим странам еще долгое время придется сплачиваться воедино и бороться против общих вызовов. Если даже внешняя угроза исчезнет, из-за собственных интересов и «ответственности держав», Россия и Китай как ответственные державы будут тесно сотрудничать для обеспечения развития и процветания в регионе и во всем мире. По теории Уолферса, российско-китайское сотрудничество имеет все основания оставаться плодотворным в долгосрочной перспективе.

Глава 4. Проблемы и перспективы взаимодействия России и Китая в Центральной Азии

В данной главе будут исследованы две проблемы. Во-первых – факторы, представляющие собой преграды для сотрудничества России и Китая. Сегодня российско-китайские отношения переживают лучший период в своей истории, тем не менее, некоторые факторы серьезно негативно влияют на взаимодействие двух стран, в том числе разногласия внутри ШОС. Поэтому данная глава имеет особую актуальность для исследования в этой сфере.

Во-вторых – перспективы взаимодействия России и Китая в Центральной Азии, в том числе перспективы сотрудничества в направлении региональной безопасности в Центральной Азии, будущего развития ШОС, а также будущего российско-китайского взаимодействия с учетом американского фактора в Центральной Азии. В данной главе диссертации автор будет касаться новейших событий в отношениях России и Китая.

4.1. Потенциальные проблемы и разногласия внутри ШОС

В течении 15 лет, начиная с 2001 г., ШОС быстрыми темпами развивалась и стала влиятельной международной организацией в регионе Евразии. В истории ШОС есть много значительных достижений, которые доказывают эффективность и успешность Организации, показывают ее перспективы. Но одновременно, ШОС все еще является молодой организацией. Кроме достижений, на пути развития ШОС также появились разные уже выявленные или потенциальные проблемы, которые ограничивают ее будущее развитие; их необходимо решить в среднесрочной перспективе.

Помимо консенсуса по некоторым общим вопросам между

государствами-членами Организации наблюдаются возможные и потенциальные разногласия, и разногласия также существуют между двумя главными членами Организации – Россией и Китаем.

4.1.1. Разногласия в рамках ШОС по стратегии развития Организации

Китай активно развивает всесторонние отношения с центральноазиатскими странами, особенно в экономической сфере. По данным МВФ, товарооборот между Китаем и пятью центральноазиатскими республиками вырос с 1,8 млрд. долл. в 2000 г. до 50 млрд. долл. в 2013 г., а затем немного сократился из-за падения цен на сырье. Тем не менее, он еще несколько лет назад превысил товарооборот этих стран с Россией.[412] В 2016 г. торговый оборот пяти стран Центральной Азии с Китаем составлял 30 млрд. долл., а с Россией – около 18,6 млрд. долл. (см. таблица 4).

[412] Как Китай отвоевывает у России Центральную Азию [Электронный ресурс] // vedomosti.ru – 25.10.2015 – Режим доступа: http://www.vedomosti.ru/economics/articles/2015/10/26/614254-kitai-aziyu-rossii

Таблица 4. Торговый оборот стран Центральной Азии с Россией и Китаем в 2016 г. (млн. долл. США)

	Россия (оборот/экспорт)[413]	Китай (оборот/экспорт)
Казахстан	13039,1/9426,9	13093/8289[414]
Узбекистан	2726,0/1965,0	3614/2007[415]
Кыргызстан	1196,3/1025,7	5676/5605[416]
Таджикистан	687,9/661,5	1756/1725[417]
Туркменистан	901,7/570,6	5902/339[418]

Помимо активного экономического сотрудничества в Центральной Азии, политическое влияние Пекина на данный регион тоже неизбежно усиливается. Так, с точки зрения некоторых российских политических и экономических элит, Центральная Азия уже находится в экономической зависимости, и еще будет находиться под политическим влиянием от Пекина, Китай отвоевывает у России Центральную Азию, и он уже стал главным и серьезным конкурентом для России в Центральной Азии.[419] Итак, для многих людей ШОС – это средство для китайской экспансии в Центральную Азию.[420]

---

[413] Внешняя торговля Российской Федерации по основным странам за январь-декабрь 2016 г. [Электронный ресурс] // customs.ru – 09.02.2017 – Режим доступа: http://www.customs.ru/index2.php?option=com_content&view=article&id=24785:----------2016--&catid=125:2011-02-04-16-01-54&Itemid=1976

[414] Китайско-казахстанские отношения [Электронный ресурс] // fmprc.gov.cn – 01.2017 – Режим доступа: http://www.fmprc.gov.cn/web/gjhdq_676201/gj_676203/yz_676205/1206_676500/sbgx_676504/

[415] Китайско-узбекистанские отношения [Электронный ресурс] // fmprc.gov.cn – 01.2017 – Режим доступа: http://www.fmprc.gov.cn/web/gjhdq_676201/gj_676203/yz_676205/1206_677052/sbgx_677056/

[416] Китайско-кыргызстанские отношения [Электронный ресурс] // fmprc.gov.cn – 01.2017 – Режим доступа: http://www.fmprc.gov.cn/web/gjhdq_676201/gj_676203/yz_676205/1206_676548/sbgx_676552/

[417] Китайско-таджикистанские отношения [Электронный ресурс] // fmprc.gov.cn – 01.2017 – Режим доступа: http://www.fmprc.gov.cn/web/gjhdq_676201/gj_676203/yz_676205/1206_676908/sbgx_676912/

[418] Китайско-тукменистанские отношения [Электронный ресурс] // fmprc.gov.cn – 02.2017 – Режим доступа: http://www.fmprc.gov.cn/web/gjhdq_676201/gj_676203/yz_676205/1206_676980/sbgx_676984/

[419] Как Китай отвоевывает у России Центральную Азию [Электронный ресурс] // vedomosti.ru – 25.10.2015 – Режим доступа: http://www.vedomosti.ru/economics/articles/2015/10/26/614254-kitai-aziyu-rossii

[420] Эксперты: ШОС стал инструментом экономической экспансии Китая [Электронный ресурс] // dw.com – 13.09.2013 – Режим доступа: http://www.dw.com/ru/эксперты-шос-стал-инструментом-экономической-экспансии-китая/а-17088115

Одновременно, центральноазиатские страны так же осторожно относятся к отношениям с двумя соседними державами-гигантами. Страны в центре Евразии имеют намерение использовать свое географическое преимущество и быть мостом, соединяя Запад и Восток. Но представители пяти молодых республик, которые создали свои независимые национальные государства еще недавно после распада Советского Союза, дорожат своей независимостью и суверенитетом на международной арене, высоко ценят исторические уроки того времени, когда их нации были довольно долго подчинены Российской империи, а затем входили в состав СССР. Поэтому центральноазиатские страны бдительно относятся к возможному возрождению «имперских притязаний» Москвы, и также к будущей «экспансии» Пекина[421]. Таким образом, центральноазиатские страны осторожно «ходят по канату», ищут баланс между державами-соседями, иногда даже используют внерегиональные силы, например, США, чтобы сбалансировать силы России и Китая в регионе.

Такие геополитические разногласия и опасения между Россией, Китаем и странам Центральной Азии хотя и не стали очевидными препятствиями в отношениях между этими странами, но все же члены ШОС активно отстаивают свои национальные интересы в рамках организации, что приводит к разногласиям и опасениям, которые властям государств-участников организации не хочется упоминать в процессе сотрудничества, но все-таки эти проблемы реально существуют, и они стали причинами появления проблем на пути развитии ШОС.

Имея разногласия из-за разности национальных интересов, две державы-лидеры в ШОС относятся к организации не совсем одинаково. Китай постоянно делает акцент на экономической функции ШОС, и надеется, что у нее будут достижения в сфере экономической интеграции; а Россия обращает внимание на политическую и военную функции ШОС. Китай дорожит «внутренней ролью» Организации, то есть поддержанием мира и стабильности в

[421] Дун Маньюань. Оценка безопасности в сопредельных регионах и выбор политического курса Китая (2010-2020) / Дун Маньюань, Су Сяохуэй // Пекин: из-во «Знания мира», 2015. – 388 с. (董漫远，苏晓晖. 中国周边安全环境评估及政策选择（2010-2020）. 世界知识出版社, 2015: 388.)

Центральной Азии; а Россия уделяет внимание ее «внешней роли», то есть стимулированию многополярности мира, сдерживанию американского влияния в Центральной Азии и т.д.[422] В Китае почти не существует мнения о формировании ШОС в качестве такой организации, аналогичной НАТО, но в России часть политической и научной элиты делает попытки реанимировать идею создания в лице ШОС некоего нового «восточного Варшавского договора» в противовес НАТО и «империалистическому Западу»[423]. Российская сторона считает, что среди направлений деятельности ШОС политический фактор и фактор безопасности должны быть более приоритетными, чем экономический, а китайцы заявляют, что экономика также должна быть главной отраслью сотрудничества в организации. Пекин с энтузиазмом старается увеличивать свои вложения в экономические проекты ШОС, но аналогичного стремления со стороны Москвы не наблюдается. С 2007 г. представители Министерства экономического развития и торговли РФ предлагают вообще ограничить экономическое сотрудничество в рамках ШОС, так как в ней, по их мнению, доминирует Китай, и экономическую кооперацию России с Центральной Азией необходимо осуществлять через другие организации, в частности ЕврАзЭС (в период существования этой организации), а за ШОС оставить лишь вопросы безопасности[424].

Из-за таких разногласий между государствами-членами, особенно из-за опасения за китайскую экономическую экспансию в Россию и Центральную Азию, за 17 лет развития у ШОС не получилось создать ни единой энергетической структуры, ни финансовой структуры высокого уровня (Банк развития ШОС), ни региональной экономической интеграции, хотя внутри ШОС есть широкие перспективы в сфере экономического сотрудничества. Как заявлял президент Республики Казахстан Нурсултан Назарбаев при праздновании 10-летней

---

[422] Ли Цзиньфэн. Шанхайская Организация Сотрудничества: вызовы и возможности / Ли Цзиньфэн // Russian, Central Asian & East European Studies – 2015. - № 6, С. 37 (李进峰. 上海合作组织：挑战与机遇 // 俄罗斯东欧中亚研究， 2015，（6） p.37)

[423] Лузянин С.Г. "Шанхайская шестерка" уже никого не устраивает [Электронный ресурс] // ng.ru – 06.06.2002 – Режим доступа: http://www.ng.ru/world/2002-06-06/7_shanhai.html?id_user=Y

[424] Лукин А.В. Шанхайская организация сотрудничества: что дальше? [Электронный ресурс] // globalaffairs.ru – 23.06.2007 – Режим доступа: http://www.globalaffairs.ru/number/n_8818

годовщины ШОС, «И все же следует признать, что экономическое сотрудничество по-прежнему остается слабым звеном деятельности ШОС. Многочисленные программы и планы не реализуются в полном объеме, не приносят должной отдачи и нуждаются в тщательной ревизии».[425] 7 лет прошло после его выступления, а эти проблемы у ШОС до сих пор не решены.

В июне 2016 г. Н. Назарбаев предложил создать зону свободной торговли между ЕАЭС и ШОС. Как считает лидер Казахстана, данное решение очень своевременно и является важным шагом в формировании новой мировой финансовой и политической архитектуры.[426] Однако некоторые центральноазиатские эксперты считают, что ЕАЭС очень заинтересован в расширении экономических связей, но они должны быть взаимовыгодны. Поэтому создание между ЕАЭС и ШОС зоны свободной торговли — «вопрос даже не среднесрочной перспективы».[427]

Во время саммита ШОС в Ташкенте в июне 2016 г. глава Казахстана также заявил о возможном создании в перспективе зоны свободной торговли в рамках ШОС[428], которое китайцы стимулировали уже давно. Но многие российские представители относятся к этому пассивно и выражают недоверие к китайскому партнеру. По их мнению, подписавшись на ЗСТ, Россия как минимум распрощается со значительным числом сегментов легкой промышленности, и заодно потеряет существенную часть доходов от таможенных сборов, ВВП и налоговые поступления в бюджет будут снижаться, «в вопросах экономической выгоды китайцы явно не намерены церемониться и будут по максимуму выжимать прибыль как из своих противников, так и из своих союзников»[429].

---

[425] ШОС: десять лет истории [Электронный ресурс] // rg.ru – 03.06.2011 – Режим доступа: https://rg.ru/2011/06/03/nazarbaev.html

[426] Страны ЕАЭС и ШОС планируют создать зону свободной торговли [Электронный ресурс] // ru.investing.com – 23.06.2016 – Режим доступа: https://ru.investing.com/analysis/Страны-ЕАЭС-и-ШОС-планируют-создать-зону-свободной-торговли-200137164

[427] ШОС и ЕАЭС — перспективы и реалии сотрудничества [Электронный ресурс] // ru.sputnik.kg – 28.05.2016 – Режим доступа: https://ru.sputnik.kg/opinion/20160528/1025821454.html

[428] Назарбаев заявил о возможном создании зоны свободной торговли в ШОС [Электронный ресурс] // ru.sputniknews-uz.com – 24.06.2016 – Режим доступа: http://ru.sputniknews-uz.com/politics/20160624/3110409.html

[429] Зачем Китаю зона свободной торговли в рамках ШОС [Электронный ресурс] // rusplt.ru – 17.12.2015 – Режим доступа: http://rusplt.ru/society/snova-v-zone-20310.html

21 октября 2016 г. на Экономическом форуме ШОС заместитель министра коммерции Китая Цянь Кэмин заявил о необходимости создания зоны свободной торговли для упрощения регионального экономического сотрудничества между странами-членами организации. Он также призвал к учреждению Банка развития ШОС для финансирования региональных проектов.[430] Китайское правительство и научные круги уже много лет предлагают данные идеи, но до сих пор, как отметил Генеральный секретарь ШОС Рашид Алимов, по теме создания зоны свободной торговли в рамках ШОС «прозвучали разные точки зрения».[431]

Однако на данный момент имеются не только отрицательные новости, так как российское правительство уже выразило свое согласие начать технические консультации относительно создания ЗСТ в рамках ШОС. На конец 2017 г. эти переговоры по-прежнему находятся на начальной стадии. 2 марта 2016 г. первый заместитель Министра экономического развития РФ Алексей Лихачев в ходе пленарной сессии 1-го Российско-Китайского строительного форума сообщил, что страны ЕАЭС и ШОС прорабатывают детали создания экономического континентального партнерства в виде зоны свободной торговли. Как сказал А. Лихачев, российская сторона не просто приняла идею о создании ЗСТ ШОС вместе с китайцами, «но и развили идею до следующей: фактически сейчас будем готовить подходы к некому экономическому континентальному партнерству, к всеобъемлющему договору в рамках ШОС». [432] 1 декабря 2017 г., отвечая на вопросы журналистов, премьер-министр РФ Дмитрий Медведев не исключил возможность создания зон свободной торговли в рамках ШОС. По его словам, «это уже более высокая степень интегрированности, более высокая степень доверия, которая должна быть достигнута в формате переговоров между всеми участниками ШОС». Он отметил, что есть еще участники Евразийского союза, которые не являются участниками ШОС, поэтому для того, «чтобы достигнуть вот

[430] Китай предложил зону свободной торговли ШОС [Электронный ресурс] // vestifinance.ru – 21.10.2016 – Режим доступа: http://www.vestifinance.ru/articles/76597
[431] Там же
[432] Алексей Лихачев: ЕАЭС и ШОС прорабатывают концепцию нового экономического континентального партнерства [Электронный ресурс] // economy.gov.ru – 02.03.2016 – Режим доступа: http://economy.gov.ru/minec/about/structure/depasiaafrica/201603023

такого соглашения, надо сначала еще договориться внутри Евразийского союза».[433]

4.1.2. Проблемы сотрудничества в сфере безопасности

Обратимся к сфере безопасности, которая является основной причиной создания Организации и главной сферой деятельности ШОС. За годы существования Организации, с учетом совпадающих интересов и благодаря совместным усилиям государств-членов, ШОС уже достигла превосходных результатов в этой сфере, но в этой самой результативной и эффективной отрасли Организации также наблюдаются и проблемы для будущего развития.

Первая из проблем - потенциальная конкуренция между ШОС и ОДКБ, поскольку две организации имеют схожую сферу деятельности – обе занимаются безопасностью, и имеют похожее пространство воздействия – в регионе Центральной Азии; у них схожий состав стран-участников – в ОДКБ участвуют все члены ШОС кроме Китая и Узбекистана, а также недавно принятых Индии и Пакистана (Узбекистан также входил в ДКБ с 1992 по 1999, в ОДКБ с 2006 по 2012 гг.), в ШОС входят все участники ОДКБ кроме Армении и Белоруссии (и в 2015 г. они соответственно стали наблюдателем и партнером по диалогу ШОС). Как считают многие российские ученые, такое пересечение не облегчает взаимоотношений между ШОС и ОДКБ, скорее они все больше втягиваются в непубличную и опасную конкуренцию. По мнению И.А. Сафранчука, «деликатность» взаимоотношений между ОДКБ и ШОС не является секретом. (…)

[433] В рамках ШОС может быть создана зона свободной торговли, заявил Медведев [Электронный ресурс] // ria.ru – 01.12.2017 – Режим доступа: РИА Новости https://ria.ru/world/20171201/1510028932.html

вряд ли усилия по координации снимут все проблемы. ОДКБ может оказаться в тени ШОС.»[434]

Как указывает Ю.А. Никитина, есть еще одна проблема, заключающаяся в том, что в первом десятилетии 21 в. деятельность ШОС получала широкое освещение в российской и мировой прессе, зарубежные эксперты часто наблюдали именно за ШОС и называли ее «восточной НАТО»; в то же время в тени оставалась ОДКБ, которую на Западе принято рассматривать как достаточно неэффективную организацию, полностью находящуюся под влиянием России.[435] Но с другой стороны, в отличие от ШОС, где сотрудничество ограничивается в основном обменом информацией и согласованием общих подходов, в рамках ОДКБ проводятся реальные совместные операции, создаются совместные горизонтальные системы, созданы общие контингенты, развивается миротворческое направление, что превращает ОДКБ в реальный и наиболее эффективный центр сотрудничества в сфере безопасности на постсоветском пространстве.[436] Хотя в ранние годы существования ШОС были исследования возможности создания войск быстрого реагирования при организации[437], но это не было реализовано из-за того, что ШОС не является военным альянсом, а базовый документ организации - Хартия ШОС - предусматривает, что приоритетом взаимодействия сторон в обеспечении региональной стабильности и безопасности будет сотрудничество с использованием инструментария политико-дипломатических мер. Перспектива создания коллективных вооруженных сил ШОС, наподобие Коллективных сил оперативного реагирования ОДКБ, не рассматривается[438]. Кроме того, три центральноазиатских

---

[434] Сафранчук И.А. ШОС на марше. ОДКБ в обозе? [Электронный ресурс] // ng.ru – 20.08.2007 – Режим доступа: http://www.ng.ru/politics/2007-08-20/3_kartblansh.html

[435] Никитина Ю.А. ОДКБ и ШОС: конкуренция форматов в сфере безопасности на постсоветском пространстве? [Электронный ресурс] // МГИМО. - 7.10.09. - Режим доступа: http://mgimo.ru/about/news/experts/122805/

[436] Там же

[437] На саммите ШОС планируют создать войска быстрого реагирования (上海合作组织峰会计划建立快速反应部队) [Электронный ресурс] // news.xinhuanet.com – 05.07.2005 – Режим доступа: http://news.xinhuanet.com/world/2005-07/05/content_3175528.htm

[438] Дмитрий Мезенцев: ШОС находится в преддверии расширения [Электронный ресурс] // sco-russia.ru – 05.05.2015 – Режим доступа: http://sco-russia.ru/interviews/20150505/1013374785.html

страны - Казахстан, Кыргызстан и Таджикистан, и особенно Россия, которые находятся в обеих организациях, более сосредоточены на развитии военного сотрудничества в рамках ОДКБ, чем в ШОС.

Как заявляют китайские эксперты в своем «Докладе о развитии ШОС (2016)», главной проблемой у ШОС в сфере безопасности является отсутствие эффективного упорядочения и объединения антитеррористических возможностей государств-членов, и сотрудничество в области военной безопасности пока еще ограничивается совместными антитеррористическим учениями; упор антитеррористического сотрудничества в основном делается на предотвращение, боеспособность же против реальной террористической угрозы нуждается в развитии.[439] Что же касается практической совместной антитеррористической операции в рамках ШОС, то пока существует лишь инициатива китайских ученых по обсуждению возможности реализации данной идеи[440]. Сотрудничество между ОДКБ и ШОС также развивалось незначительно. Хотя ШОС и ОДКБ в 2007 г. подписали меморандум о сотрудничестве между секретариатами и достигли общего понимания по усилению координации и сотрудничества в сфере региональных проблем, но на самом деле, сотрудничество в области безопасности между двумя организациями еще находится на этапе искания, эффективное и практическое сотрудничество до сих пор еще не осуществлено.[441]

Возможно, Пекин уже разочарован таким подходом Москвы к ШОС, и недоволен неэффективностью функционирования инструментов безопасности ШОС по афганской проблеме, особенно в ситуации, когда Афганистан является лишь наблюдателем Организации, а Пакистан как важный игрок в афганском

---

[439] Внимательное чтение «Доклада о развитии ШОС (2016)» (上海合作组织发展报告（2016）精读) [Электронный ресурс] // cssn.cn – 01.07.2016 – Режим доступа: http://www.cssn.cn/zk/zk_zkbg/201607/t20160701_3095593_2.shtml

[440] Желтая книга ШОС 2016: ШОС должно усиливать оборонительное сотрудничество, обсуждать о возможности по совместной антитеррористической операцией (2016 上合组织黄皮书：上合应加强防务合作 讨论联合反恐行动的可能) [Электронный ресурс] // chinadaily.com.cn – 21.06.2016 – Режим доступа: http://www.chinadaily.com.cn/interface/yidian/1120783/2016-06-21/cd_25788663.html

[441] ШОС должно еще больше усиливать сотрудничество по безопасности (上合组织应进一步加强安全合作) [Электронный ресурс] // world.people.com.cn – 22.06.2016 – Режим доступа: http://world.people.com.cn/n1/2016/0622/c1002-28469579.html

урегулировании, лишь недавно стал официальным членом Организации; из-за этого Афганистан и Пакистан не могли участвовать в многосторонних мероприятиях по безопасности в рамках ШОС. Например, в августе 2016 г. в административном центре Синьцзян-Уйгурского автономного района КНР г. Урумчи состоялось совещание начальников генеральных штабов Афганистана, Китая, Пакистана и Таджикистана. По итогам встречи было объявлено о создании Координационного механизма антитеррористического сотрудничества вооруженных сил четырех государств «Афганистан-Китай-Пакистан-Таджикистан» (кит. “阿中巴塔”四国军队反恐合作协调机制), который является первым многосторонним механизмом сотрудничества по безопасности между вооруженными силами Китая и соседних с ним стран[442]. Китайцы с большим оптимизмом оценивают будущее позитивное влияние своего нового механизма на деятельность и развитие Шанхайской организации сотрудничества. Как сообщило Министерство обороны КНР, данный механизм будет полезным дополнением для антитеррористического сотрудничества в рамках ШОС[443]. Однако, создание данной структуры вызвало беспокойство российской стороны. Немало российских СМИ и экспертов считают, что данный механизм, в котором участвовало командование вооруженных сил, а не полиции, является фактическим военным альянсом. Российские представители особенно беспокоятся о том, что в этом «китайском НАТО в Центральной Азии» даже нет входного билета для России. По их мнению, «Организация Урумчийского Договора» является новым военным альянсом в регионе под руководством Китая, и станет альтернативой ОДКБ в регионе[444]. Также существует мнение о том, что Китай в настоящее время создает секретный

[442] Редакционная статья: Четырехсторонний механизм «Афганистан-Китай-Пакистан-Таджикистан» является новой вехой (社评：阿中巴塔四国机制是新里程碑) [Электронный ресурс] // huanqiu.com – 04.08.2016 – Режим доступа: http://opinion.huanqiu.com/editorial/2016-08/9262615.html

[443] Министерство обороны КНР: Создание Координационного механизма вооруженных сил «Афганистан-Китай-Пакистан-Таджикистан» будет полезным дополнением для антитеррористического сотрудничества (中国国防部：建立中阿巴塔军队协作机制将是对反恐合作的有益补充) [Электронный ресурс] // sputniknews.cn – 05.04.2016 – Режим доступа: http://sputniknews.cn/military/201604051018730341/

[444] Китай теснит Россию в Центральной Азии [Электронный ресурс] // izvestia.ru – 16.03.2016 – Режим доступа: http://izvestia.ru/news/606469

военный союз с Таджикистаном – центральноазиатской страной, которая является членом ОДКБ и имеет российские военные базы, и у которой имеется половина от общего объема инвестиций из Китая[445], а Пекин, на самом деле, тайно подрывает влияние ОДКБ и Москвы в регионе большой Центральной Азии.

Вместе с тем, Министерство обороны КНР заявляет, что данный механизм не является региональным военным альянсом или «центральноазиатским НАТО», и не находится под руководством Китая, а является «открытым, неэксклюзивным многосторонним механизмом сотрудничества по безопасности»[446]. Китайский представитель подчеркивает, что между Китаем и Россией развиваются всесторонние отношения стратегического взаимодействия и партнерства, обе страны сделали особый вклад для защиты мира и стабильности в регионе в рамках ШОС. «Китайская сторона всегда желает с Россией продолжать коммуникацию и диалог насчет Афганистана и других международных антитеррористических проблем, и вместе защищать мир и стабильность в регионе и во всем мире»[447].

[445] Китай и Таджикистан создают секретный военный союз [Электронный ресурс] // ru.sputnik-tj.com – 04.08.2016 – Режим доступа: http://ru.sputnik-tj.com/asia/20160804/1020429103.html

[446] Министерство обороны КНР: Координационный механизм антитеррористического сотрудничества вооруженных сил четырех государств «Афганистан-Китай-Пакистан-Таджикистан» не является «центральноазиатским НАТО» (中国国防部：中阿巴塔四国军队反恐合作协调机制并非“中亚版北约”) [Электронный ресурс] // sputniknews.cn – 06.04.2016 – Режим доступа: http://sputniknews.cn/politics/201604061018734978/

[447] Там же

4.2. Перспективы дальнейшего развития ШОС как многостороннего механизма

4.2.1. Расширение ШОС – прорыв на пути к будущему

По мнению многих экспертов, ШОС в настоящее время находится в тупике своего развития и срочно нуждается в трансформации. А прием в Организацию новых членов, не расположенных в Центральной Азии, вероятно, символизирует начало изменения ее модели.

9-10 июля 2015 г. в Уфе состоялось XV заседание Совета глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества. На этом заседании было принято решение о начале процедуры приема Индии и Пакистана в ШОС, а также о предоставлении Республике Беларусь статуса государства-наблюдателя при ШОС и статуса партнера по диалогу ШОС – Азербайджану, Армении, Камбодже и Непалу.

Уфимский саммит имеет особую большую значимость для истории ШОС – это первый случай расширения состава организации с тех пор, как шесть стран организовали ШОС в 2001 г. Важно, что в первом расширении участвовали именно две южноазиатских державы, - Индия и Пакистан, - они станут официальными членами. Можно сказать, что это исторический момент для ШОС, который будет значительно влиять не только на будущее развитие этой региональной организации, но и на развитие мировой обстановки в целом.

Сомнение о положительном влиянии приема новых членов, Индии и Пакистана, на Организацию существует с первого дня возникновения данной идеи. Как считают многие ученые, расширение состава является обоюдоострым мечом

для ШОС. Расширение состава в данный момент, особенно принятие Индии и Пакистана, создает серьезные вызовы для Организации, надо осторожно и аккуратно относиться к этому[448]. Среди нынешних участников Организации также существуют свои сомнения и беспокойство по этому поводу. Например, перед уфимским саммитом 2015 г. президент Узбекистана Ислам Каримов на встрече с президентом России В.В. Путиным выразил свое беспокойство и заявил, что вхождение в ШОС стран, у которых есть ядерное оружие, не просто изменит политическую карту, это изменит и расстановку сил: «Потому сама по себе эта позиция — непростое событие. Есть необходимость посоветоваться по этому вопросу».[449]

Действительно, теперь внутри Организации появились такие тонкие отношения дружбы и соперничества между державами с участием России, Китая, Индии и Пакистана, что будущие конфронтации внутри Организации из-за двух «неофициальных» ядерных стран, находящихся в состоянии территориального конфликта, теперь уже возможны. В то же время, индийско-китайские отношения тоже далеко не гармоничны. Территориальные споры до сих пор являются основными препятствиями для улучшения отношений между двумя странами. Неизбежна геополитическая конкуренция Китая и Индии как в Южной Азии, так и в Индийском океане. Летом 2017 г. развернулось противостояние между пограничными войсками Китая и Индии в регионе Доклам - территории, по поводу которой существует спор между КНР и Бутаном. Столкновение произошло сразу после официального вступления Индии в Шанхайскую организацию сотрудничества, и этот инцидент чуть было не стал настоящим вооруженным конфликтом между партнерами по ШОС.[450] Многие участники ШОС и эксперты проявляли беспокойство относительно того, что после вступления Индии и

---

[448] Чэнь Юйжун: Индия и Пакистан вступят в ШОС, важно сохранять бдительность при расширении Организации (陈玉荣：印巴加入上合扩员必须审慎) [Электронный ресурс] // ciis.org.cn – 24.06.2016 – Режим доступа: http://www.ciis.org.cn/chinese/2016-06/24/content_8855836.htm

[449] Каримова беспокоит вступление "ядерных" Индии и Пакистана в ШОС [Электронный ресурс] // ru.sputnik.kg – 10.07.2015 – Режим доступа: https://ru.sputnik.kg/asia/20150710/1016644292.html

[450] Индия и Китай стоят на границе войны [Электронный ресурс] // kommersant.ru – 28.07.2017 – Режим доступа: https://www.kommersant.ru/doc/3368305

Пакистана дружественная атмосфера сотрудничества внутри Организации будет испорчена, или из-за них основные темы повестки дня и деятельность организации могут измениться. [451] Некоторые индийские представители пессимистично считают, что с Индией и Пакистаном ШОС будет уверенно двигаться к тому, чтобы стать чем-то вроде «Азиатского дискуссионного клуба», «но трудно представить, как включение этих двух стран позволит Организации как-то вдруг стать более динамичным и кооперативным форумом». Эксперты добавляют, что «ШОС от более согласованного сотрудничества перейдет на уровень менее согласованного, особенно с участием Индии».[452]

Как считают российские ученые, после вступления новых членов в Организацию, серьезные проблемы могут возникнуть, если в работе Секретариата (постоянно действующего исполнительного органа ШОС) будет реализована двухступенчатая система, ведь сегодня все должностные лица Секретариата нанимаются из числа граждан государств-членов на квотной основе, а если Индия и Пакистан не получат такую квоту, то это сильно снизит их заинтересованность в полномасштабном сотрудничестве в рамках ШОС. «Об этом откровенно говорят индийские и пакистанские эксперты, которые ожидают скорейшего повышения статуса своих стран в Организации.» - сказал И.А. Сафранчук. Как считает российский эксперт, дискуссия по проблеме расширения и выход Организации на новый уровень в последнее время обострились, это связано с тем, что «после уфимского саммита организация подошла к критическому рубежу – либо находить в себе силы завершить процесс вступления Индии и Пакистана, либо вновь объяснять затягивание высшими интересами сохранения консенсуса».[453]

Хотя вступление Индии и Пакистана вызвало сомнения и даже опасения, но согласно логике диалектического мышления, вышеназванные вызовы для ШОС

---

[451] Чэнь Юйжун: Индия и Пакистан вступят в ШОС, важно сохранять бдительность при расширении Организации (陈玉荣：印巴加入上合扩员必须审慎) [Электронный ресурс] // ciis.org.cn – 24.06.2016 – Режим доступа: http://www.ciis.org.cn/chinese/2016-06/24/content_8855836.htm

[452] SCO membership for India might not be so great for the organisation [Электронный ресурс] // firstpost.com – 02.06.2016 – Режим доступа: http://www.firstpost.com/world/sco-membership-for-india-might-not-be-so-great-for-the-organisation-2812718.html

[453] Денисов И.Е., Сафранчук И.А. Четыре проблемы ШОС в свете вопроса о расширении организации/ И.А.Сафранчук, И.Е.Денисов // Вестник МГИМО -Университета. - 2016. - № 3 (48). - С. 115.

одновременно являются шансами для развития, и к начавшимся изменения Организации люди, в основном, относятся положительно.

С точки зрения расширения ШОС следует обратить внимание на следующее. Прообразом ШОС был механизм «Шанхайской пятерки» для Китая и его четырех пограничных соседей из бывшего СССР в 1990-х гг., а мотивом создания этого механизма было укрепление доверия и разоружение в приграничных районах, то есть было решением китайско-советского пограничного вопроса в новой эпохе. С начала образования ШОС и до настоящего времени, организация действует только в рамках Китая, России и центральноазиатских республик, ее пределы не вышли за границы Китая и бывшего Советского Союза. Итак, для многих людей ШОС выглядит как некий «Российско-китайский альянс», «Советско-китайское сотрудничество в 21 веке», «Организация Варшавского договора 2.0» или даже «Ось Москва-Пекин». Многие западные политологи и политики беспокоятся о том, что ШОС станет новым Восточным блоком против Запада в новой холодной войне. Но теперь в ШОС вступили две южноазиатские державы, которые не имеют в глазах Запада никакого «антизападного», «диктаторского» или «злого» клейма, а наоборот, являются «не-натовским союзником США» и «Самой большой демократией мира». Это доказывает всему миру, что ШОС, как его организаторы и участники всегда подчеркивают, является не закрытым военным альянсом под руководством Китая и России, а открытой региональной организацией сотрудничества, и деятельность организации характеризуется осязаемыми результатами в обеспечении безопасности, укреплении многопланового политического, экономического и гуманитарного сотрудничества стран-участниц[454]. Как отметил министр иностранных дел России Сергей Лавров в своем выступлении перед душанбинским саммитом 2014 г., «ШОС в полной мере соответствует реалиям и потребностям XXI века – в отличие от архаичных,

[454] Сергей Лавров: ШОС отвечает реалиям и потребностям XXI века [Электронный ресурс] // rg.ru – 10.09.2014 – Режим доступа: https://rg.ru/2014/09/10/lavrov.html

унаследованных от прошлой эпохи структур, основанных на жесткой блоковой дисциплине».[455]

Поэтому, после приема Индии и Пакистана в Организацию, всем необоснованным сомнениям и недоверию к ШОС теперь уже пора как дым рассеяться.

Можно сказать, вступление Индии и Пакистана уничтожило «психологический барьер» у участников организации для расширения состава ШОС, и после них дальнейшее расширение организации будет восприниматься как естественное и неизбежное.

Вступление Индии и Пакистана в ШОС расчищает путь для Ирана. Иран тоже давно заявил о стремлении стать полноправным членом ШОС. Для России и Китая, Иран является ценным партнером по региональным вопросам. Но ядерная проблема стала самой большой преградой для приема Ирана в ШОС. Наконец, 14 июля 2015 г. Иран и страны «шестерки» достигли соглашения по иранской ядерной программе в обмен на отмену санкций против Ирана, что стало историческим моментом для успешного решения иранской ядерной проблемы, и после снятия санкции ООН против Ирана, это означат прием Ирана в ШОС тоже в скором времени. В «Совместном заявлении КНР и ИРИ об учреждении всесторонних отношений стратегического партнерства», подписанном в январе 2016 г. во время визита Си Цзиньпина в Тегеран, уже официально было закреплено: «Китай внимательно относится к важному влиянию Ирана в качестве региональной державы, высоко оценивает активное участие Ирана в мероприятиях ШОС, поддерживает Иран в подаче заявления о членстве в ШОС.»[456] Одновременно, российская сторона также призвала принять Иран в

---

[455] Там же

[456] Совместное заявление КНР и ИРИ об учреждении всесторонних отношений стратегического партнерства (中华人民共和国和伊朗伊斯兰共和国关于建立全面战略伙伴关系的联合声明) [Электронный ресурс] // news.xinhuanet.com – 23.01.2016 – Режим доступа: http://news.xinhuanet.com/world/2016-01/23/c_1117872814.htm

ШОС. Во время ташкентского саммита в июне 2016 г. глава России призвал принять Иран в ШОС: «После снятия санкций не осталось препятствий для начала процедуры», заявил В.В. Путин.[457] 1 декабря 2017 г. председатель правительства России Дмитрий Медведев заявил, что Москва не видит сейчас каких-либо препятствий для вступления Ирана в ШОС.[458] Генеральный секретарь ШОС Рашид Алимов также не сомневается, что Иран вступит в ШОС – по его комментарию, это лишь вопрос времени.[459]

У расширения ШОС есть положительный потенциал. В последние годы, благодаря неустанным совместным усилиям государств-членов организации, борьба с «тремя силами зла» в Центральной Азии и китайском Синьцзяне уже имеет первые успехи. Но чтобы искоренить терроризм, сепаратизм и экстремизм в ЦА и Синьцзяне, надо уничтожить их источники и гнезда за рубежом. После вступления Пакистана в ШОС, совместная борьба с «тремя силами зла» на ее территории стала восприниматься как резонная и справедливая. Если же Афганистан в будущем будет иметь более глубокое сотрудничество с ШОС или даже станет полноправным членом организации, это станет крупным прорывом в борьбе с «тремя силами зла», что в историческом масштабе изменит региональную стратегическую обстановку после холодной войны.

Повышается роль ШОС в мировых и региональных делах, и это обусловливает рост интереса к ней со стороны многих государств и международных организаций. Кроме Ирана, вероятно, остальные три наблюдателя (Афганистан, Беларусь, Монголия) теперь тоже имеют все шансы быть полноправными членами, а также прибавятся новые партнеры по диалогу ШОС. Расширение состава членов,

---

(Неофициальный перевод на русский)

[457] Путин призвал принять Иран в ШОС [Электронный ресурс] // rg.ru – 24.06.2016 – Режим доступа: https://rg.ru/2016/06/24/putin-prizval-priniat-iran-v-shos.html

[458] Москва не видит препятствий для вступления Ирана в ШОС [Электронный ресурс] // ria.ru – 01.12.2017 – Режим доступа: https://ria.ru/world/20171201/1510026556.html

[459] Алимов: Иран станет членом ШОС, это вопрос времени [Электронный ресурс] // ru.sputnik-tj.com – 13.11.2017 – Режим доступа: https://ru.sputnik-tj.com/asia/20171113/1023880008/iran-stanet-chlenom-shos.html

наблюдателей и партнеров по диалогу также помогает ШОС исполнять все более важную роль в мировых и региональных делах.

Как указал в своем выступлении председатель КНР Си Цзиньпин на уфимском саммите, «присоединение новых членов к Организации придаст новый импульс сотрудничеству во всех областях в рамках ШОС»[460], расширение состава является важным шансом для грандиозного развития ШОС. И как заявляют китайские ученые в «Докладе о развитии ШОС (2016)», через расширение состава будет создан более прочный пояс безопасности и стабильности в Центральной Азии и ее окружающих регионах, будут оформлены «сообщество безопасности» и «сообщество единой судьбы» в регионе Евразии. Расширение состава ШОС является важным шансом для развития и укрепления Организации. Предстоящие 10 лет будут временем бурной трансформации международных отношений, и для ШОС также начнётся ключевой период развития и повышения своего международного влияния. Удачное расширение будет продвигать Организацию на новый этап развития.[461]

4.2.2. ШОС – платформа для сотрудничества в рамках Большого Евразийского проекта

В сентябре 2013 г. в г. Астане председатель КНР Си Цзиньпин впервые выдвинул инициативу совместного создания Экономического пояса Шелкового пути (ЭПШП). Затем, через год, в сентябре 2014 г. на душанбинском саммите ШОС китайский лидер также призывал государства-члены организации участвовать в строительстве ЭПШП. В декабре 2014 г. появился положительный

[460] Си Цзиньпин выступил с речью на саммите ШОС [Электронный ресурс] // russian.people.com.cn – 11.07.2015 – Режим доступа: http://russian.people.com.cn/n/2015/0711/c31519-8918948.html

[461] Внимательное чтение «Доклада о развитии ШОС (2016)» (上海合作组织发展报告（2016）精读) [Электронный ресурс] // cssn.cn – 01.07.2016 – Режим доступа: http://www.cssn.cn/zk/zk_zkbg/201607/t20160701_3095593_2.shtml

ответ других участников организации в официальном документе – «Совместном коммюнике по итогам 13-го заседания Совета глав правительств государств-членов ШОС»: «Главы правительств приветствуют инициативу Китайской Народной Республики о формировании «Экономического пояса Шелкового пути» и считают важным наладить консультации и взаимодействие между государствами-членами ШОС по данному вопросу».[462] В июле 2015 г. в «Уфимской декларации» глав государств-членов ШОС уже заявлено: «Государства-члены поддерживают инициативу Китайской Народной Республики о создании «Экономического пояса Шелкового пути»».[463] В декабре 2015 года в «Совместном коммюнике по итогам 14-го заседания Совета глав правительств государств-членов ШОС» не только страны высказали «поддержку инициативы КНР об Экономическом поясе Шелкового пути, выступили с Заявлением о региональном экономическом взаимодействии», но еще «убеждены, что совместная работа государств-членов ШОС в тесном сотрудничестве с наблюдателями и партнерами по диалогу ШОС, в том числе в рамках реализации инициативы Экономического пояса Шелкового пути, будет способствовать поступательному устойчивому экономическому росту в интересах сохранения и поддержания мира и стабильности в регионе».[464] В «Заявлении Глав Правительств государств-членов ШОС о региональном экономическом взаимодействии», которое было принято на данном заседании, также впервые «подтверждают поддержку инициативы Китайской Народной Республики о создании Экономического пояса Шелкового пути, которая совпадает с целями развития ШОС».[465]

---

[462] СОВМЕСТНОЕ КОММЮНИКЕ по итогам тринадцатого заседания Совета глав правительств (премьер-министров) государств-членов Шанхайской организации сотрудничества [Электронный ресурс] // sco-russia.ru – 15.12.2014 – Режим доступа: sco-russia.ru/load/1013261416

[463] Уфимская декларация глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества [Электронный ресурс] // sco-russia.ru – 10.07.2015 – Режим доступа: sco-russia.ru/load/1013640909

[464] СОВМЕСТНОЕ КОММЮНИКЕ по итогам четырнадцатого заседания Совета глав правительств (премьер-министров) государств-членов Шанхайской организации сотрудничества [Электронный ресурс] // rus.sectsco.org – 15.12.2015 – Режим доступа: http://rus.sectsco.org/news/20151215/64099.html

[465] Заявление Глав Правительств (Премьер-министров) государств-членов ШОС о региональном экономическом взаимодействии [Электронный ресурс] // rus.sectsco.org – 15.12.2015 – Режим доступа: http://rus.sectsco.org/news/20151215/64056.html

К концу 2015 г. инициатива о совместном строительстве проекта «Экономический пояс Шелкового пути» уже получила широкое одобрение в Евразии, ряд стран подписали совместные документы с Китаем. Знаменательный момент произошел 8-го мая 2015 г.: накануне 70-летней годовщины Победы в Великой Отечественной войне главы государств России и Китая в г. Москве подписали документ с историческом значением «Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о сотрудничестве по сопряжению строительства Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути», по которому две страны установили долгосрочную цель взаимодействовать в интересах формирования общего экономического пространства[466].

Тем не менее, в российских научных кругах существуют сомнения по поводу отношений между ЕАЭС, ЭПШП и ШОС. Из-за сходных и совпадающих функций, деятельности и состава стран-участников, некоторые российские ученые считают, что между этими организациями и проектами может возникнуть конкуренция. Как считает известный китаевед, директор Центра исследований Восточной Азии и ШОС МГИМО МИД России А.В. Лукин, план ЭПШП является результатом разочарования Пекина в экономической составляющей ШОС. При создании ШОС в КНР возлагали большие надежды на способность организации организовать многостороннее экономическое сотрудничество, однако все предложения Пекина были заблокированы другими членами организации, в том числе Россией. Фактически почти все экономические проекты в ШОС не осуществлялись. «Наконец, Пекину показалось тесно в вязких рамках ШОС, и он выступил с более широкой инициативой ЭПШП.»[467]

По мнению А.В. Лукина, ЭПШП является альтернативным проектом для Пекина, чтобы заменить свою неудачную экономическую деятельность в рамках

---

[466] Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о сотрудничестве по сопряжению строительства Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути [Электронный ресурс] // kremlin.ru – 08.05.2015 – Режим доступа: http://kremlin.ru/supplement/4971

[467] Лукин А.В. Шанхайская организация сотрудничества: в поисках новой роли [Электронный ресурс] // globalaffairs.ru – 09.07.2015 – Режим доступа: http://www.globalaffairs.ru/valday/Shankhaiskaya-organizatciya-sotrudnichestva-v-poiskakh-novoi-roli-17573

ШОС, и он «ставит вопрос о будущем экономической составляющей ШОС»[468].

Однако автор диссертации считает, что для успешной реализации ЭПШП в качестве трансрегионального и международного проекта вдоль целого континента Евразии, в котором участвуют многочисленные страны, требуется существенная база эффективной международной организации в регионе. А страны-участники на первом этапе реализации ЭПШП в Центральной, Южной и Западной Азии, и также инициатор и локомотив проекта Китай – почти все находятся в составе ШОС в качестве государств-членов, наблюдателей или партнеров по диалогу. Поэтому по сравнению с другими региональными экономическими организациями у ШОС больше несомненных преимуществ в качестве платформы для реализации ЭПШП. У китайских экспертов также наблюдаются позитивные оценки по совпадению ЭПШП с экономическим измерением ШОС. По их мнению, такое совпадение полезно для развития ЭПШП и его состыковки с ЕАЭС, ШОС является важной платформой для совместного строительства ЭПШП.[469]

В марте 2015 г., китайским правительством был опубликован официальный документ «Видение и действие, направленные на продвижение совместного строительства «Экономического пояса Шелкового пути» и «Морского Шелкового пути 21-го века» (кит. 《推动共建丝绸之路经济带和 21 世纪海上丝绸之路的愿景与行动》). В данном документе указано, что необходимо усиление роли многосторонних механизмов сотрудничества, раскрытие функций Шанхайской Организации Сотрудничества, Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии, Центральноазиатского регионального экономического сотрудничества и других современных многосторонних организаций сотрудничества. Соответствующие государства должны обменяться мнениями для того, чтобы большее количество стран и регионов приняли участие в строительстве «Одного

[468] Там же

[469] Сунь Чжуанчжи: ШОС стала важной платформой для поддержки строительства ЭПШП (孙壮志：上合组织成为支撑丝绸之路经济带建设的重要平台) [Электронный ресурс] // lwdf.cn – 24.12.2015 – Режим доступа: http://www.lwdf.cn/article_1897_1.html

пояса и одного пути»[470]; также подчеркнуто, что ШОС является важной платформой для стимулирования строительства проекта ЭПШП.

Данный документ символизирует то, что инициатива ЭПШП от отвлеченной концепции стала фактическим реализующимся проектом. Цели, задачи, принципы и содержание строительства ЭПШП, которые уточнены в этом документе, совпадают с характером ШОС, которые указаны в официальных документах организации.[471] К тому же, центральная зона строительства ЭПШП совпадает с географическим расположением стран-участников ШОС, и ключевые направления сотрудничества в рамках ЭПШП также соответствуют содержанию экономической отрасли ШОС. Как считают китайские эксперты, процессы развития ШОС и строительства ЭПШП являются взаимодополняемыми, одно является шансом для другого. За годы развития ШОС имеет значительные достижения и стала влиятельной и престижной международной организацией. Поэтому ШОС сможет стать надежной платформой для ЭПШП и источником богатого опыта в течение длительного времени, а строительство ЭПШП будет открывать более широкие горизонты для развития ШОС.[472]

Безопасность и стабильность являются предварительным условием экономического сотрудничества в регионе, а экономическое развитие играет основную роль обеспечения безопасности и стабильности. Именно поэтому безопасность и экономика стали двумя важнейшими отраслями в деятельности ШОС. В настоящее время, учитывая последствия мирового экономического кризиса, который начался в 2008 году, страны Центральной Азии и Евразии продолжают испытывать экономический спад, который вызывает угрозу нестабильности и экстремизма в регионе, поэтому задача содействия

---

[470] Видение и действие, направленные на продвижение совместного строительства "Экономического пояса Шелкового пути" и" Морского Шелкового пути 21-го века" [Электронный ресурс] // ru.china-embassy.org – 23.04.2015 – Режим доступа: http://ru.china-embassy.org/rus/zgxw/t1257296.htm

[471] Ли Синь. Сопряжение ЭПШП и ЕАЭС: совместное строительство Евразийского общего экономического пространства (丝绸之路经济带对接欧亚经济联盟：共建欧亚共同经济空间) [Электронный ресурс] // faobserver.com – 13.09.2016 – Режим доступа: http://www.faobserver.com/NewsInfo.aspx?id=11964

[472] Чэнь Юйжун. ШОС и ЭПШП совместно развиваются (陈玉荣：上合组织与丝绸之路经济带交互发展) [Электронный ресурс] // ciis.org.cn – 12.09.2014 – Режим доступа: http://www.ciis.org.cn/chinese/2014-09/12/content_7226670.htm

экономическому развитию у ШОС теперь стала еще более актуальной. Одновременно, регионы Центральной, Южной и Западной Азии, через которые проходит ЭПШП, имеют серьезные угрозы в сфере безопасности. За последнее время терроризм и религиозный экстремизм в данных регионах бурно развиваются и сильно угрожают безопасности связанных стран, в том числе России, Китаю и странам Центральной Азии. Итак, ШОС обязана стать опорой безопасности для успешного строительства ЭПШП.

Таким образом, ШОС и ЭПШП дополняют друг друга, обеспечивают и поддерживают ради одной цели – стабильности и развития в регионе. Сопряжение ШОС с ЭПШП является необходимым выбором для стран региона.

Именно поэтому, в первой статье «Совместного заявления РФ и КНР о сотрудничестве по сопряжению строительства ЕАЭС и ЭПШП» заявлено, что обе страны «будут налаживать совместную работу в двусторонних и многосторонних форматах, прежде всего на площадке Шанхайской организации сотрудничества».[473]

Можно прогнозировать, что взаимодействие с ЭПШП и одновременная стыковка ЭПШП и ЕАЭС даст ШОС больше жизненной силы и перспектив развития.

Как запланировано в «Совместном заявлении РФ и КНР о сотрудничестве по сопряжению строительства ЕАЭС и ЭПШП», окончательной целью состыковки является выход в перспективе на новый уровень партнерства, подразумевающий общее экономическое пространство на всем Евразийском континенте[474]. Что же касается конкретных мер сотрудничества, то, как считает директор Центра России и Центральной Азии Шанхайской академии международных исследований Ли Синь, состыковка может одновременно осуществляться в областях мягкой и

---

[473] Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о сотрудничестве по сопряжению строительства Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути [Электронный ресурс] // kremlin.ru – 08.05.2015 – Режим доступа: http://kremlin.ru/supplement/4971

[474] Заявления для прессы по итогам российско-китайских переговоров [Электронный ресурс] // kremlin.ru – 08.05.2015 – Режим доступа: http://kremlin.ru/events/president/transcripts/49433

жесткой инфраструктур.[475]

Ли Синь предлагает своей вариант сценария состыковки.

Состыковка в сфере мягкой инфраструктуры подразумевает создание правил игры. Первый этап может предусматривать использование механизма диалога между Китаем и ЕАЭС по интеграционной состыковке ЭПШП и ЕАЭС, запущенного в первой половине 2016 г., как важной возможности в рамках ШОС запустить первый шаг в дискуссии о диалоге по отношениям экономического партнерства. Далее оптимально продолжать продвигать региональное экономическое сотрудничество в рамках ШОС, расширять масштаб торговли, стимулировать упрощение процедуры торговли и инвестиции, а также оптимизировать мягкую рыночную обстановку, уменьшить невидимые торговые барьеры и уничтожить преграды для свободного движения всяких факторов между экономическими системами. Важно постепенно осуществлять свободное движение товаров, капитала, услуг и технологии, что является целью до 2020 г., которая была поставлена в 2001 г. сразу после образования ШОС. Необходимо использовать данные успехи как фундамент, вовремя продвигать переговоры о Зоне свободной торговли ШОС в 2020-2025 гг.

Второй этап, в 2025-2030 гг., ЗСТ ШОС превращается в «Экономическое континентальное партнерство» на базе интеграции ЕАЭС, ШОС, а также Индии и Пакистана.

На третьем этапе, в 2030-2040 гг., на базе Экономического континентального партнерства будет оформлено Евразийское экономическое пространство.[476]

Состыковка в сфере жесткой инфраструктуры подразумевает экономические коридоры на евразийском континенте. В документе «Видение и действие, направленные на продвижение совместного строительства «Один пояс – один путь», опубликованном в марте 2015 г., запланированы 6 экономических

---

[475] Ли Синь. Сопряжение ЭПШП и ЕАЭС: совместное строительство Евразийского общего экономического пространства (丝绸之路经济带对接欧亚经济联盟：共建欧亚共同经济空间) [Электронный ресурс] // faobserver.com – 13.09.2016 – Режим доступа: http://www.faobserver.com/NewsInfo.aspx?id=11964

[476] Там же.

коридоров:

1. Китайско-монгольско-российский экономический коридор, который состыкован китайским ЭПШП, российским ТЕПР и монгольским «Степным путем».

2. Новый Азиатско-европейский континентальный мост (Китай – Казахстан – Россия – Беларусь – Европа, или Китай – Центральная Азия – Каспийское море – Кавказ – Черное море – Украина и Румыния – Европа).

3. Китайско-Центральноазиатско-Западноазиатский экономический коридор (Китай – Центральная Азия – Иран – Турция – Средиземное море, или Китай – Центральная Азия – Иран – Персидский залив).

4. Китайско-пакистанский экономический коридор, который может связаться с Ираном, и станет важным дополнением для Китайско-Центральноазиатско-Западноазиатского экономического коридора.

5. Китайско-Индийско-Мьянманско-Бангладешский экономический коридор, который не только тесно свяжет Южную Азию с Центральной и Западной Азией, а также соединит юго-восточноазиатские страны с бурно растущей Южной Азией во главе с Индией, чтобы стимулировать совместное развитие Центральной, Южной, Юго-Восточной, Восточной и Западной Азией.

6. Китайско-Индокитайский экономический коридор (Китай – Вьетнам – Лаос – Камбоджа – Таиланд – Малайзия – Сингапур) является программой сотрудничества между Китаем и АСЕАН.[477]

В последнее время, после первого представления китайским лидером инициативы по ЭПШП, ряд стран на континенте Евразии активно осуществляли состыковку с китайским проектом, а также строительство экономических коридоров, например, такого как Китайско-монгольско-российский экономический коридор, Китайско-Центральноазиатский экономический коридор и Новый Азиатско-европейский континентальный мост, которые уже достигли первых

[477] Видение и действие, направленные на продвижение совместного строительства "Экономического пояса Шелкового пути" и" Морского Шелкового пути 21-го века" [Электронный ресурс] // ru.china-embassy.org – 23.04.2015 – Режим доступа: http://ru.china-embassy.org/rus/zgxw/t1257296.htm

успехов, началось строительство конкретных объектов.[478]

В текущей обстановке у ШОС видны широкие перспективы, но одновременно перед ней также появились новые серьезные задачи и проблемы. Такие проблемы как потенциальные разногласия и конфликты внутри Организации и конкуренция с другими организациями являются серьезными вызовами для дальнейшего развития ШОС. Для преодоления проблем и будущих преград ШОС постепенно встала на путь изменений. И вероятно, расширение состава за рамки региона Центральной Азии, роль платформы для стыковки ЕАЭС с ЭПШП и т.д. являются попытками изменения своей роли для адаптации к новыми положениям и вызовами.

Перед ШОС существуют и шансы, и вызовы. Обратимся к прошедшим годам: главные экономики мира еще будут долго находиться в упадке, региональная обстановка также пессимистична, религиозный экстремизм и терроризм представляют еще более серьезную угрозу разным странам мира, из-за украинского кризиса между Россией и Западом сохраняются напряженные отношения. Но одновременно, китайские представители считают, что количество общих интересов у участников ШОС непрерывно увеличивается, отношения между участниками Организации постоянно улучшаются и укрепляются, экономическое сотрудничество в рамках ШОС также углубляется. Состыковка ЕАЭС и ЭПШП уверенными шагами продвигается вперед, в настоящее время идет процесс оформления новых сообществ по интересам и сообщества единой судьбы в Евразии.[479]

8-9 июня 2017 г. в Астане состоялось заседание Совета глав государств – членов ШОС. На повестке дня саммита были – текущие вопросы деятельности ШОС, борьба с терроризмом, ситуация на Ближнем Востоке и решение о

---

[478] Ли Синь. Сопряжение ЭПШП и ЕАЭС: совместное строительство Евразийского общего экономического пространства (丝绸之路经济带对接欧亚经济联盟：共建欧亚共同经济空间) [Электронный ресурс] // faobserver.com – 13.09.2016 – Режим доступа: http://www.faobserver.com/NewsInfo.aspx?id=11964

[479] Внимательное чтение «Доклада о развитии ШОС (2016)» (上海合作组织发展报告（2016）精读) [Электронный ресурс] // cssn.cn – 01.07.2016 – Режим доступа: http://www.cssn.cn/zk/zk_zkbg/201607/t20160701_3095593_2.shtml

предоставлении Индии и Пакистану статуса полноправных членов организации. По итогам саммита ШОС был принят пакет документов, в частности, Астанинская декларация, где отражены консолидированные подходы государств-членов к дальнейшему развитию организации и согласованы оценки по ключевым международным проблемам, Конвенция о противодействии экстремизму, Заявление глав государств-членов ШОС о совместном противодействии международному терроризму и другие решения. Кроме того, на саммите утверждено членство Индии и Пакистана в Шанхайской организации сотрудничества.[480] Как считают китайские эксперты, данный саммит ШОС является переходным от предыдущего этапа к последующему, поскольку 2017 г. является 15-летней годовщиной «Хартии ШОС» и 10-летием «Договора о долгосрочном добрососедстве, дружбе и сотрудничестве государств-членов ШОС». Достижения Организации и историческое значение «Хартии ШОС» были высоко оценены главами государств-членов. На этом саммите Индия и Пакистан официально были приняты в составе ШОС, что для Организации имеет историческое значение. Конвенция ШОС по противодействию экстремизму в качестве первой международной конвенции по борьбе с экстремизмом в мире на фоне серьезной обстановки безопасности имеет актуальное значение и дала конкретное определение экстремизма, что будет эффективно продвигать совместные подходы государств-членов Организации к борьбе против экстремизма и послужит примером для других стран и международных организаций. Кроме того, «дух Шелкового пути» еще больше обогатил развитие Организации. ШОС будет играть ключевую роль в качестве важной платформы состыковки ЭПШП и ЕАЭС.[481]

---

[480] Саммит Шанхайской организации сотрудничества [Электронный ресурс] // kremlin.ru – 09.06.2017 – Режим доступа: http://kremlin.ru/events/president/news/54736

[481] Эксперт рассказывает: Саммит ШОС в Астане продолжает традиции прошлого и открывает новые пути для будущего, были достигнуты блестящие успехи(专家谈 上合组织阿斯塔纳峰会继往开来结硕果)[Электронный ресурс] // chinanews.com – 10.06.2017 – Режим доступа: http://www.chinanews.com/gj/2017/06-10/8247497.shtml

4.3. Перспективы двустороннего российско-китайского взаимодействия в сфере региональной безопасности в Центральной Азии в ближайшем будущем

Как отмечается в Обзоре внешнеполитической деятельности России за 2016 год, «Развитие всеобъемлющего равноправного доверительного партнерства и стратегического взаимодействия России с Китаем стало в 2016 г. одним из ключевых факторов мировой политики, базовых составляющих глобальной и региональной стабильности».[482] Ориентируясь на будущее, в конце 2017 г. главы РФ и КНР в новогодних поздравлениях друг другу подтвердили готовность к работе по наращиванию стратегического взаимодействия между двумя странами. «Стороны поддерживают тесное взаимодействие и координацию по наиболее важным международным вопросам и вносят важный вклад в дело защиты международного мира и стабильности», — сказал Си Цзиньпин. Китайский лидер выразил уверенность в том, что 2018 и 2019 годы, объявленные годами межрегионального сотрудничества, помогут расширить и углубить партнерство на местах.[483] Подтверждая данную идею, министр иностранных дел КНР Ван И в своей новогодней поздравительной телеграмме российскому коллеге С.В. Лаврову также напомнил, что благодаря личной роли председателя КНР Си Цзиньпина и президента России Владимира Путина в 2017 г. были достигнуты новые результаты в развитии российско-китайских отношений всестороннего стратегического взаимодействия и партнерства, и добавил, что Россия и Китай вносят важный вклад в дело поддержания мира и безопасности, а также устойчивого развития.[484] Обе стороны уже создали совместные структуры и

---

[482] Обзор внешнеполитической деятельности России за 2016 год [Электронный ресурс] // mid.ru – Режим доступа: http://www.mid.ru/ru/activity/review

[483] Лидер КНР заявил о готовности расширять сотрудничество с Россией [Электронный ресурс] // ria.ru – 31.12.2017 – Режим доступа: https://ria.ru/world/20171231/1512028802.html?inj=1

[484] Китай выразил готовность наращивать стратегическое взаимодействие с Россией [Электронный ресурс] // ria.ru – 02.01.2017 – Режим доступа: https://ria.ru/world/20180102/1512075666.html

механизмы безопасности, как это указано в Главе 2 данной диссертации. Эти структуры и механизмы отражают атмосферу полного взаимопонимания и сотрудничества между двумя странами, и помимо существующих механизмов взаимодействия, Россия и Китай будут создавать новые механизмы для более эффективного и успешного обеспечения безопасности и стабильности в регионе. Нетрадиционные вызовы безопасности, в том числе «три силы зла» - терроризм, экстремизм и сепаратизм, являются общей угрозой для правительств всех стран и международного сообщества, поэтому перед общими вызовами единство между Россией, Китаем и странами Центральной Азии будет продолжаться. Противодействие «трем силам зла» будет оставаться на повестке дня во всем мире, особенно в регионах Евразии и Центральной Азии. В среднесрочной и долгосрочной перспективе всестороннее сотрудничество в качестве лейтмотива взаимодействия России и Китая в сфере региональной безопасности в Центральной Азии не изменится, а наоборот, будет крепче и глубже.

Сотрудничество и соперничество большого треугольника «Россия-Китай-США» значительно влияют на взаимодействие Москвы и Пекина в сфере региональной безопасности в Центральной Азии.

В январе 2017 г. вступил в должность президента США Дональд Трамп, и его политические стратегии во многом отличаются от стратегий его предшественника Б. Обамы. Д. Трамп в ходе президентской кампании постоянно показывал себя всему миру как лидер с сильным «пророссийским» и «пропутинским», и одновременно «антикитайским», настроениями. Поэтому до и сразу после вступления в должность, Д. Трамп и его команда активно взаимодействовали с российской стороной. Из-за этого у многих ученных появились пессимистические мнения о перспективах статуса и интересов Пекина в большом треугольнике, считая, что трамповский «поворот к России» и размораживание отношений между Вашингтоном и Москвой будут во многом вредить существующему

российско-китайскому сотрудничеству.[485] Однако последующие события весны 2017 г. доказывают, что внешняя стратегия США более зависит от реальных интересов страны и существующих установленных курсов в гораздо большей степени, чем от личной симпатии нового президента. «Чрезмерно» пророссийская позиция Д. Трампа вызывала резкую волну критики от оппозиционных сил и СМИ внутри страны. 13 февраля 2017 г. Майкл Флинн, занимавший пост советника президента США по национальной безопасности лишь 24 дня, подал в отставку после разразившегося скандала из-за появившейся информации об обсуждении антироссийских санкций с послом РФ в США.[486] Затем несколько важных членов правительства Д. Трампа, в том числе генпрокурор США Дж. Сешнс, также попали в «русское дело».[487] Можно предположить, что из-за политической атмосферы и общественного мнения внутри страны, и особенно противоречий и конфликтов внутри власти, пророссийское настроение Д. Трампа во время его предвыборной кампании не превратилось в пророссийскую стратегию. После «ожидания возвращения Крыма в состав Украины» в феврале 2017 г.[488] новый американский лидер во многом изменил свой пророссийский имидж, и теперь это уже связано с сирийской ситуацией. 30 марта 2017 г. постоянный представитель США при ООН Никки Хейли отметила, что уход Асада с поста президента Сирии не является приоритетом для Вашингтона.[489] Однако лишь через неделю, из-за подозрительной «химической атаки» в Идлибе Д. Трамп заявил об изменении отношения к Асаду,[490] и по его приказу 7 апреля 2017 года ВМС США нанесли ракетный удар по сирийской авиабазе, который, как

---

[485] После вступления в должность Трампа сеять раздор между Китаем и Россией уже стало его стратегией, негармоничные случаи между Китаем и Россией возможно больше случатся (川普就职后离间中俄已成策略 中俄不和谐情况或增加) [Электронный ресурс] // mil.news.sina.com.cn – 20.02.2017 – Режим доступа: http://mil.news.sina.com.cn/dgby/2017-02-20/doc-ifyarrcf4851894.shtml

[486] Конец связи: Майкл Флинн ушёл в отставку из-за разговора с послом России [Электронный ресурс] // russian.rt.com – 14.02.2017 – Режим доступа: https://russian.rt.com/world/article/358964-flinn-otstavka-posol

[487] Генпрокурор США Сешнс – в центре скандала из-за встреч с послом России [Электронный ресурс] // bbc.com – 02.03.2017 – Режим доступа: http://www.bbc.com/russian/features-39139790

[488] Трамп ожидает возвращения Крыма в состав Украины [Электронный ресурс] // tass.ru – 14.02.2017 – Режим доступа: http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4022770

[489] США назвали отстранение Асада от власти неприоритетной целью [Электронный ресурс] // lenta.ru – 30.03.2017 – Режим доступа: https://lenta.ru/news/2017/03/30/assad/

[490] Трамп заявил об изменении отношения к Асаду из-за химатаки в Идлибе [Электронный ресурс] // lenta.ru – 06.04.2017 – Режим доступа: https://lenta.ru/news/2017/04/06/trump_assad/

заявил президент России В. Путин, является «агрессией против суверенного государства».[491] А в ООН российский представитель обвинил США в помощи терроризму.[492] Американские СМИ также прокомментировали, что ударив по Сирии, «Трамп ставит крест на дружбе с Путиным».[493]

В то время, когда США наносили удар по Сирии, 6-7 апреля 2017 года Д. Трамп устроил свою первую встречу с председателем Китая Си Цзиньпином в своем поместье в штате Флорида.[494] Стоит отметить, что еще до официального вступления в должность президента, 2 декабря 2016 г. Трамп переговорил по телефону с местным руководителем Тайваня Цай Инвэнь и назвал ее «тайваньским президентом». Данное действие Д. Трампа нарушило более чем 30-летний запрет в американской дипломатии, и вызвало резкие реакции китайской стороны и критику внутри дипломатических кругов США.[495] Но затем, в марте 2017 г., государственный секретарь США Рекс Тиллерсон совершил свой визит в Пекин, и во время встречи с министром иностранных дел Китая Ван И Тиллерсон использовал китайский термин «отношения нового типа между крупными державами» (кит. 新型大国关系).[496] Идея «отношений нового типа между крупными державами» является ответом на предложение администрации Обамы «G2», от которого отказался Пекин. И теперь одобрение и использование термина «отношения нового типа между крупными державами» Тиллерсона во время визита в Пекин, как считает китайская сторона, символизирует принятие данной китайской концепции Вашингтоном и уточнение генерального курса

---

[491] Путин прокомментировал удары США по Сирии [Электронный ресурс] // gazeta.ru – 07.04.2017 – Режим доступа: https://www.gazeta.ru/politics/2017/04/07_a_10615037.shtml

[492] Россия в ООН обвинила США в помощи терроризму [Электронный ресурс] // ria.ru – 07.04.2017 – Режим доступа: https://ria.ru/syria/20170407/1491789442.html

[493] Пресса США: ударив по Сирии, Трамп ставит крест на дружбе с Путиным [Электронный ресурс] // bbc.com – 08.04.2015 – Режим доступа: http://www.bbc.com/russian/features-39538418

[494] Подведены итоги встречи Трампа и Си Цзиньпина [Электронный ресурс] // lenta.ru – 08.04.2017 – Режим доступа: https://lenta.ru/news/2017/04/08/usa_china/

[495] China Sees New Ambiguity With Donald Trump's Taiwan Call [Электронный ресурс] // nytimes.com – 03.12.2016 – Режим доступа: https://www.nytimes.com/2016/12/03/world/asia/taiwan-call-gives-china-a-clue-on-what-to-expect-from-donald-trump.html?_ga=1.190571372.658939613.1491669536&_r=0

[496] Визит в Китай Тиллерсона и переуточнение китайско-американских «отношений нового типа между крупными державами»(蒂勒森访华与中美"新型大国关系"的再确认) [Электронный ресурс] // bjnews.com.cn – 19.03.2017 – Режим доступа: http://www.bjnews.com.cn/opinion/2017/03/19/437000.html

китайско-американских отношений, то есть «не в конфликте, не в сопротивлении, а во взаимоуважении и взаимовыгодном сотрудничестве» (кит. 不冲突、不对抗、相互尊重、合作共赢), которые являются содержанием китайской концепции «отношения нового типа между крупными державами»[497]. 8-10 ноября 2017 г., на фоне 45-летней годовщины нормализации отношений между КНР и США, Д. Трамп совершил свой первый государственный визит в Китай. Как комментируют китайские эксперты, «третья встреча председатели Си и президента Трампа указывала путь дальнейшему развитию отношений между Китаем и США, стоит только двум странам постараться найти новые точки сотрудничества, то «отношения нового типа между крупными державами» с духом «не в конфликте, не в сопротивлении, взаимоуважение и взаимовыгодное сотрудничество» появятся. Как председатель Си подчеркнул, Тихий океан достаточно велик, чтобы уместились Китай и США, две страны».[498]

В то же время, зимой 2016 – летом 2017 г., между Москвой и Вашингтоном развивался конфликт из-за дипломатической собственности.[499] 30 июля 2017 г. В. Путин объявил, что в качестве ответа на ужесточение антироссийских санкций число сотрудников американской дипломатической миссии в России будет сокращено на 755 человек. Это крупнейший акт подобного рода в истории дипломатических отношении России и США, если не считать закрытия американской дипмиссии после Октябрьской революции 1917 г.[500] В ответ на это США потребовали закрыть генконсульство России в Сан-Франциско ко 2 сентября 2017 г., помимо этого уменьшается дипломатическое присутствие России в Вашингтоне и Нью-Йорке.[501] 11 апреля 2017 г. Президент США Дональд Трамп

---

[497] Там же.

[498] Эксперт рассказывает: Что оставила нам третья встреча Си и Трампа? (【专家谈】第三次“习特会”给我们留下什么？) [Электронный ресурс] // us.xinhuanet.com – 13.11.2017 – Режим доступа: http://us.xinhuanet.com/2017-11/13/c_129739291.htm

[499] Дипломатичный ответ: развитие "дачного скандала" между Россией и США [Электронный ресурс] // tass.ru – 01.09.2017 – Режим доступа:http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4419344

[500] 755 в ответ на 35 Путин объявил о резком сокращении дипмиссии США в России [Электронный ресурс] // meduza.io – 31.07.2017 – Режим доступа: https://meduza.io/feature/2017/07/31/755-v-otvet-na-35

[501] США потребовали закрыть генконсульство России в Сан-Франциско [Электронный ресурс] // vedomosti.ru – 31.08.2017 – Режим доступа: https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2017/08/31/731856-ssha-genkonsulstvo

подписал протокол о присоединении Черногории к НАТО, ратифицированный в конце марта Сенатом Конгресса США.[502] Против вступления Черногории в альянс была Россия, и как американские политики считают, вступление Черногории в НАТО стало важной победой в американо-российском «соревновании» и важнейшим сигналом о том, что «двери НАТО открыты для желающих присоединиться к нам странам, находящихся под угрозой российской агрессии и вмешательства в их внутренние дела».[503]

Можно с уверенностью предположить, что российско-китайское сотрудничество и одновременно соперничество с США в ближайшем будущем будут продолжаться, и данное положение не изменится из-за личной воли кого-либо из лидеров трех держав. Но их соперничество будет находиться на умеренном уровне и маловероятно, что обострится до степени острого прямого военного конфликта. На данный момент можно наблюдать соперничество США на западном фронте с Россией на Ближнем Востоке, и также на восточном фронте с Китаем в АТР. Предположительно, вероятными местами эскалации конфронтации между США и российско-китайской стороной будут Сирия и Корейский полуостров. На фоне горячей конфронтации на Ближнем Востоке и в АТР, регион Центральная Азия сегодня не является приоритетным направлением американской стратегии, но влияние Вашингтона не исчезнет из региона, прямое или косвенное присутствие американских факторов еще долго будет значимой преградой для осуществления стратегий Москвы и Пекина в регионе. К тому же, результат соперничества в Сирии, Ираке и Афганистане тоже сильно влияет на обстановку безопасности в Центральной Азии.

С конца 1980-х гг. отношения между Россией и Китаем постепенно улучшаются, достигая нового уровня всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия между двумя странами, что особенно ярко

---

[502] Трамп подписал протокол о принятии Черногории в НАТО [Электронный ресурс] // tass.ru – 11.04.2017 – Режим доступа: http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4174362

[503] Черногория идет в НАТО, но Россия эту битву не проиграла [Электронный ресурс] // ria.ru – 29.03.2017 – Режим доступа: https://ria.ru/world/20170329/1491036114.html

проявилось с 2014 года. Таким образом, если Москва и Пекин уже приняли решение строить добрососедские отношения и развивать стратегическое взаимодействие, и долгое время демонстрируют именно такие отношения, то это означает, по мнению Бузана и Уэвера, а также согласно концепции Т. Хопфа, что эта логика (path-dependence или сила привычки) будет сильно влиять на дальнейшие отношения России и Китая в сфере безопасности, несмотря на разность истории, культуры, религии и т.д. Тем не менее, долгосрочный опыт позитивных отношений между двумя странами, с точки зрения теории Бузана и Уэвера, является важным фактором. Именно поэтому, если между Россией и Китаем дружественные отношения и стратегическое взаимодействие существуют сейчас, то они, по всей вероятности, и будут существовать в будущем. Об этом также пишет А. Уолферс. По его мнению, когда речь идет о роли эмоциональных установок, само собой разумеется, что личные дружеские чувства и симпатии государственных деятелей и граждан двух стран упрощают установление дружественных отношений. Представителям уважаемых государств легче устанавливать отношения с другими странами, если они испытывают симпатию и понимание к интересам и населению друг друга. И наоборот, правительство под давлением общественного мнения будет испытывать затруднения, если оно пытается установить дружественные связи с государством, к которому общество настроено враждебно.[504] Соответственно, личная симпатия государственных лидеров и традиционная дружба населения России и Китая во многом позитивно повлияли на создание сегодняшних дружественных отношений между двумя странами.

В отличие от российско-американских и китайско-американских отношений, у российско-китайских отношений гораздо больше совпадения общих интересов, и поэтому Москва и Пекин теснее сблизились перед общими вызовами. Данные отношения между двумя странами официально называются «российско-китайские

[504] Уолферс А. Противоборство и сотрудничество: очерк международной политики Теория международных отношений: Хрестоматия / Сост., науч. ред. и коммент. П.А. Цыганкова. – М.: Гардарики, 2002. С.346

отношения всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия», и как многие считают, данный статус является фактическим стратегическим партнерством. Однако сегодня между Россией и Китаем строятся не отношения по типу военного альянса, и маловероятно, что в ближайшем будущем будет оформлен настоящий союз между ними. История советско-китайского альянса 1950-х гг. и последующего советско-китайского раскола 1960-80-х гг. дала руководству двух стран хорошие уроки. Как пишет Томас С. Уилкинс, «стратегическое партнерство» - это новый тип союзничества в международных отношениях, который получил серьезное воплощение именно после применения к российско-китайским соглашениям о безопасности, в 1996 году (хотя изначально термин был применен к сближению Москвы и Вашингтона после окончания холодной войны). С тех пор этот термин регулярно используется Москвой и Пекином в официальных дискурсах, а также стал активно применяться для описания типов союзничества между другими государствами (например, США-Индия, Япония-Австралия, НАТО-ЕС). [505] Как пишет Уилкинс, стратегическое партнерство не является синонимом альянса или коалиции, в целом согласованного определения этого термина в международных отношениях в настоящее время не существует. [506] Уилкинс дает следующее определение «стратегического партнерства»: это «структурированное сотрудничество между государствами (или другими «акторами») для совместного использования экономических возможностей или более эффективного разрешения проблем безопасности, чем можно было бы сделать по отдельности».[507] Стратегическое партнерство - явление «транс-государственное», которое происходит как на межгосударственном уровне, так и на уровне частных (негосударственных) игроков двух государств. Помимо предоставления информации, навыков и ресурсов, которые должны быть объединены, стратегическое партнерство также

[505] Wilkins T. ‘Alignment’, not ‘alliance’ – the shifting paradigm of international security cooperation: toward a conceptual taxonomy of alignment / Thomas S. Wilkins // Review of International Studies (2012), 38, - P. 67
[506] Тамже
[507] Wilkins T. Russo–Chinese Strategic Partnership: A New Form of Security Cooperation? / Thomas S. Wilkins // Contemporary Security Policy (2008), 29, p. 363

позволяет партнерам разделить риски. [508]

Россия и Китай – это две мировые державы со своими особенностями, и это значит, что обе державы идут своими собственными путями, между ними есть совпадающие интересы, но они не всегда идентичны. История советско-китайских отношений показывает нам, что после периода активного альянса между двумя странами не получилось плодотворного итога. В том положении, когда сотрудничество работает как лейтмотив, одновременно существует соперничество в сегодняшних российско-китайских отношениях. В отличие от старой модели военного союза в прошлом веке, руководство двух стран решило создать новый тип двусторонних отношений между державами, то есть сегодняшние «российско-китайские отношения всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия». При таком механизме обе страны могут более свободно взаимодействовать, а не находиться под ограничением рамок и правил альянса, и в случае противоречий обе стороны также могут более спокойно реагировать и разрешать возникающие проблемы. Все механизмы российско-китайского сотрудничества в сфере региональной безопасности в Центральной Азии, в том числе ШОС, были созданы на основе этой новой модели российско-китайских отношений, что гарантирует в долгосрочной перспективе взаимодействие России и Китая в сфере региональной безопасности в Центральной Азии. Как и российско-китайские отношения в целом, будут более и более расширяться и углубляться на основе всестороннего партнерства и стратегического взаимодействия, так взаимовыгодное сотрудничество будет постоянным лейтмотивом для взаимодействия двух стран, а возможные разногласия или даже потенциальное соперничество будут ограничены на том уровне, который приемлем для обеих сторон.

[508] Wilkins T. ‘Alignment’, not ‘alliance’ – the shifting paradigm of international security cooperation: toward a conceptual taxonomy of alignment / Thomas S. Wilkins // Review of International Studies (2012), 38, - P. 67

4.4. Рекомендации по развитию российско-китайского сотрудничества

Как считает автор, при сложившейся в настоящее время серьезной обстановке в регионе, Россия и Китай должны еще больше расширять и углублять сотрудничество в сфере региональной безопасности, в связи с чем, на основе проведенного выше анализа, был сформулирован ряд практических рекомендаций:

1) В рамках многосторонних механизмов взаимодействия представляется целесообразной интенсификация сотрудничества в сфере противодействия «трем силам зла». В сфере противодействия международному терроризму в настоящее время в рамках ШОС проводятся учения «Мирная миссия». Хотя учения проводятся на регулярной основе, однако по разным причинам, в том числе финансовым, частота их проведения (в среднем один раз в два года) представляется недостаточной. В последнее время в них участвуют далеко не все члены Организации, и у других участников не наблюдается такой активности, как у инициаторов – России и Китая. В связи с этим, для повышения эффективности результатов учений, автор рекомендует раз в два года проводить масштабные совместные учения, а регулярные совместные практические тактические тренировки подразделений спецназа и войск стран-участников Организации проводить ежегодно. Другой вариант – ежегодно проводить совместное компьютерное моделирование на штабном уровне со всеми участниками Организации. Кроме того, дополнительно можно включить существующие двухсторонние антитеррористические учения и тренировки России и Китая или других участников Организации в рамки ШОС, для того, чтобы у участников Организации было больше возможностей для обмена опытам антитеррористической деятельности, а также укрепления статуса ШОС в качестве эффективной и перспективной организации в будущем. Шанхайская организация сотрудничества в

качестве эффективной международной региональной организации в сфере безопасности должна укрепить свою функцию. Антитеррористические учения «Мирная миссия» и другие мероприятия должны стать долгосрочными механизмами, и их проведение должно быть осуществимо для реальных антитеррористических боевых действий. В связи с принятием «Антитеррористического закона КНР» и нынешней серьезной обстановкой безопасности, а также высокой активностью международного терроризма на территориях участников ШОС, в ее ближних регионах в Евразии, в будущем целесообразно планировать и реализовать реальные совместные антитеррористические боевые операции с участием подразделений стран-участников ШОС под эгидой Организации. С помощью этих совместных антитеррористических операций Россия и Китай смогут эффективно улучшить ситуацию безопасности в регионе, укрепить стратегическое сотрудничество, партнерство и дружбу между двумя странами. Хотя из-за политических ограничений (позиций и восприятия других великих держав в регионе, третьих сторон и международного сообщества, общественного мнения внутри страны, финансовых причин и т.д.) уровень и место проведения совместных антитеррористических операций для России, Китая и стран-участниц ШОС еще ограничены. Но пока можно работать на консультационном уровне и в не-боевых сферах, таких, как, например, гуманитарная помощь в зонах боевых действий, ликвидация последствий конфликтов, послевоенное обустройство, сотрудничество по анти-экстремистскому просвещению мусульманского населения и т.д. Возможности сотрудничества необходимо изучить более внимательно на уровне экспертных консультаций.

2) С целью дальнейшего плодотворного развития ШОС требуется трансформировать в комплексную модель, то есть, помимо сферы безопасности, ШОС должна проявлять тенденцию к экономическому сотрудничеству для развития экономической интеграции в регионе. Как

показано в диссертации, ШОС имеет большой потенциал для выполнения функции экономического развития в регионе. Согласно официальным документам и высказываниям официальных лиц и экспертов двух стран, между российским ЕАЭС и китайским ЭПШП будет состыковка, и ШОС потенциально может стать платформой для данного сотрудничества. Тем не менее, основные экспертные дискуссии о реализации данного плана ограничиваются лишь упоминанием возможных коридоров сотрудничества. Наиболее активные дискуссии велись в 2016 г., но далее эксперты повторяют уже известные положения. Представляется целесообразным помимо официальных заявлений разработать конкретный план или предложения по состыковке. Кроме официальных рабочих групп полезно создать неправительственные экспертные рабочие группы для более широкого публичного обсуждения и выработки конкретных предложений относительно возможного сотрудничества. Две страны и участники ЕАЭС и ШОС должны ускорить процесс реализации данного проекта, отработать конкретные механизмы и действия в рамках данного проекта с целью экономического развития и процветания в регионе. Роль ШОС в качестве платформы для состыковки ЕАЭС и ЭПШП целесообразно начать реализовывать в краткосрочной перспективе.

3) ШОС в качестве перспективной международной региональной организации необходимо расширение, но оно должно быть умеренным, разумным и осторожным. Проблемы у ЕС и НАТО после их расширения на восток являются хорошим уроком. После вступления Индии и Пакистана ШОС требуется адаптироваться к новым изменениям, пройти период адаптации новых государств-членов, выявить и решить возникшие после их принятия проблемы. Поэтому следует принимать новых участников только после завершения данного адаптационного процесса. Особенно, говоря об Афганистане, в котором слабая центральная власть, присутствуют раскол, война и кризисы внутри страны. Иран может считаться следующим

кандидатом на вступление в Организацию, но следует принять во внимание все возможные проблемы и потенциальные разногласия и конфликты, провести упредительные мероприятия. Кроме того, необходимо учитывать проблемы, которые обязательно возникнут после расширения, например, ослабление общих интересов и практического сотрудничества. Отметим, что ШОС как серьезная международная региональная организация служит конкретным практическим целям, а потенциальные конфликты могут помешать принятию конкретных решений о практическом сотрудничестве и, следовательно, снизить эффективность взаимодействия в рамках Организации.

4) Антитеррористические механизмы России и Китая вне рамок ШОС также требуют дальнейшего развития. Антитеррористические учения-тренировка Росгвардии и Народной вооруженной полиции Китая «Сотрудничество» являются практическими и полезными учениями для антитеррористического сотрудничества двух стран в регионе. Данное мероприятие должно проводиться регулярно и на долгосрочной основе, как постоянный механизм сотрудничества обеих стран и их армий. Автор считает, как было упомянуто выше, что стоит проводить данное двустороннее мероприятие между российской и китайской внутренними силовыми структурами под эгидой ШОС. По примеру данных учений Росгвардии и Народной вооруженной полиции Китая, можно планировать и проводить другие подобные совместные двухсторонние и многосторонние антитеррористические мероприятия в рамках ШОС для внутренних силовых органов двух стран и других государств-членов ШОС.
5) Российско-китайское всестороннее стратегическое взаимодействие и партнерство являются межгосударственными отношениями нового типа. Данное стратегическое сотрудничество служит цели создания нового мирового политико-экономического порядка. Поэтому две страны должны бдительно относиться к расширению влияния великих держав в мире,

особенно в регионе Центральной Азии, и должны активно и эффективно принимать ответные меры против гегемонизма, политики силы, «цветных революций» и пантюркизма-панисламизма и других идеологий иных держав во главе с США и Турцией. Экономические проблемы являются корнем проблем безопасности в Центральной Азии и китайском Синьцзяне. Экономическое развитие и процветание с помощью ЭПШП и его состыковки с ЕАЭС будет эффективным способом противодействия международному терроризму, религиозному экстремизму, региональному сепаратизму, расширению влияния великих держав и других политических сил, а также сохранения безопасности, стабильности и процветания в регионе.

Россия и Китай должны сохранять дружественные отношения стратегического партнерства в долгосрочном будущем. России и Китаю необходимо тесно сотрудничать по разным направлениям, в том числе в направлении региональной безопасности в Центральной Азии.

Вывод по главе 4. Как указывает Уолферс относительно роли эмоциональных установок, безусловно, дружеские чувства и симпатии лидеров и граждан двух стран упрощают установление дружественных отношений. Представителям уважаемых стран легче устанавливать отношения с другими странами, если они испытывают симпатию и понимание к их интересам и жителям. И наоборот, власть под давлением общественного мнения будет испытывать затруднения, если правительство пытается установить дружественные связи с государством, к которому общество имеет негативные отношения.[509] Таким образом, личная симпатия государственных лидеров и традиционная дружба населения России и Китая во многом позитивно повлияли на создание

[509] Уолферс А. Противоборство и сотрудничество: очерк международной политики Теория международных отношений: Хрестоматия / Сост., науч. ред. и коммент. П.А. Цыганкова. – М.: Гардарики, 2002. С.346

сегодняшних дружественных отношений между двумя странами.

Разногласия внутри ШОС – серьезные препятствия к дальнейшему сотрудничеству России и Китая в сфере безопасности.

Первым важным разногласием внутри ШОС можно считать беспокойство об экономической экспансии КНР в Центральную Азии. Тесные и масштабные экономические связи Китая с Центральной Азией для некоторых российских и центральноазиатских представителей являются признаком будущей зависимости Центральной Азией от Пекина. Одновременно, центральноазиатские страны также осторожно относятся к отношениям с двумя своими соседями, державами-гигантами, иногда даже используют внерегиональные силы, например, США, чтобы сбалансировать влияние России и Китая в регионе; это во многом стимулировало влияние внерегиональных великих держав и политических сил в Центральной Азии.

Из-за вышеуказанных причин появились проблемы в будущем развитии ШОС. Хотя внутри ШОС есть широкие перспективы в сфере экономического сотрудничества, экономическая функция Организации (Банк развития ШОС, зоны свободной торговли и т.д.) до сих пор еще практически не реализована из-за разногласий между государствами-членами, особенно из-за опасения китайской экономической экспансии. Проблемы сотрудничества в сфере безопасности также находятся под пристальным вниманием в связи с потенциальной конкуренцией между ШОС и ОДКБ. Главной проблемой у ШОС в сфере безопасности является отсутствие эффективного объединения антитеррористических потенциалов государств-членов, и сотрудничество в области военной безопасности пока еще ограничивается совместными антитеррористическим учениями, а упор антитеррористического сотрудничества, в основном, делается лишь на предотвращение угроз; боеспособность же Организации против реальной террористической угрозы нуждается в дальнейшем совершенствовании и развитии.

Хотя все эти проявления – естественные процессы в любой международной

организации, появляющиеся из-за несовпадения интересов у государств-членов, однако, потенциальные проблемы могут серьезно ограничивать будущее развитие ШОС, и поэтому необходимо разрешить их в среднесрочной перспективе. Для эффективного функционирования Организации и реализации общих целей участников, государства-члены ШОС должны стремиться к единству, несмотря на существующие различия. Только единство целей и последовательные совместные продуманные действия помогут ШОС быть эффективной, результативной и перспективной международной региональной организацией.

Следует отметить, что в последнее время проблемы постепенно разрешаются. Российское правительство одобрило и выразило свое согласие начать технические консультации относительно создания ЗСТ в рамках ШОС. Серьезная обстановка в сфере безопасности в последние годы заставляет участников ШОС объединиться и искать эффективные и практические механизмы сотрудничества, планировать мероприятия по безопасности и антитеррористической деятельности в рамках ШОС.

Согласно теории Томаса С. Уилкинса, сегодняшние отношения всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия между Россией и Китаем являются прагматическим сотрудничеством на почве общих государственных интересов двух стран в условиях современной международной обстановки перед общими вызовами и угрозами, они являются совсем новым типом межгосударственных отношений, совпадающим с тенденцией развития международных отношений в 21 веке. Нынешние отношения основаны не на базе менталитета холодной войны со строгими военно-политическими обязанностями, а на базе общих интересов о мире, стабильности, развитии и процветании, являются стабильным фундаментом для взаимодействия и сотрудничества. Это сотрудничество можно назвать «межгосударственными отношениями нового типа», которые учитывают коренные интересы двух стран и народов в сфере безопасности, что создает лучшие перспективы для взаимодействия, чем неравноправный идеологизированный альянс времен «холодной войны». По

сравнению со старым типом альянса, отношения всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия между Россией и Китаем имеют более широкие и светлые перспективы, без повторения исторических ошибок.

Роль ШОС в сфере региональной безопасности эффективна, однако, чтобы получить практические достижения в сфере безопасности, Организации требуются изменение модели и развития, и на данный момент ШОС находится в этом процессе. На пути дальнейшего развития ШОС и сотрудничества между Россией и Китаем в сфере региональной безопасности будет много преград, сотрудничество и соперничество будут продолжаться, но в целом, основной целью России и Китая в обозримом будущем останется сотрудничество, и ШОС как региональная международная организации в Евразии имеет широкие перспективы.

Заключение

Регион Центральная Азия, как показано в начале текста диссертации, имеет чрезвычайно важное значение для безопасности России, Китая и региона Евразии как исторически, так и на современном этапе развития. За долгую историю своего взаимодействия Россия и Китай как великие державы изменили исторический процесс в регионе Центральной Азии. Одновременно обстановка безопасности в регионе также активно влияет на ситуацию внутри России и Китая, а также на разработку геополитического курса двух держав. Данные процессы до сих пор еще продолжаются, и в настоящее время, также, как в ходе истории, любая ситуация нарушения безопасности в Центральной Азии серьезно угрожает России и Китаю. Взаимодействие России и Китая в сфере региональной безопасности в Центральной Азии имеют твердую почву, актуальные причины, мотивы и практическую значимость. Перед традиционными и новыми угрозами миру и стабильности региональная безопасность в Центральной Азии для России и Китая важна и актуальна, а влияние взаимодействия двух держав на региональную безопасность в Центральной Азии ради собственных интересов и интересов стран Центральной Азии также имеет свою актуальность и жизненную необходимость. При сложившейся обстановке в сфере безопасности в регионе две державы будут активно взаимодействовать друг с другом.

Политические теории неореалистской школы использованы в качестве теоретической и методологической основ исследования в диссертации: паттерны дружбы и вражды Б. Бузана и О. Уэвера, концепция феномена привычки в международных отношениях Т. Хопфа, концепция «стратегического партнерства» в интерпретации Т.С. Уилкинса, идеи о роли эмоциональных установок в международных отношениях и концепции оснований для сотрудничества А. Уолферса, хорошо объясняют и показывают причины и внутреннюю логику сотрудничества России и Китая в сфере региональной безопасности в Центральной Азии. С помощью этих теорий можно выявить, что взаимодействие

двух стран не является случайным явлением с неопределенными перспективами, а имеет логику, является закономерным и рациональным. Таким образом, политические теории, использованные в тексте диссертации, подтверждают выводы исследования автора диссертации. Одновременно, результаты диссертационного исследования подтверждают выводы вышеуказанных ученых, показывают их актуальность, особенно во взаимодействии России и Китая в сфере региональной безопасности в Центральной Азии.

Проведя исследование согласно поставленным во введении диссертации цели и задачам, автор пришел к следующим выводам:

– Актуальные факторы, влияющие на безопасность России и Китая на территории Центральной Азии, подразделяются на нетрадиционные вызовы безопасности (в том числе «три силы зла», и особенно «Исламское государство» в новейшее время) и распространение геополитического влияния мировых и региональных держав, во главе с США и Турцией. Вместе с резким ухудшением обстановки безопасности на Ближнем Востоке в последние годы, «три силы зла», то есть терроризм, сепаратизм и экстремизм, в современном мире активно развиваются и становятся угрозой безопасности для России, Китая и стран Центральной Азии. «Исламское государство», которое является новейшей формой исламистского террористического движения со специфическими признаками государства, активно распространяет свое влияние в мусульманских регионах во всем мире. Действие террористических организаций во главе с «Исламским государством», а также низкая стабильность в регионе, в частности, бедность, трудовая миграция и международная наркоторговля, породили нетрадиционные вызовы с новыми особенностями в регионе, например, проблемы вербовки боевиков-террористов из России, Китая и Центральной Азии на Ближний Восток и их возвращение на родину. В такой обстановке в последние годы обстановка в регионе обострилась, что доказывает существование серьезной угрозы безопасности России, Китая и государствам Центральной Азии. Поэтому сотрудничество России и Китая в сфере безопасности актуально и необходимо.

С другой стороны, помимо нетрадиционных вызовов безопасности, активное расширение геополитического влияния внерегиональных держав за доминирование в регионе также ухудшает хрупкую стабильность и нарушает баланс сил в Центральной Азии. США активно распространяют свои политическую, идеологическую и культурную модели во всем мире, в том числе в Центральной Азии. С этой целью Вашингтон совершает экспансию в регионе, начиная с военного присутствия по поводу антитеррористической войны и заканчивая «распространением демократизации» и даже «цветных революций», что серьезно вредит геополитической безопасности и интересам России и Китая, а также во многом вызывает беспокойство властей центарльноазиатских республик. Имея исторический и националистический оттенки, геополитическая стратегия Турции на основе пантюркизма в Центральной Азии и китайском Синьцзяне является последовательной и упорной. Турецкий пантюркский фактор может спровоцировать этнические конфликты и сепаратистскую тенденцию внутри России и Китая, а также наносит ущерб их интересам в Центральной Азии. Таким образом, необходимое взаимодействие двух стран является рациональным и неизбежным историческим процессом:

– у России и Китая налажены эффективные и результативные механизмы сотрудничества в сфере региональной безопасности в Центральной Азии, ведущим из которых является ШОС. Сотрудничество в сфере безопасности является первоочередным и главным направлениями деятельности ШОС, а противодействие «трем силам зла» является ее основной задачей. Серьезная обстановка безопасности в регионе заставляет ШОС еще долгое время твердо придерживаться направления на безопасность в качестве приоритетного направления деятельности Организации. В рамках ШОС уже оформлены практические механизмы эффективной реализации совместного взаимодействия по защите региональной безопасности, как законодательный и организационный механизмы противодействия «трем силам зла», так и механизмы совместных антитеррористических военных учений, среди которых самыми главными и

влиятельными являются учения «Мирная миссия». Вне рамок ШОС также развиваются механизмы сотрудничества между двумя странами, в том числе двусторонние антитеррористические учения России и Китая. Здесь ярким примером могут считаться регулярные совместные антитеррористические учения-тренировка «Сотрудничество» между отрядами спецназа Росгвардии и Народной вооруженной полиции Китая. Одновременно новый «Антитеррористический закон КНР» законодательно расширил возможность и перспективы для китайских силовых структур по сотрудничеству с иностранными коллегами. Существующие механизмы сотрудничества России и Китая в сфере региональной безопасности в Центральной Азии отражают желания государств улучшить отношения внутри объединенной группы и стремление к объединению усилий в борьбе против общей внешней опасности, отражают атмосферу полного взаимопонимания и сотрудничества между двумя странами. Кроме существующих механизмов, Россия и Китай будут искать новые пути и создавать новые механизмы для более эффективного и успешного обеспечения безопасности и стабильности в регионе;

Роль ШОС в сфере региональной безопасности перспективна, однако, главной проблемой у ШОС в сфере безопасности является отсутствие эффективного упорядочения и объединения антитеррористических возможностей государств-членов, и сотрудничество в области военной безопасности пока еще ограничивается совместными антитеррористическим учениями, а упор антитеррористического сотрудничества в основном делается на предотвращение угроз, боеспособность же против реальной террористической угрозы нуждается в развитии. Потенциальная конкуренция между ШОС и ОДКБ из-за схожей деятельности по безопасности в Центральной Азии также нарушает выполнение функций и мешает перспективам развития ШОС. Чтобы получить практические результаты в сфере безопасности, Организации требуется изменение модели развития, и на данный момент участники ШОС пытаются реализовать планы по изменению. Расширение состава Организации, принятие новых государств-членов

– Индии и Пакистана, развитие экономического направления сотрудничества, выполнение роли платформы для состыковки ЕАЭС и ЭПШП и сотрудничества в рамках Большого Евразийского проекта – символ того, что ШОС непреклонно трансформирует свою модель ради более эффективного исполнения своей роли и функций в регионе Евразии в качестве перспективной международной региональной организации;

Разногласия внутри ШОС – серьезные препятствия к дальнейшему сотрудничеству России и Китая в сфере безопасности. Учитывая разногласия между двумя державами, Россией и Китаем, на фоне единения, между государствами-членами Организации наблюдаются и возможные потенциальные разногласия. Первым важным разногласием внутри ШОС можно считать опасение некоторых российских представителей экономической экспансии КНР в Центральную Азию. Центральноазиатские страны также осторожно относятся к отношениям с двумя своими соседями - державами-гигантами, что во многом стимулировало влияние внерегиональных великих держав и политических сил в Центральной Азии. Из-за этого появились проблемы в будущем развитии ШОС. Хотя такие проблемы являются естественным явлением в любой международной организации из-за несовпадения интересов у государств-членов, однако, для эффективного функционирования Организации, а также ради общих интересов участников, государства-члены ШОС должны стремиться к единству и найти общее, несмотря на существующие различия. Только при этом ШОС продолжит быть эффективной, результативной и перспективной международной региональной организацией.

На пути дальнейшего развития ШОС и сотрудничества между Россией и Китаем в сфере региональной безопасности много преград, сотрудничество и соперничество будут развиваться, но в целом, взаимодействие между Россией и Китаем в долгосрочной перспективе будет нацелено на сотрудничество, и ШОС как региональная международная организация в Евразии имеет широкие перспективы. Если даже внешняя угроза исчезнет, из-за собственных интересов и

«ответственности держав», Россия и Китай будут тесно сотрудничать для обеспечения развития и процветания в регионе и во всем мире.

Сотрудничество и соперничество большого треугольника «Россия-Китай-США» решительно влияют на взаимодействие Москвы и Пекина в сфере региональной безопасности в Центральной Азии. Российско-китайское сотрудничество и одновременно их соперничество с США в ближайшем будущем будут продолжаться, и данное положение не изменится из-за личной воли кого-либо из лидеров из трех держав. Но их соперничество будет находиться на умеренном уровне и маловероятно обострится до степени острого прямого военного конфликта. В отличие от российско-американских и китайско-американских отношений, у российско-китайских отношений гораздо больше совпадения общих интересов, и поэтому, перед общими вызовами Москва и Пекин упрочили взаимоотношения. Данные отношения между двумя странами официально называются «российско-китайские отношения всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия», которые строятся не как отношения по типу военного альянса, а являются фактическим новым типом отношений сотрудничества между державами в международных отношениях.

В отличие от старой модели военного союза в прошлом веке, руководство России и Китая решило создать новый тип двусторонних отношений между державами. При таком механизме стратегического партнерства две страны могут более свободно взаимодействовать, а не находиться под ограничением рамок и правил альянса, и в случае противоречий две стороны могут более спокойно реагировать и разрешать проблемы. Все механизмы российско-китайского сотрудничества в сфере региональной безопасности в Центральной Азии, в том числе ШОС, были созданы на основе новой модели российско-китайских отношений, что гарантирует в долгосрочной перспективе взаимодействие России и Китая в сфере региональной безопасности в Центральной Азии. Российско-китайские отношения, в целом, будут расширяться и углубляться на основе всестороннего партнерства и стратегического взаимодействия,

взаимовыгодное сотрудничество будет прочной основой для взаимодействия двух стран, а возможные разногласия или даже потенциальное соперничество будут ограничены на уровне, приемлемом для обеих сторон.

После распада СССР в начале 1990-х гг. до настоящего времени, взаимодействие России и Китая в сфере региональной безопасности в Центральной Азии происходило на протяжении более 25 лет. И в течении этой четверти века мы наблюдаем, что российско-китайские двусторонние отношения и многосторонние отношения Китая со странами Центральной Азии постоянно изменяются, настраиваются на сближение. Россия и Китай постоянно расширяют и углубляют свое сотрудничество во всех направлениях. Были оформлены российско-китайские отношения всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, в настоящее время китайско-российские отношения переживают лучший период в своей истории.

Четвертьвековая история российско-китайского взаимодействия доказывает, что в долгосрочной перспективе лейтмотивом взаимодействия России и Китая будет стратегическое сотрудничество и партнерство. В случае возникновения общей угрозы региональной безопасности в Центральной Азии, для обеих стран со стороны других мировых и региональных держав и новых вызовов безопасности во главе с международным терроризмом, религиозным экстремизмом и региональным сепаратизмом, российско-китайское сотрудничество рационально, перспективно, и необходимо.

Россия и Китай являются ответственными мировыми державами в Евразии. Перед лицом серьезной угрозы безопасности – терроризма и экстремизма в мире, особенно в Евразии и Центральной Азии, Москва и Пекин несут ответственность за защиту и сохранение мира и стабильности в регионе.

Список использованных источников и литературы

Источники

Официальные документы

1. Авторизированное опубликование: Антитеррористический закон КНР (授权发布：中华人民共和国反恐怖主义法), [Электронный ресурс] // xinhuanet.com – 27.12.2015 – Режим доступа: http://www.xinhuanet.com/legal/2015-12/27/c_128571798.htm
2. Белая книга Национальная оборона Китая 2004 года (《2004 年中国的国防》白皮书) [Электронный ресурс] // mod.gov.cn – 06.01.2011 – Режим доступа: http://www.mod.gov.cn/affair/2011-01/06/content_4249947.htm
3. Видение и действие, направленные на продвижение совместного строительства "Экономического пояса Шелкового пути" и" Морского Шелкового пути 21-го века" [Электронный ресурс] // ru.china-embassy.org – 23.04.2015 – Режим доступа: http://ru.china-embassy.org/rus/zgxw/t1257296.htm
4. Декларация о создании Шанхайской организации сотрудничества [Электронный ресурс] // kremlin.ru – 14.06.2001 – Режим доступа: http://www.kremlin.ru/supplement/3406
5. Заявление Глав Правительств (Премьер-министров) государств-членов ШОС о региональном экономическом взаимодействии [Электронный ресурс] // rus.sectsco.org – 15.12.2015 – Режим доступа: http://rus.sectsco.org/news/20151215/64056.html
6. Заявления для прессы по итогам российско-китайских переговоров [Электронный ресурс] // kremlin.ru – 08.05.2015 – Режим доступа: http://kremlin.ru/events/president/transcripts/49433
7. Конвенция Шанхайской организации сотрудничества против терроризма

[Электронный ресурс] // nac.gov.ru – Режим доступа: http://nac.gov.ru/zakonodatelstvo/mezhdunarodnye-pravovye-akty/konvenciya-shanhayskoy-organizacii.html

8. Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В.Путиным 30 ноября 2016 г.)[Электронный ресурс] // mid.ru – 01.12.2016 – Режим доступа: http://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptICkB6BZ29/content/id/2542248
9. Концепция сотрудничества государств – членов Шанхайской организации сотрудничества в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом [Электронный ресурс] // mid.ru – 05.07.2005 – Режим доступа: http://www.mid.ru/sanhajskaa-organizacia-sotrudnicestva-sos-/-/asset_publisher/0vP3hQoCPRg5/content/id/433388
10. О ратификации Нахичеванского соглашения о создании Совета сотрудничества тюркоязычных государств [Электронный ресурс] // tengrinews.kz – 27.09.2010 – Режим доступа:https://tengrinews.kz/zakon/parlament_respubliki_kazahstan/mejdunapodnyie_otnosheniya_respubliki_kazahstan/id-Z100000341_/
11. Обзоры внешнеполитической деятельности [Электронный ресурс] // mid.ru – Режим доступа: http://www.mid.ru/ru/activity/review
12. Политика Китая по сотрудничеству в сфере безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе (中国的亚太安全合作政策) [Электронный ресурс] // gov.cn – 11.01.2017 – Режим доступа: http://www.gov.cn/zhengce/2017-01/11/content_5158864.htm
13. Полный текст антитеррористического закона (проекта) (反恐怖主义法（草案）全文),[Электронный ресурс] // npc.gov.cn – 03.11.2014 – Режим доступа: http://www.npc.gov.cn/npc/xinwen/lfgz/flca/2014-11/03/content_1885027.htm.
14. Совместная Декларация Партнерства и Сотрудничества пяти государств ЦА и США [Электронный ресурс] // kz.usembassy.gov – 01.11.2015 – Режим

доступа: https://kz.usembassy.gov/ru/%D1%81%D0%BE%D0%B2%D0%BC%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%BD%D0%B0%D1%8F-%D0%B4%D0%B5%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D1%80%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F-%D0%BF%D0%B0%D1%80%D1%82%D0%BD%D0%B5%D1%80%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B0-%D0%B8/

15. Совместное заявление КНР и ИРИ об учреждении всесторонних отношений стратегического партнерства (中华人民共和国和伊朗伊斯兰共和国关于建立全面战略伙伴关系的联合声明) [Электронный ресурс] // news.xinhuanet.com – 23.01.2016 – Режим доступа: http://news.xinhuanet.com/world/2016-01/23/c_1117872814.htm
16. Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о сотрудничестве по сопряжению строительства Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути [Электронный ресурс] // kremlin.ru – 08.05.2015 – Режим доступа: http://kremlin.ru/supplement/4971
17. СОВМЕСТНОЕ КОММЮНИКЕ по итогам тринадцатого заседания Совета глав правительств (премьер-министров) государств-членов Шанхайской организации сотрудничества [Электронный ресурс] // sco-russia.ru – 15.12.2014 – Режим доступа: sco-russia.ru/load/1013261416
18. СОВМЕСТНОЕ КОММЮНИКЕ по итогам четырнадцатого заседания Совета глав правительств (премьер-министров) государств-членов Шанхайской организации сотрудничества [Электронный ресурс] // rus.sectsco.org – 15.12.2015 – Режим доступа: http://rus.sectsco.org/news/20151215/64099.html
19. Соглашения о подготовке кадров для антитеррористических формирований государств-членов Шанхайской организации сотрудничества [Электронный ресурс] // mfa.kz – 07.06.2002 – Режим доступа: http://www.mfa.kz/images/DogovornayaBaza/sho/029.pdf

20. Соглашение о сотрудничестве в области выявления и перекрытия каналов проникновения на территории государств - членов Шанхайской организации сотрудничества лиц, причастных к террористической, сепаратистской и экстремистской деятельности [Электронный ресурс] // nac.gov.ru – Режим доступа: http://nac.gov.ru/zakonodatelstvo/mezhdunarodnye-pravovye-akty/soglashenie-o-sotrudnichestve-v.html
21. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года N 683 "О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации". [Электронный ресурс] // rg.ru – 31.12.2015 – Режим доступа: https://rg.ru/2015/12/31/nac-bezopasnost-site-dok.html
22. Ташкентская декларация 15-летия Шанхайской организации сотрудничества [Электронный ресурс] // kremlin.ru – 24.06.2016 – Режим доступа: http://kremlin.ru/supplement/5094
23. Уфимская декларация глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества [Электронный ресурс] // sco-russia.ru – 10.07.2015 – Режим доступа: sco-russia.ru/load/1013640909
24. Хартия Шанхайской организации сотрудничества [Электронный ресурс] // kremlin.ru – 06.06.2002 – Режим доступа: http://kremlin.ru/supplement/3450
25. Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом [Электронный ресурс] // kremlin.ru – 14.06.2001 – Режим доступа: http://kremlin.ru/supplement/3405

Прочие источники (справки, доклады, выступления, статистика, опросы общественного мнения и прочие официальные материалы)

26. Важный механизм обеспечения региональной безопасности [Электронный ресурс] // uzbekistan.nsk.ru – 13.04.2016 – Режим доступа: http://uzbekistan.nsk.ru/index.php?option=com_content&view=article&catid=1:2010-03-12-13-22-28&id=3857:2016-04-13-03-45-19
27. Внешняя торговля Российской Федерации по основным странам за январь-декабрь 2016 г. [Электронный ресурс] // customs.ru – 09.02.2017 – Режим доступа: http://www.customs.ru/index2.php?option=com_content&view=article&id=24785:----------2016--&catid=125:2011-02-04-16-01-54&Itemid=1976
28. Десять страниц летописи ШОС [Электронный ресурс] // infoshos.ru – 10.01.2012 – Режим доступа: http://infoshos.ru/media/2012/01/10_years_sco_booklet.pdf
29. Европейский Союз и Центральная Азия: новое партнерство в действии/ - Европейское Сообщество, 2009. - 79с.
30. Заявление официального представителя МИД КНР Хун Лэя относительно убийства ИГ китайского заложника, [Электронный ресурс] // ru.china-embassy.org – 19.11.2015 – Режим доступа: http://ru.china-embassy.org/rus/fyrth/t1316874.htm
31. Китайско-казахстанские отношения [Электронный ресурс] // fmprc.gov.cn – 01.2017 – Режим доступа: http://www.fmprc.gov.cn/web/gjhdq_676201/gj_676203/yz_676205/1206_676500/sbgx_676504/
32. Китайско-кыргызстанские отношения [Электронный ресурс] // fmprc.gov.cn – 01.2017 – Режим доступа: http://www.fmprc.gov.cn/web/gjhdq_676201/gj_676203/yz_676205/1206_676548/sbgx_676552/

33. Китайско-таджикистанские отношения [Электронный ресурс] // fmprc.gov.cn – 01.2017 – Режим доступа: http://www.fmprc.gov.cn/web/gjhdq_676201/gj_676203/yz_676205/1206_676908/sbgx_676912/
34. Китайско-тукменистанские отношения [Электронный ресурс] // fmprc.gov.cn – 02.2017 – Режим доступа: http://www.fmprc.gov.cn/web/gjhdq_676201/gj_676203/yz_676205/1206_676980/sbgx_676984/
35. Китайско-узбекистанские отношения [Электронный ресурс] // fmprc.gov.cn – 01.2017 – Режим доступа: http://www.fmprc.gov.cn/web/gjhdq_676201/gj_676203/yz_676205/1206_677052/sbgx_677056/
36. Президентскство Турецкой Республики: Официальные символы – Президентство – Герб (T.C. CUMHURBAŞKANLIĞI : Resm îSimgeler – Cumhurbaşkanlığı – Arma) [Электронный ресурс] // tccb.gov.tr – Режим доступа: https://www.tccb.gov.tr/cumhurbaskanligi/resmi-simgeler/arma/
37. Президентскство Турецкой Республики: Официальные символы – Президентство – Флаг (T.C. CUMHURBAŞKANLIĞI : Resm îSimgeler – Cumhurbaşkanlığı – Fors) [Электронный ресурс] // tccb.gov.tr – Режим доступа: https://www.tccb.gov.tr/cumhurbaskanligi/resmi-simgeler/fors/
38. Пресс-выпуск № 3302 Россия-Китай-США: отношения в стратегическом треугольнике [Электронный ресурс] // wciom.ru – 07.02.2017 – Режим доступа: http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116055
39. Развитие международного военного сотрудничества в первые годы независимости [Электронный ресурс] // sarbaz.kz – 27.01.2017 – Режим доступа: https://sarbaz.kz/ru/analytics/razvitie-megdunarodnogo-voennogo-sotrudnichestva-v-pervye-gody-nezavisimosti-17261202/
40. Саммит Шанхайской организации сотрудничества [Электронный ресурс] //

kremlin.ru – 09.06.2017 – Режим доступа: http://kremlin.ru/events/president/news/54736

41. Сотрудничество в области безопасности в рамках ШОС (Справочный материал) [Электронный ресурс] // mid.ru – 09.09.2014 – Режим доступа: http://www.mid.ru/sanhajskaa-organizacia-sotrudnicestva-sos-/-/asset_publisher/0vP3hQoCPRg5/content/id/939205
42. ШОС – новая модель успешного международного сотрудничества [Электронный ресурс] // kremlin.ru – 14.06.2006 – Режим доступа: http://kremlin.ru/events/president/transcripts/23633
43. Basic Statistics 2002 [Электронный ресурс] // adb.org – 05.2002 – Режим доступа: https://www.adb.org/publications/basic-statistics-2002
44. Basic Statistics 2011 [Электронный ресурс] // adb.org – 05.2011 – Режим доступа: https://www.adb.org/publications/basic-statistics-2011
45. Basic Statistics 2018 [Электронный ресурс] // adb.org – 05.2018 – Режим доступа: https://www.adb.org/publications/basic-statistics-2018
46. BEYOND THE CALIPHATE: Foreign Fighters and the Threat of Returnees [Электронный ресурс] // thesoufancenter.org – 24.10.2017 – Режим доступа: http://thesoufancenter.org/research/beyond-caliphate/
47. George Bush: "Statement on Signing the FREEDOM Support Act," October 24, 1992. [Электронный ресурс] // presidency.ucsb.edu – Режим доступа: http://www.presidency.ucsb.edu/ws/?pid=21658
48. Gorenburg D. External Support for Central Asian Military and Security Forces [Электронный ресурс] // sipri.org – 01.2014 – Режим доступа: https://www.sipri.org/sites/default/files/SIPRI-OSFno1WP.pdf
49. Illicit Drug Trends in Central Asia. United Nations Office on Drugs and Crime Regional Office for Central Asia [Электронный ресурс] // unodc.org – 04.2008 – Режим доступа: https://www.unodc.org/documents/regional/central-asia/Illicit%20Drug%20Trends_Central%20Asia-final.pdf

50. Iraq: Taking stock: The arming of Islamic State // Amnesty International First : Доклад. — L.: Amnesty International, International Secretariat, 2015. — 7 декабря. — С. 44.
51. Official website of the Presidency of the Republic of Turkey: Seal [Электронный ресурс] // tccb.gov.tr – Режим доступа: https://www.tccb.gov.tr/en/presidency/seal/
52. The Bureau of South and Central Asian Affairs [Электронный ресурс] // 2001-2009.state.gov – 09.02.2006 – Режим доступа: https://2001-2009.state.gov/r/pa/prs/ps/2006/60885.htm
53. The Globalization of Crime - A Transnational Organized Crime Threat Assessment [Электронный ресурс] // unodc.org – 2010 – Режим доступа: http://www.unodc.org/res/cld/bibliography/the-globalization-of-crime-a-transnational-organized-crime-threat-assessment_html/TOCTA_Report_2010_low_res.pdf
54. Remarks at Eurasian National University [Электронный ресурс] // 2001-2009.state.gov – 13.10.2005 – Режим доступа: https://2001-2009.state.gov/secretary/rm/2005/54913.htm
55. Signatures of Partnership for Peace Framework Document [Электронный ресурс] // nato.int – 10.01.2012 – Режим доступа: http://www.nato.int/cps/en/natolive/topics_82584.htm
56. U.S.-Central Asian Cooperation [Электронный ресурс] // 2001-2009.state.gov – Режим доступа: https://2001-2009.state.gov/p/eur/rls/rm/2001/11299.htm

Литература:

Монографии, учебники

57. Би Хунъе. Исследование дипломатической политики России в отношении СНГ / Би Хунъе // Центральное издательство редактирования и перевода,

2014. - 233 с. (毕洪业. 俄罗斯对独联体外交政策研究，中央编译出版社. 2014: 233.)

58. Богатуров А.Д. Великие державы на Тихом океане : история и теория международных отношений в Восточной Азии после второй мировой войны (1945-1995) / А. Д. Богатуров ; Ин-т США и Канады РАН. – М. : Московский общественный научный фонд, 1997. – 352 с. – (Рукописи не горят-Scripta Manent). – ISBN 5-89554-011-2.
59. Васильев Л.Е. Монография «Проблемы безопасности в Восточной Евразии. Борьба с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом». М: Изд. ИДВ РАН, ISBN: 978-5-8381-0170-9, 2009 г, 190 с.
60. Воскресенский А.Д. Китай и Россия в Евразии : историческая динамика политических взаимовлияний / А. Д. Воскресенский; МГИМО(У) МИД РФ ; Ин-т Дальнего Востока РАН. - М.: Восток-Запад / Муравей, 2004. - 603 с. (38 п.л.)
61. Воскресенский А.Д. Российско-китайское стратегическое взаимодействие и мировая политика / А. Д. Воскресенский; Никитский клуб. - М.: Восток-Запад, 2004. - 124 с. (8 п.л.)
62. Гаджиев К.С. Геополитика. М.: Международные отношения, 1997, 383 с.
63. Гаджиев К.С. Геополитические горизонты России: контуры нового миропорядка. М.: Экономика, 2007, 751 с.
64. Доклад о развитии России (2015) / Глав. ред. Ли Юнцюань // изд-во Литературы по общественным наукам, 2015. - 356 с. (李永全 主编. 俄罗斯发展报告（2015），社会科学文献出版社. 2015: 356.)
65. Доклад о развитии стран Центральной Азии (2014) / Сунь Ли, У Хунвэй, Чжан Нин; // изд-во литературы по общественным наукам, сентябрь 2014 г. — 408 с.(孙力 吴宏伟 张宁 主编：《中亚国家发展报告（2014）》，2014 年 9 月，408 页)
66. Доклад о развитии стран Центральной Азии (2015) / Глав. ред. Сунь Ли, У

Хунвэй // изд-во Литературы по общественным наукам, 2015. - 364 с. (孙力 吴宏伟 主编. 中亚国家发展报告(2015），社会科学文献出版社. 2015: 364.)

67.Доклад о развитии ШОС (2015) / Ли Цзиньфэн, У Хунвэй, Ли Вэй; // изд-во литературы по общественным наукам, июль 2015 г. — 388 с.(李进峰 吴宏伟 李伟 主编:《上海合作组织发展报告（2015)》，2015 年 7 月，388 页)

68.Дун Маньюань. Оценка безопасности в сопредельных регионах и выбор политического курса Китая (2010-2020) / Дун Маньюань, Су Сяохуэй // Пекин: из-во «Знания мира», 2015. (董漫远，苏晓晖. 中国周边安全环境评估及政策选择（2010-2020）. 世界知识出版社, 2015)

69.Евразия и Россия / А. И. Подберезкин, К. П. Боришполец, О. А. Подберезкина ; Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) МИД России. — М. : МГИМО–Университет, 2014. — 517 с.

70.Казанцев А.А. "Большая игра" с неизвестными правилами: мировая политика и Центральная Азия / А.А. Казанцев. - М.: МГИМО-Университет, 2008. - 382 с.

71.Клименко А.Ф. Монография «Стратегия развития Шанхайской организации сотрудничества: проблема обороны и безопасности». – М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2009. – 270 с.

72.Кулагин В.М. Международная безопасность. М.: Аспект Пресс, 2007. - 318 с.

73.Лузянин С.Г. Россия и Китай в Евразии – М. ИД «Форум» 2009, 288 с. ISBN: 978-5-8199-0391-9 (15,12 п.л.).

74.Лузянин С.Г. Шанхайская Организация Сотрудничества 2013-2015. Прогнозы, сценарии и возможности развития - М.: ИДВ РАН, 2013. - 87 с.

75.Мегатренды. Основные траектории эволюции мирового порядка в XXI веке. Учебник / [А.А. Байков и др.]; под ред. Т.А. Шаклеиной, А.А. Байкова. — М.: Аспект-пресс, 2014. — 448 с.

76.Международные отношения в Центральной Азии: события и документы /

МГИМО (У) МИД России ; под ред. А.Д. Богатурова. - 2-е изд., испр. и доп. - Москва : Аспект Пресс, 2014. - 559 с. - На тит. л. также 70-юбилей МГИМО-Университет. - ISBN 978-5-7567-0610-9.

77. Международные отношения в Центральной Азии: события и документы: учеб. пособие для студентов вузов / А.Д. Богатуров, А.С. Дундич, В.Г. Коргун и др.; отв. ред. А.Д. Богатуров. - М.: Аспект Пресс, 2011. - 549 с.

78. Никитина Ю.А. ОДКБ и ШОС: модели регионализма в сфере безопасности / Ю.А. Никитина. – М.: Навона, 2009. – 200 с. – ISBN 978-5-91798-006-5.

79. Перспективы развития России и тенденции в китайско-российских отношениях / Глав. ред. Цзи Чжие, Фэн Юйцзюнь // изд-во "Текущие события", 2015. - 300. (季志业，冯玉军 主编. 俄罗斯发展前景与中俄关系走向, 时事出版社. 2015: 300.)

80. Подберезкин А.И. Военные угрозы России / А. И. Подберезкин ; Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) МИД России. — М. : МГИМО-Университет, 2014. — 268 с. — ISBN 978-5-9228-1068-5.

81. Подберезкин А.И. Стратегия национальной безопасности России в XXI веке : аналитич. доклад / А.И. Подберезкин ; Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) М-ва иностр. дел Рос. Федерации, Центр военно-политич. исследований ; АО «Концерн ВКО „Алмаз–Антей“». — М. : МГИМО–Университет, 2016. — 338 с.

82. Прогнозирование международной ситуации: угрозы безопасности и военная политика России / А.И. Подберезкин, К.П. Боришполец, А.А. Казанцев, В.П. Козин, А.А. Орлов. — М. : МГИМО-Университет, 2014. - ISBN 978-5-9228-1061-6

83. Российско-европейские отношения и евразийская стратегия Китая / Лю Цзюнь, Би Хунъе // изд-во "Текущие события", 2015. - 267. (刘军/毕洪业等 著. 俄欧关系与中国欧亚战略, 时事出版社. 2015: 267.)

84. Северо-Восточная Азия: региональные измерения безопасности и

российско-китайское сотрудничество / Отв. ред. Д.В. Гордиенко, сост. Д.В. Гордиенко, А.С. Степанов. – М.: ИДВ РАН, 2014. – 448 с. ISBN 978-5-8381-0277-5.

85. Синьцзян, китайская земля: прошлое и настоящее / Глав. ред. Ли Шэн // Урумчи: Синьцзянское Народное издательство, 2006. - 416 с.
86. Стратегия развития Шанхайской организации сотрудничества до 2025 года: исходные реалии и фактор российско-китайского партнерства: монография / под ред. С.Г. Лузянина, Е.И. Сафроновой. — М. : ИДВ РАН, 2015. — 168 с.
87. Стратегия России в Центральной Азии и Шанхайская организация сотрудничества / ИМИ МГИМО (У) МИД России, Центр исследований Восточной Азии и ШОС ; под ред. А.В. Лукина. - М. : МГИМО-Университет, 2012. - 191 с. - (Книги и брошюры ИМИ ; Т. 20). - ISBN 978-5-9228-0835-4.
88. Сунь Цзин. Об общих интересах Китая и России в Центральной Азии и механизме их реализации / Сунь Цзин // Пекин: из-во «Гуанминжибао», 2014. – 180 с. (孙静．中俄在中亚的共同利益及其实现机制研究．光明日报出版社 2014: 180.)
89. Титаренко М.Л. Россия: безопасность через сотрудничество. Восточно-азиатский вектор. — М.: Памятники исторической мысли, 2003. — 405 с.
90. Титаренко М.Л. Россия и ее азиатские партнеры в глобализирующемся мире. Стратегическое сотрудничество: проблемы и перспективы — М. : ИД «ФОРУМ», 2012.
91. Титаренко М.Л. Россия и Китай: стратегическое партнерство и вызовы времени — М. : ИД «ФОРУМ», 2014. — 224 с.
92. Хождение по извилистому пути: том Центральной Азии. / Глав. ред. Лу Наньцюань, авт. Ли Чжунхай // изд-во "Восток", 2015. - 336. (陆南泉 主编 李中海 著．曲折的历程：中亚卷，东方出版社. 2015: 336.)
93. Центральная Азия: “отложенный нейтралитет” и международные

отношения в 2000-х годах / А.Д. Богатуров, А.С. Дундич, Е.Ф. Троицкий; Ред. И.В. Болгова. - М.: НОФМО, 2010. - 104 с.

94. Цзян Чжэнцзюнь. Исследование проблем национальной безопасности России/ Цзян Чжэнцзюнь // изд-во литературы по общественным наукам, сентябрь 2009 г.(姜振军. 《俄罗斯国家安全问题研究》， 社会科学文献出版社， 2009 年 9 月)

95. Чжэн Юй. Китай, Россия и США в Центральной Азии: сотрудничество и конкуренция (1991-2007) / Чжэн Юй // изд-во литературы по общественным наукам, декабрь 2007 г. (郑羽：《中俄美在中亚：合作与竞争（1991-2007）》，社会科学文献出版社，2007 年 12 月)

96. Чэнь Юйжун. Значение Шанхайской организации сотрудничества и ее роль в Центральной Азии / Чэнь Юйжун // Исследование механизма регионального сотрудничества в Центральной Азии, изд-во "Мирового знания", июль 2009 г. (陈玉荣：《上海合作组织在中亚的地位与作用》，《中亚区域区域合作机制研究》世界知识出版社，2009 年 7 月)

97. Чэнь Юэ. Введение в международную политологию (2-е издание) / Чэнь Юэ // Пекин: из-во Китайского народного университета, 2008. – 25 с. (陈岳. 国际政治学概论（第 2 版）. 中国人民大学出版社, 2008: 25.)

98. Allison R., Jonson L. (ed.), Central Asian Security: The New International Context. Brookings Institution Press, 2004.

99. Boonstra J. Tsertsvadze T., Implementation and review of the European Union-Central Asia Strategy: Recommendations for EU action. European Parliament Think Tank, 2016.

100. Brzezinski Z., America and the World: Conversations on the Future of American Foreign Policy. Basic Books. 2008.

101. Brzezinski Z., Second Chance: Three Presidents and the Crisis of American Superpower. Basic Books. 2007.

102. Brzezinski Z., Strategic Vision: America and the Crisis of Global Power.

Basic Books. 2012.

103. Brzezinski Z., The Choice: Global Domination or Global Leadership. Basic Books. 2004.

104. Brzezinski Z., The Grand Chessboard: American Primacy and Its Geostrategic Imperatives. Basic Books. 1997.

105. Buzan B., Waever O. Regions and Powers: The Structure of International Security. Cambridge University Press, 2003

106. Cooley A., Heathershaw J. Dictators Without Borders: Power and Money in Central Asia. Yale University Press. 2017

107. Huntington, Samuel P., The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order. New York, Simon & Schuster, 1996.

108. Huntington, Samuel P., The Third Wave: Democratization in the Late Twentieth Century. University of Oklahoma Press, 1993.

109. Jervis R., Perception and Misperception in International Politics.Princeton, N.J.: Princeton University Press, 1976.

110. Kissinger, Henry. Diplomacy. New York: Simon & Schuster, 1994.

111. Kissinger, Henry. On China. New York: Penguin Press, 2011.

112. Kissinger, Henry. World Order. New York: Penguin Press, 2014.

113. Laruelle, M. and Peyrouse, S., The "Chinese Question" in Central Asia. Domestic Order, Social Changes and the Chinese Factor. London, New York: Hurst and Columbia University Press, 2012.

114. Laruelle M., Peyrouse S., China as a Neighbor: Central Asian Perspectives and Strategies. Central Asia-Caucasus Institute & Silk Road Studies Program. 2009.

115. Laruelle M., Russia's Central Asia Policy and the Role of Russian Nationalism. Silk Road Paper. Washington, DC: johns Hopkins University/ Central Asia—Caucasus Institute, April 2008.

116. Legvold R. (ed.), Thinking Strategically: The Major Powers, Kazakhstan, and the Central Asian Nexus. MIT Press, 2003.

117. Mackinder, H.J. Democratic Ideals and Reality: A Study in the Politics of Reconstruction. New York: Holt, 1919.

118. Mackinder, H.J. The geographical pivot of history. The Geographical Journal, 1904.

119. Matveeva A. EU stakes in Central Asia. European Union Institute for Security Studies, 2006

120. Mearsheimer, J.J. The tragedy of great power politics. New York: W.W. Norton & Company, 2003.

121. Norling N. Cornell S.E., The role of the European Union in democracy-building in Central Asia and the South Caucasus. International Institute for Democracy and Electoral Assistance, 2016

122. Olcott, M. B. Central Asia's Second Chance. Carnegie Endowment for Int'l Peace, August 5, 2005.

123. Paul T. V., Wirtz J. J., Fortmann M. Balance of power: theory and practice in the 21st century. – Stanford University Press, 2004.

124. Peimani H. Regional security and the future of Central Asia: the competition of Iran, Turkey, and Russia. Greenwood Publishing Group, 1998.

125. Peyrouse S., The Economic Aspects of the Chinese-Central Asia Rapprochement. Washington, DC: Central Asia-Caucasus Institute & Silk Road Studies Program. 2008.

126. Starr, S. Frederick (ed.). The New Silk Roads: Transport and Trade in Greater Central Asia (Washington, DC: Central Asia-Caucasus Institute and Silk Road Studies Programme, Johns Hopkins University, 2007.)

127. Winrow G.M. Turkey in Post-Soviet Central Asia. Brookings Inst Pr, 1995.

Научные статьи, материалы, главы монографий

128. А.А. Казанцев, Л.Ю.Гусев Террористические организации в Центральноазиатском регионе: пути противодействия // Ежегодник ИМИ – 2013. выпуск 3-4 /Гл. ред. А.А.Орлов, ред. выпуска П.Б.Паршин. — М.: МГИМО-Университет, 2013. с. 141 - 154

129. Бабаян Д. Пантюркизм и политика Китая / Д.Бабаян // 21-й век. - 2012. - № 1 (21). - С. 52-81.

130. Богатуров А.Д. Центрально-Восточная Азия в современной международной политике // Восток. – 2005. – № 1. – С.102-118.

131. Боришполец К.П. Водноэнергетические проблемы Центральной Азии – возможные пути решения / К.П. Боришполец // Вестник МГИМО-Университета. - 2013. - № 3. - С. 25-28.

132. Боришполец К.П. Водно-энергетические проблемы Центральной Азии и сравнительные возможности ЕврАзЭС и ШОС в деле их решения / К.П. Боришполец // Вестник МГИМО-Университета. - 2011. - № 2. - С. 31-37.

133. Боришполец К.П. Водохозяйственные проблемы стран Центральной Азии и российская внешняя политика / К.П. Боришполец // Центральная Азия: актуальные акценты международного сотрудничества. Сборник докладов. - М.: МГИМО-Университет, 2010.

134. Боришполец К.П. Центральная Азия как региональная подсистема международных отношений / К. П. Боришполец // Восток /Запад: Региональные подсистемы и региональные проблемы международных отношений: Учебное пособие для вузов/ Под ред. А.Д. Воскресенского; МГИМО(У) МИД России. – М.: РОССПЭН, 2002. – С.184-212.

135. Боришполец К.П. ШОС и НАТО: альтернатива или взаимодополнение? / К. П. Боришполец // Энергетические измерения международных отношений и безопасности в Восточной Азии. – М. : МГИМО-Университет, 2007. – С.432-452.

136. Бурханов А. Стратегия Европейского Союза в Центральной Азии: успехи и неудачи / А. Бурханов // Центральная Азия и Кавказ. - 2007. - № 3 (51). - С. 18-29

137. В поисках новых путей развития Евразии (материалы Пятой российско-японской научно–практической конференции ученых и журналистов, г. Москва, 20 сентября 2007 г.) / под ред. А.В. Лукина; Научно-координационный совет по международным исследованиям МГИМО (У) МИД России. - М.: МГИМО–Университет, 2008. - 92 с.

138. Ван Янь. Изменения и будущее синьцзянского фактора в китайско-турецких отношениях. Вестник Синьцзянского университета, версия философии и общественных наук – 2016. – №. 5. – С. 70-76. (王艳. 中国—土耳其关系中中国新疆因素的波动及前景. 新疆大学学报: 哲学. 人文社会科学版 5 (2016): 70-76.)

139. Варнавский Д. Иран и государства Центральной Азии: генезис, состояние и перспективы сотрудничества / Д. Варнавский // Центральная Азия и Кавказ. - 2008. - № 2 (56). - С. 145-152.

140. Воробьев В.Я. К вопросу о выработке стратегии для Шанхайской организации сотрудничества / В.Я. Воробьев // Вестник МГИМО-Университета. - 2012. - № 4. - С. 165-167.

141. Данилов В. Турция и постсоветская Центральная Азия. Азия и Африка сегодня, 1994, №2,117-119

142. Денисов И.Е., Сафранчук И.А. Четыре проблемы ШОС в свете вопроса о расширении организации/ И.А.Сафранчук, И.Е.Денисов // Вестник МГИМО -Университета. - 2016. - № 3 (48). - С. 112-122.

143. Додихудоев Х., Ниятбеков В. Таджикистан — Иран: достижения и перспективы сотрудничества. Центральная Азия и Кавказ, no. 2 (56), 2008, pp. 152-161.

144. Дэн Хао. Ближневосточный фактор в развитии обстановки в Центральной Азии и Закавказье. Исследование международных проблем,

2017 г., №1 (邓浩. 中亚外高形势衍变中的中东因素 // 《国际问题研究》2017 年第 1 期)

145. Зань Тао. «Неразрывная связь» Турции с «Восточнотуркестанским движением» / Зань Тао // Экономика Китая – 2009. - № 8, С. 116-121 (咎涛. 土耳其与“东突”的“不解之缘” // 中国经济， 2009，（8） p.116-121)

146. Клименко А.Ф. Россия и Китай в системе безопасности Северо-Восточной Азии // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. Выпуск XIX. М.: ИДВ РАН, 2014, с. 31-50.

147. Комиссина И. Н. Афганские опиаты: 20 лет "северному" транзиту / Комиссина И. Н. // Проблемы национальной стратегии. - 2013. - № 1 (16) . - с. 116-134

148. Лаумулин М. Центральная Азия и Pax Iranica: взаимодействие и взаимовлияние. Центральная Азия и Кавказ, vol. 14, no. 2, 2011, pp. 125-149.

149. Ли Цзиньфэн. Шанхайская Организация Сотрудничества: вызовы и возможности / Ли Цзиньфэн // Russian, Central Asian & East European Studies – 2015. - № 6, С. 36-44 (李进峰. 上海合作组织：挑战与机遇 // 俄罗斯东欧中亚研究， 2015，（6） p.36-44)

150. Лузянин С.Г. Китай в системе глобальной региональной безопасности // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. Выпуск XIX. М.: ИДВ РАН, 2014, с. 22-30.

151. Лукин А.В. "Китайская мечта" и будущее России / А.В. Лукин // Россия в глобальной политике. - № 2. - Март-апрель 2010.

152. Лукин А.В. Российско-китайские отношения: не ослаблять усилий / А.В. Лукин // Международная жизнь. – 2009. – №11.

153. Лукин А.В. Шанхайская организация сотрудничества и российские интересы в Центральной Азии и Афганистане / А.В. Лукин // Вестник МГИМО-Университета. - 2011. - № 5. - С. 37-47.

154. Лю Цзюнь. Империя, пространства и государственная безопасность

России / Лю Цзюнь // Вестник Восточно-китайского педагогического университета, 2011 г. №4 (刘军：《帝国、空间与俄罗斯国家安全》，《华东师范大学学报》2011 年第 4 期)

155. Месамед В. Ирано-туркменские отношения в эпоху перемен. Центральная Азия и Кавказ, no. 4 (52), 2007, pp. 140-151.

156. Никитина Ю.А. Вклад Организации Договора о коллективной безопасности в региональное сотрудничество в сфере безопасности / Ю.А. Никитина // Аналитические записки НКСМИ МГИМО (У) МИД России. - 2009. - № 3 (43), май.

157. Никитина Ю.А. Военно-политические интеграционные процессы на постсоветском пространстве: проблемы и перспективы СНГ, ОДКБ, ШОС и ГУУАМ / Ю.А. Никитина // Актуальные проблемы политической теории: сборник научных трудов. Вып. 2 / Отв. ред. Т.А.Алексеева. - М.: МГИМО(У) МИД России, 2005. - С. 141-148.

158. Никитина Ю.А. Деятельность ОДКБ и ШОС в Центральной Азии: сравнительный анализ институциональных потенциалов / Ю.А. Никитина // Центральная Азия: актуальные акценты международного сотрудничества. Сборник докладов. — М.: МГИМО—Университет, 2010. — С. 141-149.

159. Никитина Ю.А. ОДКБ в системе региональных структур безопасности / Ю.А. Никитина // Мир и согласие. - 2005. - № 1(22). - С. 137-140.

160. Никитина Ю.А. ОДКБ и НАТО: проблемы взаимодействия / Ю.А. Никитина // Вестник МГИМО-Университета. - 2011. - № 6. - С. 26-27.

161. Никитина Ю.А. ОДКБ и ШОС как модели взаимодействия в сфере региональной безопасности / Ю.А. Никитина // Индекс безопасности. - 2011. - № 2 (97). - С. 45-53.

162. Никитина Ю.А. Организация Договора о коллективной безопасности: проблемы обеспечения безопасности в Центральной Азии / Ю.А. Никитина // Аналитические записки НКСМИ МГИМО (У) МИД России. – июнь 2007. – Вып. 4(24). – С. 25-33.

163. Никитина Ю.А. Перспективы эволюции ОДКБ и ШОС в сфере безопасности / Ю.А. Никитина // Обозреватель-Observer. - 2008. - № 2. - С. 54-62.

164. Никитина Ю.А. Проблемы региональной безопасности – СНГ //Метаморфозы мировой политики: коллективн. монография / под общ. ред. М.М. Лебедевой; Моск. гос. ин-т междунар. отношений (Ун-т) МИД России — М.: МГИМО-Университет, 2012. — СС. 70-84.

165. Никитина Ю.А., Сюэсун Ф. ДВУСТОРОННИЕ УЧЕНИЯ РОССИИ И КИТАЯ «СОТРУДНИЧЕСТВО» - ПОДГОТОВКА К ОПЕРАЦИЯМ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ? // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2018. № 3. с. 161-170.

166. Никитина Ю.А., Шишацкий М.В. Потенциал России и ОДКБ в сфере урегулирования конфликтов и проведения миротворческих операций: возможности для международного сотрудничества / Россия в современных интеграционных процессах: коллективная монография / под ред. С.А.Афонцева, М.М.Лебедевой. - М.: МГИМО-Университет, 2014. - СС. 137-156.

167. Овсепян Л. Военно-политические аспекты сотрудничества Турции со странами Центральной Азии: общая динамика развития. Центральная Азия и Кавказ, vol. 13, no. 2, 2010, pp. 93-101.

168. Пань Чжипин. Рассуждение о Турции и пантюркизме. Collected Papers of History Studies - 2004. - №4, С. 60-68 (潘志平. 论土耳其与泛突厥主义 //《史学集刊》2004 年 第 4 期, 60-68)

169. Плотников Д. «Мягкая сила» политики Китая, Турции, Ирана, России и сша в Центральной Азии в сфере образования. ARS ADMINISTRANDI, no. 1, 2016, pp. 160-177.

170. Ризоев Б.М. Стратегия Европейского Союза для Центральной Азии / Б.М. Ризоев // Вестник Таджикского государственного университета права,

бизнеса и политики. Серия гуманитарных наук. - 2013. - № 2 (54). - С. 195-201

171. Российско-китайское сотрудничество: проблемы и решения (материалы Всероссийской научно-практической конференция, МГИМО (У) МИД РФ, г. Москва, 21–22 декабря 2006 г.) / под ред. А.В. Лукина ; Научно-координационный совет по международным исследованиям МГИМО (У) МИД России. – М. : МГИМО-Университет, 2007. – 204 с.

172. Сафранчук И.А. Афганистан и глобальная война с терроризмом: риски для Центральной Азии. Вестник «Таджикистан и современный мир» № 4 (42) 2014.

173. Сафранчук И.А. Афганская проблематика в региональном контексте / И.А. Сафранчук // Международная летняя школа "Россия и НАТО" в контексте безопасности в условиях XXI века: глобальные и региональные измерения", 2-8 сентября 2012 г. Материалы для чтения. - Геленджик, 2012.

174. Сафранчук И.А. Военно-политическая ситуация в Афганистане в связи с выводом Международных сил содействия безопасности. Ежегодник ИМИ 2013, Выпуск 2 (4). Москва Издательство «МГИМО-УНИВЕРСИТЕТ» 2013.

175. Сафранчук И.А. Исламистская угроза для Центральной Азии: Афганистан и глобальный контекст // Индекс Безопасности № 4 (111) Том 20, 2014. С. 103-106.

176. Сафранчук Иван. К вопросу о российской стратегии в Центральной Азии. БОЛЬШАЯ ИГРА: политика, бизнес, безопасность в Центральной Азии. № 5(38) 2014.

177. Сафранчук И.А. Концепция «Новый шелковый путь» и американская политика в Большой Центральной Азии / И.А. Сафранчук // Международная жизнь. - 2013, июль. – С. 43-54.

178. Сафранчук Иван. Трансформация угроз внутренней нестабильности в Центральной Азии. Индекс Безопасности № 3 (110) Том 20, 2014.

179. Сотрудничество и соперничество в Евразии : (материалы Восьмой

российско-японской науч.-практ. конференции ученых и журналистов серии "В поисках новых путей развития Евразии", М., 7 сент. 2010 г.) / ИМИ МГИМО (У) МИД России, Центр исследований Восточной Азии и ШОС ; под ред А.В. Лукина. - М. : МГИМО-Университет, 2011. - 64 с. - (Книги и брошюры ИМИ ; Т. 18).

180. Су Чуньюй. Турецкая стратегия в Центральной Азии и строительство "Экономического пояса Шелкового пути". Asia & Africa review - 2015. - №1, С. 72-80 (苏春雨."土耳其中亚战略与“丝绸之路经济带”建设." 亚非纵横 1 (2015): 72-80.)

181. Сулейманов А. Геополитическая борьба России, Турции и Ирана в Центральной Азии и Закавказье Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения, no. 4, 2013, pp. 5-12.

182. Сунь Чжуанчжи. Сотрудничество в сфере антитеррористической безопасности в рамках ШОС: процесс и перспективы / Сунь Чжуанчжи // Современный мир, 2008 г. №11 (孙壮志：《上海合作组织反恐安全合作：进程与前景》,《当代世界》2008 年 11 期)

183. Сюй Цзяньин. Проникновение и влияние Турции в Синьцзяне в периоде новой истории. The Western Regions Studies – 2010. – №. 4. – С. 35-45. (许建英. 近代土耳其对中国新疆的渗透及影响 //西域研究. 4 (2010): 35-45.)

184. Троицкий Е. Политика Турции в Центральной Азии (1992-2000 гг.). Вестник Томского государственного университета, no. 328, 2009, pp. 84-88.

185. Уолферс А. Противоборство и сотрудничество: очерк международной политики Теория международных отношений: Хрестоматия / Сост., науч. ред. и коммент. П.А. Цыганкова. – М.: Гардарики, 2002. С. 338–348.

186. Фань Сюэсун. Восприятие Октябрьской революции 1917 г. в современном Китае // Чичеринские чтения. «Революционный 1917 год»: поиск парадигм общественно-политического развития мира : материалы

международной научной конференции, 13-15 октября 2017 г.; Администрация Тамбовской области [и др.] ; отв. ред. В. В. Романов. – Тамбов : Издательский дом ТГУ им. Г. Р. Державина, 2018. – с. 204-209

187. Фань Сюэсун. Изменение позиции КНР по проблеме принадлежности южных Курильских островов и ее перспективы / Фань Сюэсун // Россия и Восточная Азия через 70 лет после окончания Второй мировой войны: доклады, представленные на III международной конференции молодых востоковедов в ИДВ РАН (Москва, 11—12 ноября 2015 г.)/Совет молодых ученых ИДВ РАН. — М.: ИДВ РАН, 2016. — С. 20-25.

188. Фань Сюэсун. Позиция КНР по проблеме принадлежности южных Курил / Фань Сюэсун // Проблемы Дальнего Востока. - 2017. - № 1. - С. 120-128.

189. Фань Сюэсун. Стратегия США по распространению влияния в регионе Центральной Азии как общая угроза для России и Китая / Фань Сюэсун // Международные отношения. — 2018. - № 3. - С.55-64.

190. Фэн Юйцзюнь. Борьба держав и региональных сил за Центральную Азию и Закавказье и ее влияние. Russian, East European & Central Asian Studies – 1997. - № 6, С. 78-84 (冯玉军. 大国及地区势力对中亚高加索的争夺及其影响. // 俄罗斯东欧中亚研究，1997, (6) 78-84.)

191. Фэн Юйцзюнь. Определение стратегии и направление развития ШОС / Фэн Юйцзюнь // Современные международные отношения, 2006 г. №11 (冯玉军：《上海合作组织的战略定位与发展方向》，《现代国际关系》2006 年 11 期)

192. Цзэн Сянхун. Исследование эволюции турецкой политики по Центральной Азии и ее причин. Исследование Центральной Азии, 2014 г., №1 (曾向红. 土耳其中亚政策的演变及其动力研究 //《中亚研究》，2014 年第 1 期)

193. Чжао Чанцин. Игра держав и позиция стран Центральной Азии.

Вестник Синьцзянского педагогического университета, версия философии и общественных наук - 2014. - №2, С. 71-74 (赵常庆. 大国博弈与中亚国家的立场. 新疆师范大学学报: 哲学社会科学版 №2 (2014): 71-74.)

194. Чэнь Юэ. Мышление о создании теоретической системы китайской международной политологии / Чэнь Юэ // Teaching and Research - 2005. - № 4, С. 80-84 (陈岳. 对建立中国国际政治学理论体系的思考 // 教学与研究，2005，（4） p.80-84)

195. Шанхайская организация сотрудничества: от становления к всестороннему развитию (материалы Третьего заседания Форума ШОС, Китай, г. Пекин, 19-21 мая 2008 г.) / под ред. А.В. Лукина; Научно-координационный совет по международным исследованиям МГИМО (У) МИД России. - М.: МГИМО–Университет, 2008. - 146 с.

196. Ши Цзэ. Меняющаяся Центральная Азия и тенденции ее развития / Ши Цзэ // Исследование международных проблем, 2005 г., №2 (石泽：《变化中的中亚及其走势》，《国际问题研究》2005 年第 2 期)

197. Юлдашева Г. Новые внешнеполитические ориентиры Турции и государства Центральной Азии. Центральная Азия и Кавказ, no. 1 (55), 2008, pp. 60-68.

198. Allison R. Virtual regionalism, regional structures and regime security in Central Asia, Central Asian Survey, 2008, 27:2, 185-202

199. Ambrosio T. Catching the ‘Shanghai Spirit’: How the Shanghai Cooperation Organization Promotes Authoritarian Norms in Central Asia, Europe-Asia Studies, 2008, 60:8, 1321-1344

200. Aris S. A new model of Asian regionalism: does the Shanghai Cooperation Organisation have more potential than ASEAN?, Cambridge Review of International Affairs, 2009, 22:3, 451-467.

201. Aris S. The Shanghai Cooperation Organisation: ‘Tackling the Three Evils’. A Regional Response to Non-traditional Security Challenges or an Anti-Western

Bloc?, Europe-Asia Studies, 2009, 61:3, 457-482

202. Aydin M. Turkey and central Asia: Challenges of change. Central Asian Survey 15.2 (1996): 157-177.

203. Blank S. Energy, economics and security in Central Asia: Russia and its rivals, Central Asian Survey, 1995, 14:3, 373-406

204. Clarke M. Xinjiang and China's Relations with Central Asia, 1991-2001: Across the 'Domestic-Foreign Frontier'?, Asian Ethnicity, 2003, 4:2, 207-224

205. Collins K. Economic and Security Regionalism among Patrimonial Authoritarian Regimes: The Case of Central Asia, Europe-Asia Studies, 2009, 61:2, 249-281

206. Crawford G. EU human rights and democracy promotion in Central Asia: From Lofty principles to Lowly self-interests, Perspectives on European Politics and Society, 2008, 9:2, 172-191

207. Denison M. The EU and Central Asia: Commercializing the Energy Relationship. EU-Central Asia Monitoring,2009; 2:4-15.

208. Edwards M. The New Great Game and the new great gamers: Disciples of Kipling and Mackinder, Central Asian Survey, 2003, 22:1, 83-102

209. Efegil E., Stone L.A. Iran's interests in Central Asia: A contemporary assessment, Central Asian Survey, 2001, 20:3, 353-365

210. Ehteshami Anoushiravan and Murphy Emma C., “The Non-Arab Middle East States and the Caucasian/Central Asian Republics: Turkey”, International Relations, Vol. XI, N6, December 1993. P. 513-531

211. Feng Shaolei. “Trilateral Relations in Central Asia”, Civilization Dialogue and Harmonious World international conference Proceedings, Oct 2010. p.p.322-333.

212. Haas M. Relations of Central Asia with the Shanghai Cooperation Organization and the Collective Security Treaty Organization, The Journal of Slavic Military Studies, 2017, 30:1, 1-16

213. Haas M. War Games of the Shanghai Cooperation Organization and the

Collective Security Treaty Organization: Drills on the Move!, The Journal of Slavic Military Studies, 2016, 29:3, 378-406

214. Hoffmann K. The EU in Central Asia: successful good governance promotion?, Third World Quarterly, 2010, 31:1, 87-103

215. Hopf T. The logic of habit in International Relations / Ted Hopf // European Journal of International Relations 16(4) - P.539-561.

216. Hunter S. Turkey, Central Asia, and the Caucasus: Ten years after independence. Southeast European and Black Sea Studies 1.2 (2001): 1-16.

217. İşeri E. The US Grand Strategy and the Eurasian Heartland in the Twenty-First Century, Geopolitics, 2009, 14:1, 26-46

218. Jersild A. The Shanghai Cooperation Organization and Eurasian geopolitics: new directions, perspectives, and challenges, Central Asian Survey, 2014, 33:4, 569-570

219. Kaczmarski M. Two Ways of Influence-building: The Eurasian Economic Union and the One Belt, One Road Initiative, Europe-Asia Studies, 2017, 69:7, 1027-1046

220. Kavalski E. Eurasian Regionalism: The Shanghai Cooperation Organisation, Europe-Asia Studies, 2012, 64:10, 1945-1946

221. Kerr D. & Swinton L. C. China, Xinjiang and the transnational security of Central Asia, Critical Asian Studies, 2008, 40:1, 89-112

222. Kimmage D. Security Challenges in Central Asia: Implications for the EU's Engagement Strategy. CEPS Policy Brief No. 139, 26 July 2007.

223. MacHaffie J. China's Role in Central Asia: Security Implications for Russia and the United States, Comparative Strategy, 2010, 29:4, 368-380

224. Melvin N.J. The European Union, Kazakhstan and the 2010 OSCE Chairmanship, Security and Human Rights, 2009, 20:1, 42 – 47

225. Menon R. The New Great Game in Central Asia, Survival: Global Politics and Strategy, 2003, 45:2, 187-204

226. Mesbahi M. Iran and Central Asia: paradigm and policy, Central Asian

Survey, 23:2, 109-139

227. Nikitina Y. How the CSTO Can (and Cannot) Help NATO / Yulia Nikitina // PONARS Eurasia Policy Pespectives. Policy Conference September 2013. - PONARS Eurasia, 2013. - P. 64-68.

228. Nikitina Y. Regional Security Cooperation in the Post-Soviet Space / Y. Nikitina // Security Index: A Russian Journal on International Security. - 2011. - # 17:4. - P. 47-53.

229. Nikitina Y. The Collective Security Treaty Organization Trough the Looking-Glass / Yulia Nikitina // Problems of Post-Communism. - 2012. - Volume 59, Number 3. - P. 41-52.

230. Ong R. China's security interests in Central Asia, Central Asian Survey, 2005, 24:4, 425-439

231. Robins P. Between sentiment and self-interest: Turkey's policy toward Azerbaijan and the Central Asian states. Middle East Journal 47.4 (1993): 593-610.

232. Rumer, E. B. Flashman's Revenge: Central Asia after September 11. Strategic Forum, no. 195, December 2002: p.1-8.

233. Safranchuk I. China in Central Asia / I. Safranchuk // Moscow Defense Brief. - 2011. - № 4 (26).

234. Smith D. L. Central Asia: A New Great Game?, Asian Affairs: An American Review, 1996, 23:3, 147-175

235. Starr, S. Frederick. A Partnership for Central Asia Foreign Affairs Vol. 84, No. 4 (Jul. - Aug., 2005), pp. 164-178.

236. Swanström N. China and Central Asia: a new Great Game or traditional vassal relations?, Journal of Contemporary China, 2005, 14:45, 569-584

237. Tarock A. Iran's policy in Central Asia, Central Asian Survey, 1997, 16:2, 185-200

238. Weitz R. Averting a new great game in central Asia, Washington Quarterly, 2006, 29:3, 155-167

239. Wilhelmsen J. & Flikke G. Chinese–Russian Convergence and Central Asia, Geopolitics, 2011, 16:4, 865-901

240. Wilkins T. ‘Alignment’, not ‘alliance’ – the shifting paradigm of international security cooperation: toward a conceptual taxonomy of alignment / Thomas S. Wilkins // Review of International Studies (2012), 38, - P. 53-76.

241. Wilkins T. Russo–Chinese Strategic Partnership: A New Form of Security Cooperation? / Thomas S. Wilkins // Contemporary Security Policy (2008), 29, p. 358-383.

242. Wilson J. L. The Eurasian Economic Union and China’s silk road: implications for the Russian–Chinese relationship, European Politics and Society, 2016, 17:sup1, 113-132

243. Wishnick E. Russia, China, and the United States in Central Asia: Prospects for great power competition and cooperation in the shadow of the Georgian crisis. Current Politics and Economics of Russia, Eastern and Central Europe 26.6 (2011): 763.

244. Yulia Nikitina. Security cooperation in the Post-Soviet area within the Collective Security Treaty Organization // Dynamics of Economic and Political Recomposition in the Post-Soviet Space. - January 2013. - (ISPI Studies. No. 152). - Access mode: http://www.ispionline.it/it/documents/Analysis_152_2013.pdf

Экспертные комментарии

245. Агаджанян М. США – «Манас» – Турция: возможны варианты [Электронный ресурс] // politcom.ru – 10.07.2013 – Режим доступа: http://politcom.ru/16031.html

246. Адилджан Аблат. Интернационализация проблемы наркотиков в

Центральной Азии и ее влияние на стабильности нашей страны. (阿地力江 阿布来提. 中亚毒品问题的国际化及其对我国稳定的影响) [Электронный ресурс] // crimlaw.whu.edu.cn – 19.12.2014 – Режим доступа: http://crimlaw.whu.edu.cn/Plus/m_default/Cms/docDetail.php?ID=119

247. Аязбеков А. Перспективы Формата С5+1 и роль Казахстана [Электронный ресурс] // caa-network.org – 30.11.2016 – Режим доступа: http://caa-network.org/archives/8020

248. Бжезинский З. «Если китайцы выступят против Америки, они проиграют» [Электронный ресурс] // globalaffairs.ru – 05.01.2017 – Режим доступа: http://www.globalaffairs.ru/diplomacy/Esli-kitaitcy-vystupyat-protiv-Ameriki-oni-proigrayut-18527

249. Бжезинский З. Кризис мировой власти и тройственные отношения [Электронный ресурс] // globalaffairs.ru – 01.02.2017 – Режим доступа: http://www.globalaffairs.ru/number/Krizis-mirovoi-vlasti-i-troistvennye-otnosheniya-18564

250. Боришполец К. Иран на постсоветском пространстве / К. Боришполец, Ш. Содиков // MGIMO.ru. - 2011. - 14 марта. - URL: http://www.mgimo.ru/news/experts/document183416.phtml

251. Боришполец К.П. Центральноазиатский регион и миграционные процессы в СНГ [Электронный ресурс] // Комментарий эксперта МГИМО(У). - 13.11.09. - Режим доступа: http://www.mgimo.ru/news/experts/document126437.phtml

252. Внимательное чтение «Доклада о развитии ШОС (2016)»(上海合作组织发展报告（2016）精读) [Электронный ресурс] // cssn.cn – 01.07.2016 – Режим доступа: http://www.cssn.cn/zk/zk_zkbg/201607/t20160701_3095593_2.shtml

253. Внимательное чтение. Желтая книга по Центральной Азии: «Доклад о

развитии стран Центральной Азии (2016)»(报告精读 | 中亚黄皮书：中亚国家发展报告（2016）) [Электронный ресурс] // ssap.com.cn – 22.07.2016 – Режим доступа: https://www.ssap.com.cn/c/2016-07-22/1018255.shtml

254. Внимательное чтение. Желтая книга по Центральной Азии: «Доклад о развитии стран Центральной Азии (2017)» (报告精读 | 中亚黄皮书：中亚国家发展报告（2017）) [Электронный ресурс] // ssap.com.cn – 08.06.2017 – Режим доступа: https://www.ssap.com.cn/c/2017-06-08/1055287.shtml

255. Всесторонний и систематичный анализ сотрудничества и соперничества Китая, России и США в Центральной Азии – комментарий к «Китай, Россия и США в Центральной Азии: сотрудничество и соперничество (1991-2007)»(全面系统分析中俄美在中亚的合作与竞争——评《中俄美在中亚：合作与竞争（1991～2007）》) [Электронный ресурс] // cssn.cn – 11.03.2011 – Режим доступа: http://www.cssn.cn/gj/gj_gjwtyj/gj_elsdozy/201311/t20131101_822289.shtml

256. Гленн Дисен. Россия, Китай и «баланс зависимости» в Большой Евразии [Электронный ресурс] // globalaffairs.ru – 11.04.2017 – Режим доступа: http://www.globalaffairs.ru/valday/Rossiya-Kitai-i-balans-zavisimosti-v-Bolshoi-Evrazii-18672

257. Еряшев Н. Северный маршрут транзита опиатов из Афганистана в Россию: пути противодействия наркотрафику [Электронный ресурс] // russiancouncil.ru – 24.7.2017 – Режим доступа: http://russiancouncil.ru/blogs/nikita-eriashev/severnyy-marshrut-tranzita-opiatov-iz-afganistana-v-rossiyu-puti-proti/

258. Зачем Джон Керри объехал всю Центральную Азию [Электронный ресурс] // carnegie.ru – 05.11.2015 – Режим доступа: http://carnegie.ru/commentary/?fa=61869

259. Збигнев Бжезинский: Русская рулетка [Электронный ресурс] // inosmi.ru

– 29.03.2005 – Режим доступа: http://inosmi.ru/world/20050329/218431.html

260. Князев А.: Региональная стратегия Ирана в Центральной Азии - эволюция и приоритеты [Электронный ресурс] // ia-centr.ru – 26.04.2008 – Режим доступа: http://ia-centr.ru/expert/963/

261. Лаумулин М.Т. Стратегия США в Центральной Азии на современном этапе [Электронный ресурс] // kisi.kz – 23.05.2011 – Режим доступа: http://kisi.kz/ru/categories/geopolitika-i-mezhdunarodnye-otnosheniya/posts/strategiya-ssha-v-central-noy-azii-na-sovremennom-etape

262. Ли Синь. Сопряжение ЭПШП и ЕАЭС: совместное строительство Евразийского общего экономического пространства (丝绸之路经济带对接欧亚经济联盟：共建欧亚共同经济空间) [Электронный ресурс] // faobserver.com – 13.09.2016 – Режим доступа: http://www.faobserver.com/NewsInfo.aspx?id=11964

263. Лузянин С.Г. "Шанхайская шестерка" уже никого не устраивает [Электронный ресурс] // ng.ru – 06.06.2002 – Режим доступа: http://www.ng.ru/world/2002-06-06/7_shanhai.html?id_user=Y

264. Лукин А.В. Шанхайская организация сотрудничества: в поисках новой роли [Электронный ресурс] // globalaffairs.ru – 09.07.2015 – Режим доступа: http://www.globalaffairs.ru/valday/Shankhaiskaya-organizatciya-sotrudnichestva-v-poiskakh-novoi-roli-17573

265. Лукин А.В. Шанхайская организация сотрудничества: что дальше? [Электронный ресурс] // globalaffairs.ru – 23.06.2007 – Режим доступа: http://www.globalaffairs.ru/number/n_8818

266. Лукьянов Ф.А. Китай осторожничает [Электронный ресурс] // globalaffairs.ru – 07.01.2017 – Режим доступа: http://www.globalaffairs.ru/redcol/Kitai-ostorozhnichaet-18671

267. Казанцев А.А. Проблема вербовки и возврата боевиков-террористов: опыт Европы и перспективы России, [Электронный ресурс] // russiancouncil.ru – 15.03.2016 – Режим доступа:

http://russiancouncil.ru/common/upload/WP-Terrorists-27-Rus.pdf

268. Казанцев А. Центральная Азия: рост угрозы религиозного экстремизма и поиски путей борьбы с ним [Электронный ресурс] // mgimo.ru – 13.01.2016 – Режим доступа: https://mgimo.ru/about/news/experts/tsentralnaya-aziya-rost-ugrozy-religioznogo-ekstremizma-i-poiski-putey-borby-s-nim/

269. Карсаков И. Особенности политики США в Центральной Азии и «Great game» [Электронный ресурс] // kisi.kz – 01.12.2006 – Режим доступа: http://kisi.kz/ru/categories/geopolitika-i-mezhdunarodnye-otnosheniya/posts/osobennosti-politiki-ssha-v-central-noy-azii-i-great-ga

270. Мищин Е. «Тайваньская премьера» Трампа – предпосылки и последствия [Электронный ресурс] // globalaffairs.ru – 01.02.2017 – Режим доступа: http://www.globalaffairs.ru/number/Taivanskaya-premera-Trampa--predposylki-i-posledstviya-18565

271. Никитина Ю.А. Второй шанс ОДКБ? / Ю.А. Никитина // Российский совет по международным делам : [интернет-сайт]. - 2012. - 15 мая. - URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=393

272. Никитина Ю.А. ОДКБ и ШОС: конкуренция форматов в сфере безопасности на постсоветском пространстве? [Электронный ресурс] // МГИМО. - 7.10.09. - Режим доступа: http://www.mgimo.ru/news/experts/document122805.phtml

273. Никитина Ю.А. Растущая роль Организации Договора о коллективной безопасности на постсоветском пространстве / Ю.А. Никитина // Официальное интернет-представительство ОДКБ. – [2005]. – http://www.dkb.gov.ru/d/azzs.htm

274. Сафранчук И.А. ШОС на марше. ОДКБ в обозе? [Электронный ресурс] // ng.ru – 20.08.2007 – Режим доступа: http://www.ng.ru/politics/2007-08-20/3_kartblansh.html

275. Сунь Чжуанчжи: ШОС стала важной платформой для поддержки строительства ЭПШП (孙壮志：上合组织成为支撑丝绸之路经济带建设的重要平台) [Электронный ресурс] // lwdf.cn – 24.12.2015 – Режим доступа: http://www.lwdf.cn/article_1897_1.html

276. У Дахуэй. Политика военной безопасности США по Центральной Азии (吴大辉. 美国对中亚的军事安全政策) [Электронный ресурс] // cssn.cn – 10.03.2014 – Режим доступа: http://www.cssn.cn/jsx/201403/t20140310_1023136.shtml

277. Фань Сюэсун. Борьба против «тигров» и против «мух»: как в Китае ведется борьба с коррупцией [Электронный ресурс] // zvezdaweekly.ru – 27.07.2018 – Режим доступа: https://zvezdaweekly.ru/news/t/2018725924-m2p0V.html

278. Фань Сюэсун. Война народная, война священная [Электронный ресурс] // eurasian-defence.ru – 12.05.2015 – Режим доступа: http://eurasian-defence.ru/?q=node/33478

279. Фань Сюэсун. Исторический караул Эрдогана, или мечты турецких пантюркистов [Электронный ресурс] // eurasian-defence.ru – 20.05.2015 – Режим доступа: http://eurasian-defence.ru/?q=node/33538

280. Фань Сюэсун. Китай и Монголия: новый уровень стратегического партнерства [Электронный ресурс] // old.mgimo.ru – 18.11.2014 – Режим доступа: http://old.mgimo.ru/news/experts/document261738.phtml

281. Фань Сюэсун. Расширение состава ШОС – шанс и вызовы [Электронный ресурс] // eurasian-defence.ru – 27.07.2015 – Режим доступа: http://eurasian-defence.ru/?q=node/34066

282. Фэн Шаолей. Один путь – много возможностей [Электронный ресурс] // globalaffairs.ru – 06.05.2016 – Режим доступа: http://www.globalaffairs.ru/number/Odin-put--mnogo-vozmozhnostei-18151

283. Фань Сюэсун. Шахматная доска Корейского полуострова [Электронный ресурс] // zvezdaweekly.ru – 07.05.2018 – Режим доступа:

https://zvezdaweekly.ru/news/t/2018571924-FVHHx.html

284. Фэн Юйцзюнь. Изменение международной обстановки и Шанхайская организация сотрудничества (冯玉军. 国际形势变化与上海合作组织) [Электронный ресурс] // cicir.ac.cn – 13.09.2010 – Режим доступа: http://www.cicir.ac.cn/chinese/News_1587.html

285. Хохлов И.И. Производство опийных наркотиков (героина) в Афганистане: инфраструктура наркобизнеса. Часть 6 [Электронный ресурс] // narkotiki.ru – 05.06.2006 – Режим доступа: http://www.narkotiki.ru/5_6284.htm

286. Цзэн Сянхун. Центральноазиатская стратегия США: сдерживание, объединение и формирование (曾向红. 美国中亚战略：遏制、整合和塑造) [Электронный ресурс] // comment.cfisnet.com – 15.02.2014 – Режим доступа: http://comment.cfisnet.com/2014/0215/1298361.html

287. Цзя Чуньян, Чэнь Цзя. Центральноазиатская политика США: официально выступила в «постафганскую эпоху»(贾春阳、陈佳：美国中亚政策：正式进入“后阿富汗时代”) [Электронный ресурс] // chinathinktanks.org.cn – 08.12.2015 – Режим доступа: http://www.chinathinktanks.org.cn/content/detail?id=2926136

288. Чжан Сяохун. Военное присутствие США в регионе Центральной Азии (张晓红. 美国在中亚地区的军事存在) [Электронный ресурс] // cssn.cn – 17.02.2012 – Режим доступа: http://www.cssn.cn/gj/gj_gjwtyj/gj_elsdozy/201311/t20131101_823061.shtml

289. Чжао Хуашэн. Перспективы американской дипломатии в Центральной Азии после Афганской войны (赵华胜. 后阿富汗战争时期的美国中亚外交展望) [Электронный ресурс] // ciis.org.cn – 26.03.2014 – Режим доступа: http://www.ciis.org.cn/gyzz/2014-03/26/content_6772715.htm

290. Чэнь Юйжун: Индия и Пакистан вступят в ШОС, важно сохранять бдительность при расширении Организации (陈玉荣：印巴加入上合扩员必

须审慎) [Электронный ресурс] // ciis.org.cn – 24.06.2016 – Режим доступа: http://www.ciis.org.cn/chinese/2016-06/24/content_8855836.htm

291. Чэнь Юйжун. ШОС и ЭПШП совместно развиваются (陈玉荣：上合组织与丝绸之路经济带交互发展) [Электронный ресурс] // ciis.org.cn – 12.09.2014 – Режим доступа: http://www.ciis.org.cn/chinese/2014-09/12/content_7226670.htm

292. Eugene Rumer, Richard Sokolsky, Paul Stronski. Политика США в Центральной Азии 3.0 [Электронный ресурс] // carnegie.ru – 18.03.2016 – Режим доступа: http://carnegie.ru/2016/03/18/ru-pub-63019

293. Fettweis Christopher J. Eurasia, the “World Island”: Geopolitics, and Policymaking in the 21st Century [Электронный ресурс] // globalresearch.ca – 14.03.2006 – Режим доступа: http://www.globalresearch.ca/eurasia-the-world-island-geopolitics-and-policymaking-in-the-21st-century/2095

294. Gross E. Recalibrating EU-Central Asia relations [Электронный ресурс] // iss.europa.eu – 05.06.2015 – Режим доступа: https://www.iss.europa.eu/content/recalibrating-eu-central-asia-relations

295. Sarah Lain. Russia, China And The EU In Central Asia: Potential For Security Cooperation? [Электронный ресурс] // bishkekproject.com – 22.03.2017 – Режим доступа: https://bishkekproject.com/memos/14

296. Virginia Marantidou, Ralph A. Cossa. China and Russia's Great Game in Central Asia [Электронный ресурс] // nationalinterest.org – 01.10.2014 – Режим доступа: http://nationalinterest.org/blog/the-buzz/china-russias-great-game-central-asia-11385

Средства массовой информации

297. 755 в ответ на 35 Путин объявил о резком сокращении дипмиссии США в России [Электронный ресурс] // meduza.io – 31.07.2017 – Режим доступа: https://meduza.io/feature/2017/07/31/755-v-otvet-na-35

298. Алексей Лихачев: ЕАЭС и ШОС прорабатывают концепцию нового экономического континентального партнерства [Электронный ресурс] // economy.gov.ru – 02.03.2016 – Режим доступа: http://economy.gov.ru/minec/about/structure/depasiaafrica/201603023

299. Алимов: Иран станет членом ШОС, это вопрос времени [Электронный ресурс] // ru.sputnik-tj.com – 13.11.2017 – Режим доступа: https://ru.sputnik-tj.com/asia/20171113/1023880008/iran-stanet-chlenom-shos.html

300. Американские военные полностью покинут базу НАТО в Бишкеке за неделю [Электронный ресурс] // ria.ru – 03.06.2014 – Режим доступа: https://ria.ru/world/20140603/1010445936.html

301. Антитеррористические учения "Тянь-Шань-1" /2006/ начались в Казахстане [Электронный ресурс] // russian.people.com.cn – 25.08.2006 – Режим доступа: http://russian.people.com.cn/31519/4740173.html

302. Анти-ШОС [Электронный ресурс] // warandpeace.ru – 20.08.2007 – Режим доступа: http://www.warandpeace.ru/ru/commentaries/view/14371/

303. Афганистан поддерживает всякие усилия китайского правительства для удара по террористическим и сепаратистским силам (阿富汗支持中国政府打击恐怖和分裂势力的一切努力) [Электронный ресурс] // news.xinhuanet.com – 08.07.2009 – Режим доступа: http://news.xinhuanet.com/world/2009-07/08/content_11674515.htm

304. Афганистан - Россия: северный маршрут афганского героина [Электронный ресурс] // dw.com – 02.07.2014 – Режим доступа: http://www.dw.com/ru/%D0%B0%D1%84%D0%B3%D0%B0%D0%BD%D0%

B8%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BD-%D1%80%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D1%8F-%D1%81%D0%B5%D0%B2%D0%B5%D1%80%D0%BD%D1%8B%D0%B9-%D0%BC%D0%B0%D1%80%D1%88%D1%80%D1%83%D1%82-%D0%B0%D1%84%D0%B3%D0%B0%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B3%D0%BE-%D0%B3%D0%B5%D1%80%D0%BE%D0%B8%D0%BD%D0%B0/a-17749760

305. Афганский кризис привел к росту объемов наркотиков, изъятых в Узбекистане [Электронный ресурс] // ru.sputnik-tj.com – 23.06.2017 – Режим доступа: https://ru.sputnik-tj.com/asia/20170623/1022657597/afganskiy-krizis-privel-rostu-obyemov-narkotikov-izyatykh-uzbekistane.html

306. Афганский наркотрафик: общая тревога стран Центральной Азии [Электронный ресурс] // inozpress.kg – 27.05.2015 – Режим доступа: http://www.inozpress.kg/news/view/id/45694

307. Афганский наркотрафик: основные маршруты. Справка [Электронный ресурс] // ria.ru – 03.06.2010 – Режим доступа: https://ria.ru/spravka/20100603/242406939.html

308. Боевики ИГИЛ разгромили элитную танковую дивизию иракских войск [Электронный ресурс] // km.ru – 11.07.2014 – Режим доступа: http://www.km.ru/world/2014/07/11/voina-v-irake/744716-igil-razgromili-elitnuyu-tankovuyu-diviziyu-irakskikh-voisk

309. Боевики «Исламского государства» нацелены на Центральную Азию и Россию, [Электронный ресурс] // kommersant.ru – 08.10.2015 – Режим доступа: http://kommersant.ru/doc/2827486

310. Бойцы Росгвардии и полиции Китая взяли штурмом захваченное «террористами» здание, [Электронный ресурс] // tvzvezda.ru – 14.07.2016 – Режим доступа: http://tvzvezda.ru/news/forces/content/201607141808-tpx0.htm

311. Бортников рассказал о предотвращенных терактах и уничтоженных террористах [Электронный ресурс] // ria.ru – 12.12.2017 – Режим доступа:

https://ria.ru/incidents/20171212/1510753990.html

312. В Бишкеке заявили, что "ан-Нусра" финансировала взрыв в посольстве Китая, [Электронный ресурс] // ria.ru – 06.09.2016 – Режим доступа: https://ria.ru/world/20160906/1476237437.html

313. В Казахстане озадачены словами Путина о русском мире [Электронный ресурс] // ng.ru – 02.09.2014 – Режим доступа: http://www.bbc.com/russian/international/2014/09/140901_kazakhstan_putin

314. В Китае завершилось антитеррористическое учение спецподразделений Росгвардии и Народной вооруженной полиции Китая «Сотрудничество-2017»[Электронный ресурс] // rosgvard.ru – 13.12.2017 – Режим доступа: http://rosgvard.ru/ru/news/article/v-kitae-zavershilos-antiterroristicheskoe-uchenie-specpodrazdelenij-rosgvardii-i-narodnoj-vooruzhennoj-policii-kitaya-sotrudnichestvo2017

315. В Китае начались совместные учения отрядов Народной вооруженной полиции Китая и Росгвардии [Электронный ресурс] // russian.news.cn – 02.12.2017 – Режим доступа: http://russian.news.cn/2017-12/02/c_136795728.htm

316. В ОДКБ назвали число россиян, воюющих в Сирии на стороне террористов [Электронный ресурс] // ria.ru – 22.03.2017 – Режим доступа: https://ria.ru/syria/20170322/1490572611.html

317. В Подмосковье начались совместные антитеррористические занятия спецподразделений России и Китая «Сотрудничество-2016», [Электронный ресурс] // rosgvard.ru – 03.07.2016 – Режим доступа: http://rosgvard.ru/v-podmoskove-nachalis-sovmestnye-antiterroristicheskie-zanyatiya-spetspodrazdelenij-rossii-i-kitaya-sotrudnichestvo-2016/

318. В Подмосковье завершилась российско-китайская комплексная тактико-специальная тренировка «Сотрудничество-2016», [Электронный ресурс] // rosgvard.ru – 14.07.2016 – Режим доступа:

http://rosgvard.ru/v-podmoskove-zavershilas-rossijsko-kitajskaya-kompleksnaya-taktiko-spetsialnaya-trenirovka-sotrudnichestvo-2016/

319. В рамках ШОС может быть создана зона свободной торговли, заявил Медведев [Электронный ресурс] // ria.ru – 01.12.2017 – Режим доступа: РИА Новости https://ria.ru/world/20171201/1510028932.html

320. В Санкт-Петербурге нашли вербовщиков в «Исламское государство» [Электронный ресурс] // kommersant.ru – 05.04.2017 – Режим доступа: http://www.kommersant.ru/doc/3262714

321. В СК РФ установили личность террориста-смертника [Электронный ресурс] // rg.ru – 04.04.2017 – Режим доступа: https://rg.ru/2017/04/04/v-sk-rf-ustanovili-lichnost-terrorista-smertnika.html

322. В Турции Назарбаев предложил объединить 200 млн. тюрков [Электронный ресурс] // amic.ru – 14.10.2012 – Режим доступа: http://www.amic.ru/news/195907/

323. В уезде Пишань Синьцзяна произошел акт насильного нападения, 3 бандита были застрельны на месте (新疆皮山县发生一起暴力袭击案件 3 名暴徒被当场击毙) [Электронный ресурс] // legal.people.com.cn – 15.02.2017 – Режим доступа: http://legal.people.com.cn/n1/2017/0215/c42510-29081026.html

324. В Узбекистане в рамках ШОС прошли совместные антитеррористические учения "Восток-антитеррор 2006" [Электронный ресурс] // regnum.ru – 10.03.2006 – Режим доступа: https://regnum.ru/news/603454.html

325. В Узбекистане закрыта американская военная база [Электронный ресурс] // lenta.ru – 21.11.2005 – Режим доступа: https://lenta.ru/news/2005/11/21/base/

326. Визит в Китай Тиллерсона и переуточнение китайско-американских «отношений нового типа между крупными державами»(蒂勒森访华与中美

“新型大国关系”的再确认) [Электронный ресурс] // bjnews.com.cn – 19.03.2017 – Режим доступа: http://www.bjnews.com.cn/opinion/2017/03/19/437000.html

327. Виктор Иванов: 90% наркотиков в России имеют зарубежное происхождение [Электронный ресурс] // ria.ru – 26.06.2015 – Режим доступа: https://ria.ru/interview/20150626/1088210959.html

328. «Восточнотуркестанское движение» уже имеет масштаб в Сирии и Турции, испытали реальные бои, имеет серьезное вредительство (“东突”在叙土两国已成规模经历实战危害大) [Электронный ресурс] // mil.huanqiu.com – 17.12.2013 – Режим доступа: http://mil.huanqiu.com/paper/2013-12/4668375.html

329. Генеральный секретарь ООН: «ШОС играет все более важную роль в продвижении регионального сотрудничества по противодействию наиболее злободневным проблемам в Евразии» [Электронный ресурс] // rus.sectsco.org – 23.11.2016 – Режим доступа: http://rus.sectsco.org/news/20161123/156672.html

330. Генпрокурор США Сешнс – в центре скандала из-за встреч с послом России [Электронный ресурс] // bbc.com – 02.03.2017 – Режим доступа: http://www.bbc.com/russian/features-39139790

331. Граница Узбекистана с Афганистаном защищена лучше, чем граница Афганистана с Таджикистаном и Туркменистаном [Электронный ресурс] // anhor.uz – 15.07.2014 – Режим доступа: https://anhor.uz/society/granica-uzbekistana-s-afganistanom-zashishena-luchshe-chem-granica-afganistana-s-tadzhikistanom-i-tu

332. Дамаск осудил военное вторжение Турции в Сирию [Электронный ресурс] // bbc.com – 24.08.2016 – Режим доступа: http://www.bbc.com/russian/news-37176792

333. Два человека стали жертвами теракта у здания уездного партийного комитета в Синьцзяне [Электронный ресурс] // tass.ru – 29.12.2016 – Режим

доступа: http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/3914159

334. "Демон Лапласа" против ИГ: борьба с вербовщиками террористов, [Электронный ресурс] // tass.ru – 07.12.2015 – Режим доступа: http://tass.ru/proisshestviya/2501424

335. Дипломатичный ответ: развитие "дачного скандала" между Россией и США [Электронный ресурс] // tass.ru – 01.09.2017 – Режим доступа:http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4419344

336. Для чего Атамбаеву нужна Турция, а Турции — Атамбаев? [Электронный ресурс] // regnum.ru – 24.12.2015 – Режим доступа: https://regnum.ru/news/polit/2043584.html

337. Дмитрий Мезенцев: ШОС находится в преддверии расширения [Электронный ресурс] // sco-russia.ru – 05.05.2015 – Режим доступа: http://sco-russia.ru/interviews/20150505/1013374785.html

338. Друзья познаются в бою: в Балашихе прошли совместные учения боевой авиации России и Китая, [Электронный ресурс] // Россия 24 – 14.07.2016 – Режим доступа: https://www.youtube.com/watch?v=eI3Vq_VIMSE

339. Желтая книга ШОС 2016: ШОС должно усиливать оборонительное сотрудничество, обсуждать о возможности по совместной антитеррористической операцией (2016 上合组织黄皮书：上合应加强防务合作 讨论联合反恐行动的可能) [Электронный ресурс] // chinadaily.com.cn – 21.06.2016 – Режим доступа: http://www.chinadaily.com.cn/interface/yidian/1120783/2016-06-21/cd_25788663.html

340. Зачем Китаю зона свободной торговли в рамках ШОС [Электронный ресурс] // rusplt.ru – 17.12.2015 – Режим доступа: http://rusplt.ru/society/snova-v-zone-20310.html

341. ИГ взяло на себя ответственность за взрыв в Петербурге [Электронный ресурс] // ria.ru – 30.12.2017 – Режим доступа:

https://ria.ru/world/20171230/1511999872.html

342. ИГ взяло ответственность за нападение на часть Росгвардии в Чечне [Электронный ресурс] // tass.ru – 24.03.2017 – Режим доступа: http://tass.ru/proisshestviya/4124162?utm_source=tass&utm_medium=push&utm_campaign=push_all&following_ch=1974

343. ИГИЛ намерен открыть второй фронт в Центральной Азии [Электронный ресурс] // ng.ru – 21.01.2015 – Режим доступа: http://www.ng.ru/cis/2015-01-21/1_igil.html

344. Из командира таджикского ОМОН в главнокомандующие «Исламского государства», [Электронный ресурс] // novayagazeta.ru – 04.09.2016 – Режим доступа: http://www.novayagazeta.ru/politics/74421.html

345. Индия и Китай стоят на границе войны [Электронный ресурс] // kommersant.ru – 28.07.2017 – Режим доступа: https://www.kommersant.ru/doc/3368305

346. Ирак объявил о завершении войны с ИГ [Электронный ресурс] // novayagazeta.ru – 09.12.2017 – Режим доступа: https://www.novayagazeta.ru/news/2017/12/09/137755-irak-ob-yavil-o-zavershenii-voyny-s-ig

347. Исламисты заявили об ответственности за катастрофу российского лайнера в Египте, [Электронный ресурс] // lenta.ru – 31.10.2015 – Режим доступа: https://lenta.ru/news/2015/10/31/egypt1/

348. Кадыров: 484 чеченца находились на Ближнем Востоке в рядах ИГ, [Электронный ресурс] // tass.ru – 21.11.2015 – Режим доступа: http://tass.ru/politika/2460544

349. Как Китай отвоевывает у России Центральную Азию [Электронный ресурс] // vedomosti.ru – 25.10.2015 – Режим доступа: http://www.vedomosti.ru/economics/articles/2015/10/26/614254-kitai-aziyu-rossii

350. Как погиб посол России в Турции Андрей Карлов [Электронный ресурс]

// lenta.ru – 20.12.2016 – Режим доступа: https://lenta.ru/articles/2016/12/20/killed_ambassador/

351. Каримова беспокоит вступление "ядерных" Индии и Пакистана в ШОС [Электронный ресурс] // ru.sputnik.kg – 10.07.2015 – Режим доступа: https://ru.sputnik.kg/asia/20150710/1016644292.html

352. КАРТ-БЛАНШ. Пантюркизм и идеология "Братьев-мусульман" для Центральной Азии [Электронный ресурс] // ng.ru – 22.07.2016 – Режим доступа: http://www.ng.ru/world/2016-07-22/3_kartblansh.html

353. Китай арестовал 10 турок на подозрении подделки паспортов (中国抓捕 10 名涉嫌变造护照的土耳其人) [Электронный ресурс] // bbc.com – 14.01.2015 – Режим доступа: http://www.bbc.com/zhongwen/simp/world/2015/01/150114_turkey_china_passport

354. Китай выразил готовность наращивать стратегическое взаимодействие с Россией [Электронный ресурс] // ria.ru – 02.01.2017 – Режим доступа: https://ria.ru/world/20180102/1512075666.html

355. Китай и Таджикистан создают секретный военный союз [Электронный ресурс] // ru.sputnik-tj.com – 04.08.2016 – Режим доступа: http://ru.sputnik-tj.com/asia/20160804/1020429103.html

356. Китай предложил зону свободной торговли ШОС [Электронный ресурс] // vestifinance.ru – 21.10.2016 – Режим доступа: http://www.vestifinance.ru/articles/76597

357. Китай предпринял антитеррористический закон, включил антитеррор в стратегию государственной безопасности (中国出台反恐怖主义法 将反恐纳入国家安全战略), [Электронный ресурс] // chinanews.com – 27.12.2015 – Режим доступа: http://www.chinanews.com/gn/2015/12-27/7690032.shtml

358. Китай разрешил армии проводить антитеррористические операции за рубежом, [Электронный ресурс] // rbc.ru – 27.12.2015 – Режим доступа:

http://www.rbc.ru/politics/27/12/2015/567fbed89a79472b029fde51

359. Китай теснит Россию в Центральной Азии [Электронный ресурс] // izvestia.ru – 16.03.2016 – Режим доступа: http://izvestia.ru/news/606469

360. Китайско-российская совместная антитеррористическая тренировка «Сотрудничество-2016» достигнута блестящие успехи (中俄“合作-2016”联合反恐训练结硕果), [Электронный ресурс] // mod.gov.cn – 17.07.2016 – Режим доступа: http://www.mod.gov.cn/action/2016-07/17/content_4695072.htm

361. Китайско-российская совместная антитеррористическая тренировка «Сотрудничество-2016» успешно завершена (中俄“合作－2016”联合反恐训练圆满结束), [Электронный ресурс] // news.xinhuanet.com – 14.07.2016 – Режим доступа: http://news.xinhuanet.com/2016-07/14/c_129146696.htm

362. Китайско-российская совместная антитеррористическая тренировка «Сотрудничество-2016» успешно завершена (中俄“合作－2016”联合反恐训练圆满结束), [Электронный ресурс] // wj.81.cn – 14.07.2016 – Режим доступа: http://wj.81.cn/content/2016-07/16/content_7161540.htm

363. Китайско-российские совместные военные учения «Мирная миссия - 2005»(中俄“和平使命-2005”聯合軍事演習) [Электронный ресурс] // military.people.com.cn – 25.08.2005 – Режим доступа: http://military.people.com.cn/BIG5/8221/51755/47654/

364. Китайско-таджикистанские совместные антитеррористические военные учения «Взаимодействие-2006»(中塔“协作-2006”联合反恐军事演习) [Электронный ресурс] // military.people.com.cn – 24.09.2006 – Режим доступа: http://military.people.com.cn/GB/8221/69693/69728/

365. Командующий войсками США в Афганистане потребовал подкреплений [Электронный ресурс] // lenta.ru – 10.02.2017 – Режим доступа: https://lenta.ru/news/2017/02/10/afghanistan/

366. Конец связи: Майкл Флинн ушёл в отставку из-за разговора с послом

России [Электронный ресурс] // russian.rt.com – 14.02.2017 – Режим доступа: https://russian.rt.com/world/article/358964-flinn-otstavka-posol

367. Кофе по-османски [Электронный ресурс] // kommersant.ru – 02.02.2015 – Режим доступа: http://kommersant.ru/doc/2650920

368. Лидер КНР заявил о готовности расширять сотрудничество с Россией [Электронный ресурс] // ria.ru – 31.12.2017 – Режим доступа: https://ria.ru/world/20171231/1512028802.html?inj=1

369. «Мирная миссия»: масштабные учения стран-участниц ШОС стартуют на Урале [Электронный ресурс] // tvzvezda.ru – 22.08.2018 – Режим доступа: https://tvzvezda.ru/news/forces/content/201808220423-wn35.htm

370. Модель «Шанхайской пятерки» имеет образцовое значение (“上海五国”模式具有示范意义) [Электронный ресурс] // news.xinhuanet.com – 16.04.2016 – Режим доступа: http://news.xinhuanet.com/world/2016-04/16/c_128900571.htm

371. Москва не видит препятствий для вступления Ирана в ШОС [Электронный ресурс] // ria.ru – 01.12.2017 – Режим доступа: https://ria.ru/world/20171201/1510026556.html

372. Мигранты КР могут установить рекорд по денежным переводам из России [Электронный ресурс] // rg.ru – 01.11.2017 – Режим доступа:https://rg.ru/2017/11/01/migranty-kr-mogut-ustanovit-rekord-po-denezhnym-perevodam-iz-rossii.html

373. Министерство обороны КНР: Координационный механизм антитеррористического сотрудничества вооруженных сил четырех государств «Афганистан-Китай-Пакистан-Таджикистан» не является «центральноазиатским НАТО» (中国国防部：中阿巴塔四国军队反恐合作协调机制并非“中亚版北约”) [Электронный ресурс] // sputniknews.cn – 06.04.2016 – Режим доступа: http://sputniknews.cn/politics/201604061018734978/

374. Министерство обороны КНР: Создание Координационного механизма вооруженных сил «Афганистан-Китай-Пакистан-Таджикистан» будет полезным дополнением для антитеррористического сотрудничества (中国国防部：建立中阿巴塔军队协作机制将是对反恐合作的有益补充) [Электронный ресурс] // sputniknews.cn – 05.04.2016 – Режим доступа: http://sputniknews.cn/military/201604051018730341/

375. Министр по делам религии Турции: «Исламский мир не должен оставаться равнодушным к событиям в Китае» [Электронный ресурс] // cpf.az – 10.07.2009 – Режим доступа: http://cpf.az/ru/index.php?newsid=455

376. «Мягкая сила» Фетхуллаха Гюлена в Центральной Азии [Электронный ресурс] // hvylya.net – 29.07.2016 – Режим доступа: http://hvylya.net/analytics/geopolitics/myagkaya-sila-fethullaha-gyulena-v-tsentralnoy-azii.html

377. На саммите ШОС планируют создать войска быстрого реагирования (上海合作组织峰会计划建立快速反应部队) [Электронный ресурс] // news.xinhuanet.com – 05.07.2005 – Режим доступа: http://news.xinhuanet.com/world/2005-07/05/content_3175528.htm

378. Назарбаев заявил о возможном создании зоны свободной торговли в ШОС [Электронный ресурс] // ru.sputniknews-uz.com – 24.06.2016 – Режим доступа: http://ru.sputniknews-uz.com/politics/20160624/3110409.html

379. НАТО откроет представительство в Ташкенте [Электронный ресурс] // lenta.ru – 14.05.2014 – Режим доступа: https://lenta.ru/news/2014/05/14/nato/

380. Начальники генштабов китайской и российской армии: совместные антитеррористические учения "Мирная миссия-2009" не направлены против третьей стороны [Электронный ресурс] // russian.people.com.cn – 23.07.2009 – Режим доступа: http://russian.people.com.cn/31519/6707682.html

381. Нурсултан Назарбаев вступился за независимость [Электронный ресурс] // kommersant.ru – 01.09.2014 – Режим доступа: http://kommersant.ru/doc/2557170

382. О проведении совместного антитеррористического учения компетентных органов государств-членов ШОС по противодействию использования сети Интернет в террористических, сепаратистских и экстремистских целях «Сямынь-2017» [Электронный ресурс] // ecrats.org – 11.12.2017 – Режим доступа: http://ecrats.org/ru/news/7051

383. О проведении совместного антитеррористического учения компетентных органов государств-членов ШОС «Ярославль-Антитеррор-2017» [Электронный ресурс] // ecrats.org – 18.08.2017 – Режим доступа: http://ecrats.org/ru/news/6936

384. Офис связи НАТО в Ташкенте закрывается. Но работа альянса в регионе будет продолжена [Электронный ресурс] // fergananews.com – 16.11.2016 – Режим доступа: http://www.fergananews.com/articles/9161

385. Пантюркизм: вековая угроза России [Электронный ресурс] // pravda.ru – 11.12.2007 – Режим доступа: https://www.pravda.ru/world/asia/centralasia/11-12-2007/248234-turkey-0/

386. Песков заявил, что операция по спасению Сирии завершена [Электронный ресурс] // ria.ru – 12.12.2017 – Режим доступа: https://ria.ru/syria/20171212/1510730024.html

387. Подведены итоги встречи Трампа и Си Цзиньпина [Электронный ресурс] // lenta.ru – 08.04.2017 – Режим доступа: https://lenta.ru/news/2017/04/08/usa_china/

388. После вступления в должность Трампа сеять раздор между Китаем и Россией уже стало его стратегией, негармоничные случаи между Китаем и Россией возможно больше случатся (川普就职后离间中俄已成策略 中俄不和谐情况或增加) [Электронный ресурс] // mil.news.sina.com.cn – 20.02.2017 – Режим доступа: http://mil.news.sina.com.cn/dgby/2017-02-20/doc-ifyarrcf4851894.shtml

389. Посмотрим, как западные СМИ извращают событие «5 июля» (看西方

媒体如何歪曲“7·5”事件) [Электронный ресурс] // media.people.com.cn – 22.07.2009 – Режим доступа: http://media.people.com.cn/GB/9702780.html

390. Посол Сирии в КНР: пять тысяч граждан Китая воюют в рядах ИГ [Электронный ресурс] // gazeta.ru – 14.02.2017 – Режим доступа: https://www.gazeta.ru/army/2017/02/14/10525685.shtml

391. Почему китайцы знают о русских больше, чем русские о китайцах [Электронный ресурс] // moscowbeijing.ru – 11.09.2015 – Режим доступа: http://moscowbeijing.ru/ru/ru-archive/ru-traditions/pochemu-kitajtsy-znayut-o-russkikh-bolshe-chem-russkie-o-kitajtsakh.html

392. Президент Ирана заявил об уничтожении ИГ в Сирии [Электронный ресурс] // tass.ru – 21.11.2017 – Режим доступа: http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4745380

393. Пресса США: ударив по Сирии, Трамп ставит крест на дружбе с Путиным [Электронный ресурс] // bbc.com – 08.04.2015 – Режим доступа: http://www.bbc.com/russian/features-39538418

394. При участии РАТС ШОС в 2016 году предотвратили 16 терактов [Электронный ресурс] // ria.ru – 09.06.2017 – Режим доступа: https://ria.ru/world/20170609/1496179857.html

395. Производство героина в Афганистане выросло в 40 раз с 2001 года [Электронный ресурс] // russian.rt.com – 02.10.2013 – Режим доступа: https://russian.rt.com/article/16208

396. Путин призвал принять Иран в ШОС [Электронный ресурс] // rg.ru – 24.06.2016 – Режим доступа: https://rg.ru/2016/06/24/putin-prizval-priniat-iran-v-shos.html

397. Путин прокомментировал удары США по Сирии [Электронный ресурс] // gazeta.ru – 07.04.2017 – Режим доступа: https://www.gazeta.ru/politics/2017/04/07_a_10615037.shtml

398. Раджаб Тайиб Эрдоган: «Зверствам в отношении уйгуров должен быть положен конец» [Электронный ресурс] // life.az – 09.07.2009 – Режим

доступа: http://www.life.az/index.php?newsid=2871

399. Рашид Алимов: "шанхайский дух" создает атмосферу общности и сотворчества [Электронный ресурс] // tass.ru – 09.06.2016 – Режим доступа: http://tass.ru/opinions/interviews/3352583

400. Редакционная статья: Четырехсторонний механизм «Афганистан-Китай-Пакистан-Таджикистан» является новой вехой (社评：阿中巴塔四国机制是新里程碑) [Электронный ресурс] // huanqiu.com – 04.08.2016 – Режим доступа: http://opinion.huanqiu.com/editorial/2016-08/9262615.html

401. Россия в ООН обвинила США в помощи терроризму [Электронный ресурс] // ria.ru – 07.04.2017 – Режим доступа: https://ria.ru/syria/20170407/1491789442.html

402. Сергей Лавров: ШОС отвечает реалиям и потребностям XXI века [Электронный ресурс] // rg.ru – 10.09.2014 – Режим доступа: https://rg.ru/2014/09/10/lavrov.html

403. Си Цзиньпин выступил с важной речью на 16-м заседании Совета глав государств-членов ШОС [Электронный ресурс] // russian.news.cn – 25.06.2016 – Режим доступа: http://russian.news.cn/2016-06/25/c_135464540.htm

404. Си Цзиньпин выступил с речью на саммите ШОС [Электронный ресурс] // russian.people.com.cn – 11.07.2015 – Режим доступа: http://russian.people.com.cn/n/2015/0711/c31519-8918948.html

405. Совместные антитеррористические военные учения «Мирная миссия-2012»(和平使命 2012 联合反恐军事演习) [Электронный ресурс] // xinhuanet.com – 08.06.2012 – Режим доступа: http://www.xinhuanet.com/mil/zt/junyan/hpsm2012/

406. Совместные антитеррористические военные учения ШОС «Мирная миссия-2014» (“和平使命 2014”上合组织联合反恐军事演习) [Электронный

ресурс] // xinhuanet.com – 18.08.2014 – Режим доступа: http://news.xinhuanet.com/mil/2014-08/18/c_126879261.htm

407. Совместные военные учения ШОС «Мирная миссия-2007»(“和平使命”-2007 上合组织联合军演) [Электронный ресурс] // xinhuanet.com – 17.08.2007 – Режим доступа: http://www.xinhuanet.com/mil/sh07/

408. Союз тюркоязычных стран усилился Туркменистаном [Электронный ресурс] // ng.ru – 06.06.2014 – Режим доступа: http://www.ng.ru/cis/2014-06-06/7_turkmenistan.html

409. Справочные материалы: протекание США на страны Центральной Азии (背景资料：美国对中亚国家的渗透) [Электронный ресурс] // news.xinhuanet.com – 15.12.2005 – Режим доступа: http://news.xinhuanet.com/world/2005-12/15/content_3926345.htm

410. Столтенберг: уничтожение позиций ИГ в Сирии и Ираке не приведет к победе [Электронный ресурс] // ria.ru – 08.11.2017 – Режим доступа: https://ria.ru/syria/20171108/1508439487.html

411. Страны ЕАЭС и ШОС планируют создать зону свободной торговли [Электронный ресурс] // ru.investing.com – 23.06.2016 – Режим доступа: https://ru.investing.com/analysis/Страны-ЕАЭС-и-ШОС-планируют-создать-зону-свободной-торговли-200137164

412. США назвали отстранение Асада от власти неприоритетной целью [Электронный ресурс] // lenta.ru – 30.03.2017 – Режим доступа: https://lenta.ru/news/2017/03/30/assad/

413. США потребовали закрыть генконсульство России в Сан-Франциско [Электронный ресурс] // vedomosti.ru – 31.08.2017 – Режим доступа: https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2017/08/31/731856-ssha-genkonsulstvo

414. Таджикские пограничники за год убили 18 контрабандистов [Электронный ресурс] // regnum.ru – 09.01.2018 – Режим доступа: https://regnum.ru/news/accidents/2365559.html

415. Ташкент официально приостановил членство в ОДКБ [Электронный ресурс] // ria.ru – 19.12.2012 – Режим доступа: https://ria.ru/defense_safety/20121219/915439359.html

416. Террористы ИГИЛ взяли ответственность за расстрел в Дербенте, [Электронный ресурс] // ntv.ru – 31.12.2015 – Режим доступа: http://www.ntv.ru/novosti/1589502/

417. Трамп заявил об изменении отношения к Асаду из-за химатаки в Идлибе [Электронный ресурс] // lenta.ru – 06.04.2017 – Режим доступа: https://lenta.ru/news/2017/04/06/trump_assad/

418. Трамп ожидает возвращения Крыма в состав Украины [Электронный ресурс] // tass.ru – 14.02.2017 – Режим доступа: http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4022770

419. Трамп подписал протокол о принятии Черногории в НАТО [Электронный ресурс] // tass.ru – 11.04.2017 – Режим доступа: http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4174362

420. Трамп призвал Эрдогана ограничить военные действия в Сирии [Электронный ресурс] // ria.ru – 25.01.2018 – Режим доступа: https://ria.ru/syria/20180125/1513296166.html?inj=1

421. Турецкие лицеи в Центральной Азии: что теперь будет? [Электронный ресурс] // theopenasia.net – 29.07.2016 – Режим доступа: http://theopenasia.net/articles/detail/turetskie-litsei-v-tsentralnoy-azii-chto-teper-budet/

422. Турецкий президент завершил свой визит в Китай (土耳其总统结束访华) [Электронный ресурс] // news.xinhuanet.com – 29.06.2009 – Режим доступа: http://news.xinhuanet.com/politics/2009-06/29/content_11622339.htm

423. Турецкий президент сказал, что его визит в Китай очень успешный (土耳其总统说其访华很成功) [Электронный ресурс] // news.xinhuanet.com – 30.06.2009 – Режим доступа:

http://news.xinhuanet.com/world/2009-06/30/content_11623193.htm

424. Турецкий фактор во внешней политике Киргизии [Электронный ресурс] // bbc.com – 20.01.2012 – Режим доступа: http://www.bbc.com/russian/international/2012/01/120119_kirgizia_turkey_links.shtml

425. Турция-Туркменистан: бескорыстная дружба или... [Электронный ресурс] // centrasia.ru – 24.12.2015 – Режим доступа: http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1450936980

426. Тюркоязычные государства намерены создать сильный союз [Электронный ресурс] // regnum.ru – 05.06.2014 – Режим доступа: https://regnum.ru/news/polit/1810794.html

427. Узбекистан выходит из организации ГУУАМ [Электронный ресурс] // rg.ru – 06.05.2005 – Режим доступа: https://rg.ru/2005/05/06/uzbekistan-guuam.html

428. Узбекистан - ОДКБ: «Давай, до свидания!» [Электронный ресурс] // fergananews.com – 01.07.2012 – Режим доступа: http://www.fergananews.com/articles/7409

429. Узбекистан приостанавливает членство в ЕврАзЭС [Электронный ресурс] // ria.ru – 12.11.2008 – Режим доступа: https://ria.ru/politics/20081112/154857624.html

430. Узбекистан - Турция: Рукопожатия над могилой [Электронный ресурс] // fergananews.com – 18.11.2016 – Режим доступа: http://www.fergananews.com/article.php?id=9164

431. Уйгурский джихад, [Электронный ресурс] // kommersant.ru – 14.07.2015 http://www.kommersant.ru/doc/2768223

432. Уйгурский народ доволен поддержкой Турции - президент Всемирного Уйгурского Конгресса Рабия Кадыр [Электронный ресурс] // trend.az – 14.07.2009 – Режим доступа: http://www.trend.az/world/arab/1504519.html

433. Уйгурский народ доволен поддержкой Турции, — Рабия Кадир

[Электронный ресурс] // islamnews.ru – 14.07.2009 – Режим доступа: http://www.islamnews.ru/news-19592.html

434. Успешно завершились совместные китайско-российские антитеррористические учения "Сотрудничество-2017" [Электронный ресурс] // russian.news.cn – 13.12.2017 – Режим доступа: http://russian.news.cn/2017-12/13/c_136823539.htm

435. Уходят на север: почему террористическая угроза приближается к границам Центральной Азии [Электронный ресурс] // russian.rt.com – 29.11.2017 – Режим доступа: https://russian.rt.com/russia/article/454479-strani-sshos-vzaimodeystvie-antiterror

436. Учения в Средней Азии - Американские десантники проводят операцию под Ташкентом [Электронный ресурс] // kommersant.ru – 19.09.1997 – Режим доступа: http://kommersant.ru/doc/184270

437. Хроника: 17 совместных военных учений с участием китайских вооруженных сил [Электронный ресурс] // russian.people.com.cn – 25.07.2007 – Режим доступа: http://russian.people.com.cn/31521/6223907.html

438. Черногория идет в НАТО, но Россия эту битву не проиграла [Электронный ресурс] // ria.ru – 29.03.2017 – Режим доступа: https://ria.ru/world/20170329/1491036114.html

439. Чжан Чуньсянь: Террористическая угроза в Синьцзяне сохраняется, хотя число терактов уменьшилось (张春贤：新疆反恐形势依然严峻 暴恐案件下降) [Электронный ресурс] // news.qq.com – 09.03.2016 – Режим доступа: http://news.qq.com/a/20160309/005733.htm

440. Число жертв теракта в метро Петербурга выросло до 14 человек [Электронный ресурс] // tass.ru – 12.04.2017 – Режим доступа: http://tass.ru/proisshestviya/4176059?utm_source=tass&utm_medium=push&utm_campaign=push_all&following_ch=2085

441. Что тренировали на совместных военных учениях «Мирная миссия-2016» (“和平使命－2016”联合军演演练了什么) [Электронный

ресурс] // military.people.com.cn – 02.10.2016 – Режим доступа: http://military.people.com.cn/n1/2016/1002/c1011-28755088.html

442. Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) (上海合作组织（上合组织）) [Электронный ресурс] // news.xinhuanet.com – 01.06.2002 – Режим доступа: http://news.xinhuanet.com/ziliao/2002-06/01/content_418824.htm

443. ШОС: десять лет истории [Электронный ресурс] // ng.ru – 03.06.2011 – Режим доступа: https://rg.ru/2011/06/03/nazarbaev.html

444. ШОС должно еще больше усиливать сотрудничество по безопасности (上合组织应进一步加强安全合作) [Электронный ресурс] // world.people.com.cn – 22.06.2016 – Режим доступа: http://world.people.com.cn/n1/2016/0622/c1002-28469579.html

445. ШОС и ЕАЭС — перспективы и реалии сотрудничества [Электронный ресурс] // ru.sputnik.kg – 28.05.2016 – Режим доступа: https://ru.sputnik.kg/opinion/20160528/1025821454.html

446. ШОС нашла таджикские, китайские и российские следы в теракте в Бишкеке, [Электронный ресурс] // ria.ru – 13.09.2016 – Режим доступа: https://ria.ru/world/20160913/1476775687.html

447. Эксперт: Коррупция, связанная с торговлей наркотиками, может обрушить центральноазиатские государства [Электронный ресурс] // dw.com – 28.09.2010 – Режим доступа: http://www.dw.com/ru/%D1%8D%D0%BA%D1%81%D0%BF%D0%B5%D1%80%D1%82-%D0%BA%D0%BE%D1%80%D1%80%D1%83%D0%BF%D1%86%D0%B8%D1%8F-%D1%81%D0%B2%D1%8F%D0%B7%D0%B0%D0%BD%D0%BD%D0%B0%D1%8F-%D1%81-%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%B3%D0%BE%D0%B2%D0%BB%D0%B5%D0%B9-%D0%BD%D0%B0%D1%80%D0%BA%D0%BE%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%B0%D0%BC%D0%B8-%D0%BC%D0%BE%D0%B6%D0%B5%D1%82-%D0%BE%D0%B1%D1%80%D1%83%D1%88%D0%B8%D1%82%D1%8C-%D1%86%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%80%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%BE%D0

%B0%D0%B7%D0%B8%D0%B0%D1%82%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B5-%D0%B3%D0%BE%D1%81%D1%83%D0%B4%D0%B0%D1%80%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B0/a-6043662

448. Эксперт рассказывает: Саммит ШОС в Астане продолжает традиции прошлого и открывает новые пути для будущего, были достигнуты блестящие успехи(专家谈 上合组织阿斯塔纳峰会继往开来结硕果)[Электронный ресурс] // chinanews.com – 10.06.2017 – Режим доступа: http://www.chinanews.com/gj/2017/06-10/8247497.shtml

449. Эксперт рассказывает: Что оставила нам третья встреча Си и Трампа? (【专家谈】第三次“习特会”给我们留下什么？) [Электронный ресурс] // us.xinhuanet.com – 13.11.2017 – Режим доступа: http://us.xinhuanet.com/2017-11/13/c_129739291.htm

450. Эксперты: ШОС стал инструментом экономической экспансии Китая [Электронный ресурс] // dw.com – 13.09.2013 – Режим доступа: http://www.dw.com/ru/эксперты-шос-стал-инструментом-экономической-экспансии-китая/a-17088115

451. Эрдоган заявил о возможном расширении операции в Сирии до границы с Ираком [Электронный ресурс] // ria.ru – 26.01.2018 – Режим доступа: https://ria.ru/syria/20180126/1513376030.html

452. 3,000 More US Troops Arrive In Afghanistan, Pentagon Says [Электронный ресурс] // tolonews.com – 17.11.2017 – Режим доступа: https://www.tolonews.com/afghanistan/3000-more-us-troops-arrive-afghanistan-pentagon-says

453. Abbas welcomed at Turkish presidential palace by Erdoğan – and 16 warriors [Электронный ресурс] // theguardian.com – 12.01.2015 – Режим доступа: https://www.theguardian.com/world/2015/jan/12/abbas-erdogan-16-warriors-turkish-presidential-palace

454. China dismisses accusation of Xinjiang genocide [Электронный ресурс] //

reuters.com – 14.07.2009 – Режим доступа: http://www.reuters.com/article/us-china-xinjiang-idUSTRE56D0QJ20090714?feedType=RSS&feedName=worldNews

455. China Sees New Ambiguity With Donald Trump's Taiwan Call [Электронный ресурс] // nytimes.com – 03.12.2016 – Режим доступа: https://www.nytimes.com/2016/12/03/world/asia/taiwan-call-gives-china-a-clue-on-what-to-expect-from-donald-trump.html?_ga=1.190571372.658939613.1491669536&_r=0

456. IS recruits Xinjiang residents, [Электронный ресурс] // chinadaily.com.cn – 10.03.2015 – Режим доступа: http://www.chinadaily.com.cn/china/2015twosession/2015-03/10/content_19770997.htm

457. ISIS Releases Map of 5-Year Plan to Spread from Spain to China [Электронный ресурс] // breitbart.com – 01.07.2014 – Режим доступа: http://www.breitbart.com/national-security/2014/07/01/isis-releases-map-of-5-year-plan-to-spread-from-spain-to-china/

458. Isis threatens China and vows to 'shed blood like rivers' [Электронный ресурс] // independent.co.uk – 01.03.2017 – Режим доступа: http://www.independent.co.uk/news/world/middle-east/isis-china-threaten-terror-attack-muslim-islamist-group-islamic-state-a7606211.html

459. President Abbas of Palestine at the Presidential Palace [Электронный ресурс] // tccb.gov.tr – 12.01.2015 – Режим доступа: http://www.tccb.gov.tr/en/news/542/3357/president-abbas-of-palestine-at-the-presidential-palace.html

460. President Aliyev of Azerbaijan at the Presidential Palace [Электронный ресурс] // tccb.gov.tr – 15.01.2015 – Режим доступа: http://www.tccb.gov.tr/en/news/542/3358/president-aliyev-of-azerbaijan-at-the-presidential-palace.html

461. SCO membership for India might not be so great for the organisation

[Электронный ресурс] // firstpost.com – 02.06.2016 – Режим доступа: http://www.firstpost.com/world/sco-membership-for-india-might-not-be-so-great-for-the-organisation-2812718.html

462. Siria, l’armata di uiguri cinesi che combatte Assad, [Электронный ресурс] // lastampa.it – 03.03.2016 – Режим доступа: http://www.lastampa.it/2016/03/03/esteri/siria-larmata-di-uiguri-cinesi-che-combatte-assad-cAEpmemsbj0s5B3c0gzxHN/pagina.html

463. Straight From the US State Department: The 'Pivot' to Asia Is Over [Электронный ресурс] // thediplomat.com – 14.03.2017 – Режим доступа: http://thediplomat.com/2017/03/straight-from-the-us-state-department-the-pivot-to-asia-is-over/

464. Turkey attacks China 'genocide' [Электронный ресурс] // news.bbc.co.uk – 10.07.2009 – Режим доступа: http://news.bbc.co.uk/2/hi/asia-pacific/8145451.stm

465. Turkey urges China to stop 'assimilation' of Uighurs [Электронный ресурс] // nation.com.pk – 12.07.2009 – Режим доступа: http://nation.com.pk/International/12-Jul-2009/Turkey-urges-China-to-stop-assimilation-of-Uighurs

466. Turkish PM Erdogan likens Xinjiang violence to 'genocide' [Электронный ресурс] // france24.com – 10.07.2009 – Режим доступа: http://www.france24.com/en/20090710-turkish-pm-erdogan-xinjiang-violence-genocide-turkey-uighurs-han-trade-beijing-china

Приложения

Приложение 1. План будущей территории «Исламского государства», лето 2014 г.[510]

[510] ISIS Releases Map of 5-Year Plan to Spread from Spain to China [Электронный ресурс] // breitbart.com – 01.07.2014 – Режим доступа: http://www.breitbart.com/national-security/2014/07/01/isis-releases-map-of-5-year-plan-to-spread-from-spain-to-china/

Приложение 2. Печать президента Турции как официальный символ главы Турецкой Республики[511]

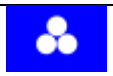

[511] Official website of the Presidency of the Republic of Turkey: Seal [Электронный ресурс] // tccb.gov.tr – Режим доступа: https://www.tccb.gov.tr/en/presidency/seal/

Приложение 3. «16 великих тюркских империй» и их «национальные флаги» для турок. (с официального сайта президента Турции, добавлен английский и русский перевод. Названия и годы существования государств следуют за официальными точками зрения Турции, некоторые из них отличаются от общепринятых в мировой историографии)[512]

	Флаг	Турецкое название	Английский перевод	Русское название	Годы
1		Büyük Hun İmparatorluğu	Great Hunnic Empire	Хунну	204 до н.э. - 216 н.э.
2		Batı Hun İmparatorluğu	Western Hunnic Empire	Южное Хунну (м.б. Западное Хунну)	48 - 216
3		Avrupa Hun İmparatorluğu	European Hunnic Empire	Империя Гуннов	375 - 469
4		Ak Hun İmparatorluğu	White Hunnic Empire	Государство эфталитов	420 - 552
5		Göktürk İmparatorluğu	Göktürk Empire	Тюркютский каганат	552 - 745
6		Avar İmparatorluğu	Avar Empire	Аварский каганат	565 - 835
7		Hazar İmparatorluğu	Khazar Empire	Хазарский каганат	651 - 983

[512] Президентскство Турецкой Республики: Официальные символы – Президентство – Флаг (T.C. CUMHURBAŞKANLIĞI : Resmî Simgeler – Cumhurbaşkanlığı – Fors) [Электронный ресурс] // tccb.gov.tr – Режим доступа: https://www.tccb.gov.tr/cumhurbaskanligi/resmi-simgeler/fors/

8		Uygur Devleti	Uighur State	Уйгурский каганат	745 - 1368
9		Karahanlılar	Karahanids	Караханидское государство	940 - 1040
10		Gazneliler	Gaznavids	*Газневидское государство*	962 - 1183
11		Büyük Selçuklu İmparatorluğu	Great Seljukid Empire	Великое Сельджукское Государство	1040 - 1157
12		Harzemşahlar	Harzemshahs	Государство Хорезмшахов	1097 - 1231
13		Altınordu Devleti	Golden Horde State	Золотая Орда	1236 - 1502
14		Büyük Timur İmparatorluğu	Great Timur Empire	Государство Тимуридов	1368 - 1501
15		Babür İmparatorluğu	Babur Empire	Империя Великих Моголов	1526 - 1858
16		Osmanlı İmparatorluğu	Ottoman Empire	Османская Империя	1299 - 1922

Приложение 4. Воины «16 великих тюркских империй» во время встречи с президентом Государства Палестина Махмуда Аббаса 12 января 2015 г. (источник: официальный сайт президента Турции[513])

[513] President Abbas of Palestine at the Presidential Palace [Электронный ресурс] // tccb.gov.tr – 12.01.2015 – Режим доступа: http://www.tccb.gov.tr/en/news/542/3357/president-abbas-of-palestine-at-the-presidential-palace.html

Приложение 5. Воины «16 великих тюркских империй» во время встречи президента Азербайджана Ильхама Алиева 15 января 2015 г. (источник: официальный сайт президента Турции[514])

Пояснение к рисункам 4 и 5: во время церемоний встречи с президентом Государства Палестина М. Аббаса 12 января 2015 г. и с президентом Азербайджана И. Алиева 15 января 2015 г. у турецкого президента Эрдогана появился почетный караул в образе древних воин «16 великих тюркских империй».[515] Теперь турецкий президент начал использовать наглядные образы воинов этих 16 древних государств в качестве образов истории своей страны при важных дипломатических церемониях. Такое поведение ярко выражает историко-политические взгляды представителей Турции. Одним словом, в таких примерах проявляется исторический ревизионизм в турецком стиле и пантюркизм под руководством Турции.

---

[514] President Aliyev of Azerbaijan at the Presidential Palace [Электронный ресурс] // tccb.gov.tr – 15.01.2015 – Режим доступа: http://www.tccb.gov.tr/en/news/542/3358/president-aliyev-of-azerbaijan-at-the-presidential-palace.html

[515] Abbas welcomed at Turkish presidential palace by Erdoğan – and 16 warriors [Электронный ресурс] // theguardian.com – 12.01.2015 – Режим доступа: https://www.theguardian.com/world/2015/jan/12/abbas-erdogan-16-warriors-turkish-presidential-palace

Приложение 6. Флаг «Движения за независимости Восточного Туркестана» и «Всемирного уйгурского конгресса» является копией турецкого флага с голубым цветом (фото: протест 5 июля 2015 г. у посольства Китая в Турции. Из Gettyimages)

Приложение 7. Антитеррористические военные учения в рамках ШОС

Название учений	Время проведения	Место проведения	Примечание
«Учения-01»	10-11.10.2002	Пограничный район между КНР и Киргизии	Первые совместные антитеррористические учения в рамках ШОС, также первые совместные практические учения китайской армии с вооруженными силами другой страны[516]
«Союз-2003»	6-12.6.2003	Пограничные территории Казахстана и Китая	Первые многосторонние антитеррористические учения в рамках ШОС, в которых приняли участие Китай, Казахстан, Кыргызстан, Россия и Таджикистан.[517]
«Мирная миссия-2005»	18-25.8.2005	Владивосток (Россия), пол-ов	Впервые совместные военные учения в истории

[516] Хроника: 17 совместных военных учений с участием китайских вооруженных сил [Электронный ресурс] // russian.people.com.cn – 25.07.2007 – Режим доступа: http://russian.people.com.cn/31521/6223907.html
[517] Там же.

		Шаньдун (Китай)	двусторонних отношений Китая и России[518]
«Восток-антитеррор 2006»	2-5.3.2006	Ташкентская обл., Узбекистан[519]	
«Тянь-Шань-1»	24-26.8.2006	Алма-Атинская обл. (Казахстан), г. Инин (СУАР КНР)	Первые совместные антитеррористические военные учения между Китаем и Казахстаном[520]
«Взаимодействие-2006»	22-23.9.2006	Куляб, Таджикистан	Первые совместные антитеррористические военные учения между Китаем и Таджикистаном, и также первый раз китайские войска участвовали в учениях за рубежом со своими оружиями[521]
«Мирная миссия-2007»	9-17.8.2007	Урумчи	Масштабные и

[518] Китайско-российские совместные военные учения «Мирная миссия - 2005»(中俄“和平使命-2005”聯合軍事演習) [Электронный ресурс] // military.people.com.cn – 25.08.2005 – Режим доступа: http://military.people.com.cn/BIG5/8221/51755/47654/

[519] В Узбекистане в рамках ШОС прошли совместные антитеррористические учения "Восток-антитеррор 2006" [Электронный ресурс] // regnum.ru – 10.03.2006 – Режим доступа: https://regnum.ru/news/603454.html

[520] Антитеррористические учения "Тянь-Шань-1" /2006/ начались в Казахстане [Электронный ресурс] // russian.people.com.cn – 25.08.2006 – Режим доступа: http://russian.people.com.cn/31519/4740173.html

[521] Китайско-таджикистанские совместные антитеррористические военные учения «Взаимодействие-2006»(中塔“协作-2006”联合反恐军事演习) [Электронный ресурс] // military.people.com.cn – 24.09.2006 – Режим доступа: http://military.people.com.cn/GB/8221/69693/69728/

		(СУАР КНР), Челябинская обл. (Россия)	первые совместные учения с участия вооруженных сил всех 6 членов Организации, также наблюдали учения главы 6 стран[522]
«Волгоград-Антитеррор-2008»	2-4.9.2008	Волгоградская обл., Россия	
«Мирная миссия-2009»	22-26.7.2009	Полигон Таонань, Шэньянский военный округ, Китай	Вторые совместные военные учения РФ и КНР
«Мирная миссия-2010»	9-25.9.2010	Полигон Матыбулак, Жамбылская обл., Казахстан	
«Мирная миссия-2012»	8-14.6.2012	Полигон Чорух-Дайрон, Согдийская обл., Таджикистан[523]	

[522] Совместные военные учения ШОС «Мирная миссия-2007»(“和平使命”-2007 上合组织联合军演) [Электронный ресурс] // xinhuanet.com – 17.08.2007 – Режим доступа: http://www.xinhuanet.com/mil/sh07/

[523] Совместные антитеррористические военные учения «Мирная миссия-2012»(和平使命 2012 联合反恐军事演习) [Электронный ресурс] // xinhuanet.com – 08.06.2012 – Режим доступа: http://www.xinhuanet.com/mil/zt/junyan/hpsm2012/

«Мирная миссия-2013»	27.7-15.8.2013	Челябинская обл., Россия	
«Мирная миссия-2014»	24-29.8.2014	Полигон Чжужихэ, Внутренняя Монголия, Китай	Самые масштабные совместные учения в истории ШОС[524]
«Мирная миссия-2016»	15-21.9.2016	Балыкчы, Киргизия[525]	
«Мирная миссия-2018»	22-29.8.2018	Челябинская обл., Россия	Индия и Пакистан впервые приняли участие в учениях в рамках ШОС[526]

[524] Совместные антитеррористические военные учения ШОС «Мирная миссия-2014» (“和平使命 2014”上合组织联合反恐军事演习) [Электронный ресурс] // xinhuanet.com – 18.08.2014 – Режим доступа: http://news.xinhuanet.com/mil/2014-08/18/c_126879261.htm

[525] Что тренировали на совместных военных учениях «Мирная миссия-2016» (“和平使命－2016”联合军演演练了什么) [Электронный ресурс] // military.people.com.cn – 02.10.2016 – Режим доступа: http://military.people.com.cn/n1/2016/1002/c1011-28755088.html

[526] «Мирная миссия»: масштабные учения стран-участниц ШОС стартуют на Урале [Электронный ресурс] // tvzvezda.ru – 22.08.2018 – Режим доступа: https://tvzvezda.ru/news/forces/content/201808220423-wn35.htm